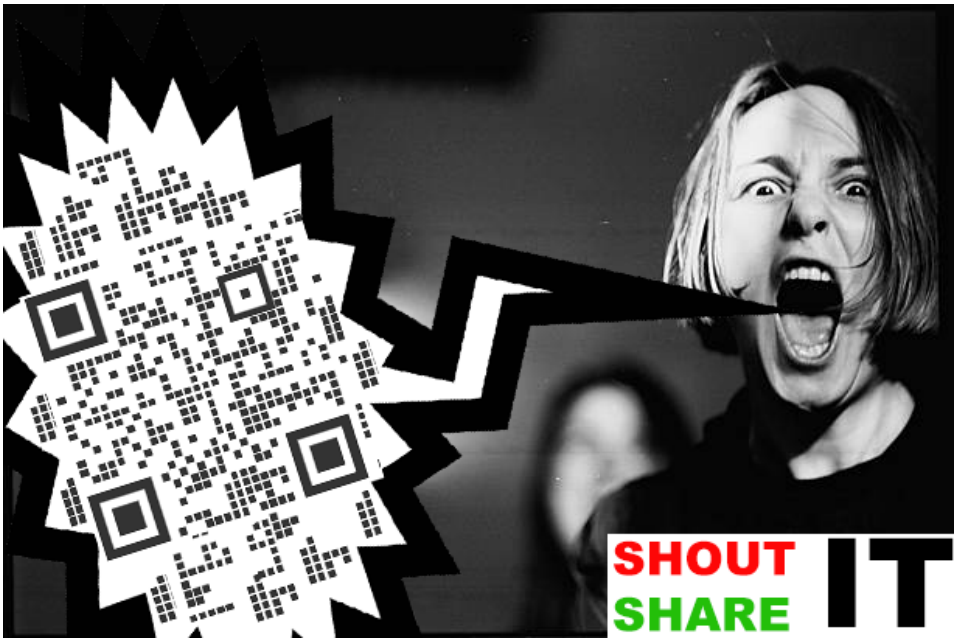
НАСЛЕДИЕ КРЕМЛЁВСКИХ ВОЖДЕЙ

ДЕЛО ГАЛИНЫ БРЕЖНЕВОЙ

БРИЛЛИАНТЫ ДЛЯ ПРИНЦЕССЫ

ЕВГЕНИЙ ДОДОЛЕВ


SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Последнему правителю страны, при котором Россия была действительно Великой, не очень повезло с детьми. Дочь Брежнева - Галина, была настолько же всесильна, насколько и испорчена положением и властью своего отца. Ее имя стало нарицательным для обозначения кумовства и коррупции в высших эшелонах власти позднесоветской эпохи.

Журналист Евгений Додолев был первым, кто открыл завесу тайны над семьей генсека в советской прессе. Общаясь с Галиной Брежневой и ее мужем - генералом Чурбановым, Додолев накопил поистине уникальный материал о семье, отце и трагической судьбе Галины…

- Евгений Додолев
  - От автора
  - Раздел I. Ретроспекция
    - Попытка переворота (Щелоков vs Андропов) - 1
    - 1951. В комсомол! И замуж
    - Попытка переворота (Щелоков vs Андропов) - 2
    - Бриллианты-1
    - 1957. Первая ступень
    - Попытка переворота (Щелоков vs Андропов) - 3
    - 1959. Чурбанов в горкоме комсомола
    - 1960. Ссора Галины с первым мужем
    - 1961. Юрий Чурбанов стал мастевым
    - 1961. Белая магия для черного «мерседеса»
    - 1963. Галина - сотрудник АПН
    - 1964. Расставание Юрия с Тамарой
    - 1965. Первый приговор Бориса Буряца
    - 1966. Владимир Мамонтов о Брежневе
    - 1967. Развод Чурбанова
    - 1968. Гагарин vs Че Гевара
  - Раздел II. Годы брака «Галина + Юрий»
    - 1970. Победа Рашидова
    - 1971. Третья свадьба Галины Брежневой
    - 1972. Спектакль «Ребят» из девятого управления КГБ
    - 1974. Брежнев и авто
    - 1976. Юбилей Бориса Буряца
    - 1976. Юбилей Леонида Брежнева
    - 1977. Генерал армии Щелоков
    - 1978. Спецталоны

- Ретроспекция (Галина)
- Каримов & Чурбанов
- Бриллианты-3
- 1979. Настроение
- Попытка переворота (Щелоков vs Андропов) - 4
- 1981. Семейный филиал Военторга
- 1982. Смерти, одна за другой

○ Раздел III. После смерти отца
- 1983. Галина Вишневская: «Это все голубые наделали»
- 1984. Николай Щелоков: самоубийство или устранение?
- Бриллианты-4
- 1984. Дело Щелокова/Чурбанова
- 1985. Взятка главному судье страны
- 1986 и 1987. Борис Буряца
- 1988. Репортаж из горячей точки
- 1988. Разгром группы Гдляна/Иванова
- Ретроспекция (Щелоков)
- 1989. Интервью Прищепы
- 1990. Апелляция Галины Брежневой
- 1990. Зона № 13

○ Раздел IV. После развала Советского Союза
- 1992. Интервью со следователем Миртовым
- Вместо эпилога.
- 1993. Освобождение Юрия Чурбанова
- 1994. Конец вольной жизни «Принцессы СССР»
- 1995. Эксклюзивный омлет для Галины Леонидовны
- 1997. Административно-командная система
- Попытка переворота (Щелоков VS Андропов) - 5
- Интервью генерала КГБ Олега Калугина
- 1998. Смерть Галины
- 1999. Дочь Галины - жертва аферист
- 2000. Самоубийство главного военного прокурора
- 2002. Еще одна смерть
- 2003. Смерть Гейдара Алиева
- 2004. Смерть Владимира Теребилова
- 2005. Инсульт Юрия Чурбанова
- 2006. «Виктория Брежнева. Жена застоя»
- 2007. Другая Галина в другой психушке
- 2008. Телесериал «Галина»
- 2009. Мемуары Виктора Прибыткова

- 2010. Память
- 2011. «Охотники за бриллиантами»
- 2012. О мертвых только хорошо?
- Попытка переворота (Щелоков VS Андропов) - 6

- Вместо послесловия. Простокрады
- Персоналии
  - Юрий Владимирович Андропов
  - Андрей Юрьевич Брежнев
  - Виктория Петровна Брежнева
  - Вячеслав Александрович Воронков
  - Тельман Хоренович Гдлян
  - Александр Акимович Ишков
  - Игорь Эмильевич Кио
  - Евгений Тимофеевич Милаев
  - Семен Кузьмич Цвигун
  - Николай Анисимович Щелоков
- Библиография

Евгений Додолев
Дело Галины Брежневой. Бриллианты для принцессы

От автора

Я не застал Галину Леонидовну Брежневу в ее звездный час. Познакомился с ней, как и с некоторыми другими членами семейства, в период так называемой перестроечной травли, коей сам был активным участником, увы. Повторю: яркую «советскую принцессу» не видел. Видел несчастное, спившееся создание. Тем не менее, не могу не отметить, что это была женщина абсолютно богемного, а не номенклатурного склада. Не в той семье и не в ту эпоху родилась. Среди ее славных друзей, помимо пресловутого «стажера Большого театра» Бориса Ивановича Буряца, было много людей из советского шоу- бизнеса - Владимир Семенович Высоцкий, Иосиф Давыдович Кобзон, Муслим Магометович Магомаев, Махмуд Алисултанович Эсамбаев.

И первый муж ее, Евгений Тимофеевич Милаев, был эквилибристом. И второй - Игорь Эмильевич Кио - тоже родом из цирка. Третий же, Юрий Михайлович Чурбанов, - по складу профессиональный комсак, номенклатура. Так же как и его приятель Игорь Николаевич Щелоков, отец которого был другом и фаворитом Генерального секретаря КПСС Леонида Ильича Брежнева. С точки зрения морали все эти люди были ничуть не хуже предыдущих или нынешних обитателей политолимпа. Да, нарушали закон. Но так было принято. Испокон веков закон писан не для элиты. Люди из брежневского клана стали заложниками межклановой борьбы на Старой площади. При этом они, персонажи этой книги, были по большей части людьми с понятиями. Ни одного из них нельзя назвать законченным мерзавцем, каждый чем-то был хорош. Нет, они не были идеальными с точки зрения канонов нравственности. Однако по-своему были и остались достойными. Достойными хотя бы того, чтобы рассказать про них правду. Без публицистических наездов.

Другое дело, что нелепо выставлять их лишь жертвами следственных придирок. Конечно, крали кремлевские вельможи не отраслями и скважинами, как ныне, а усадьбами и бриллиантами. Да, взятки порой были смешные по сегодняшним стандартам. Вышитая золотом тюбетейка или часы из Гохрана. Сейчас часы за миллион долларов почти любой столичный префект может себе позволить. Однако основы российской коррупции именно тогда и формировались. Изменились масштабы казнокрадства, но нравы-то, увы, те же самые. Современная коррупция, как из гоголевской «Шинели», вышла из чепана (халата), изготовленного на Бухарской золотошвейной фабрике для известного советского чиновника. Об этом и рассказ.

Когда я узнал, что роль Буряца в мини-сериале «Охотники за бриллиантами» будет исполнять Евгений Витальевич Миронов, то решил, что надо издать эту рукопись. Миронов, слов нет, актер замечательный. Но мне-то довелось с Борис Иванычем общаться (с подачи Тельмана Хореновича Гдляна в 1987 году): там совершенно иная энергетика, зрители, увы, видят персонаж бесконечно далекий от оригинала. И Буряца вовсе, по мне, не был роковым красавцем. Впрочем, я видел его, опять же, как и его любовницу Галину Милаеву, не в лучшей форме - сразу после возвращения в столицу из сибирской ссылки. Во время отсидки в Саяногорске Борис заболел блефаритом, вызванным клещом демодекса, поражающим глаза: цыган потерял почти все ресницы. Из-за этого его темно- зеленые глаза казались выпученными а-ля Надежда Крупская. Невысокого роста. И с весьма солидным «мамоном» - округлым животиком. Так что миф о его неотразимой красе, подозреваю, взялся скорее из грамотной подачи: Борис роскошно одевался, носил шубы до пят да шелковые халаты с драконами, черную широкополую шляпу, бархатные пиджаки, которых в СССР-то никто не видел, джинсовые куртки на молнии, остроносые сапоги на каблуках, рубашки с жабо, сапоги норковые. Про него, кроме этого, широкой публике известно немногое. Кстати, во многих источниках даже фамилию загадочного цыгана пишут с ошибкой, через «е» (Буряце). В одной из газет прочитал: «Наш фотокор сделал этот снимок на кладбище в Краснодаре. Обелиск внушительный, помпезный, с массой цитат из романсов и стихов - все, как любил Буряце. В надписях полно ошибок - мастер выбивал строки явно не разумом, но сердцем». Ну-ну. Забавно. Склонен верить записи в паспорте Бориса, который держал в руках: там ровно как на краснодарском надгробии.

Да и с Чурбановым, чей паспорт *я* хранил до 1992 года, мне довелось беседовать, когда на нем была лагерная роба, а не генеральский мундир. На этот контекст поправку все же делать необходимо. Я воспроизвожу события согласно материалам уголовного дела № 18/58115—83 и собственным воспоминаниям. Это не значит, впрочем, что эти источники безукоризненны и беспристрастны. Но зато вполне аутентичны.

В хорошей физической форме я помню лишь племянника Галины, Андрея Юрьевича Брежнева. Ему не было и 30, когда он лишился должности атташе Управления международных экономических организаций Министерства иностранных дел СССР из-за репортажа «Наследнички» (в приложении «Известий»), где я описал сцену в санатории ЦК КПСС «Ай-Даниль», свидетелем коей стал летом 1988 года. Совершенно не готов был

к таким последствиям публикации, о чем и сказал внуку Леонида Ильича, когда тот приехал в редакцию «Смены», где я тогда работал, чтобы узнать, кто же его «заказал». Они никак не могли поверить, что журналисты добровольно и с энтузиазмом сводили счеты с коммунистическим режимом, поскольку тот душил свободу слова семь десятилетий. Позднее я сделал с Андреем лояльное интервью для «Взгляда». А вот с его богемной теткой-алкоголичкой лишь записал аналогичную беседу. Кремль закрыл программу до того, как я успел смонтировать материал. Ни разу не сенсационный. Однако то, о чем мы говорили тогда с Галиной Леонидовной Милаевой, - в этой книге.

Раздел I. Ретроспекция

Попытка переворота (Щелоков vs Андропов) - 1

10 сентября 1982 года, 9 часов 45 минут.

Министр внутренних дел Николай Анисимович Щелоков получил у Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева карт-бланш на трехсуточное задержание недавнего (ушел с поста 26 мая) Председателя КГБ СССР Юрия Владимировича Андропова для «выяснения обстоятельств антипартийного заговора». Тайный разговор министра-любимца с «дАрАгим Леонид Ильичом» длился... три с половиной часа. О беспрецедентной операции не проинформировали других членов Политбюро. Даже министра обороны Устинова. Хотя Щелоков, придя в столь ранний час домой к своему старинному товарищу (благо жили в одном подъезде дома № 26 по Кутузовскому проспекту), видимо, не сомневался в том, что получит «о'кей». Именно поэтому в двух дворах на Кутузовском накануне ночью были врыты (на выездах из арок) пять бетонных столбов. А с деревьев в соседних дворах спилены ветви якобы коммунальными службами (в двух точках намеревались разместить снайперов, но времени не хватило, Щелоков не без оснований предполагал, что Андропов в союзе с азербайджанскими чекистами, лояльными Алиеву, может сыграть на опережение. так и произошло).

Однако столбы-блокираторы были установлены (срыты лишь 23 октября, не до того было). То есть оставался ровно один маршрут для атаки щелоковских ребят, который и был размечен на картах командиром спецбригады в шесть утра, за несколько минут до визита министра домой к генсеку.

Всемирная история могла бы пойти по другому сценарию, если бы советские менты выиграли тогда битву со своими заклятыми партнерами - чекистами.

Впервые о событиях осени 1982-го- попытке государственного контрпереворота в СССР накануне смерти генсека Леонида Ильича Брежнева - мне рассказал Юлиан Семенович Семенов. Писатель неоднократно встречался с бывшим работником МИД СССР Игорем Юрьевичем Андроповым. Сын шефа КГБ, сменившего в Кремле пятизвездного генсека, я знаю, отказался подтвердить или опровергнуть версию контрпереворота. Хотя позднее (в1990 году) Председатель КГБ Владимир Александрович Крючков, например, при личной встрече с автором «Семнадцати мгновений весны» дал понять: верна не только фабула, но и конкретные детали.

1951. В комсомол! И замуж

С Юрием Чурбановым я жил в одном доме. Пятиэтажная «хрущоба» на 2-й Новоостанкинской улице. У ее подъездов проводили свои «брифинги» пытливые дамы пенсионного заката, ведавшие про обитателей дома всю подноготную. Об эффектном и статном брюнете из третьего подъезда судачили, в общем-то, дежурно: бросил-де жену с младенцем на руках, как и положено холостому красавцу, погуливает. Короче, банальная молва. Без малейшего криминального привкуса грядущих коррупционных скандалов. Все дома вокруг звались комсомольской деревней: их возводили «под ЦК ВЛКСМ». Мой отец работал корреспондентом «Комсомолки», которая в ту пору официально была органом Центрального комитета комсомола, поэтому я и оказался соседом Юрия, заведовавшего сектором отдела пропаганды и агитации в этом самом ЦК. Я часто гостил в соседнем, третьем подъезде, где обитала семья писателя Альберта Лиханова, с чьим сыном Дмитрием мы тусили. И постоянно сталкивался на лестничной клетке с будущим мужем Галины Брежневой. Который мне, школьнику младших классов, казался почти что пожилым мужчиной (разницы между статным соседом и своими родителями мы с Митей не видели). А ведь на самом-то деле был тогда Михалыч совсем молодым красавцем богатырем. Помню, отправляясь по утрам в расположенную по соседству с 23-й «хрущобой» школу № 280, часто видел праздничного Юр Михалыча, выходящего из соседнего подъезда и по-ковбойски лихо плюхающегося на заднее кресло чернильно-поблескивающей «волжанки». Как я сейчас понимаю, по тогдашнему скромному чину Чурбанову эта вельможная автороскошь вовсе не была положена. Но Юрий - и это я тоже знаю теперь - умел дружить. Ведь важно не то, сколько получаешь, а где работаешь и с кем (и главное - как) приятельствуешь. Эта валюта тверже любой другой. Особенно в рамках бедного нашего «совка». Тамара Викторовна Баясанова, первая жена Чурбанова (спустя 22 года после развода с Юрием):

- По характеру Чурбанов карьерист. Это в нем было заложено, как мне думается, с рождения. Главной его целью было стремление достичь служебных высот, сделать карьеру, «вырваться в люди». Он стремился иметь в своем окружении лиц из более высокого ранга, вращался в кругу людей с положением.

Происхождение у Чурбанова - номенклатурное, Юр Михалыч сам, рассказывая об отце, отмечал, что тот - «старый партийный и советский работник»:

- Когда я кончал школу, он работал председателем райисполкома Тимирязевского района Москвы, в районе было четыре института, в том числе и знаменитая Сельскохозяйственная академия, мать очень просила устроить меня хоть куда-нибудь, но отец наотрез отказался.

Вице-шеф советской милиции веселой эпохи позднего брежневизма родился в Москве 11 ноября 1936 года (по иронии судьбы, в ночь с 10 ноября, Дня советской милиции). В 1945 году родилась младшая сестра - Света. В том же, победном, Юра поступил в среднюю школу № 706 своего родного Ленинградского района. Учился неплохо. Главное, что поведение примерное. Самое, наверное, знаменательное событие в школьной биографии будущего зятя - «в 1951 году вступил в ряды Ленинского комсомола». И, между прочим, надолго вступил. «Не расстанусь с комсомолом, буду вечно выездным».

А его будущая супруга Галина Брежнева в этом году познакомилась с акробатом, который умел держать на себе пирамиду из дюжины циркачей. Евгений Милаев, ставший первым мужем Галины, был моложе Леонида Ильича Брежнева всего на четыре года. Для него этот брак, разумеется, не был первым: его дети жили сначала в детдоме, потом стали гастролировать с папой и мачехой Галиной, которую оформили костюмером в цирке (пишут, что гримером, но так, возможно, было по факту, а не по записи в трудовой книжке).

Юрий, как и положено, закончил школу. Отгулял последние, «абитуриентские» каникулы. И с осени 1955 года Юрий по категоричному настоянию правоверного отца - «нужен, понимаешь, рабочий стаж для хорошего рывка на руководящую работу» - идет, что называется, вкалывать. Простым - я узнавал - механиком. В один из закрытых НИИ, что зовутся «ящиками», и на завод «Знамя труда». При «ящике» было базовое ремесленное училище, где Юрий освоил ремесло слесаря-сборщика авиационных узлов.

Он вспоминал: «Не скажу, что все давалось легко, но жили мы в ремесленном по-своему весело. Разумеется, как каждому пацану, мне были нужны карманные деньги - на кино, на мороженое. Родители не имели возможности щедро одаривать: нас в семье было трое детей. И вот во время каникул я собирал ватагу ребят, и мы ездили на станцию Москва- Казанская разгружать вагоны с овощами и фруктами. Так зарабатывались деньги на карманные расходы. Бригадир разрешал нам набивать свои сатиновые шаровары яблоками и уносить их с собой, - все это я приносил на родительский стол. Помню одного мастера, который со стипендии отбирал у нас по трешнику - себе на

выпивку. Собрав «мзду», он пару дней гулял, а потом все повторялось снова. Боже мой, как мы его ненавидели! Стипендия была 23 рубля, а тут еще неизвестно зачем нужно было трешку выкладывать. Обидно до слез, но все давали и молчали. Я тоже молчал. Почему? Не знаю...»

В 23 года балагур и весельчак, «свой парень», умевший звучно произносить нужные слова, стал инструктором Ленинградского РК ВЛКСМ. Работа в комсомоле тогда была развеселая. Репутация среди коллег у Юры - самая отменная. Общителен, исполнителен, надежен. Потом работал в горкоме комсомола. Хорошо работал. Но недолго. Комсомольский «вожак» переходит на службу в органы инструктором политотдела мест заключения МВД РСФСР. Ему присваивается трамплинное звание - лейтенант внутренней службы. Позднее - в аналогичном отделе столичного УВД - он становится помощником начальника по работе среди комсомольцев и молодежи.

Попытка переворота (Щелоков vs Андропов) - 2

Где-то в 10:15 с подмосковной базы в столицу двинулись три спецгруппы особого подразделения МВД СССР, созданного по приказу Щелокова накануне 0лимпиады-80 якобы для борьбы с терроризмом (аналогом этой роты спецназа была финская полицейская группа «Медведь»; снаряжение, заказываемое финнами в Западной Европе и Канаде, потом перебрасывалось через Питер людям всемогущего брежневского министра в обход всех натовских эмбарго). Не на БТР, конечно, поехали, а на спецтранспорте: белых «Волгах» (модель2424) и «пятерках» с форсированными движками (на этих ВАЗ- 2105 стояли движки 1,8; с низовым валом, и еще два бака). Плюс «рафики» (микроавтобусы RAF-2203 Latvija), закамуфлированные под реанимобили.

NB. Советские люди за «Волгу» должны благодарить вельможного циркового эквилибриста. Первый супруг Галины Брежневой Евгений Тимофеевич Милаев привез Леониду Брежневу в подарок Opel Kapitan, и тесть наказал автозаводцам сделать по образцу этого авто знаменитую машину. А вот история со «спецволжанками» началась ровно за 20 лет до описываемого эпизода с «нейтрализацией Андропова». С 1962-го по 1970 год было выпущено 603 экземпляра ГАЗ-23. Тогда, в 1962 году, на стандартные ГАЗ- 21 установили 195-сильный двигатель V8 от правительственной «Чайки» + АКПП (автоматическую коробку передач). «Чайковские» движки отличались формой картера и размером масляного щупа, поэтому для того, чтобы впихнуть импланты под капот «волжанок», их наклоняли на пару градусов. Для конспирации оба патрубка выхлопной системы сводились под днищем в одну трубу. Эти «двадцать третьи» были тяжелее «двадцать первых» на 107,5 кг и разгонялись до 165 км/ч, причем сотню набирали всего за 17 секунд (вдвое быстрее, чем ГАЗ - 21Л, - 34 секунды). «Догонялку» разработали по заказу КГБ СССР. При открытом капоте было видно, что фронтальный щит полностью закрывает радиатор, то есть отсутствует фирменный вырез «двадцать первых». Естественно, знатоки вычисляли «догонялки» и без открытого капота, по салону: кожаные кресла, дополнительные плафоны освещения плюс фара-искатель.

Вариант автомобиля 23 А разрабатывался изначально как базовая модификация автомобиля с механической коробкой передач, однако машина с таким мощным двигателем работать не

смогла. Поэтому в «серию» пошла машина с автоматической коробкой и без буквенного индекса. Потом стали выпускать так называемые «дубли» (ГАЗ-2424). Визуальным отличием был напольный рычаг АКПП, который был изогнут у основания. Плюс единственная педаль тормоза (иногда ставили две спаренные педали, обе тормозные, или же широкую педаль).

Бриллианты-1

В книге, которую отставной генерал Олег Калугин издал в США, им описана конфиденциальная встреча Андропова с довольно узким кругом доверенных лиц, что случилась за год до кончины пятизвездного генсека (то есть в 1981 году). Какое счастье, сказал шеф тайной полиции Советов, что страной руководит такой замечательный и опытный политик, как Леонид Ильич. Ну или что-то в этом роде. Вывод, который, по мнению отставного генерала, напрашивается: Ю. В. Андропов был слишком трусоват, чтобы отстранить официального лидера от кормила власти. Однако на самом деле рассекреченные документы ГРУ позволяют сделать вывод, что глава советской госбезопасности действительно желал убрать Брежнева, дабы избежать ситуации, при которой в кресло № 1 сядет по наследству любимец Леонида Ильича - К. У. Черненко. Именно в этом Щелоков сумел убедить своего друга и босса Брежнева. Хозяин Лубянки за десять лет до описываемой осени 1982-го закончил вторую закавказскую репетицию полицейского переворота, пристроив генерала Э. А. Шеварднадзе в кресло грузинского лидера. А начальной разминкой стало назначение главы азербайджанского КГБ Г. А. Алиева первым лицом республики.

Так что схема была отработана четко. Козырь - пресловутые бриллианты. И методично распускаемые слухи об этих злосчастных камешках. Публикации, опять же. Слухи, вбрасываемые чекистами по отлаженным схемам. С подачи Шеварднадзе в республиканской «Заре Востока» появилась скандальная статья о подпольных заводах в Абхазии. Затем, по наводке того же «Шеви», тбилисская тусовка дружно заговорила о некоем восьмикаратном «брюлике», украшающем холеную кисть «царицы Виктории», жены тогдашнего грузинского лидера Василия Павловича Мжаванадзе, правившего Грузией без малого двадцать лет (с20 сентября 1953 по 29 сентября 1972 года). Камушек разыскивался Интерполом, шептались люди. И это было правдой. Шеварднадзе накатал Андропову закладуху, в которой упомянул оперативные данные республиканского КГБ: украшение первой леди Грузии подарено «цеховиком» Отари Лазишвили (позднее «Шеви» дожал теневого магната - московские чекисты взяли его прямо в приемной одного из его покровителей - Генерального прокурора СССР Романа Руденко!).

И еще. В окрестностях Сухуми обнаружили тайный завод по производству оружия для «воров в законе». Об этой сенсации в

августе 1972 года поведала местная газета «Заря Востока». После того как экземпляры газеты получили члены Политбюро, участь Мжаванадзе решилась. Но до разборок дело не дошло, его крышевал генсек, и по распоряжению последнего попалившийся Герой Социалистического Труда, первый секретарь ЦК КП Грузии получил в Москве квартиру, дачу и персональную пенсию (позднее переехал в Киев - на сестре его супруги был женат глава Украины Петр Ефимович Шелест). Кстати, сама «царица Грузии» Виктория Федоровна (урожденная Терешкевич) скончалась спустя десять лет после скандала, в том же 1982 году, что и Брежнев, в возрасте 60 лет.

Отрепетированную в Грузии схему Андропов использовал в Первопрестольной. Только работал масштабнее. И со страховкой. Партийная газета ему была не нужна. Используя возможности псевдодиссидента Роя Медведева (позднее награжденного лубянской премией за книгу «Андропов» из серии «Жизнь замечательных людей»), КГБ - по вполне определенному распоряжению своего шефа, - с одной стороны, формировал милейший образ самого Андропова (либеральный, стишками балуется, дочь выдал замуж за актера с Таганки, венгров против своей воли душил в 1956-м...), ас другой - гасил всех конкурентов из Политбюро. Не делая исключения и для Генерального секретаря.

На тезку супруги грузинского предшественника Шеварднадзе - Викторию Петровну Брежневу - он решил не наезжать. Хотя, между прочим, помянутое старинное колечко, значившееся в архивах Интерпола, оказалось-таки в конце концов именно у жены Леонида Ильича. И для бриллиантового скандала была выбрана более удобная мишень: столичный бисексуал-авантюрист Б. И. Буряца и его беспечная подруга Г. Л. Брежнева.

Имея инсайдерскую инфу о предстоящих повышениях цен на ювелирку, Галина Леонидовна вместе с друзьями скупала все подряд. А когда в Москве на улице Лавочкина построили ювелирную фабрику, Брежнева заказывала там ожерелья и браслеты по собственным эскизам. Вряд ли кто-либо был лучше осведомлен о раскладе с драгоценностями Брежнева, чем тот, кого звали Борисом Бриллиантовым. Его (по поводу этих сокровищ) сумели допросить всего раз. Больше уже не спросят: где и когда. Вскоре после того допроса он при весьма странных обстоятельствах был зарезан на столе хирурга. А в том 1982 году его просто посадили за спекуляцию, обвинение строилось на одном эпизоде - перепродаже 11 югославских дубленок.

Из уголовного дела: «Буряца Борис Иванович, 1948 г. р., уроженец ст. Малоекатерининская, Камышовахский район,

Запорожская обл., молдаванин, б/п, образование высшее, военнообязанный, судим в 1982 г. по ст. 154, ч. 2, УК РСФСР (спекуляция) и приговорен к семи годам лишения свободы, проживающий в г. Москва, ул. Таллинская, д. 5, корп. 2, кв. (...). После знакомства с Г. Л. Брежневой уволился из цыганского театра «Ромэн» и устроился стажером, а затем и солистом Большого театра. После освобождения, по словам бывших сослуживцев, одевался точно так же, как и до ареста, вел такой же образ жизни».

Борис Буряца был тесно завязан с «билетной мафией» Большого театра. Билеты скупались по госцене и перепродавались иностранцам по 200 долларов. Любовник Галины и его младший брат тусили в резиденции румынского посла, жена которого также была цыганкой. Жил он в кооперативной квартире, упакованной антиквариатом, в доме на улице Чехова, рядом с Театром кукол Образцова. Недалеко от этого дома он трижды был избит, причем ни разу с него не сняли платиновую ювелирку, то есть избиения были показательными. Сам он считал, что за нападениями стоит Юрий Чурбанов, которого раздражала связь его жены с абсолютно криминальным субъектом.

Из показаний свидетеля (экс-секретаря Ю. М. Чурбанова) В. В. Шубина: «Галина Леонидовна старалась не допустить какого-либо участия в оформлении документов на имя Чурбанова. Однажды она обнаружила, что книжка на оплату за электроэнергию выписана на фамилию Чурбанов на даче. Она устроила мне целый скандал с употреблением нецензурных слов, требуя немедленно переоформить книжку, устранить фамилию Чурбанова даже в этом ничего не значащем документе. Она не хотела допустить мысли, что Чурбанов мог заиметь малейшую претензию на дачу в Жуковке, считая ее своим строением и своей собственностью. Она все время твердила, что Чурбанов хочет дождаться ее кончины и завладеть ее имуществом, и поэтому оберегала свои документы. Сам же Чурбанов болезненно относился к этим ее доводам и мне говорил в сердцах, что пусть оформляет на свое имя все, что ей вздумается».

Впрочем, Галина декларировала совершенно открыто (это слышали, например, в ресторане ВТО):

- Фамилия моего мужа полностью соответствует его сущности. Я люблю искусство, а он - генерал.

А еще она любила приговаривать:

- Любить надо всегда, пока жива!

Самым завидным из ее партнеров был Марис Лиепа, который был моложе ее на 11 лет. А вместе они прожили пять. Причем знаменитый танцор жил на два дома, семью не слил, хотя

благодаря Галине получил от государства апартаменты в Брюсовом переулке. Зато, когда Брежнева приходила в Большой, ей кланялся дирижер театра лауреат Государственной премии СССР Альгис Марцелович Жюрайтис, тот самый, который 11 марта 1978 года обвинил на страницах «Правды» Юрия Петровича Любимова «в извращении отечественной классики».

Дочь Галины Виктория Евгеньевна Милаева считала, что над матерью «навис рок: все ухажеры попадались женатые», хотя и отмечала, что «на работе сразу же начался косяк служебных романов». Она запомнила двоих сослуживцев - журналистов Бориса Широкова и Александра Авдеева. Оба, как водится, женаты. Говорит:

- Оба с удовольствием развлекались с мамой, но, как только она заикалась о браке, тут же вспоминали про супружеский долг.

Теряя их, Галина не убивалась: в очереди уже стояли другие ухажеры.

При этом и с родными у Галины не очень ладилось. Из воспоминаний Чурбанова:

- С братом Юрием у Гали не было, по-моему, близких отношений. По каким-то этическим соображениям мне не очень удобно об этом говорить, но раз в прессе опять- таки появились статьи, то я сразу скажу, что Леонид Ильич часто упрекал его за опрометчивые поступки, за - бывало и такое - неэтичное поведение в загранпоездках.

Леониду Ильичу ведь все докладывали. Утаить от него что-либо было практически невозможно, тем более что Юрий работал у Патоличева - в Министерстве внешней торговли. Человек слабый и безвольный, Юрий еще как-то держался, когда был торговым представителем в Швеции. Но, перейдя на работу в министерство, он попал под влияние своей жены, умной и образованной женщины из Днепропетровска, и тут, в общем, не все было так, как надо. Родственники знали, что брат и сестра не находили общего языка, Галина Леонидовна вообще не могла понять, как это мужчина может находиться под пятой женщины, у нас в этом плане были другие отношения, и только сердобольная Виктория Петровна смотрела на своего сына с сочувствием. Леонид Ильич внутренне жалел, что Юрий занимает достаточно высокую должность в этом ведомстве, но отстранять его от работы было не совсем удобно, так как огласка могла бы быть слишком шумная и нежелательная. Приходилось считаться и с политикой.

Вспоминает зять и других экс-родичей:

- У Леонида Ильича был брат Яков Ильич. Металлург, крепкий и сильный человек, с хорошей закалкой. У них была

сестра - Вера Ильинична. Такая скромная, такая обаятельная женщина, такая простушка, что если и было у нее 3—4 платья, то она считала, что это очень хорошо. И такая тихоня - если приедет днем, а Леонид Ильич дома, так она вообще старалась не показываться ему на глаза. Только скажет: «Леня, здравствуй, как ты живешь?» - «Нормально, Вера». - «Нормально? Ну и хорошо». И разошлись... Наталья Денисовна, их мать, умерла в возрасте 87 лет. Это была характерная и очень крепкая женщина, прожившая большую нелегкую жизнь. Рано потеряв мужа, она сама вырастила троих детей. Леонид Ильич был очень привязан к Наталье Денисовне. В последние годы они жили вместе, правда, потом Наталья Денисовна - уж не знаю почему - уехала к дочери. Независимо от возраста Наталья Денисовна обязательно выходила на каждый завтрак с Леонидом Ильичом. Раньше всех садилась в столовой, просматривала газеты и всегда находила в них что-то интересное, сообщая Леониду Ильичу: «Леня, такая-то газета, ты обязательно прочти». Леонид Ильич торопился на работу, ему некогда, но перечить матери тоже невозможно. Леонид Ильич всегда считался с Натальей Денисовной в житейских вопросах. Она долго боролась с клинической смертью. У Натальи Денисовны было воспаление легких, оно быстро перешло в крупозное, поэтому спасти ее было совершенно невозможно. Мы знали, что она умирает, готовили себя к этому; не могу сказать, прощался ли Леонид Ильич с Натальей Денисовной в больнице, но на похороны он приехал и был с нами до конца. Мы вместе шли от ворот Новодевичьего кладбища до могилы, Леонид Ильич плакал, я его аккуратно поддерживал, за нами шли Виктория Петровна и Галина Леонидовна, а охрана стояла поодаль - так все это на фотографии и запечатлено. Поминки были на даче, в кругу семьи, больше никто не приглашался. Леонид Ильич быстро взял себя в руки, быстро отошел от горя, хотя переживал очень тяжело. Он умел руководить своей волей и своими чувствами.

//-- * * * --//

Примечательно, что брак Милаевой с Чурбановым был бездетным. А единственная дочь Галины Леонидовны в чем-то повторила судьбу матери. Витуся (как называл ее генсек) родила рано, ее тоже рвало в богему: бросив пединститут, перевелась на театроведческий факультет ГИТИСа, брак со студентом Михаилом Филипповым не был удачным (это тезка известного актера, ставшего мужем Натальи Гундаревой, отношения с которой были

еще в ту пору, когда он официально был женат на Ирине Юрьевне Андроповой, дочери шефа КГБ, сменившего Брежнева на посту генсека). Своего ребенка назвала Галиной, в честь матери (как, собственно, и ее назвали в честь бабушки Виктории Петровны Денисовой). В ГИТИСе завела интрижку с другим студентом, киевлянином Геннадием Варакутой, который до этого встречался с дочерью Луиса Корвалана. Ну и понеслось.

1957. Первая ступень

Красивый и приветливый балагур Юра Чурбанов в августе этого года, после окончания техучилища № 5, устраивается (отец сказал: «рабочий стаж!») медником на завод. «Пропахал» он там недолго: с 19 августа по 28 декабря того же фестивального года. Комитет комсомола завода рекомендовал Чурбанова для работы на Московском фестивале молодежи и студентов. Юрий вспоминал:

- Это были незабываемые дни. Они оказались настолько яркими, что их можно вспомнить поминутно, - ведь именно тогда к нам впервые приехали делегации Америки и Израиля, мой Ленинградский район над ними «шефствовал». Славные были ребята, их все интересовало: от наших помоек, на которые они, надо сказать, были «запрограммированы», до архитектуры Кремля. Правда, помойки им быстро осточертели, да и мы от них почти ничего не скрывали, никого не опекали: рано утром уезжали на заводы и фабрики, в пионерские лагеря, и весь день был в их распоряжении. Не хочешь добираться на автобусе - возвращайся пешком, только не забудь, где твоя гостиница. А забудешь - тебе покажут.

После фестиваля активного комсомольца зачислили инструктором Ленинградского райкома ВЛКСМ. Симпатичный юноша, тогда уже умевший браво глотать портвейн, ничуть, казалось, не хмелея, и внушительно чеканить правильные фразы зычным генеральским тоном с р-р-революционными псевдокорчагинскими интонациями, вступил на первую свою номенклатурную ступеньку. Инструктор орготдела своего, Ленинградского. райкома комсомола.

Попытка переворота (Щелоков vs Андропов) - 3

10 сентября 1982 года. 10 часов 15 минут.

Колонна № 3 из четырех белых «Жигулей» с роторными моторами и двух грязно- желтых микроавтобусов («рафиков»), в которых разместились заметно нервничающие люди подполковника Терентьева, остановлена на проспекте Мира офицерами Группы «А» КГБ СССР, переодетыми в форму ГАИ. Подразделение чекистов возглавлял опытный офицер, который за год до этого (с 27 октября по 4 декабря 1981 года) блестяще зарекомендовал себя в составе спецбригады, давившей массовые беспорядки в Северной Осетии (там старшим был заместитель командира «Альфы» Р. П. Ивон, который после прихода к власти Андропова был назначен начальником отдела в Службу ОДП Седьмого управления КГБ, в которой завершил служебную карьеру).

Четверть часа одна из главных столичных магистралей была перекрыта. Из Капельского, Орлово-Давыдовского и Безбожного переулков на проспект, упирающийся в Сретенку, ворвались две дюжины черных «волжанок» (те самые «дубли» 2424), набитых офицерами и прапорщиками войск ГБ. За исключением шести старших офицеров, одетых в полевые армейские мундиры, все были в штатском. И все отчетливо представляли, чем рискуют.

Стрельба на проспекте Мира в советское время стала бы скандалом глобального масштаба. Впрочем, вторая из щелоковских групп устроила-таки перестрелку, однако ни одно западное СМИ об этом не рассказало. Но об этом ниже.

Щелоковские попалились на ночной установке бетонных столбиков в арках рядом с домом, где жила семья Андропова. От Девятого и Седьмого управлений КГБ ночные работы в таком месте утаить было нереально. Тем более что готовиться к нейтрализации Андропова Щелоков, не ставя в известность лидера страны «дорогого Леонид Ильича», стал с июня 1982 года. Контрпереворот был кульминацией борьбы, которая завязалась не в 1982-м, а гораздо раньше. Андропов возглавил КГБ в 1967-м, годом позже после назначения Щелокова на пост министра охраны общественного порядка. И сразу стал собирать компромат на конкурента.

1959. Чурбанов в горкоме комсомола

Историк «необычного профиля» Рой Медведев вступил в ряды КПСС. Через 40 лет он сделает это второй раз. Хотя и говорят: «В одну воду дважды не входят». Но партия течет извилистей, чем любой ручей.

Председатель Челябинского СНХ Михаил Соломенцев возглавляет Карагандинский обком партии. Ему - 40 лет до отставки.

«Сов. парт., гос. деятель и видный писатель» Шараф Рашидов назначен первым секретарем ЦК КП Узбекистана. Этому чуть больше четверти века осталось жить.

А Юрий Чурбанов, с которым еще не раз сведет судьба «видного писателя», 22 октября уверенно шагнул на очередную ступеньку - в МГК ВЛКСМ. «Есть у нас еще дела». Впрочем, в постсоветский период Юрий Михалыч формировал имидж «плохого мальчика», рассказывая журналистам, что в детстве, мол, постоянно ходил с синяками, хулиганил и даже разводил голубей, тратя на увлечение родительские дотации «на завтраки»:

- Не завтракал месяц и в одно из воскресений - на 32-м трамвае на Птичий рынок, чеграшей покупать. Двух-трех рублей хватало, чтобы купить посредственную птицу. Сколотил голубям ящик на балконе. Там они и ворковали.

И еще, конечно же (хулиган так хулиган), систематически прогуливал уроки:

- Мы с друзьями физику терпеть не могли. Почти всегда с нее уходили. И - в кино, на детские сеансы. Тогда они стоили 10 копеек. Помню, по нескольку раз смотрели «Серенаду Солнечной долины», «Александра Невского», «Александра Матросова». Я очень любил историю. В шестом классе прочитал «Угрюм-реку», «Емельяна Пугачева». Но за мои безобразия в седьмом классе меня все-таки оставили на второй год. Изложение на двойку написал.

*//-- * * * --//*

Это было спокойное время вкрадчивого становления нелегального мафиозного рынка, одной из составных которого были сытые номенклатурные привилегии (Чурбанов, напомню, еще в училище сделал ставку «на комсомол» - функционировал

замом секретаря комитета ВЛКСМ). На смену циничным сталинским конвертам (в которых совчиновники получали фактически теневую зарплату) пришла хорошо завуалированная - словно роскошный особняк за кирпичным забором - система тех же сановных подачек в несказочном жанре «Сезам, откройся!»: продзаказы с бледными крабами и пухлой помадкой, закрытые промтоварные секции (типа № 200 в ГУМе), нашпигованные импортными дубленками, как банки анчоусов, внеочередное получение богато окирпиченных квартир, дач и гаражей. Этот нахальный разврат господкупа «совковой» верхушки заведомо был беремен суперкоррупцией. Я б ничему не удивлялся.

По-моему, при Великом Друге советских физкультурников могучий черный рынок отчасти все-таки был зажат пыточными тисками всеобщего (вернее, всесоюзного) доносительства и чрезвычайной опричнины беспощадных и бессмысленных энкавэдэшных расправ. Однако воровской базис взяточничества был заложен, уверен, именно тогда. И гранитно-основательно, под готическую стать сталинской архитектуры. А может, и раньше. По свидетельству завсектором ВНИИ Прокуратуры СССР А. Ларькова («АиФ», № 37, 1989 г.), когда Н. Хрущеву впервые доложили о миллионном хищении, «он был ошеломлен и долго не мог в это поверить. Позднее уже больше не удивлялся.». Казнокрады из верхнего эшелона все чаще практиковали частное присвоение в поистине социальных масштабах. Конца этому я не вижу. Цитирую размышления Ю. Кашука («КО», № 35, 1989 г.), опубликованные практически одновременно с заметками А. Ларькова: «Словечко «мафия» к этому явлению совершенно не подходит: все сицилийско-техасские забавы не могут даже сравниться с этой самоорганизующейся и саморегулирующейся системой. Каждый знает, что и с идеологией единодушия и единомыслия у нас стало плоховато. И не по причине того, что компетентные органы ослабили работу, а по причине жизни. Сегодня проекты введения единомыслия даже и в одной России как-то непопулярны. Хотя, если внимательно читать издания, наиболее близкие и даже вырабатывающие часть идеологии элиты, можно понять: ради возвращения единомыслия этот социальный слой, или социальная группа, пойдет на самые непредсказуемые шаги. Ее не остановит ни угроза ливинизации страны, ее не испугает ни псевдоправославный хомейнизм, ни откровенный коричневый оттенок отечественного фундаментализма.»

Но в конце 50-х до всего этого, мне кажется, было еще далеко. Только-только назревала коварная потребительская революция,

которая, привязав стандартного обывателя к дорогим телевизорам и пушистым коврам, заставит его всерьез задуматься над насупленно-строгим вопросом «Хотят ли русские войны?».

1960. Ссора Галины с первым мужем

Юрий Чурбанов получает заветный партбилет. № 00139036. Если бы кто-то (не то что печатно, а просто в редакционной курилке) назвал КПСС партией воров и жуликов, то рисковал бы не просто изгнанием на социальное дно, но и свободой.

Будущая Юрина супруга Галина Леонидовна Брежнева без лишнего шума пробует расстаться со своим первым, официальным, мужем - пятидесятилетним Евгением Тимофеевичем Милаевым, бывшим акробатом, ловким гимнастом, удачливым клоуном, с которым она познакомилась во время кишиневских гастролей цирка шапито. (В ту пору ее отец был в Кишиневе первым лицом, возглавляя ЦК КП Молдавии.) Развелась с Милаевым Галина из-за банальной ревности: тот по-светски безобидно ухаживал за хорошенькой молоденькой циркачкой.

Их общая дочь Виктория вспоминала: «Родители познакомились задолго до того, как Леонид Ильич стал Генеральным секретарем. Он с дочерью пошел на представление в цирк. Папа тогда работал на арене в качестве «белого» клоуна. По ходу номера он неожиданно стрелял из хлопушки в какого-нибудь зрителя. Ему приглянулась симпатичная молодая женщина - моя будущая мать. Он подскочил к ней и внезапно выстрелил в ее сторону. Визгу-писку было много. Дед очень веселился, глядя на испуганное лицо дочери. Так получилось, что клоуна, «открывшего огонь» по зрительнице, и его «жертву» спустя несколько лет познакомили общие друзья».

Кстати, Галина, в противоположность Чурбанову, не только некогда пренебрегла удобной комсомольской карьерой, но даже отказалась вступать в молодежный союз. Историк и народный депутат СССР Рой Медведев на страницах западногерманского журнала «Шпигель» (№ 5, 1988 г.) рассказывал о том, как Леонид Ильич приходил в комсомольскую организацию вуза, где тогда училась его своенравная наследница, с унылой полупросьбой - повлиять на капризунью. Допускаю, что так оно и было, хотя сама Галина Леонидовна говорила мне:

- В Кишиневе я почти не жила, вышла замуж и уехала.

Кроме того, она дала мне понять, что отец не очень-то настаивал на ее парткарьере, понимая, что бедовая дочь может подставиться под санкции парторганизации, а так вроде и спрашивать некому.

Черный рынок уверенно увеличивается из-за почтенного роста краж и грабежей. Шаг за шагом пестуется новая генерация

«свободных» воров-гастролеров. Правительство между тем сосредоточенно готовит денежную реформу, призванную - по замыслу экономистов - разрубить гордиев узел финансово-экономических проблем.

Академик (и он тоже, в одном-то ряду с Лихачевым!) АН Казахской ССР Кунаев назначен первым секретарем ЦК КП Казахстана.

«Верный ленинец» Брежнев в мае становится Председателем Президиума Верховного Совета страны.

Завсектором Отдела пропаганды ЦК КПСС Черненко выдвинут на пост начальника секретариата Президиума Верховного Совета СССР.

Шараф Рашидов оставляет должность заместителя Председателя Президиума Верховного Совета СССР, которую занимал 10 лет, для того, чтобы с будущего года замонументироваться членом ЦК КПСС и кандидатом в члены Политбюро.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Брежнев взял с собой 33-летнюю дочь в официальную поездку по Югославии: экстравагантное поведение дочери вдохновило не только местных, но и западных папарацци.

Из письма зампреда Госкино Узбекистана Р. Гуламова «отахону» - Шарафу Рашидовичу Рашидову: «В конце 1960 года в Узбекистан приезжал тов. Суслов. На бюро ЦК ты предложил торжественно, в присутствии и с участием тов. Суслова, открыть Южноголодностепский канал. Но строительство канала еще не было закончено! Его открытие было бы обманом народа и обманом тов. Суслова, и я, как секретарь обкома, на чьей территории сооружается канал, выступил против «торжественного» открытия. Но ты настоял на своем. Были проведены торжества, произнесены речи, но, как только кончились митинги и тов. Суслов уехал, канал закрыли на достройку».

В качестве язвительного комментария можно написать много прочувствованных, необходимо злых слов. Но, право, не стоит, не так уж далеко все это. И, кроме того, я не уверен, что сейчас не пишутся в другие адреса такие же заслуженно гневные и усталые послания. То, что чугунно выпестовалось разбитыми на пятилетки десятилетиями, не выбить несколькими десятилетиями же. Властные Понтии Пилаты XX века не ведали сомнений, прописывая новым правдоборцам вроде Гуламова очередную порцию протокольных кнутов. Распятое на дыбе долготерпение масс было удобным и скрытным эшафотом для расправ над дерзкими одиночками. Система создавала парниковые условия

для исполнительных и легкодумных чурбановых. Времена менялись, но знамя оставалось прежним. Пирамида власти была уже уютно обжита, и приспособленцы очередного поколения лишь подыскивали более-менее свободное местечко.

1961. Юрий Чурбанов стал мастевым

Юрий Чурбанов справляет первую годовщину «пополнения рядов» (вступление в партию).

Еще одно знаменательное событие: Юрий женится на двадцатилетней студентке Тамаре Вальцеферовой, жившей в том же полуноменклатурном доме на престижной улице Алабяна. До этого Юра не очень часто появлялся с Томой в гостях - ведь он слыл вольным стрелком. «Нагулялся!» - таков был полувопросительный приговор приятелей и знакомых. Большинство из них, бесспорно, одобрило Юрино решение: Тамара слыла девушкой милой и терпеливой. Во всяком случае, «собрания» с дешевым тогда коньяком и «продолжением банкета» в сауне воспринимала, насколько я знаю, как нечто столь же немелодичное, но незыблемое, как аббревиатура «ВЛКСМ». Однако между родителями молодоженов сложились отношения, которые сама Тамара Викторовна позднее со вздохом окрестила ненормальными. Поэтому молодые, как это водится, решили снимать квартиру. Я не хочу зло подробничать по поводу семьи Вальцеферовых; считаю, что четырехлетний брак их дочери с Юрием Чурбановым и так оставил шлейф досужих пересудов среди Тамариной родни.

С августа Юрий работает в политотделе столичного УВД помощником начальника по работе среди комсомольцев и молодежи. Вряд ли, думаю, скромный милицейский чиновник подозревал, что лет через двадцать будет надменно поучать совмолодежь со страниц популярной «Комсомолки» в четырехколоночном интервью под помпезным - в стиле эпохи! - заголовком «Солдаты правопорядка»: «К великому сожалению, правонарушения молодежи являются, по существу, базой общей преступности в стране. Статистика показывает, что более чем две трети рецидивистов совершили первое преступление в несовершеннолетнем возрасте. Суть новой задачи для всех, в том числе и для сотрудников милиции, емко сформулировал товарищ Л. И. Брежнев. Он сказал, что сегодня нас уже не может удовлетворить то, что абсолютное большинство советской молодежи с чувством высокой ответственности исполняет свой гражданский долг, глубоко понимает и активно претворяет в жизнь политику партии. Наша задача - бороться за каждого молодого человека, за его убеждения, за его активную жизненную позицию. Среди подростков бытует мнение, что они несут наказание за преступление только в виде «передачи на поруки», условного осуждения или привлечения к ответственности

родителей. Неудивительно, что половина осужденных и находящихся в воспитательно- трудовых колониях считают назначенную им меру наказания слишком строгой. Многие подростки противоправные действия относят к детским шалостям, утверждают, например, что за нецензурную брань на улице никакой ответственности быть не может».

Такое вот интервью.

Сам-то будущий первый замминистра внутренних дел не особенно, между прочим, «фильтровал речь» (то есть следил за своим лексиконом). Вставить, похохатывая, ненормативное словечко, пусть даже в присутствии малознакомой дамы, считал, видимо, проявлением особой доблести. Его коллеги по работе в ГУВД вспоминают о Чурбанове как о неизменном острослове и пробивном весельчаке. Причем и дежурные остроты, и выгодное веселье сводились к приземистому знаменателю сержантской матерщины. На том и стоял «солдат правопорядка».

Об этом этапе своей жизни Юрий Михалыч вспоминал в интервью 1994 года:

- Вышло просто. Я не думал, что буду работать в органах. Кажется, в 1961 году было решение ЦК КПСС о том, чтобы направлять коммунистов (я вступил в партию в 1960-м) и комсомольцев на работу в органы внутренних дел. Службу я начинал в исправительно- трудовых учреждениях Московской области: 8 тюрем и 8 колоний - одна женская, две подростковые и пять мужских. Анев ГАИ, как писал Рой Медведев. Я был помощником начальника политотдела. Уголовники, как во все времена, - «воры в законе», руководители преступных группировок, мастевые... Мы для них газету выпускали. По тем временам действительно головокружительная карьера. Но я не перескочил, как писали, ни через одно звание, ни через одну должность. Сегодня большие звезды хватают куда круче. За считанные месяцы. Выражаясь жаргонным языком, я законченный мент. Я душой и телом прикипел к этой профессии. А пройдя через Лефортовскую, Краснопресненскую, Нижнетагильскую тюрьмы, каторгу, прокантовавшись несколько месяцев в «столыпинских» вагонах, испытав издевательское следствие и неправый суд, я с другой стороны решетки познал горький труд сотрудников внутренних дел. Реализовал ли я себя? Не дали. И не только мне. После смерти Щелокова из министерства вышибли ядро профессиональных сотрудников. Причем на всех уровнях: от рядовых до генералов. А начальником ГУВД Москвы назначили физика Мурашева. Министрами - секретарей обкомов, ни дня не проработавших в органах: Бакатина и Власова. За последние годы уволили тысячи лучших сыщиков и криминалистов, многие из

которых ушли в коммерческие структуры. А что им было делать? Меня обижает, что наша пресса беспощадно молотит милицию. Во времена Щелокова информационная политика была мудрее. А пресса понимала, что милиция - тот боевой отряд, который выполняет самые непростые задачи. Тогда некомпетентных людей в МВД не держали. А если бы министерство допустило такой рост преступности, как сейчас, с Щелокова, с меня и других руководителей сорвали бы лампасы. До трусов бы раздели. И поступили бы правильно.

Одна милиция в этом кавардаке ничего не сделает. Сколько бы ей ни выделяли денег и современной техники. Пока развалена экономика, ничего не изменится.

1961. Белая магия для черного «мерседеса»

Из интервью Игоря Кио «Новому Взгляду» в феврале 1992 года:

- Наверно, естественно, что гласность сопровождалась повышенным интересом к членам семей высших правительственных чинов. Ведь раньше говорить на такие темы не решался никто. Но это не значит, что теперь можно позволить себе быть по отношению к кому-то необъективным. Галину Леонидовну, в те годы, когда мы были вместе, я знал не только как красивую, обаятельную женщину, но и как чрезвычайно демократичного и открытого человека. Ей всегда были чужды те темные дела, которые, как говорят, проворачивались в семье Брежневых. И поэтому меня возмущает, когда в статьях о бриллиантовых махинациях фигурирует имя Галины Леонидовны, никогда не имевшей ко всему этому ни малейшего отношения.

В 1961 году наш цирк выехал на гастроли в Японию. Галю, которая в то время была женой Милаева, я знал давно. Ей было уже 32 года, мне - всего 18. Как раз тот возраст, когда нравятся женщины старше тебя. Мы решили пожениться. И надо отдать должное Леониду Ильичу, он отнесся к нам довольно лояльно. Когда мы оформили брак и уехали в Сочи, Брежнев прочитал записку, оставленную дочерью, и, естественно, был очень возмущен, сказал, чтобы в течение года ноги ее не было дома. Но при этом не собирался давать команду предпринимать против нас каких-то силовых акций. Милаев, оказавшийся поставленным перед свершившимся фактом, тут же поехал в загс, начал поднимать документы и все-таки нашел зацепку. Свидетельство о разводе Гале выдали значительно раньше, чем это было положено по закону. И только тогда, когда Милаев положил на стол Брежневу бумаги, подтверждающие то, что закон был нарушен, Леонид Ильич стал срочно принимать меры. Он позвонил в сочинский цирк. В это время мы были на пляже, и нас нашли только через пять часов. Однако телефонная линия за все это время даже не была разъединена. Галя сняла трубку и стала разговаривать с папой. Тот потребовал, чтобы она срочно вернулась, но получил категорический отказ. Когда вечером мы пришли в гостиницу, то увидели, что в номере нас ждут два человека. Один из них был начальником паспортного стола, другой - начальником УВД г. Сочи. Эти люди страшно волновались, потому что никто не знал, что будет завтра, если «вдруг она с ним помирится». У нас отобрали паспорта, и после этого началось.

За нами ходили люди из КГБ, снимали на кинопленку, фотографировали - явно, не скрывая. Галя, как человек старший по возрасту, не могла не чувствовать ответственности за все, что происходило и еще могло произойти. Поэтому она улетела в Москву, а я вскоре получил по почте свой паспорт. Но той страницы, на которой стоял штамп о браке, не оказалось, она была просто вырвана. А на первой красовалась надпись: «Подлежит обмену».

Через полтора месяца я прилетел в Москву. Но человека, который мне подписывал сопроводиловку, в паспортном столе на Ленинградском проспекте не было на месте. И люди, не знавшие сути дела, никак не могли понять, зачем мне вдруг понадобилось поменять документ. Естественно, рассказывать им всю историю я не собирался. Просто показал штамп на первой странице, соврав, что сам ничего не понимаю, и попросил, чтобы мне все-таки выдали новый паспорт. Наши отношения с Галей продолжались еще года три. Я вылетал из разных городов. Мы встречались. К этому времени у меня было освобождение от армии, так называемый «белый билет». И должен вам сказать, что Брежнев и в этом случае поступил довольно мягко.

Однажды, когда я еще жил с отцом, ко мне пришли домой и через нарочного передали повестку срочно явиться в военкомат. Внизу нас ждала машина. Мы сели в нее, и я понял, что ехать придется далеко. Я спросил, куда меня везут. Оказалось, в Подольск, в главный военный госпиталь Московского округа. Когда уже на месте меня сдавали под расписку, краем глаза я успел прочитать распоряжение, подписанное главным военкомом Москвы: «Тогда-то, такого-то был освидетельствован такой-то призывник и освобожден от воинской службы. Вам (то есть начальнику госпиталя) надлежит его переосвидетельствовать». Другими словами, после освидетельствования забрать в армию.

К счастью, у тех врачей, которые меня обследовали, несмотря на такое категорическое предписание, хватило принципиальности и смелости подтвердить, что диагноз, описанный ранее, соответствует действительности.

Почему я начал с того, что Брежнев поступил довольно мягко? Я прекрасно понимал, что для него приказать своим помощникам отправить Игоря Кио служить куда-нибудь на Север было так же просто, как для меня сейчас выкурить сигарету. Но, тем не менее, посчитавшись с заключением медицинской комиссии, через две недели меня благополучно выписали из госпиталя и никуда служить не отправили. Однако сама ситуация стала такой, что наши отношения с Галей продолжаться не могли. Помню, когда она прилетела ко мне в Одессу, а вернуться

вовремя назад ей не удалось, все моментально стало известно тем, кто был к нам приставлен. После ее отъезда меня вызвал генерал одесского УКГБ, кстати, внешне очень похожий на Берия, и начал пространно говорить о том, что обязан заботиться о здоровье нашего Генерального секретаря, аяо здоровье своего отца. Буквально это надо было понимать так, что от меня зависела его жизнь. Знакомая форма шантажа. Все эти обстоятельства, безусловно, были причиной того, что где-то уже в 1964 году мы прекратили встречаться. Я постепенно взрослел, да и Галя была и взрослее, и умнее меня. Вообще, учитывая разницу в возрасте, наш альянс не мог быть перспективен. Но с тех пор у нас сохранились добрые, хорошие отношения.

NB. Дочь Галины Виктория Евгеньена Милаева в одном из интервью с досадой заметила, что Кио не навестил ее мать в «дурке» и не появился на похоронах. Впрочем, не стоит забывать, что отцом Виктории был Милаев, с которым в мире Галина прожила-то всего год, а потом съехала обратно к родителям.

«Ну что ни говори, жениться по любви не может ни один, ни один король», - пела Пугачева в 70-х. Я не раз беседовал на эту тему с Галиной Леонидовной. «Показания совпадают». По словам Брежневой-Милаевой, их с Кио действительно развели насильно. Пришли, вырвали листок из паспорта. И, извинившись, ушли. Все это, считает она, происки первого ее суженого:

- Когда мы развелись с Милаевым, я в тот же день расписалась с Игорем. Что, оказывается, не положено. Но, понимаете, мы торопились. Игорь опаздывал в Сочи на гастроли. Мы в загсе все объяснили, и нам пошли навстречу (мог бы здесь пробросить пару душевных комментариев о традиционной отзывчивости мягких чиновников. - Е. Д.), поставили штамп. Мы улетели в Сочи, жили там в цирковой гостинице. Там нас и. - Галина Леонидовна определенно с трудом подбирает подходящее слово, потом как-то космически обреченно констатирует, - развели. Пришли, сказали: «Ваш брак недействителен». Кто? Ну-у...

Я задаю явно нелепые вопросы. Но все-таки хочется знать ее версию. Вполне, между прочим, резонной она оказалась:

- Милиция! - четко и победно, как Кио после успешного трюка рассматривает первые ряды, произносит дочь бывшего генсека.

И без всякой усмешки детализирует, чтобы, видимо, я не подробничал по поводу приезда спецгруппы из Москвы (так в свое время писали на Западе):

- Местная милиция.

Помолчали.

- Вот. Игорь очень переживал. Сейчас он, наверное, прекрасно себя чувствует. Потом он женился на Иоланте, которая работала с попугайчиками. - Брежнева коротко задумывается и как-то очень беззащитно откровенничает: - Игорю-то тогда и двадцати не было, мы с ним во время японских гастролей, м-м, познакомились. Жарко там было, - и тут же торопится пояснить: - Эмиль Кио из-за этого почти не работал, все делал он, Игорь. Вот.

Добавлю, что генсек пытался организовать призыв фокусника в армию, но у юного мага был хронический лимфаденит.

Сейчас в таких случаях поступают проще. Нашли бы кокаин в багажнике, вот и весь фокус.

1963. Галина - сотрудник АПН

Галина (по тогдашнему паспорту - Милаева, «из семьи служащего») зачислена на работу в отдел выпуска бюллетеня «Вести из Советского Союза» (АПН) с месячным испытательным сроком и окладом в 130 рублей. Проработала там шесть лет, и в характеристике, подписанной председателем правления Б. Бурковым (было подшито к уголовному делу), охарактеризована как «политически зрелая и способная журналистка, чуткий и внимательный товарищ».

Для Юрия, полагаю, это было хлопотное времечко. Прописаны они всей семьей в одной квартире. Улица Панфилова, дом 2. 55-летний Михаил Васильевич Чурбанов работал заместителем начальника Управления торгового транспорта Моссовета и считал, что более удачливые конкуренты «задвинули» его на подходах к хорошей пенсии. Он часто сетовал по этому поводу, имея верного союзника - супругу Марию Петровну. Юрина мать, как я понимаю, фактическая глава семейства, говорят, даже во время ответного тоста на праздновании своего полувекового юбилея в 63-м не преминула жестко заметить родным, что ей-де труднее и тяжелее всех. Наверное, она была права. Старший Игорь только-только получил МИИТовский диплом, и никому не ведомо было, как сложится его карьера. Младшая, Светочка, опять же, только-только окончила среднюю школу № 693. Ну, а средний. Повторю, по словам Тамары Викторовны, свекровь недолюбливала ее родителей.

Однако, как бы то ни было, в этом году невестка подарила старикам внука, которого назвали в честь заслуженного дедушки - Михаилом.

Тамара Баясанова (быв. Вальцеферова, быв. Чурбанова):

- При всем его компанейском отношении к окружающим выделялось то, что он любил комфорт, был избалован, ни к какому труду не приучен. И вот когда сыну было два года, я была вынуждена уйти от Чурбанова. За все эти прошедшие после разрыва 20 лет Чурбанов не сделал ни одной попытки увидеть сына. Сын даже не знал его в лицо, и в настоящее время Миша - уже взрослый человек - имеет семью.

1964. Расставание Юрия с Тамарой

30 августа начальник политотдела В. Шехов подписывает прощальную характеристику Ю. Чурбанову: «Дисциплинирован, общителен, в обращении с товарищами тактичен, исполнителен, документы оформляет добросовестно. На критические замечания реагирует правильно».

1964-й- для Чурбанова год, насколько понимаю, переломный. Он оканчивает заочное отделение философского факультета МГУ. И с новеньким дипломом покидает прежнее место службы. Не то чтобы оно ему было не по нраву. Нет, с коллегами он простился шумно и хорошо. Он уходит из органов в связи с направлением на работу в УК ВЛКСМ. «Одновременно расставшись с Чурбановой Т. В., от которой имеет сына 1963 года рождения». И - в подтверждение Тамариных слов - завершаю цитату документа: «С этого времени никаких связей с ними не поддерживает». Так что, видимо, верную информацию старушки у нашего подъезда добывали. Во всяком случае, знали не меньше, полагаю, чем в отделе кадров по месту работы улыбчивого инструктора Чурбанова. Впрочем, меня это не удивляет. Имеющий уши да услышит. А работа. Работа в комсомоле тогда была хмельная и развеселая. Приемы, поездки, застолья, маскарад праздных делегаций. Главное - не проколоться. Вскоре компанейский парень коротко сошелся со своим «соратником по цековской работе» Игорем Щелоковым, который, как и многие сыновья профессиональных аппаратчиков, с младых, как говорится, ногтей «поставил» на комсомол. Подобно Юре, Игорь еще в пажеском корпусе советской номенклатуры - институте международных отношений - сделал «комсовую» карьеру, возглавив вузовский комитет ВЛКСМ.

Потом, работая в ЦК комсомола, возглавил отдел, который принято величать международным. Сладкое место.

Октябрьский Пленум - переворот. Брежнев занимает место лидера. Хрущев «добровольно» уходит в отставку. Год переломный не только для Чурбанова, но и для всей страны.

1965. Первый приговор Бориса Буряца

Семнадцатилетний цыган Боря Буряца получает свой первый - условный - срок по ст. 144 УК РСФСР (кража).

Во время совместного визита в Варшаву секретарь ЦК партии Ю. В. Андропов предложил Брежневу развить идеи, изложенные в редакционной «правдинской» статье «Государство всего народа» (06.12.1964 г.): выход страны на мировой рынок и сосредоточение партии лишь на политическом руководстве. Эта инициатива вызвала судорожную неприязнь М. А. Суслова, с чьей подачи, вероятно, дерзкий секретарь и был позднее задвинут на пост Председателя КГБ, что, впрочем, устраивало, думаю, и Леонида Ильича.

Саша Градский создает третью в стране рок-команду, «Славяне». 20-летний Юрий Айзеншпис сотрудничает с первой - «Соколом». Ну а советский шоу-биз развивается по своим лекалам. Юрий Чурбанов вспоминал:

- Я не помню, чтобы по вечерам к Брежневу на дачу приезжали в гости деятели литературы и искусства. Ему нравились песни Пахмутовой и Добронравова, он с удовольствием слушал Кобзона, в какой-то мере - Лещенко, особенно его «День Победы». Леониду Ильичу вообще очень нравились песни военно-патриотической тематики. С большой симпатией он всегда говорил о Зыкиной, особенно о ее лирическом репертуаре. Ему было очень приятно, когда на одном из правительственных концертов, транслировавшемся по Центральному телевидению, Людмила Георгиевна исполнила - в общем, конечно, прежде всего для него - «Малую землю». Ему нравилась София Ротару - и исполнением, и своей внешностью; Леонид Ильич был уже немолод, но, как и все мужчины, наверное, ценил женскую красоту. В основном он слушал песни по телевидению и радио; я что-то не припоминаю, чтобы он особенно увлекался грампластинками. А вот рок-музыкантов Леонид Ильич не понимал и не любил. Говорил: «Бренчат там что-то, слушать нечего». Все-таки он был воспитан другой культурой. И упрекать в этом его не стоит. Роком больше «баловалась» молодежь, приезжавшая на дачу, Леонид Ильич относился к этому снисходительно - пусть, мол, слушают - и никому не мешал. Даже когда молодежь смотрела в кинозале зарубежные фильмы о рок-музыке, он относился к этому совершенно спокойно. Но если ему очень хотелось посмотреть какой-то нравившийся ему фильм, молодежь быстро покидала помещение кинозала, и он оставался там один или с кем-то из

охраны. Из молодых звезд эстрады Леонид Ильич выделял Пугачеву, а вот когда внуки «крутили» кассеты с песнями Высоцкого и его голос гремел по всей даче, Леонид Ильич морщился, хотя его записи на даче были в большом количестве, они лежали даже в спальне. Мои ребята-водители постоянно «гоняли» эти пленки - куда бы мы ни ехали.

1966. Владимир Мамонтов о Брежневе

В одной из ТВ-бесед для канала «Ностальгия» вспоминали 1966 год с президентом «Известий» Владимиром Мамонтовым.

- В 1966-м, когда вам было 14 лет, во Владивосток с важным визитом приезжал Брежнев, помните это?

- Да, он тогда наградил Приморский край орденом Ленина. Я еще помню визит Хрущева - тогда я совсем еще ребенком был. Именно тогда он снизил коэффициент дальневосточникам до 1.2. Старшее поколение помнит. Вообще, визит Хрущева как-то ярче запомнился. Он проехал по городу стоя в открытой машине и махал шляпой. Машина была черная, Никита Сергеевич - в белом костюме. Он только что вернулся из Америки, был веселый и отменил коэффициент. Он узнал, что Владивосток на широте Сочи и страшно похож на Сан-Франциско. Решил, что мы очень хорошо живем, что здесь всегда так хорошо и тепло. Ему отвечали, что просто повезло с погодой, но коэффициент он все равно отменил. А мне запомнился потрясающий эпизод - мы стояли вдоль дороги, махали и радовались. Машина Хрущева ехала медленно, был кортеж мотоциклистов, и вдруг какая-то женщина бросилась к машине и успела сунуть свернутую в трубочку бумажку подвернувшемуся человеку из сопровождения. Потом родители говорили, что она сумела просунуть Хрущеву жалобу. Не помню, чтобы кто-нибудь к Брежневу прорывался. Он приезжал два раза во Владивосток, второй раз была его историческая встреча с Фордом, когда он был уже совсем старенький. А потом еще на БАМ такой же старенький приезжал - и, как известно, пошел не в ту сторону и его повернули. Он вышел и пошел неожиданно. Он же вообще был такой человек - заводной, решительный, - встал и пошел совсем не туда, куда надо было. И прошел достаточно длинный путь, пока остальные решали - «А что теперь делать?». Побежали - вернули, потому что встречающие стояли в другой стороне, а он шел по перрону вдоль поезда и думал о чем-то своем. Это была его историческая встреча с Джеральдом Фордом, и владивостокцы, кстати, всегда с гордостью об этом вспоминают. И как всегда, проклинают Хрущева из-за отмены коэффициента.

//-- * * * --//

В сентябре же Щелоков назначен министром охраны общественного порядка. Его сын Игорь утверждал, что его мать -

Светлана Владимировна - отговаривала мужа:

- Коля, тебя или убьют, или ты сам застрелишься.

Так и получилось. Хотя сначала, 19 февраля 1983 года, в Сосновом Бору, свела счеты с жизнью она сама.

NB. Когда следователи осматривали личные вещи покойной, в ее сумочке нашлась пачка сторублевок, свернутых в трубку с помощью резинки. Щелоков со словами: «А это вам ни к чему!» - положил их в карман генеральских брюк. Говорили, что Светлана Попова-Щелокова покончила с собой сразу после того, как у них отобрали служебную дачу. Но ведь у них оставались еще дачи: в Болшево, в Ред-кино и на Николиной Горе. В постановлении ГВП об отказе в возбуждении уголовного дела было записано, что «Щелокова С.В. покончила жизнь самоубийством на почве глубоко эмоциональной депрессии». Ее сына Игоря Щелокова сняли с должности заведующего международным отделом ЦК ВЛКСМ и вывели из кандидатов в члены бюро ЦК ВЛКСМ. Да, ей действительно пришлось сменить образ жизни. Ведь до отставки мужа перед каждыми выходными и праздниками дежурные офицеры доставляли из спецоранжерей в квартиру на Кутузовском и на все их дачи букеты роз и гвоздик, в каждом по 25 штук. Все за казенный счет. Даже няни и горничные Ирины и Игоря Щелоковых числились сотрудниками ХОЗУ МВД, где получали зарплату, естественно. И вдруг все закончилось. Жизнь стала как у рядовых. И вместо «казенного счета» замаячил дом казенный. Казалось бы, мотив для уходя из жизни был. Но! Но о ее самоубийстве - позже. То, что это было устранение, поскольку люди Гейдара Алиева обрабатывали все опальное семейство, - нет сомнений у тех, кто вопросом занимался.

1967. Развод Чурбанова

20 ноября. Инструктор ЦК комсомола Чурбанов награжден юбилейной медалью «50 лет советской милиции». Месяц спустя - другой, «Пятьдесят лет Вооруженных сил СССР». Самое удивительное, что будущий генерал Чурбанов в армии (подчеркиваю, именно в СА, анев МВД) не служил и, как явствует из аттестационного листа, даже не проходил сборы! Ну, да ладно.

29 декабря. Решением Дзержинского нарсуда г. Москвы наконец расторгнут мучительный брак между Юрием и Тамарой Чурбановыми. Решение было благословлено в обеих семьях, но, пожалуй, Чурбановы-старшие вздохнули сладостней и глубже: как- никак, но напряг между матерями трепал нервы всем, однако именно Юрина мать первая открыто согласилась на развод. Хотя позднее она в сердцах кляла себя. Позднее. Когда стало уже слишком поздно.

Юрий Михайлович Чурбанов перешел из комсомола в систему МВД СССР - заместитель начальника политотдела Главного управления исправительно-трудовых учреждений МВД СССР (1967—1971 г. г.).

Сам он об этом вспоминал в своих мемуарах: «Меня назначили заместителем начальника политотдела мест заключения РСФСР. После комсомола эта работа еще долго казалась мне чересчур академичной, «бумажной», очень хотелось живого и разностороннего общения, к которому я привык, не хватало задора, что ли, но вместе с тем накапливался и первый профессиональный опыт. Я почти безвылазно бывал в местах лишения свободы, объехал многие зоны. Тогда это были другие колонии, чем теперь. Разница довольно существенная. На месте «общежитий», где сейчас живут зэки, тогда стояли бараки-развалюхи, там было полно клопов и крыс. На территории колоний я крайне редко видел деревья, хотя это средняя полоса, а не пустыня. А офицерский состав, работающий здесь, в основном составляли люди, не нашедшие себя «на гражданке». У них был только один выход - устроиться туда, где нужны хорошие кулаки, - жутко, что было. Еще когда я работал помощником начальника по комсомолу мест заключения Московской области, хорошо помню свою первую командировку в Серпухов. Добрался туда уже под вечер, электричкой, начальник тюрьмы - полковник, бывший фронтовик - встретил меня неласково и говорит: «Ладно, уже поздно, я пойду домой, а завтра встретимся и поговорим». - «Хорошо», - отвечаю, - «а я пока что познакомлюсь с комсомольской организацией» (по нашим данным, тюремная

организация ВЛКСМ плохо платила комсомольские взносы). Встретился, разобрался - вид у этих надзирателей жалкий, одежонка неважная, ну что тут скажешь, честное слово... Наступила ночь. А где спать? Ведь никто тебе гостиницу не закажет. В кабинете начальника стоял кожаный диван, там я и расположился: дали мне подушку, укрылся шинелью, заснул. Тут еще вот какое дело: в тюрьме была, конечно, своя контрольно-надзирательская служба, но прибывший из Москвы, из политотдела, офицер для них был в эту минуту старшим начальником. Случись что, решение принимать именно мне. И вот ночью я просыпаюсь от страшного шума. Что такое? Вбегает насмерть перепуганный дежурный помощник начальника следственного изолятора (ДПНСИ) и докладывает: в одной из камер бузят заключенные, надо срочно что-то делать. А я - первый раз в тюрьме, зэков сроду в глаза не видел, и вот мы идем по этим коридорам, мат стоит такой, что невозможно передать, причем, кто хлеще матерился, надзиратели или зэки, это еще спросить надо. Оказывается, кто-то из зэков обиделся, чего-то им не дали, вот они и «восстали». Ну, успокоили их как- то, я лег спать, хотя заснуть не удалось. Утром пришел начальник тюрьмы, ему доложили все как есть. «Ладно, - говорит он, - разберемся». Остаемся мы вдвоем. «Ну как, страшно было?» - спрашивает. «Конечно, - говорю, - тюрьма бузит!» - «Да это не тюрьма, это же мы тебя проверяли!» Я так и сел. «Ну и шуточки, - говорю, - у вас тут». А он смеется, хотя я понимаю этого старого фронтовика: он войну прошел, а я для него мальчишка, молокосос. Не знаю, конечно, точно, но мне кажется, что зэков тогда у нас было больше, чем сейчас. Вот так, изо дня в день, я проработал три года, занимаясь вопросами пропаганды и агитации, идейного воспитания как личного состава, так и заключенных».

1968. Гагарин vs Че Гевара

27 марта погиб Гагарин. И кстати, в отличие, допустим, от пассионария-команданте, первый космонавт вечно жив, поскольку мертвым его не видели. Поэтому и возник миф о том, что космический первопроходец не погиб в авиакатастрофе под Киржачом в возрасте 34 лет, а на самом деле жив. Как-то Юлиан Семенов узнал, что венгерский журналист Иштван Немере готовит к печати книгу «Гагарин - космическая ложь», в которой утверждалось, что первым космонавтом был в действительности сын знаменитого авиаконструктора летчик-испытатель Владимир Ильюшин. Цель провокационной публикации - снивелировать набирающий в ту пору обороты скандал, связанный с обнародованием в США очередных документов, доказывающих, что американцы на самом деле никогда на Луне не были, а псевдовысадку снял Стенли Кубрик. Семенов предложил нам, членам редколлегии «Совершенно секретно», посвятить апрельский выпуск 1990 года полету Гагарина с разбором всех версий и слухов. Так вот, одна из гипотез - о том, что Юрия после пьяной ссоры с Брежневым на очередном кремлевском банкете могли упрятать в психлечебницу и сфальсифицировать его гибель в воздухе, - оказалась настолько востребованной социумом, что публика требовала (скаламбурю) «продолжения банкета»: тираж «гагаринского» выпуска допечатывался трижды, а первый и последний выпуск англоязычной версии «Совсека» был посвящен именно этой тематике, и на облоге газеты был, естественно, Gagarin.

*//-- * * * --//*

В сентябре Чурбанову обламывается еще одна приятная поездка. На этот раз в Западную Германию, где, судя по тогдашней прессе, «поднимают головы неонацисты».

В октябре Галина приехала в служебную командировку (от АПН) в Латвию. Хотя говорили, что она приехала потусить, но, скорее всего, действительно по работе (осень- не самый сезон для Юрмалы). Первый визит - в рыболовецкий колхоз «Банга», чтобы сделать материал о председателе Лисменте Микелисе. Естественно, репортаж готовила не сама Галина, а ее напарница и сослуживица, которую все тогда вычислили как даму «в погонах» (АПН было крышей и для грушников, и для комитетских).

Родственниками Галины активно прокачивается версия, что

выпивать она стала «под руководством» Чурбанова. Так вот, те, кто был на колхозном банкете, помнят, как лихо зажигала дочь генсека, напившись и отплясывая под соло на аккордеоне, исполненное персонально председателем.

Ей понравилось в Прибалтике. Следующим летом она приехала в Юрмалу с Ольгой Гришиной, дочерью хозяина столицы - первого секретаря Московского горкома партии.

Кстати, из Риги Галина везла едва ли не упаковками продукцию местного «Дзинтарса» (Dzintars) - мужской одеколон «Тайфун». И она не дарила парфюмы своим ухажерам, пользовалась ими сама, поскольку утверждала, что брюнеткам такие ароматы идут. А ее родитель, Леонид Ильич, предпочитал одеколон «Рижанин». Помню, для «Взгляда» я в 1988 году делал сюжет про то, что Брежневу одеколон разливали в элитные спецфлаконы, чуть побольше стандартных (видимо, и содержимое оттюнинговали), и еще для него персонально делали спецсигареты «Новость» (30 копеек пачка), для которых привозили табак из США (штата Вирджиния) и уже в те годы лепили угольные фильтры.

Раздел II. Годы брака «Галина + Юрий»

1970. Победа Рашидова

В 1970 году Щелоков на имя краснодарского никелировщика В. Попова, своего тестя, приобрел в Болшево каменный двухэтажный дом Эмиля Горовца. Особняк с приусадебным участком, различными надворными постройками и даже птичником. По договору купли-продажи эмигрировавшему певцу выплатили. 20 тысяч рублей. На самом деле - около четверти миллиона. Плюс силами МВД усадьба была оттюнингована.

А когда тесть, простой краснодарский рабочий, должен был выйти на пенсию, его (в возрасте 64 лет!) назначили заместителем начальника хозяйственного отдела УВД Краснодарского края, присвоив звание майора внутренней службы. Ну а через год, согласно законодательству, Попова уволили. Но пенсию он получил не 87 рублей, как легко можно догадаться.

В этом же году министр, по словам биографа министра Сергея Кредова, «желая помочь опальной Вишневской, пробивает ей орден Ленина».

*//-- * * * --//*

Известно, что, прибегая к услугам, допустим, Джуны, Леонид Ильич Брежнев при этом не верил в дар Мессинга, однако после того, как генсек обратился к нему, попросив изменить судьбу его дочери Галины, Вольф Григорьевич не отказал лидеру страны. И спустя несколько недель Галина Леонидовна вышла замуж за Юрия Михайловича. Рой Медведев утверждал, что Галина сняла подполковника ГАИ Чурбанова, когда тот дежурил на правительственной трассе. Это неправда. Мне рассказывали другое. И вот что: не во всем их «показания» сходились, но тут совпали на 100% - премьерная встреча состоялась в Центральном Доме архитектора, куда Юрий зашел выпить со своим сослуживцем Виктором Калининым. Заказали вина и закуску: салаты и холодный ростбиф. Так мне рассказывали свидетели.

Увидев вошедшую компанию, Чурбанов поинтересовался - что это за статная харизматичная брюнетка, тот объяснил. По версии самого Чурбанова, та группа уже сидела недалеко у камина, и он разглядел привлекательную даму. Не суть. Одним из четверых в той компании был приятель Калинина, который и пригласил двух веселых офицеров за столик с Галиной. Компанейский парень коротко сошелся со своим коллегой по работе Игорем

Щелоковым. Именно сын бывшего министра внутренних дел и познакомил Юрия с Галиной Брежневой. Это знакомство, что бы за ним ни стояло, стало для Чурбанова головокружительным трамплином.

Позднее дочь Брежнева позвонила новому знакомому по служебному номеру. Спросила домашний. В субботу - еще звонок и приглашение пообедать. Обед перешел в ужин. Все сложилось. Забавно, что знакомство Чурбанова с Галиной случилось в ресторане Центрального дома архитектора. Напротив которого, в доме № 10 по улице Щусева, позднее они - по иронии судьбы или капризу дочери генсека - получили квартиру. Было лето, Юрий планировал отпуск, но его новая пассия отговорила Чурбанова ехать в кисловодский санаторий МВД, предложив потусить в Подмосковье. Затем состоялось знакомство с родителями, о котором Юрий говорил:

- Заехали ко мне, я познакомил Галину со своими: мать чуть лихоманка не хватила, отец, правда, был еще на работе. Потом мы поехали на дачу к Брежневым. Меня пригласили обедать, а после Галина сказала, что я могу, мол, пойти отдохнуть - папа приедет попозже. Пошел я в кинозал и даже не заметил, как вошел генсек и поинтересовался: «Кто здесь Юрий?».

В своих мемуарах Чурбанов счел нужным развеять миф о роскоши, в которой якобы купались Брежневы: «Все знают, что Леонид Ильич и Виктория Петровна, его супруга, имели квартиру иа Кутузовском проспекте. Это пять или шесть комнат с обычной планировкой. Шум, гам - за окном обычная московская жизнь. Что и говорить, здесь не было необходимых условий для полноценного отдыха, поэтому свою московскую квартиру Леонид Ильич не любил и бывал здесь крайне редко, всего пять-шесть дней в году. В Подмосковье, в Одинцовском районе, у него была государственная дача. Он жил на ней круглый год. Пройдет время, и в самом конце 70-х годов Леониду Ильичу предложат новую, благоустроенную квартиру на улице Щусева. Конечно, тут было лучше, чем на Кутузовском проспекте, центр рядом, всего несколько минут езды, но то ли Леонид Ильич был однолюб, то ли еще что, - он посмотрел новую квартиру и сказал, что она для него чересчур большая. Скорее всего, она просто не понравилась ему своей казенностью, что ли, я не знаю. А квартира на Кутузовском была скромнее: это обычный московский дом старой постройки, потолки что-то около трех метров, комнаты в среднем 25—30 метров: столовая, небольшой рабочий кабинет, спальня, гостиная. Обслуживающий персонал - всего три человека: повар, готовивший пищу под руководством Виктории Петровны (она всегда подсказывала, что Леонид Ильич любит больше всего и как

это получше приготовить), официантка и уборщица. Охраны здесь не было, она помещалась внизу, на первом этаже. В самом подъезде кроме семьи Брежневых и Юрия Владимировича Андропова, который жил двумя этажами ниже, были квартиры министров, партийных и советских работников, причем разного ранга, - то есть это не был дом Брежнева, это был обычный дом № 26, расположенный на Кутузовском проспекте. Здесь, в этой квартире, у Леонида Ильича была хорошая библиотека, и такая же, если не больше, находилась и на его даче... это был обычный трехэтажный кирпичный дом с плоской крышей. Наверху располагалась спальня Леонида Ильича и Виктории Петровны, они все время предпочитали быть вместе, и когда Леонид Ильич 10 ноября 1982 года принял смерть, Виктория Петровна спала рядом; небольшой холл, где он брился (сам, но чаще приглашая парикмахера). На втором этаже две или три спальни для детей, очень маленькие, кстати говоря, от силы 9—12 метров, с совмещенным туалетом и ванной. Мы спали на обычных кроватях из дерева. Внизу жилых комнат не было, там находились столовая, рядом кухня и небольшой холл. На третьем этаже Леонид Ильич имел уютный, но совсем крошечный кабинет. Там же была библиотека. Обычно он отдыхал здесь после обеда, и никто не имел права ему мешать. Всех посетителей Леонид Ильич принимал в основном на работе. На дачу приезжали только близкие товарищи, это было довольно редко, обычно гости собирались к ужину и разъезжались, как правило, часов в десять, в половине одиннадцатого, но не позже. Леонид Ильич старался жить по строгому распорядку, мы знали этот распорядок, и его никто не нарушал. В одиннадцать он уже спал. Леонид Ильич ложился с таким расчетом, чтобы проснуться не позже девяти. На всю дачу приходился один видеомагнитофон и один телевизор - советского производства, по-моему, «Рубин». Леонид Ильич всегда очень внимательно смотрел программу «Время», а потом уходил спать. На первом этаже был кинозал, в нем стоял бильярд, на котором Леонид Ильич почти не играл, - но это не кинотеатр, именно кинозал, где Леонид Ильич обычно смотрел документальные фильмы. Он их очень любил, особенно фильмы о природе. В доме был бассейн, где-то метров пятнадцать в длину, а в ширину и того меньше - метров шесть. Утром Леонид Ильич под наблюдением врачей делал здесь гимнастику. Рядом с домом был запущенный теннисный корт, на нем никто не играл, и он быстро пришел в негодность, зарос травой. Правда, весь дачный участок занимал довольно большую территорию, но не больше, чем у других членов Политбюро:

после работы и в выходные дни Леонид Ильич очень любил

пройтись по свежему воздуху. За пользование государственной дачей с него, так же как и со всех, высчитывали деньги, не знаю, сколько, но знаю, что за нее платили, так как Виктория Петровна, которая распределяла бюджет семьи, иногда «докладывала»: «Все в порядке, за дачу *я* заплатила на полгода вперед». На что Леонид Ильич посмеивался: «А как же, ведь мы здесь живем, платить-то надо». Разумеется, деньги платились и за квартиру на Кутузовском проспекте».

Мать Галины - Виктория Петровна - была по-своему смышленой, в Америке это называется street-wise - хитрой и разумной. Отец Галины, будущий лидер страны, был простым землемером, когда увел Вику у завидного ухажера Ивана. Согласно семейной легенде, когда она с женихом № 1 пошла в загс, тот был закрыт, а когда ее позвал Леня - был открыт.

Кстати, в этом же году с подачи Галины актриса Наталья Федотова вышла замуж за коллегу Олега Видова. А Юрий весьма приглянулся Брежневым-старшим, уже подуставшим от капризных цирковых увлечений своенравной и неугомонной дочери. Чурбанов выгодно выделялся в глазах будущих родственников на фоне своих несерьезных предшественников. Это вам не какой-то там недалекий акробат, разместившийся в кресле директора столичного цирка, не смазливый супериллюзионист. Нет, Юрий Михайлович одним лишь гренадерским обликом вполне подходил, казалось, для почетных званий и высоких орденов. А статная осанка темноглазого жениха с идеальным пробором намекала: эти широкие плечи не иначе как для погон величиной с ладонь. Будет, будет генералом! Недолго ждать. Он умел произвести впечатление. Рассказывал о своей юности и своих кумирах:

- Моим любимым писателем был Джек Лондон. Меня потрясли его герои. «Белое безмолвие», «Маленькая хозяйка большого дома», «Белый Клык». У отца была хорошая библиотека. Но у меня - очень плохой велосипед. Я мечтал прикрутить к нему гоночный руль. Я выкрал из дома полное собрание сочинений Маяковского и поехал в ближайший букинистический магазин. Тома я загнал какому-то барыге и сразу поехал в спортивный магазин на Кировской. Денег как раз хватило. Тогда отец мне страшную трепку задал, приговаривая: «Ты понимаешь, что нужно дорожить культурным наследием?» Маяковский для меня особой ценности тогда не представлял. Но если серьезно - меня формировало старшее поколение. Сильные ребята. Сейчас таких называют крутыми. Надо было уметь защищаться. Ведь каждые танцы обязательно кончались дракой. Я хотел быть самостоятельным, иметь свои деньги. В девятом классе я

сколачивал ватагу, и мы с ребятами ходили на Московскую товарную дорогу разгружать вагоны. Однажды пришел семнадцатитонный вагон с болгарским виноградом «дамские пальчики» - узенький- узенький и превкусный. Мы сразу начали его лопать, а потом не могли разгрузить мешки. Но кое-как норму мы выполнили. И нам разрешили еще взять виноград с собой. Я тогда ходил в сатиновых шароварах, отцовской зеленой рубашке, а здесь, на щиколотках, - прочные резинки. Виноград я набил куда мог. А чтобы не раздавить, в метро стоял, как краб. Мама тогда упрекнула отца в том, что я, сын партийного работника, таким способом достаю деньги.

1971. Третья свадьба Галины Брежневой

Чурбанов в этом году рванул. Знакомство с «невестой СССР № 1», что бы за ним ни стояло, обернулось для перспективного и видного жениха головокружительным взлетом. 12 апреля в книге записей Гагаринского загса «произведена запись за № 469». Свадьбу справили на даче. Робеющих родителей жениха привезли на лимузине. С ними же приехали брат и сестра Чурбанова. Было и несколько его сослуживцев. Роль тамады взял на себя генсек. После регистрации упрямая Галина оставила себе фамилию первого супруга - Милаева, который продолжал неуклонно стричь купоны своего прежнего статуса, шантажируя бывшую тещу Викторию Петровну угрозами забрать у нее внучку - их с Галиной дочь Вику. Помню, много лет назад дежурные бригады центральных газет получили «тассовку» о присуждении звания Героя Соцтруда некоторым деятелям совцирка. Через пару часов по телетайпу пришел «отбой». А спустя еще некоторое время пришел новый список, дополненный фамилией «Милаев». Предшествовал этому большой скандал.

Чурбанов тихо получает невинный презент - досрочное присвоение звания «полковник». Воинского, замечу, звания, и это имеет значение не только для будущей пенсии. Повышение, кстати, оформили задним числом. Официально, по документам, Чурбанов стал полковником в марте. Были и другие послесвадебные подарки. Щедрый тесть дарит Чурбанову роскошную «Шкоду»-1000». В тот же день она продана через «комиссионку». Не беда. Через пару недель Брежнев передает Юре новенький «Рено-16» с мощным, под стать красавцу зятю, мотором. Генсеку этот лимузин подарил президент Франции, и, по логике вещей, законное место подарка - в спецгараже. Но. Техпаспорт украсила виза главы крупнейшего государства мира: «Чурбанову. Ознакомиться». Видимо, зятю после ознакомления машина приглянулась.

В апреле Чурбанов награжден юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. П. Ленина». Следом - медаль ЧССР «За укрепление дружбы по оружию». Осенью еще две медали: «50 лет милиции МНР» и «За безупречную службу» III степени (приказ МВД от 25.10.71 г.).

//-- * * * --//

Иван Ильич Рябик исправно вроде бы проработал

начальником отдела кадров МВД СССР - ровно 12 лет: с мая 1967-го по май 1979 года.

Как-то утром, он вспоминал об этом во время следствия, ему позвонил Щелоков и спросил, не придумал ли он, Рябик, что-нибудь насчет чурбановского повышения. Иван Ильич резко отрезал о заме начальника отдела ИТУ: дескать, по Сеньке и шапка. Тогда Николай Анисимович напрямую выложил кадровику: вечером, на свадьбе, он хочет преподнести Галиному жениху увесистые полковничьи погоны и - заодно - новую должность. Щелоков доверительно рассказал своему подчиненному, что накануне к нему приходила расстроенная совершенно Галина Леонидовна и по-бабьи сетовала: как же так, зять генсека, а заниматься будет какими-то там тюрьмами.

Министр - не в категоричной, правда, форме - предложил Рябику оформить Чурбанова своим заместителем («сработаетесь, он парень ничего»), но опытный кадровик отказался. Как в воду, между прочим, глядел. Потому что в Юриных правилах было подсиживать начальство.

1972. Спектакль «Ребят» из девятого управления КГБ

Девятая пятилетка, если верить газетным передовицам, набирает темп. Выходит очередной том брежневского сочинения, названного «Ленинским курсом».

«Серый кардинал» генсека М. А. Суслов может поздравить себя со второй Золотой Звездой Героя Соцтруда. А «отец казахского народа» Д. А. Кунаев - с первой. Старинный приятель Генерального Н. А. Щелоков деловито организовывает роскошный магазинчик исключительно для членов своей семьи и их удачливых знакомых (эта лавка функционировала с ежегодным товарооборотом под сто тысяч рублей).

Вслед за нагрудным знаком «заслуженный работник МВД СССР» следует другой - «60 лет ВЧК - КГБ». И еще 19 отечественных орденов и медалей. Плюс 26 иностранных. Сам Ю.М. Чурбанов вспоминал об этом периоде:

- Кто-то, видимо, сказал Леониду Ильичу, что негоже получается: зять Генерального секретаря ЦК КПСС - и тюремщик. Тогда меня перевели заместителем начальника Политуправления внутренних войск МВД СССР, присвоив звание полковника. И хотя сейчас пишут, что сразу после женитьбы передо мной открылась головокружительная карьера, никто не обращает внимания на тот факт, что и в политотделе мест лишения свободы я занимал полковничью должность. Кстати, если уж говорить о перспективах, то на моей прежней работе их было гораздо больше. По складу характера Галина Леонидовна очень мягкий, очень добрый человек; вот эту мягкость, доброту, уважительное отношение к людям Галина Леонидовна взяла от Леонида Ильича. Сразу скажу, что у нее не было каких-то шикарных сверхтуалетов. Причем так: если дочь, приезжая к отцу и матери на дачу, была как-то вычурно одета, она получала от них нагоняй и в следующий раз одевалась уже так, чтобы не раздражать родителей. Конечно, драгоценные украшения, которые любит каждая женщина, у жены были и есть. Но ведь это дарили родители. С другой стороны, я все деньги приносил домой. Впрочем, о каких деньгах идет речь? Должностной оклад заместителя министра внутренних дел, я уже не говорю - первого заместителя министра, порядка 550 рублей. Выплата за генеральское звание - 120—130 рублей. Плюс выслуга лет. На момент увольнения у меня выслуга лет составляла 29 с хвостиком, то есть я расписывался в ведомости за 1100 рублей.

Нам с женой, которая тоже работала и имела оклад 250 рублей, вполне хватало. Кроме того, как член коллегии, я имел талоны на питание. Детей у нас с Галиной Леонидовной не было. От зарплаты я оставлял себе деньги на уплату партвзносов, на питание в столовой и на сигареты; остальные деньги я в конверте приносил жене, у нас такая традиция была, никем не установленная: я их клал сверху на холодильник. Она распоряжались моими деньгами, плюс своих 250 рублей, но и родительская помощь, конечно, ее никто со счетов не сбрасывает. Почему же, спрашивается, не иметь хорошее украшение, которое идет женщине? Но никакой россыпи бриллиантов, о чем сейчас судачат на всех углах, у жены не было. Очень контактная по складу характера и излишне доверчивая, Галина Леонидовна быстро отзывалась на человеческие просьбы. Вот это, видимо, ее слабость, потому что она не всегда замечала, что за обычной, казалось бы, просьбой кроется какая- то гнильца. В общем, почти каждый человек пытался нажиться на этих просьбах, кого что интересовало - продвижение по службе или что-то еще, - а Галина Леонидовна не обладала гибкой ориентацией и всегда старалась помочь этим просителям. До своего замужества Галина Леонидовна жила с родителями, собственной квартиры у нее не было. Родители Галю не отпускали, были очень привязаны к ней, поэтому она всегда была под контролем. Каких-то больших шалостей - не прощали. Не знаю, как складывалась личная жизнь Галины Леонидовны до встречи со мной, была ли это счастливая жизнь, все ли в ней ладилось, - мы редко или почти не касались этой темы. Я давно заметил, что люди всегда охотнее говорят о настоящем, тем более если прошлое не оставило какой-то яркий след. Галина Леонидовна редко подчеркивала, что она дочь руководителя страны, у нас никогда не было уборщицы, квартиру убирала она, а уж посудомоечные дела целиком лежали на ее плечах. Так же как все, по выходным дням мы отвозили вещи в прачечную и химчистку, свободного времени почти не было, Галина Леонидовна работала до самой смерти отца, да и потом еще несколько лет: сначала редактором в Агентстве печати «Новости», потом - у Громыко в МИДе, где она занимала должность заместителя начальника отдела историко-архивного управления.

*//-- * * * --//*

По воспоминаниям родственников, Чурбанов придирчиво пересчитывал блестящие штучки на своей широкой груди

главным образом потому, что затеял ревнивое соревнование со своим тезкой - младшим сыном Брежнева. Они по очереди то рвались в замы министра (Юрий Брежнев работал заместителем министра внешней торговли), то добивались депутатства в Верховном Совете страны, то стремились к парадным титулам прибавить еще и «кандидат в члены ЦК КПСС».

Сам Чурбанов недолго слыл темной лошадкой. Скоро его улыбчивая нахрапистость и мстительная несдержанность стали очевидны. Я думаю, что патологическая ревность Чурбанова к прочим любимцам и родственникам Леонида Ильича пестовалась в нем давно, еще во время комсомольской работы. Ведь все опытные, профессиональные аппаратчики пристально следят за «соседями по этажу», пресмыкаясь перед надменным «верхом» и презирая подрастающих «нижних». Главное - не дать себя обойти на очередном повороте. Без того, чтобы коварно не подставить одетую в лакированный ботинок ножку кому-нибудь из конкурентов, не шагнешь на очередную ступеньку этой самой ножкой. Юрий Михайлович быстро освоил искусство притоптывать начальственной стопой и сердито постукивать кованым кулаком по широкому столу. Он никого не хотел терпеть в качестве потенциального соперника. В начале 80-х наметился даже на неспокойное кресло министра внутренних дел, мечтая подсидеть состарившегося шефа. Следователь Вячеслав Миртов рассказывал мне, что Щелоков как-то за чаем признался: Леонид Ильич предлагал «освободить место».

Когда Чурбанов стал официальным зятем Брежнева, младший сын генсека работал в Швеции. Карьера Чурбанова исключала глянцевую перспективу заграничного жития- бытия. Однако его младшая сестра Светлана вместе со своим первым мужем, выпускником МАДИ, немало лет провела на Западе. Сначала в Италии, затем в Англии (куда позднее, накануне кончины деда, отправился на необременительную стажировку студент МГИМО Андрей Юрьевич Брежнев). Брат сановного зятя Игорь Чурбанов проработал четыре года в Женеве (незнание языков, как вспоминают его тогдашние коллеги, ему ничуть не мешало).

А сам Юрий Михайлович любил этак махнуть в заграничную инспекционную поездку. За одну из таких блиц-инспекций он даже получил правительственную награду. Но все это позднее. Осознанием собственной вельможной значимости бывший комсомольский работник проникался от звания к званию. Ведь он открыл немудрящую тайну служебного роста, эмпирически вычислил желанную формулу «как нравиться всем». И, не таясь, рассказывал знакомым о своем открытии:

- Нужно просто уметь пить. Пить как можно больше, но при

этом держаться на ногах. Тогда выйдешь в люди.

Он пил. Не знаю уж, насколько с удовольствием, но с людьми разными. Вспоминал о реакции родителя:

- Однажды, когда я на заводе лихо отметил первую получку, врезал сильно. До сих пор не понимаю, как в тот вечер до дома дошел.

С директорами и генералами. Дипломатами и друзьями. Потом, когда обмелел алчный приток «соратников», когда надвинулся тяжелый, как похмелье, финал, приглашал в пьяную баньку и к широкому столу постовых милиционеров да знакомых шоферов. Пил, само собой, и в семейном кругу. До ругани, проклятий, рукоприкладства, размахиваний топором. И, полагаю, он довольно точно определил ту непонятную для досужих советологов силу, которая выталкивает людей недалеких, грубых умом и нравом на магистраль фанфарного служебного взлета. «Умение пить».

Один из бывших телохранителей Леонида Ильича рассказывал мне о странноватом, если не сказать больше, развлечении генсека. Речь - о последних годах его правления. Тяжелейший недуг, помноженный на преклонный возраст и возведенный в квадрат пьянящим напряжением властедержателя, превратил некогда ловкого стрелка и лихого гонщика в беспомощного старца. Во время регулярных поездок на ближайшую дачу, из месяца в месяц, словно на бредовом киносеансе, повторялась одна и та же до истерии, до анекдота нелепая сцена. Едва отъехав от резиденции, Леонид Ильич, любивший - в нарушение традиций - ездить на переднем сиденье рядом с водителем, грузно поворачивался к двум охранникам и игриво «предлагал»:

- Ребята, у меня рубль есть.

После чего победно доставал из нагрудного кармана пиджака заранее заготовленный целковый. Вот, мол, моя доля. Насколько я понял, он находился в святом неведении насчет того, что водка уже не стоила два восемьдесят семь. Получив всегдашнее согласие на лихую выпивательную акцию, Леонид Ильич весело командовал уже знавшему «нелегальный» маршрут шоферу:

- Отрываемся от них. Быстро. Давай, давай!

Далее буднично инсценировался якобы хулиганский отрыв от машин сопровождения. Для любителя езды с ветерком это были, уверен, восхитительные мгновения. Один из охранников, воровато озираясь, шмыгал в крохотный магазинчик, у которого, как и было ранее договорено, останавливался лимузин. Под прилавком заготовлена была одна-единственная поллитровка в зеленой бутылке. Ее-то, зелененькую, и распивали оба

телохранителя посреди ближайшей полянки на глазах восхищенного патрона, которому здоровье, увы, не позволяло уже принимать реальное участие в подобного рода спектаклях.

Чурбанов письменно утверждал, что описанная мной сцена не соответствовала действительности. Однако у меня больше оснований верить ребятам из «девятки», с которыми мы виделись в достаточно неформальной обстановке на свадьбе дочери Гдляна, чем экс-зятю, которого практически насильно заставили со мной общаться (об этом позже).

А о том, что Брежнев был неприхотлив в своих кулинарных пристрастиях и не испытывал тяги к разным там кальвадосам и столь популярному у нынешней элиты «вискарику», рассказывал в одном из интервью внук генсека Андрей Юрьевич Брежнев:

- Я вам честно скажу: конечно, была возможность доставать какие-то продукты, которых многие в то время не могли достать. Но мои родители всегда просили в разумных пределах: в основном «что-нибудь вкусненькое». Многие не верят, ноя в детстве сам ходил в магазин за хлебом, молоком, творогом. Если нужно было мясо, его всегда можно было купить на рынке - средства, слава богу, позволяли. Так что мы могли пользоваться «номенклатурными благами», но никогда ими не злоупотребляли. Кстати, то же касалось и самого Леонида Ильича: никто не знал, что после работы он возвращался домой, переодевался в тренировочный костюм и на ужин больше всего любил котлеты или сосиски с макаронами - помните, такие серые были при СССР? В общем, тот уровень благ ни в какое сравнение не шел с представлениями страны о том, «как жил Брежнев», и тем, что об этом было написано впоследствии. То, что Леонид Ильич не вечен, мы, конечно, понимали и хотели лишь одного - чтобы это произошло как можно позже. Но никто не думал, что что-то сильно изменится, поскольку работала система. К тому же наша бабушка - Виктория Петровна (за это ей хвала и честь) - всегда старалась приучать нас к тому, что все те привилегии, которыми мы пользуемся, это привилегии Леонида Ильича и мы ими пользуемся постольку-поскольку. Это ему положено по статусу, а не нам. Нам внушали, что, конечно, мы можем попросить, чтобы нам привезли колбасы или за нами заехала машина, но все это - льготы деда. Поэтому, когда его не стало, не могу сказать, что мы сильно пострадали.

1974. Брежнев и авто

Специально под Брежнева собраны пять «спецволжанок» ГАЗ-24—95 - опытная полноприводная модификация, созданная с использованием агрегатов ГАЗ-69, характерная особенность конструкции - отсутствие рамы. Одна такая машина была приписана к охотничьему угодью Завидово; вторая некоторое время оставалась в заводском конструкторском бюро. Три попали в областные структуры - обком КПСС, Горьковское УВД и местный гарнизон.

Годом ранее Брежнев получил в дар Nissan President. Первый экземпляр этой модели стал служебным автомобилем японского премьер-министра, а вот второй собрали специально для генсека. Леонид Ильич лично катал на этом лимузине Ричарда Никсона и Генри Киссинджера. После смерти машина отошла Галине Леонидовне. В том же году Брежнев получил второй Rolls-Royce Silver Ghost в дар от Елизаветы II (первый Rolls- Royce Silver Ghost ему, напомню, подарил американец).

Завидовский экземпляр ГАЗ-24—95 тестировал лично Владимир Тимофеевич Медведев, который за год до этого возглавил личную охрану генсека (охранял его с 1968 года), сменив Бориса Давыдова: тот слишком много рассказывал о сиятельном подопечном своим друзьям и родным.

Позднее Медведев рассказал о своей работе не просто близким, но журналистам: «Рабочий день мой начинается в Заречье, на даче Генерального, в 8:30 утра. Принимаю смену, и уже с Леонидом Ильичом возвращаемся в Москву. В основной машине (раньше- «Чайка», позже - «ЗИЛ») впереди водитель и Генеральный, сзади, на откидных сиденьях, - мы с Рябенко. За нами - машина с «выездной охраной», еще дальше - сзади и впереди, метрах в трехстах, - трассовики. Задним работы немного, кроме обгона, ничего нам не грозит, передним забот побольше - затор, гололед, дерево упало, то есть все, что на трассе, - по их части.

Через Боровицкие ворота подъезжаем ко второму подъезду первого корпуса Кремля. К десяти часам Брежнев уже в кабинете. Кроме хорошо известных приемной и кабинета, было еще маленькое уютное помещение, около десяти квадратных метров, где он обедал, здесь же стоял стол с телефонами, за которым он иногда в тишине работал, дальше - такого же размера комната отдыха: тахта, зеркало, раковина для мытья рук - и, наконец, предбанник с вешалкой и туалетом. Сюда, в предбанник, мы и заходим через отдельный личный вход. Я помогаю Леониду

Ильичу снять пальто и через коридор прохожу в приемную, здесь у меня своя отдельная дежурная комнатка (два на два метра) с прямой связью.

У входа в кабинет несет службу еще один сотрудник «выездной охраны».

Цековские апартаменты на Старой площади были скромнее - основной кабинет плюс комната, в которой стояли тахта и столы, кроме того - полки с книгами и туалет. Брежнев работал больше в Кремле. Как только мы приезжали, начальник охраны уходил, и я оставался один. Иногда сидел в приемной, так как Брежнев частенько вызывал меня. Если один звонок, значит - секретарю, два - мне. Первого мая и 7 Ноября служба охраны усиливается. И та смена, которая заканчивает дежурство, и та, которая заступает, - обе сопровождают Генерального на Красную площадь.

Выезжали мы с таким расчетом, чтобы без десяти десять быть на углу первого правительственного корпуса, возле Сенатской башни Кремля. Мавзолей - рядом. Без двух минут десять начинаем движение. Сначала мы, охрана, впереди, на подъеме в Мавзолей пропускаем Леонида Ильича вперед. На трибуне рядом с ним - члены Политбюро, за ними - кандидаты в члены Политбюро, еще дальше - секретари ЦК КПСС, еще-еще дальше - военачальники. Охрана располагается слева от Брежнева, позади него. В течение нескольких часов я не свожу глаз со своего подопечного, даже если смотрю по сторонам, его все равно вижу. Если кто-то меня отвлечет, второй «прикрепленный» не спускает глаз с генсека. В дальние зарубежные рейсы мы летали на Ил-62, поскольку он самый удобный, комфортабельный. Длинные перелеты внутри страны - на Ту-154. Эти самолеты большие, тяжелые, не каждый аэродром мог принять их, поэтому на короткие расстояния по Союзу мы летали на Ту-134. Было по три-четыре самолета каждого вида с гербами СССР, готовых к немедленному взлету.

Зачистка аэропортов, подготовка трассы к ним и от них - как в любом городе страны, в любой стране мира. На трассе следования должны быть отделения милиции, телефонные пункты, медицинские учреждения с обязательным стационаром, в котором готова отдельная палата, ее никто не занимает. В большом городе, за рубежом ли, у нас ли в стране, на длинной трассе готовятся три таких стационара - в начале, в середине и в конце пути, в небольших городах - один. Кроме главного, готовятся точно так же два-три запасных маршрута, и не только на аэропортовских путях, но и при всех поездках от объекта к объекту. При Сталине трассовики знали не только все ходы и выходы, но и всех дворников в лицо, а через них - всех жильцов,

кто выехал, кто приехал. Тогда это было проще, у Сталина было не так много маршрутов, да и Москва была не столь заселена.

При Брежневе, когда я работал, все строилось на устных рассказах, планах и схемах трасс. Любимым местом отдыха для Брежнева всегда оставался Крым - Нижняя Ореанда. Чудесный уголок неподалеку от Ялты. Вокруг - хвойные и лиственные деревья: сосны, кедры, пихты, дубы, платаны, вязы, клены. Двухэтажный особняк довольно скромен. На первом этаже - три комнаты и маленький детский бассейн, на втором - спальня супругов, рабочий кабинет, столовая и гостиная. На север и юг выходили две большие лоджии, на первой хозяева завтракали, на второй - обедали. Особняк соединялся переходом со служебным домом, там находились комнаты начальника охраны, двух его заместителей, дежурное помещение и кухня, откуда доставлялась на тележке пища в главный дом. Остальная охрана жила довольно далеко - наверху, отдельно. У ребят была своя столовая, кинозал, спортивная площадка, для них организовывались экскурсии в Ялту, Севастополь. Тем не менее, жизнь охраны протекала довольно однообразно, с годами у всех накапливалась усталость. Некоторые приезжали заранее, а поскольку Генеральный еще иногда продлевал себе отдых, командировка у многих офицеров затягивалась иногда до двух месяцев.»

Что же касается брежневских автомобилей, то про это написано немало. Он был любитель. По некоторым данным, в его коллекции было 324 машины. И водил он их лихо.

US-президент Ричард Никсон вспоминал в своих мемуарах:

- Я сделал ему официальный подарок на память о его визите в Америку - темно-голубой «Линкольн-Континенталь» индивидуальной сборки. На приборной панели была выгравирована надпись: «На добрую память. Самые лучшие пожелания». Брежнев коллекционировал роскошные автомобили и поэтому не пытался скрыть своего восхищения. Он настоял на том, чтобы немедленно опробовать подарок. Он сел за руль и с энтузиазмом подтолкнул меня на пассажирское сиденье. Глава моей личной охраны побледнел, когда увидел, что я сажусь вовнутрь. Мы помчались по одной из узких дорог, идущих по периметру вокруг Кэмп-Дэвида. Брежнев привык беспрепятственно продвигаться по центральным улицам Москвы, и я мог только воображать, что случится, если джип секретной службы или морских пехотинцев внезапно появится из-за угла на этой дороге с односторонним движением. В одном месте был очень крутой спуск с ярким знаком и надписью: «Медленно, опасный поворот». Даже когда я ехал здесь на спортивном автомобиле, я нажимал на тормоз, чтобы съехать с дороги вниз.

Брежнев ехал со скоростью более 50 миль (80 км) в час, когда мы приблизились к спуску. Я подался вперед и сказал: «Медленный спуск, медленный спуск», но он не обратил на это внимания. Мы достигли конца спуска, пронзительно завизжали покрышки, когда он резко нажал на тормоза и повернул. После нашей поездки Брежнев сказал мне: «Это очень хороший автомобиль. Он отлично идет по дороге». «Вы великолепный водитель, - ответил я. - Я никогда не смог бы повернуть здесь на такой скорости, с которой вы ехали». Дипломатия - не всегда легкое искусство.

1976. Юбилей Бориса Буряца

4 октября Борис Буряца отмечает свой 30-летний юбилей в грузинском ресторане «Арагви». Гости были потрясены тем, что вместо стандартных для этого заведения национальных закусок (лобио, мужужи, сациви, чанахи, чахохбили) на столах стояли ведерки для шампанского, заполненные икрой и балыком. А само шампанское юбиляр собственноручно сливал в принесенные с кухни кастрюли и размешивал половником, чтобы истребить пузырьки газа. Это был абсолютно богемный вечер.

Собственно, сам юбиляр, равно как и его вельможная подруга Галина, был совершенно богемным персонажем. Как и весь цирковой бомонд. Даже постсоветской эпохи. Например, Валентин Гнеушев. Бездумная богема. В формате циркового искусства ему тесновато. По сути - театр одного актера. Случайно зацепил время. Так же случайно от него отстал. Ярок, но однообразен. Творчески одарен и плохо воспитан. Тем и другим вписывается в богему.

Из советского шоу-биза, пожалуй, самой богемной барышней была младшая дочь великого Александра Вертинского Настя, неплохо знавшая Галину. Бессмертный женский образ. Живи она в другой стране, могла бы соперничать с незабвенной Мэрилин Монро. Если факты жизни самой яркой отечественной Офелии когда-либо будут рассекречены, зритель насладится созерцанием уникального собрания морально уничтоженных мужчин. Причем высокого полета. Достаточно упомянуть одного из мужей Анастасии - Никиту Михалкова. Только после неотразимой Ассоль можно было раз и навсегда поставить крест на поиске женщины своей мечты. Страсть, порок и добродетель в одном бесподобном флаконе. Богема, бьющая через край.

1976. Юбилей Леонида Брежнева

Спустя два месяца после празднования тридцатилетия Бориса Бриллиантового, которое замечено было лишь столичной тусовкой и вездесущими спецслужбами, отметил юбилей и генсек. В декабре 1976-го Брежневу исполнилось 70. «Дорогой Леонид Ильич! Вы заслужили глубокое уважение, любовь и доверие коммунистов и всех советских людей, посвятив все свои силы беззаветному служению партии и народу. Вы с честью выполняете возложенную на Вас партией миссию, возглавляя ее боевой штаб - Центральный комитет». Указ Президиума Верховного Совета СССР «О награждении Генерального секретаря Центрального комитета КПСС, Председателя Совета обороны СССР Маршала Советского Союза Брежнева Л. И. Почетным оружием с золотым изображением Государственного герба СССР». В этот же день в Москву с дружеским визитом для участия в мероприятиях, связанных с 70-летием со дня рождения Генерального секретаря, прибыли Живков, Хонеккер, Чаушеску, Гусак. На аэродроме гостей встречали Андропов, Гришин, Громыко, Пельше, Демичев, Пономарев, Соломенцев, Зимянин.

Юрий Чурбанов вспоминал:

- Леонид Ильич не устраивал в Кремле банкеты по случаю своего дня рождения. Это было единственный раз, когда ему исполнилось 70 лет. У себя дома мы этот праздник не отмечали, потому что Политбюро ЦК КПСС приняло решение отметить юбилей Леонида Ильича Брежнева торжественно, на определенном политическом уровне. Он проходил в Большом Кремлевском дворце. Присутствовали все члены Политбюро и ЦК КПСС, секретари республик, обкомов и крайкомов. Были приглашены иностранные гости - Кадар, Хонеккер, Рауль Кастро, Цеденбал, но не было Чаушеску. Непосредственно за проведение вечера отвечал Андрей Павлович Кириленко. А вел его то ли Михаил Андреевич Суслов, то ли кто-то из старейшин. Черненко, помню, сидел рядом с Леонидом Ильичом и Викторией Петровной, тут же, вокруг, были все члены Политбюро. Из артистов выступали все, кого любил Леонид Ильич: Хазанов, Ротару, представители веселого жанра, пела Зыкина. Кстати говоря, Леонид Ильич всегда очень уважительно отзывался об актерах, хотя театры посещал нечасто, - особым расположением у него пользовались Михаил Ульянов, Кирилл Лавров, Вячеслав Тихонов. Или вот такой пример: Леонид Ильич знал наизусть много из «Василия Теркина» Твардовского, и иногда, чтобы щегольнуть, он цитировал его в кругу своих домашних и друзей.

«Отмечая 70-летие со дня рождения Л. И. Брежнева, советские люди выражают единодушную поддержку мудрой внутренней и внешней политике Коммунистической партии, деятельности ее Центрального комитета во главе с верным ленинцем и несгибаемым борцом за мир и коммунизм Генеральным секретарем ЦК КПСС товарищем Леонидом Ильичом Брежневым. Л. Абалкин, профессор, доктор экономических наук».

И Андропов заботился о том, чтобы личная сокровищница генсека не пустовала. Первый секретарь Якутского обкома партии Г. К. Чиряев вручил лидеру - в присутствии начальника личной охраны генерал-майора Рябенко - «от имени якутского народа» чорон (костяной кубок для кумыса), украшенный серебряными накладками и бриллиантами. И таких подарков с подачи шефа КГБ было много. И судьба их столь же таинственна, как и озадачившее иностранных корреспондентов исчезновение генсека из их поля зрения.

1977. Генерал армии Щелоков

За семь лет (1970—1977 г. г.) Чурбанов вырос от подполковника внутренней службы до войскового генерал-лейтенанта. И вот что любопытно: «подполковник внутренней службы» - это не воинское звание. Однако Юрий Михайлович запросто руководил войсками. Почему? Да по той простой причине, что строевые офицеры и генералы обеспечены большими привилегиями, нежели чины милицейские.

Брежнев, еще раз напомню, оставаясь генсеком, одновременно избирается Председателем Президиума Верховного Совета СССР. Несколько известных журналистов трудятся на одной из подмосковных дач над последним томом «Ленинского курса». Другие - над первой книгой «нетленной трилогии». И очень скоро местные жители окрестят дачный район, вернее, дачный рай, где живут Брежневы, «Малой землей».

Ну и Чурбанов, дело ясное, не забыт. К октябрьским праздникам он получает два подарка: звание генерал-лейтенанта - накануне и пост заместителя министра внутренних дел - после (11 ноября Председатель Совмина А. Косыгин и управделами Н. Смиртюков любезно подписали постановление по ходатайству Н. Щелокова).

//-- * * * --//

В мае Леониду Ильичу донесли, что у его замужней внучки адюльтер. Это была его любимица (она рассказывала в одном из интервью: «Если бы он сейчас воскрес, то защитил бы меня. Он был человек действия, и даже если бы ему довелось при жизни быть простым инженером в ЖЭКе, то он бы мне помог - навел порядок в моей жизни. Он был очень надежным человеком и очень любил меня. Представьте: до самого моего замужества, как бы поздно он ни вернулся с работы и каким бы уставшим ни был, он каждый раз заходил ко мне в спальню и клал пригоршню конфет рядом с моей подушкой»).

Короче, генсек рассвирепел. Любовнику Вики подкинули наркотики в общежитии. Выгнали из комсомола и ГИТИСа, вынудили уехать (но не домой, в Киев, а в Ленинград). Надо отдать должное Виктории Евгеньевне Милаевой-Филипповой: она, не убоявшись родительского гнева, последовала за новым возлюбленным - Геннадием Филипповичем Варакутой.

//-- * * * --//

В июне КГБ получил информацию о запланированном покушении на Брежнева в момент возложения им венка к Вечному огню в Париже. По оперативным данным, снайпер подготовил позицию на одной из двенадцати улиц у Триумфальной арки. Префект Парижа мобилизовал тогда 12 тысяч полицейских и 6 тысяч пожарных для предотвращения теракта.

//-- * * * --//

«Страна умирала, как древний ящер, с новым вирусом в клетках» (© Илья Кормильцев). Казалось, что никто и ни во что уже не верит. «Мы привели юридические нормы в соответствие с новым уровнем, достигнутым нашим обществом», - торжественно и с характерной расстановкой объявил с трибуны XXV съезда партии многозвездный ее генсек.

«Новый уровень». Н. А. Щелоков удостоен титула «генерал армии».

«Юридические нормы - в соответствие». Не успели высохнуть чернила - таков был стиль тогдашних публицистов - под приговором Верховного суда СССР в отношении (бывшего) Председателя Совмина Узбекистана Р. К. Курбанова, как подпись Брежнева украсила указ (от 13 октября 1977 г.) о его помиловании.

Академик Сахаров взорвал очередную мину под режимом, опубликовав статью «Тревоги и надежды».

Для борьбы с минами настоящими по предновогоднему приказу Щелокова (31.12.77 г.) сформирована рота спецназа для борьбы с терроризмом по аналогу с финской полицейской группой «Медведь». За несколько месяцев до этого тергруппа Затыканяна взорвала в столичном метро бомбу, приготовленную из массивной толстостенной утятницы.

Из протоколов дела: «После присвоения звания генерала, как пояснил Сабиров, он продолжал давать Яхъяеву взятки за поддержку и покровительство по службе. В 1977-м, 1978-м и первой половине 1979 г. он ежеквартально давал Яхъяеву по 1000 руб. в его служебном кабинете во время приездов в г. Ташкент на заседание коллегий и по другим служебным делам (т. 54 л. д. 240).

Яхъяев Х. Х. подтвердил указанные Сабировым обстоятельства вручения ему взяток, признав получение от

Сабирова взяток и в 1977 г., и в 1978 г., и в первой половине 1979 г. Получал их ежеквартально в своем служебном кабинете, каждый раз по 1000 руб.

Для дачи Яхъяеву взяток Сабиров по-прежнему использовал деньги, получаемые им самим в качестве взяток от подчиненных и других лиц. В 1977—1979 гг. Сабиров получил от Джуманиязова А. пять взяток на сумму 3000 руб.

Бывший заместитель начальника секретариата МВД УзССР Куликова М. М. среди близких Яхъяеву лиц из числа работников органов внутренних дел назвала Сабирова, который, по ее мнению, наряду с другими подчиненными Яхъяева давал ему взятки. «Мои предположения, - показала далее Куликова, - подтверждались анонимными письмами, в которых излагались факты дачи взяток Яхъяеву указанными лицами. Я эти анонимки читала. Кроме того, в министерстве ходили разговоры, что Яхъяев берет взятки».

Свидетель Пулатова Л.Т. (Лифанова) показала (т. 85 л. д. 135—137):

- Яхъяев стал предлагать мне сожительствовать, предлагая большие деньги. за весь период нашего знакомства я замечала, что у Яхъяева много денег. Он постоянно носил с собой в кармане пиджака пачки денег по 60 рублей. Поскольку я имела доступ к его сейфу, то видела там тоже большие пачки денег. Я помню, что после 1976 года его стали посещать начальники УВД Самаркандской и Хорезмской областей . После их посещений Яхъяев складывал пачки денег в сейф, говоря при этом: «Не с собой же мне их носить».

1978. Спецталоны

20 февраля Брежнев награжден высшим военным орденом Победы. На памятной фотографии видно: маршальский мундир украшают 16 (!!!) рядов орденских планок.

В конце февраля Чурбанов на неделю снова отправляется в братскую Венгрию, чтобы подписать протокол о сотрудничестве на 1978 год и продегустировать местные напитки.

В середине марта председатель Комитета партийного контроля при ЦК КПСС А.*Я.* Пельше поручает одному из своих подчиненных разобраться со спецталонами для частных машин, позволяющими нарушать правила дорожного движения. К шефу столичной ГАИ Ноздрякову явилась бригада КПК ЦК КПСС, возглавляемая ответственным контролером В. Севастьяновым. Ноздряков отказывается предоставить проверяющим секретную картотеку на владельцев спецталонов, которые в наше время сменили «мигалки». Они позволяли рассекать по улицам, игнорируя ПДД и гаишников. Ноздряков выдал около тысячи спецталонов частным лицам - директорам гастрономов, главврачам клиник, руководителям охотничьих обществ, главным редакторам влиятельных газет, причем примерно сотня была «на предъявителя», без ФИО. На одном из таких вся эта коррупционная система и попалилась: подольский «вор в законе» Иванов, находившийся во всесоюзном розыске много лет, передвигался по столице с помощью этого заветного документа. Теневая цена этой ГАИ-индульгенции была 20 тысяч рублей, при генеральской зарплате в 500 рублей, то есть одной трансакцией можно было «закрыть» трехлетний оклад. Очевидно, впрочем, что гаишник № 1 не брал все деньги

И тогда все было отлажено, и сейчас. «Пресненский районный суд Москвы санкционировал арест старшего следователя Главного следственного управления ГУ МВД РФ по Москве майора юстиции Нелли Дмитриевой. Под стражей она останется до 24 ноября 2011 года. Дмитриевой официально предъявлено обвинение по ч. 6 ст. 290 УК РФ - «получение взятки в особо крупном размере». По данным СК РФ, следователь вымогала 3 млн. долларов у фигурантов дела о контрабанде медицинского оборудования - в такую сумму она оценила освобождение подозреваемых бизнесменов Царькова и Юдина от уголовной ответственности». В блогосфере осенью 2011 года сетовали: сколько же эти юристы гребут, если каждая взятка в сто миллионов рублей! Не все так просто. Они берут мзду. Системно. И системно передают наверх, оставляя себе согласованную долю -

15 (реже 20) процентов. Не бедствуют. Работают. На Систему.

Именно несанкционированная самодеятельность, когда простой исполнитель вымогает и получает ВСЮ сумму, может привести к тому, что «шибко умного» сольют. Я не про Дмитриеву, понятия не имею, кто она и зачем. Однако летом 2010 года встретился с чиновником. Зарубежным. А некогда заслуженным советским следователем, который был откомандирован КГБ Грузинской ССР для работы в бригаде Генпрокуратуры СССР под руководством старшего следователя по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР Тельмана Гдляна. Тогда «узбекское дело» раскручивалось именно по такой схеме. Снизу вверх спираль. И неизвестно, «сколько витков она бы в себя вобрала» (© Вячеслав Бутусов), если бы дело не прикрыли. Когда цепочку мздоимства отследили до уровня ЦК узбекской Компартии и дело из «узбекского» грозило стать «кремлевским», группу Гдляна - Иванова обвинили в злоупотреблениях - «нарушениях законности при проведении расследований в Узбекистане». В мае 1989 года возбудили уголовное дело уже против этих двух следователей. Скомпрометированы они тогда были знатно, не отмылись, по мне, и до сих пор. Хотя замечу: Тельман Хоренович был одним из немногих «врагов режима», арестованных чекистами во время путча ГКЧП. Так вот, экс-соратник опального следователя, занимающий теперь вполне себе штатскую должность в одной из соседних стран, уверил меня, что коррупционные схемы брежневской эпохи в нынешней России модифицированы и, главное, вполне формализованы как бы. То есть на все есть такса, и «норма удержания» следователей составляет те самые 15 процентов. Не знаю, право, верить ли. Другое любопытно: где днище этого айсберга, впечатляющую верхушку коего засвечивают время от времени аресты погононосных взяточников?

21 апреля в Кремлевском дворце съездов состоялось торжественное заседание, посвященное 108-й годовщине рождения Ленина. В кулуарах Щелоков наехал на первого зама КПК Густова:

- С чьей санкции твои люди проверяют членов Политбюро и их семьи?!

Операция «Спецталон» была свернута. Ноздрякова оставили в покое.

К 1985 году в его тайной картотеке было уже более тысячи талонов. «Круговая порука мажет как копоть» (© Илья Кормильцев). Гаишные вельможи покрывали партвельмож, эта партия всегда была «партией воров и жуликов». Шеф-куратор ГАИ РСФСР Семен Гороховский рассказывал, как Гришин, сев за руль

вместо шофера, устроил ДТП, а потом заставил водителя поменяться с ним местами, и тот всю вину взял на себя. Шоферы всегда брали вину на себя. Но и им опасаться было нечего - разве что небольшого штрафа.

Ретроспекция (Галина)

Не знаю уж, насколько добрым был миротворец Брежнев, бросивший беспощадной рукой неумелых вчерашних школьников на бесплодный алтарь страшных афганских плоскогорий (в Кабуле шутили: согласно новым восточным приметам, если ночью приснился танк, жди днем в гости друга), но охотно свидетельствую: дочь многозвездного генсека - человек незлобивый и завидно незлопамятный. После публикации в «Неделе» статьи «Наследнички» летом 1988 года, в которой рассказывалось о ее бриллиантовых аферах, Галина Леонидовна со смирным вздохом прокомментировала:

- На каждый роток не набросишь платок.

Конечно, думал я, после нервных постпубликационных разборок Брежнева не пожелает беседовать со мной даже по телефону. Тем не менее, жена Чурбанова оказалась протокольно-любезной дамой, невзирая на мою репортерскую настойчивость. В слякотную годовщину окончания чурбановского процесса, накануне нового 1990 года, мне надо было узнать о пикантной судьбе одного из необычных вещдоков по делу Чурбанова - картины Глазунова со стандартной и ник чему не обязывающей надписью брежневскому зятю (в эти декабрьские дни 1989 года живописец, баллотировавшийся в Верховный Совет России, настойчиво рвался в прямой эфир обложенного чрезмерной номенклатурной опекой «Взгляда»: «Вы можете задавать мне любые вопросы», - уверял он одного из моих коллег, работающих на самую популярную программу державы. Значительно позднее я подготовил интервью для «Взгляда». Илье Сергеевичу это уже не нужно было. Но «Взгляд» от этого, по-моему, выиграл).

Галина Леонидовна с готовностью вспомнила, что как-то, решив «показать дочери Париж», она отправилась с Викой во Францию, где и познакомилась с душевным Ильей Сергеевичем - в ту пору якобы опальным художником (якобы- потому что его поддерживал и Суслов, и многие другие ценители живописи от Политбюро). На мой вопрос - общается ли она с Глазуновым сейчас - «неуправляемая Галя» ответила столь же уклончиво, сколь невразумительны были последние речи ее несчастного (при всем при том!) отца:

- Не хочется человека беспокоить. Мы славно, конечно, тогда провели время в Париже. Там просто хорошо, да и папа поменял нам денег. Немного. Это сейчас Илья - человек, ну, что ли, необычный. А вто время мы, понимаете, об этом не думали. Мы с ним встретились в ту минуту, трудную для него, когда он

вот-вот должен был выиграть то, что он хотел.

Она ненадолго замолкает.

- Потом он мой портрет рисовал, кажется, карандашом. - Брежнева чуть замешкалась, потом добавила: - Но это так, на скорую руку. Часто говорил мне: «Ну когда же ты выберешься?» Все, говорил, так мечтают мне, мол, позировать, а у тебя все время, понимаешь, нет. Часто предлагал. Папу он написал. С фотографии. Самый лучший портрет, я сразу же попросила: «Папочка, подари мне». Ну, пожалуйста. А той брат, и дочь что-то тоже хотели. Очень красивый портрет. У меня в кабинете висит, здесь вот. С подписью Ильи. Изумительно написал.

Галина Леонидовна еще несколько раз, через тесные препятствия потерянных вздохов, проходится по кругу комплиментов. Как бы сокращая рваную дистанцию лет. Ту, что отделяет ее нынешнюю, с сердцем, искромсанным, как полевая мишень, от беззаботной и эффектной, словно каникулярный ангел, наследницы могучего правителя, которой она представлялась (и была таковой!) французским репортерам много лет назад. Чтобы разрезать монотонную ленту зацикленных восторгов по поводу глазуновского таланта, я напоминаю ей о другом портрете, групповом: Брежневы-старшие с правнучкой Галей.

- Когда вы его видели? Где? - настораживается, мгновенно трезвея, Галина Леонидовна.

Объясняю: в Прокуратуре Союза, на одном из казенных снимков, сделанных во время зимнего обыска на даче Чурбанова в Жуковке. Подумав мгновение-другое, Брежнева несколько неохотно комментирует:

- Это работа Салахова. Ему тоже не позировали. Он потом, кажется, смонтировал. Почему так думаю? У меня просто есть точно такая же фотография папы с мамой, но без Галочки. Думаю, смонтировал. Точно не помню. Вообще, папа с мамой никогда никому не позировали, - напоминает она.

С кем я беседую, забывать, само собой, не должно. На дне любой ее улыбки это есть. Напоминание, мокрое, как метель. Помню. «Была добрее.». Но при этой своей доброте не все складывалось в ее личной жизни славно, под стать карьере ее высокого родителя. Если все несчастные семьи, согласно неаккуратному, на мой взгляд, тезису Толстого, действительно несчастны каждая по-своему, то судьба брежневской дочери, право же, сумбурна и драматична, как стремительные беды шекспировских героев второго плана (все же - не то плавление сердец и жгучесть пьянящих слез, что у главных персонажей великого Вильяма). Ну вот хотя бы рекордно короткое

замужество. У нее, как она мне сказала, не осталось ни одной семейной фотографии, где она - хотя бы на мышино- свинцовом глянце зафиксированного мгновения! - позирует рядом со вторым мужем, тогда еще не народным артистом цирка Игорем Кио.

«Была добрее.». Бывшая первая невеста страны сама ходила по магазинам (говорила, что чаще всего в «высотку» на площади Восстания - десять минут пешком от ее румяно- кирпичного дома на Щусева). Как выглядит икра, она, опять же по ее словам, забыла. «Мерседес» затаенно стоит в ухоженном гараже, припечатанный строгим запретом описи. Шумные друзья ее забыли. Глазунов позировать не зовет. Хотя, впрочем, она никогда навязчивой не была. И привыкла, как все Брежневы: людям все время от нее что-то требовалось. Воспоминания. Она помнит: «Была добрее.».

- Как-то пришла на выставку к Илье. В Манеж. Проводила своих коллег, попасть-то трудно, - без всякой подачи с моей стороны поясняет словоохотливая Леди Цирк. - Его не застала. С ним Чурбанов потом встречался. Глазунов позвонил, пригласил. У них с Юрием Михайловичем состоялась по некоторым вопросам беседа. Я там тоже кое-что спрашивала. Меня заинтересовала одна картинка, ленинградская. И когда пошел Юр Михалыч с Ильей встречаться, я Чурбанову сказала: «Обрати внимание». Но картинки уже не оказалось, ее купила прямо с выставки Третьяковская галерея. Чурбанов потом, правда, помог Илье, его приняли в Союз художников.

Так что, полагаю, помянутый вещдок - картина с питерским пейзажем, что изъята у Чурбанова, - не та, на которую обратила внимание в Манеже супруга всемогущего вице- министра внутренних дел. Памятная надпись: «С глубоким уважением дорогому Юрию Михайловичу. Спасибо за участие в судьбе русского современного художника Ильи Глазунова. 12 июня 1978 г.». В последний раз я видел это небольшое полотно в кабинете криминалиста Прокуратуры СССР Всеволода Боброва осенью 1989 года во время съемок для «Взгляда». Я настоял во время монтажа, чтобы в кадр эта живопись попала на фоне разговора о взятках.

Каримов & Чурбанов

Светлейший зять Юрий Чурбанов отправился с инспекционным вояжем в небольшой городок Газли, пострадавший от землетрясения. Власти предержащие, повторяю, пользовались такими «удачными», с их точки зрения, моментами, как масштабные стихийные бедствия, для того, чтобы привычно погреть умело аплодирующие руки «на интернациональной помощи пострадавшим». Деньги, предназначенные государством для оставшихся без крова, нередко шли на возведение все новых и новых помпезных особняков, в потайных сметах застенчиво именуемых профилакториями или, если речь шла о миллионах, комплексами охотхозяйств в заповедной зоне.

Сиятельный зам Щелокова, сам между делом воздвигший на даче у своей супруги Галины Леонидовны «вспомогательный объект» за счет МВД СССР, неплохо, надо думать, знал эту келейно-хозяйственную кухню большой кражи.

Прямо к трапу самолета подкатил поблескивающий кортеж. «Персоновозы» цвета хлопковой белизны (лимузины цвета воронова крыла здесь - в отличие от Москвы - не котируются: бьющее солнце!) отправились по ленивому приказанию Чурбанова прямиком в центр города.

Первым делом высокие гости ознакомились с сиротским ассортиментом местных магазинов. Обнаружив в одном из них полное отсутствие сигарет, Чурбанов, недобро улыбаясь, с едкими интонациями поинтересовался у хозяина области Каримова - ведает ли, мол, тот о нуждах народных? После чего в присутствии всей пышной свиты сердито отчитал побледневшего секретаря, как нашкодившего мальчишку. Сглаживаются такие неприятные эксцессы, как известно, проявлением радушия и гостеприимства, кульминацией коих здесь считается позднее и по-восточному роскошное застолье с обильными возлияниями и помпезным чествованием «виновника торжества».

Воспользовавшись деликатным моментом, когда отяжелевший зять Брежнева неровной походной вышел из шикарного зала и отправился, что называется, освежиться, Каримов ловко подстерег его на обратном пути. Сладко улыбаясь - у него это всегда получается! - и часто-часто говоря что-то о местных обычаях, он вкрадчивым и осторожным жестом переправил заранее подготовленный сверток с деньгами в карман форменного кителя «самого дорогого из гостей».

Московский визитер, лукаво улыбаясь и сытно щурясь, прервал горячие словоизлияния «нового эмира» («Вы уж не

обессудьте, не обижайтесь, в знак уважения, у нас так принято») дружеским похлопыванием по покатому плечу:

- Ну ладно, секретарь, никому в Москве не расскажу о твоих художествах.

Бриллианты-3

В мае 1979-го Николай Анисимович положил глаз на антиквариат, изъятый у валютчика-аса Акопяна. Вещдоки стоимостью четверть миллиона министр прикарманил отчасти под давлением своей супруги, которая даже после посещения музеев санкционировала грабежи «в свою пользу». Обвиняемый Калинин В.А. заявил на допросах, что об изъятии у Акопяна Н.С. предметов, представляющих большую ценность, Щелоков узнал от начальника ГУБХСС МВД СССР генерал-лейтенанта милиции Перевозникова П.Ф., после чего приказал доставить ему этот антиквариат, а по документам оформить его передачу в музей МВД. Калинин пояснил, что после выполнения указаний Щелокова некоторые ценности министр хранил у себя в комнате отдыха, а большая их часть была доставлена на госдачу № 8. В дальнейшем по распоряжению министра все эти ценности были свезены на служебную квартиру на улицу Герцена.

Их доставку на указанную служебную квартиру подтвердили обвиняемый Воробьев В.Ф. и водитель ХОЗУ Чертовских А.А. В частности, Воробьев объяснил, что указание о перевозке ценностей он получил лично от Щелокова, который интересовался, есть ли в квартире свободные сейфы для их хранения. Ценности, упакованные в хозяйственные сумки, он перевозил на квартиру вместе с генералом Голиковым. О том, что ценности, изъятые по делу Акопяна, находились в распоряжении министра, подтвердили бывший начальник отдела фондов музея МВД Кравцов В.Ф., обвиняемые Бирюков В.П. и Фадеев А.А., которые показали, что по личному указанию Щелокова НА. возили эти ценности в салон-скупку «Ювелирторга» для их переоценки. Это подтверждается и справками салона-скупки от 18 июля 1979 года.

Щелокову, конечно же, было известно, что вещественные доказательства по приговору народного суда подлежат обращению в доход государства. Об этом указывается в его письме № 75/309 от 16.07.82 г. на имя министра финансов РСФСР тов. Бобровникова А.А. Однако, «проявляя заинтересованность в удержании ценностей в своем пользовании», Щелоков в том же письме попросил разрешения оставить их в музее МВД на постоянное хранение в качестве экспонатов, представляющих «определенный профессиональный интерес». Такое разрешение было получено. Незадолго до описываемых событий.

В действительности ценности находились не в музее, а в

личном владении брежневского визиря. Но об этом вряд ли Щелоков беседовал с Брежневым тем сентябрьским утром, когда они, как им казалось, решали судьбу Андропова. Который играл свою игру. Немаловажным Андропову представлялось нейтрализовать еще одного претендента на пост генсека - хозяина Северной столицы Г. В. Романова. И в 1979-м Ленинград стал точкой приложения андроповских спецслужб, ориентированных на глобальную «дезу». Поскольку городничий жил один (жена его бросила), то устройство свадебного мероприятия взяла на себя. охрана. И бывшие сослуживцы Олега Даниловича Калугина организовывали свадьбу дочери хозяина города. Заодно организовали и ее последствия. Когда Романов приехал на банкет, мина под него была уже заложена. На столах был расставлен фарфоровый сервиз Екатерины II. И вот вечером, когда гости уже разогрелись адекватно масштабу бракосочетания, полковник ГБ Савельев хряпнул об пол музейную рюмку. Естественно, выкрикнув:

- Горько!

Гусарскому обычаю последовали - как по команде - прочие гэбэшники. Со следующего тоста фарфор летел на паркет уже отовсюду. Усердствовали и знакомцы Романова, проинструктированные своим лубянско-кремлевским патроном, точно рассчитавшим все ходы. Вскоре Романов получил нагоняй от Суслова. Ну а директор Эрмитажа Б.А. Пиотровский получил звание Героя Соцтруда. Типа «к юбилею». А по отлаженным лубянским каналам свадебные эпизоды были слиты на страницы американской Washington Post и парижской Le Monde.

Ну а что касается Генерального, то первый пробный камень андроповская команда попробовала катнуть в 1976-м. Когда Брежнев надолго пропал с трибун и экранов ТВ, по Москве вдруг покатились упорные слухи о его кончине. Американскому репортеру Джону Коэну - он вспоминал об этом позднее, став шефом московского бюро журнала Time, - поручено писать некролог. (Обновляя его время от времени, Коэн опубликовал-таки свои заметки, шесть лет спустя.) Впрочем, не в этом смысл ГБ-операции. Брежнева вполне успешно пытались замазать. Ведь Леонид Ильич занимался тогда не только своим здоровьем, но и не менее драгоценными коллекциями.

1979. Настроение

Во время подготовки к Олимпиаде в Москве (позднее и в других городах) на магистралях с многорядным движением в правом ряду левый крайний ряд стали отделять горизонтальной разметкой I.II ГОСТ 1350—4) - непрерывная и прерывистая линии. «Для движения спецтранспорта» (пожарные и санитарные машины). Однако полосы эти почтительно уступили черным «волжанкам» с МОСовскими номерами. Ведь «скорой помощи» и красным фургонам огнеборцев все водители и так обязаны уступать дорогу (статьи 4.1 - 4.3 раздела 4 ПДД). Нигде в мире такие спецполосы не линуют бедные, словно афганские плоскогорья, дороги городов, поставленные по стойке смирно. Впрочем, если нежно культивируются спецроддома и спецсауны, то и без спецшоссе не обойтись любителям спецжизни.

Третий Rolls-Royce Silver Ghost в коллекции генсека. Напомню: второй получен в дар от британской королевы, а первый от американского миллиардера Хаммера.

...1 сентября «Известия» публикуют огромный очерк под звонким названием «Широко шагает Азербайджан!».

12 ноября. В «Лнтгазете» опубликован сенсационный очерк А. Ваксберга «Ширма», подготовленный, по словам автора, «в строжайшей тайне: ни с кем не советуясь» («ЛГ», 28.10.87 г., «Судьба прокурора»). В публикации рассказывалось о махинациях сочинского мэра В. А. Воронкова, от которого «нити вели к силам могучим - к Щелокову, к Чурбанову, к другим министрам и замам и - выше, выше, задевая по пути местных вельмож, превратившихся в обычных карманников».

Прокурор из Киргизии У. Койчуманов увеличивает дань с подопечных торгашей до тысячи с каждого.

За успешное проведение Олимпийских игр Чурбанова тайно, без какой-либо огласки возводят в ранг лауреата Госпремии (закрытое постановление Совета Министров СССР от 26 декабря). Были в этом году и другие награды. Две медали от Живкова. Вьетнамский орден «За боевые заслуги» I степени, который в 70-х получали наши летчики, дравшиеся на МиГах с американским ограниченным контингентом в Юго-Восточной Азии. И еще одна награда I степени - медаль «За безупречную службу», которой Юрия Михайловича поздравили с днем рождения. «Жить стало веселей.»

Из показаний Шубина В. В.: «Иногда под настроение мог раздобриться и что-нибудь подарить. Так, мне он однажды подарил наручные часы, дипломат, нож складной в деревянной

коробке, к праздникам дарил рубашки с галстуками, бутылку водки или коньяка. В этом у него недостатка не было. Ему несли такие подарки все, кто только мог зайти к нему. Галина Леонидовна была более добрая и мне в период работы у ее мужа подарила хрустальную вазу, люстру из цветного стекла, но разбитую так, что я ее до сих пор не склеил, часы «Кварц», рог хрустальный, может, еще какие мелочи. Другим сотрудникам, таким, как Тимофеев, Чурбанов подарил запонки из золота, часы наручные. Эти подарки он сделал нам всем одновременно перед Новым, 1981 годом. К Чурбанову постоянно прорывались различные посетители, особенно из Управления внешних сношений, и считали своим долгом принести ему что-либо из подарков, которые преподносила та или иная делегация. Они в дипломатах несли различные сувениры, бутылки водки, ручки, коробки с фруктами, блокноты и другие мелкие подарки. Они складывались сначала в комнате отдыха, но по мере накопления Чурбанов мне говорил, чтобы все эти «кейсы» отвезли оттуда, и шоферам давалась мною команда увезти все дипломаты к Чурбанову на квартиру. Нужно сказать, что Чурбанов привозил с собой из командировок многочисленные подарки, упакованные в коробки из картона. Коробки были самых различных размеров и с надписями или инициалов «Ю.М.», или фамилии «Чурбанов». Коробки завозились обычно на квартиру или на дачу. Бывали случаи, что коробки даже не открывались по нескольку недель и в них продукты портились и приходилось их выбрасывать. Иногда коробка была с глиняными горшками, в которых в смальце уложена колбаса. Это привозил он с Украины. Короче говоря, этих коробок были сотни, и все их перечислить или вспомнить их содержимое невозможно . Галина Леонидовна могла что-либо отдать из продуктов или пригласить на обед, но Юрий Михайлович не любил подпускать к себе близко таких лиц, как я или водители. Он мог только строго взыскивать с меня за некачественно поглаженную форму или плохо почищенные ботинки. За этим он следил с особой тщательностью, и я вынужден был уделять подготовке его одежды много времени. Всегда у него в шкафу на работе было до пяти комплектов одежды, которую нужно было содержать в идеальном порядке. Один мундир был специально приспособлен для прикрепления к нему всех его орденов и медалей. В то время мы даже не удивлялись тому, что Чурбанов получил орден Боевого Красного Знамени, нигде ни в каких боевых действиях не участвуя. Ему вручил его сам Брежнев».

Попытка переворота (Щелоков vs Андропов) - 4

10 сентября 1982 года. 10 часов 30 минут.

Спецназ Щелокова арестован, не успев оказать сопротивления. И отправлен на крейсерской скорости в сторону Лубянки. Куда, впрочем, они и без того направлялись. Их целью был перехват персональной машины Андропова, если тот попытается покинуть свой кабинет в сером здании ЦК КПСС на Старой площади, дабы схорониться в лубянской крепости, охраняемой монументом Железного Феликса.

10 сентября 1982 года. 10 часов 40 минут.

Ну а подразделение, направленное Щелоковым непосредственно на Старую площадь, добровольно сдалось группе «Альфа», направленной на перехват трех «волжанок» . В первой из которых сидел подполковник Б., предавший Щелокова и успевший перед выездом с базы отзвонить по конспиративному телефону 22—6—. с невинной репликой (якобы жене):

- Ужинать сегодня не приеду.

Кстати, спустя всего три стремительных недели его новенький «уазик» подорвался на китайской мине в душном пригороде неспокойного тогда Кабула. Предавший раз - мог проболтаться (то есть предать) вновь. Командированный офицер, получивший накануне отлета в Афганистан очередное звание (полковника), супруге своей сказал без всякой конспирации:

- Наверное, я не вернусь.

10 сентября 1982 года. 10 часов 45 минут.

Однако один из спецназовских отрядов брежневского министра Щелокова прорвался к пункту назначения (Кутузовский, 26). И только потому, что эта мини-колонна из трех авто двинула не по Большой Филевской (где их ждали в засаде), а по параллельно идущей - Малой. Три «Волги» со столь редкими тогда проблесковыми маяками, нарушая все правила, выехали на элитарный, «правительственный» проспект с улицы Барклая.

И через десять минут после того, как подполковник Т. приказал своим подчиненным сложить оружие на подступах к Сретенке, его коллега Р. велел открыть огонь по наряду, охранявшему знаменитое здание, в котором, собственно, соседствовали все трое персонажей тех драматических событий: Андропов, Брежнев и Щелоков.

10 сентября 1982 года. 11 часов 50 минут.

К счастью, убитых не было. Но к полудню в «Склиф» привезли

девять человек. Причем пятерых (щелоковских) - под конвоем. Среди этой пятерки был и подполковник Р., честно пытавшийся выполнить санкционированное самим Брежневым распоряжение министра ВД по захвату Андропова. И он погибнет под ножом хирурга к вечеру 11 сентября. Семья лишь через 48 часов получит извещение о несчастном случае. Конечно же, «при выполнении служебного долга» и все такое.

10 сентября 1982 года. 14 часов 40 минут.

Формально - и лишь формально - Р. стал единственной жертвой той схватки. Один из десяти, раненных в перестрелке у Кутузовского, 26.

Последний, десятый офицер - бывший телохранитель единственной дочери будущего генсека Ирины Юрьевны Андроповой - был доставлен не в больницу, а на одну из подмосковных дач, где ему обеспечили индивидуальный уход. В звании майора он погиб в Афгане за месяц до кончины своего высочайшего патрона Ю. В. Андропова. Помимо «тайны 10 сентября» ему было известно еще кое-что. А именно - история убийства другого майора - майора КГБ Афанасьева.

1981. Семейный филиал Военторга

Брежнев любезно предлагает Щелокову повышение: тому, по мнению многозвездного генсека, вполне по уровню занять должность первого заместителя Председателя Совета Министров СССР. Несколько раз предлагает. Однако министр МВД прекрасно понимает, что у него не будет таких возможностей для воровства на новом посту. И отказывается. Трижды. В январе, апреле, октябре. Расчистить поляну для своего зятя Леониду Ильичу не удалось.

//-- * * * --//

Министр «под себя» открывает «трешку» (филиал № 3 универмага Московского гарнизонного военторга). Согласно бумагам: «для обслуживания оперативных сотрудников аппарата МВД СССР». Однако это просто семейная лавочка, куда заказан вход даже высшим чинам министерства. Щелоковские «девочки» (жена, дочь и супруга сына) отбирали на закрытых складах Разноэкспорта импортные товары, и их-то потом завозили в эту самую «трешку». Ежегодно там закупалось техники, мебели и одежды на 65—75 тысяч рублей. Подруга Галины (единственная, которая потом навестила ее в психушке, - об этом ниже) Нонна Васильевна Шелашова (жена Игоря Николаевича Щелокова, сына любимого брежневского министра), отправляясь на летний отдых в Пицунду, загружала служебный самолет МВД Ту-134 так называемым дефицитом.

В деле вообще много прелестных мелочей. Например, перцу, который сочинял диссер для дочери министра, с августа 1981-го по январь 1983 года бесплатно предоставили одну из служебных дач МВД. Плюс звание полковника милиции с соответствующим денежным содержанием - 548 рублей в месяц. По щелоковским письмам в Моссовет под видом служебных спецобъектов в его личное распоряжение выделили девять квартир, которые были оборудованы по высшему классу и обставлены импортной мебелью.

//-- * * * --//

Политическая записка Андропова на Политбюро 28 марта: «В последнее время в Москве и ряде других городов страны

появилась новая тенденция в настроениях некоторой части научной и творческой интеллигенции, именующей себя русистами. Под лозунгом защиты русских национальных традиций они, по существу, занимаются активной антисоветской деятельностью. Развитие этой тенденции активно подстрекается и поощряется зарубежными идеологическими центрами, антисоветскими эмигрантскими организациями и буржуазными средствами массовой информации. Спецслужбы противника усматривают в ней дополнительную возможность для подрывного проникновения в советское общество. Серьезное внимание этой среде уделяют официальные представительства капиталистических государств в СССР. Заметную активность, в частности, проявляют посольства США, Италии, ФРГ, Канады. Их сотрудники стремятся иметь контакты среди так называемых русистов с целью получения интересующей информации и выявления лиц, которых можно было бы использовать во враждебной деятельности. Согласно документальным данным, противник рассматривает этих лиц как силу, способную оживить антиобщественную деятельность в Советском Союзе на новой основе. Подчеркивается при этом, что указанная деятельность имеет место в иной, более важной среде, нежели потерпевшие разгром и дискредитировавшие себя в глазах общественного мнения так называемые правозащитники. Изучение обстановки среди «русистов» показывает, что круг их сторонников расширяется и, несмотря на неоднородность, обретает организационную форму. Опасность прежде всего состоит в том, что «русизмом», то есть демагогией о необходимости борьбы за сохранение русской культуры, памятников старины, за «спасение русской нации», прикрывают свою подрывную деятельность откровенные враги советского строя».

1982. Смерти, одна за другой

19 января ушел из жизни первый зам Андропова генерал Семен Кузьмич Цвигун, приставленный Брежневым для догляда за шефом. Мне, помню, звонили заинтересованные лица после публикации в проекте «Московская комсомолка» опуса «Жандармская мадонна», который принес Дима Быков. Там было сказано, что жизнелюб и фронтовик Цвигун никак не мог лишить себя жизни, убеждены знавшие его люди, не было к тому причин. Рой Медведев изложил свою версию событий: «На следствии по делу Буряца много раз всплывали имена Галины Брежневой, ее друзей Колеватова и Соколова, жены Щелокова и некоторых других людей, даже допрашивать которых без санкции Политбюро никто не решался. Все эти события держал под своим контролем первый заместитель Председателя КГБ генерал Семен Цвигун, свояк Брежнева (они были женаты на родных сестрах). Поэтому Юрий Андропов поручил Цвигуну обсудить сложившуюся ситуацию с Сусловым, вторым лицом в Секретариате ЦК и в Политбюро.

До сих пор неизвестны подробности их явно недружеского разговора. Не вполне уравновешенный человек, склонный и ранее к депрессивным состояниям, Семен Цвигун, вернувшись от Суслова домой, принял ампулу с цианистым калием. Это произошло 19 января 1982 года, а 21 января в газетах появился необычный некролог. Его не подписали ни Брежнев, ни Суслов, ни Кириленко, тогда еще главные члены Политбюро. Под некрологом стояли подписи Андропова, Горбачева, Устинова и Черненко, а также всех членов коллегии КГБ. Лишь впервые узнали мы фамилии этих людей. Это явилось несомненной демонстрацией, как и торжественные похороны С. Цвигуна, проходившие под руководством Андропова. События январских дней тяжело сказались и на здоровье 80-летнего Суслова. У него случился инсульт, и он умер через несколько дней после похорон Цвигуна. В день похорон Суслова был арестован Колеватов и некоторые из его ближайших сотрудников. По Москве в эти дни циркулировало множество слухов, которые возбуждали и иностранных корреспондентов. Конечно, они не смогли получить никаких подробностей о деле Бориса Буряца, им не позволяли даже приблизиться к дверям его квартиры. Многие из корреспондентов хотели получить в фотохронике ТАСС фотографию Галины Брежневой».

Такова версия. Однако экс-шеф горбачевского КГБ Крючков утверждает, что Семен Кузьмич взял у охранника пистолет и

выстрелил себе в лоб, поскольку знал, что болен раком. Очень убедительно! Существеннее то, что бойкий брежневец мешал Андропову. И на его похоронах члены семьи Брежнева действительно отсутствовали, поскольку знали, чьи эти игры и кому нужен был этот выстрел. А что до «самоубийства», так специалистов по сему профилю на Лубянке успешно взращивали ажс1918 года! Тех самых, которые в августе 1991-го помогли «повеситься» маршалу Ахромееву, «выпасть из окна» Кручине, а то и «застрелиться» Пуго.

//-- * * * --//

Зять Галины, Геннадий Филиппович Варакута, закончив Дипломатическую академию МИД СССР, стал кандидатом экономических наук и с этого года устроился на престижную должность зампреда Комитета молодежных организаций СССР. Позднее они с Викторией развелись, и он женился на Байбаковой, которая родила ему двух дочерей. Судьбы Галины и ее дочери, повторюсь, очень схожи.

//-- * * * --//

Цитата из Бурлацкого, который описывал, как он явился к Брежневу с каким-то докладом: «.и тут мы, к ужасу своему, почувствовали, что Леонид Ильич не воспринимает почти ни одного слова. Я остановил свой фонтан красноречия, он же с подкупающей искренностью сказал:

- Мне трудно все это уловить. В общем-то, говоря откровенно, я не по этой части. Моя сильная сторона - это организация и психология, - и он рукой с растопыренными пальцами сделал некое неопределенное движение.

Самая драматическая проблема - и это выяснилось очень скоро - состояла в том, что Брежнев был совершенно не подготовлен к той роли, которая неожиданно выпала на его долю».

Этот текст, комментировал Леонид Радзиховский в 1992-м, показывает разницу между Бурлацким и Брежневым - и разницу далеко не в пользу Бурлацкого. Действительно, к заслушиванию текстов Бурлацкого Брежнев был «совершенно не подготовлен», хотя это и «выпало на его долю». Не был подготовлен Брежнев и к более важным государственным проблемам - это верно. Но Бурлацкого даже не смущает такое соображение, что этот

«неподготовленный», скоро впавший в физическую дряхлость человек просидел на троне 18 лет и к концу его правления его положение было куда прочнее, чем в 1964 году, когда Брежнев стал Первым секретарем ЦК КПСС (с1966-го- генсек). Нет, Брежнев как раз был идеально подготовлен к своей «роли» и «доле». Он знал: можно нести на трибуне любую ахинею, можно совершать крупные проколы во внешней и внутренней политике - все это никак не влияет на прочность власти над партией и страной. Чтобы управлять советской системой, не нужно читать ни Маркса, ни Ленина, ни даже Бурлацкого. А вот Сталина почитать небесполезно. Товарищ Сталин гениально выразился: «Кадры решают все». Почему слетел Хрущев? Потому, что не ценил кадры - раз, не знал их (прошляпил их заговор против него) - два, не «выращивал» свои, лично преданные только ему кадры - три, и главное, неправильно расставлял кадры - четыре. Пренебрег мудрыми указаниями товарища Сталина - и кранты! Пришедший к власти в результате заговора Брежнев, естественно, патологически боялся заговоров (так умный мужчина, если был любовником многих замужних женщин, будет внимательнее присматривать за своей законной женой). Он знал главное: власть зависит только от людей, от «кадров». И вот этим он и занимался неустанно, будучи, как он честно сказал, специалистом «по организации и психологии». Единственно нужные специалисты для генсека! Нужно одно и только одно: на «командных высотах», на «Кремлевских башнях» должны находиться лично преданные люди. Какие это люди? Как сказал Сталин, лично генсеком «выращенные». Как добавил Окуджава по другому поводу: «Поверьте, эта дама из моего ребра, и без меня она уже не может». Люди «из моего ребра». Необязательно прямые родственники (хотя и это неплохо!), но главное - земляки, свояки, те, с кем пройдены вместе десятки лет, те, кого ты вытащил из грязи в князи, те, кто только тебе и лично тебе обязан. Мафия? Если угодно. Родоплеменная, почти инстинктивная, безусловная связь - так точнее. Вот такие и только такие люди должны сидеть на всех командных высотах.

Какие это высоты? Это не МИД (он всегда будет механически проводить «линию партии»), это не экономические министерства (кому они нужны, что от них зависит!), это даже не весь партийный аппарат, не весь аппарат ЦК. Это - руководство КГБ, служба охраны КГБ, военная контрразведка (контроль над армией). Это единственно важный в военных переворотах Московский военный округ. Это несколько отделов ЦК КПСС - управление делами, общий отдел (канцелярия генсека и Политбюро), отдел административных органов. Вот - командные

высоты, которые надо железно захватить и держать до последнего. Кто контролирует их - тот контролирует Политбюро. Кто контролирует Политбюро - тот вечный диктатор и в стране.

«И Брежнев неутомимо, шаг за шагом в течение 1964—1967 годов занял эти высоты людьми «днепропетровской мафии», наглухо сцементировал их. Меняя прежнее руководство КГБ в 1967 году, он не смог (по раскладке сил в Политбюро, которое тогда ему еще не вполне подчинялось) воткнуть на место председателя стопроцентно «своего».

Его пример - другим наука! Не ищите союзников на верхах! Создавайте лично намертво преданные, намертво спаянные с вами команды внизу, в глубинах аппарата КГБ - ЦК КПСС. Горбачев не понял этой истины - тасовал кадры, опирался на «интеллектуальных советников», и известно, чем кончил. Во всяком случае, и сегодня, при всех «парламентах» и «свободах», эти правила вполне актуальны и для реального властвования куда важнее, чем знание соотношения парламентских фракций и блоков».

//-- * * * --//

10 ноября 1982 года в МГК КПСС прошло совещание руководителей столицы. В своем долгом докладе тогдашний хозяин столицы Гришин ни разу не упомянул генсека. Он знал, что того уже нет в живых. Для матерых аппаратчиков - имею в виду тех, кто еще был не в курсе, - такой расклад оказался вялой подсказкой.

//-- * * * --//

В ноябре 1982 года умер лидер, правивший нашей сверхдержавой 18 лет, дольше, чем кто-либо до и после него (за исключением, конечно же, Сталина). «Брежнев, 1906 года рождения, страдал атеросклерозом аорты с развитием аневризмы ее брюшного отдела, стенозирующим атеросклерозом. Между 8 и 9 часами 10 ноября 1982 года произошла остановка сердца. Начальник Четвертого главного управления при Минздраве СССР профессор Е. Чазов». О последних днях генсека подробно рассказал генерал Владимир Медведев, охранник Брежнева:

«23 марта 1982 года Леонид Ильич находился в Узбекистане. В этот день была запланирована поездка на завод, строивший космические корабли «Буран». Но утром решили, что Брежнев

туда не поедет. Охрану на заводе сняли. Вдруг Брежнев сказал руководителю республики Рашидову:

- Время до обеда есть. Мы обещали посетить завод. Люди готовились к встрече, собрались, ждут нас. Нехорошо. Возникнут вопросы. Пойдут разговоры. Давай съездим.

Рашидов только рад:

- Конечно, Леонид Ильич.

Вмешался начальник охраны Брежнева генерал Рябенко:

- Леонид Ильич, ехать на завод нельзя. Охрана снята. Чтобы вернуть ее, нужно время.

Брежнев жестко ответил:

- Даю тебе пятнадцать минут - возвращай охрану.

Но уже через десять минут сорвался с места:

- Все, выезжаем. Времени на подготовку у вас было достаточно.

Московская группа из Девятого управления КГБ успела приехать на завод, узбекские чекисты задержались. На заводе объявили по внутренней радиотрансляции, что сейчас приедет Генеральный секретарь. Все бросили работу, пошли встречать Брежнева.

В сборочном цехе рабочие, чтобы увидеть Брежнева, карабкались на леса вокруг строящихся самолетов. Охрана с трудом сдерживала толпу. И вдруг большая деревянная площадка не выдержала и под тяжестью людей рухнула. Она накрыла Брежнева и Рашидова.

Четыре офицера личной охраны из Девятого управления невероятным усилием подняли помост и держали его, пока не подскочила на помощь местная охрана. Если бы офицеры не смогли это сделать, Генерального секретаря ЦК КПСС и первого секретаря ЦК Компартии Узбекистана просто бы раздавило. Никто не погиб, но пострадали и Брежнев, и Рашидов, и охранники. Брежневу углом металлического конуса ободрало ухо. Его подняли, врач встревоженно спросил:

- Леонид Ильич, как вы себя чувствуете? Вы можете идти?

Брежнев уверенно держался на ногах, но жаловался на боль в ключице. Встречу с рабочими отменили. Брежнева повели к выходу через толпу. Начальник охраны Рябенко пробивался вперед с пистолетом в руке.

В больницу Брежнев не захотел. Его отвезли в резиденцию, уложили, провели рентгеновское исследование и обнаружили, что правая ключица сломана. Лежавшего в постели Брежнева соединили с Андроповым. Он сказал:

- Юра, тут со мной на заводе несчастье случилось. Только я тебя прошу, ты там никому головы не руби. Не

наказывай, виноват я сам. Поехал без предупреждения, хотя меня отговаривали.

Врачи убеждали Леонида Ильича немедленно вернуться в Москву. Но на следующий день ему предстояло выступление на торжественном заседании в Ташкенте. Он остался, произнес речь. Это был мужественный поступок для пожилого и очень больного человека. Сидевшим в зале ташкентцам и многочисленным телезрителям, которые смотрели трансляцию из столицы Узбекистана, наверное, казалось, что Брежнев накануне выпил, потому что он был несколько заторможенным. Только сопровождавшие его знали, что даже легкое движение правой руки было для него крайне болезненным, поэтому ему пришлось глотать болеутоляющие препараты.

В Москве его положили в больницу. Ключица у него так и не срослась, и вообще после Ташкента Брежнев стал просто угасать. Он не мог самостоятельно сойти с трибуны, не в состоянии был определить высоту ступеньки, просил помочь. В зале для Пленумов ЦК в Кремле установили специальные перила, чтобы Брежнев, да и другие престарелые члены Политбюро, могли подняться на трибуну. Конструкторы получили указание изготовить движущиеся трапы, которые поднимали бы Леонида Ильича на мавзолей и в самолет, если он все-таки куда-то полетит.

Дежурный секретарь Брежнева Олег Алексеевич Захаров 9 ноября в восемь часов занял свой пост в приемной Генерального секретаря. Ему позвонил Владимир Медведев, предупредил, что Леонид Ильич приедет в Кремль примерно в полдень и просит, чтобы к его приезду в приемной находился Андропов. Брежнев приехал в Кремль в назначенное время в хорошем настроении и пригласил Андропова в кабинет. После беседы Леонид Ильич обедал, отдыхал. После семи вечера собрался уезжать на дачу.

- В приемной он задержался и попросил меня закурить его любимую сигарету «Новость», - рассказывал Олег Захаров. - Курить ему запретили, и единственное, что он себе позволял после этого, - побыть иногда рядом с теми, кто курит. В этой роли я и оказался в тот день на несколько минут.

Ничто не предвещало внезапной кончины.

Академику Евгению Чазову 10 ноября 1982 года в восемь утра позвонил охранник Брежнева Владимир Собаченков:

- Евгений Иванович, Леониду Ильичу нужна реанимация!

Довольно странно, что в доме тяжелобольного пациента не было постоянного медицинского поста и врача пришлось ждать довольно долго. Леонид Ильич умер во сне. Но если бы у него произошел сердечный приступ или инсульт, то присутствие

врачей (или, вернее, их отсутствие) имело бы критически важное значение.

Когда Чазов примчался (раньше, чем карета «скорой помощи»), то увидел, что Брежнев скончался уже несколько часов назад.

Виктория Петровна вставала в восемь утра - в это время ей вводили инсулин. Леонид Ильич лежал на боку, и она решила, что он спит. Когда Собаченков пришел его будить, он обнаружил, что Брежнев умер, и стал, как учили, делать ему массаж сердца. Но уже все было бесполезно. Леонид Ильич ушел в мир иной во сне, спокойно и без страданий. Такая кончина всегда считалась счастливой.

Академик Чазов задумался не о медицинских проблемах. Перед ним стояла сложная задача: во-первых, как сказать о смерти Леонида Ильича вдове, Виктории Петровне, а во- вторых, кому первому из сильных мира сего доложить о том, что Генерального секретаря больше нет?

«Я не исключал, - вспоминает Чазов, - что телефоны прослушиваются и все, что я скажу, станет через несколько минут достоянием либо Председателя КГБ Федорчука, либо министра внутренних дел Щелокова. Я прекрасно понимал, что прежде всего о случившемся нужно информировать Андропова. Он должен, как второй человек в партии и государстве, взять в свои руки дальнейший ход событий».

Решение Чазова было политическим. Кто первый приедет - тот и наследник. Андропов в этот ранний час еще не добрался до ЦК. Чазов попросил дежурного в его приемной сразу же соединить Юрия Владимировича с дачей Брежнева. Когда Андропов перезвонил, Чазов, ничего не объясняя, попросил его сразу приехать. Юрий Владимирович не задал ни одного вопроса, но сразу понял, что произошло».

О смерти тестя Чурбанов узнал тут же:

- Ехал на работу, мне в машину позвонили и сказали срочно приехать на дачу. Звонила дочь Галины Леонидовны. Я развернул машину, заехал за женой в МИД и в скором времени приехал на дачу (первым приехал Андропов), но уже было поздно. Поднялись в спальню, на кровати лежал мертвый Леонид Ильич, рядом с ним находились Виктория Петровна и сотрудники охраны. Позже подъехал Чазов. Смерть наступила внезапно, ночью. Все произошло настолько быстро и тихо, что спавшая рядом Виктория Петровна просто ничего не слышала. Вскрытие показало, у Леонида Ильича оторвался тромб, попавший прямо в сердце. Врачей рядом не было. Леонид Ильич по вечерам всегда отпускал врачей домой; он еще думал о том, что врач - тоже человек и ему,

наверное, хочется провести вечернее время дома вместе со своей семьей. Девятого, накануне, Леонид Ильич приехал с охоты. Он был в очень хорошем настроении, поужинал, посмотрел программу «Время», несколько документальных фильмов, передал начальнику охраны, чтобы его разбудили в восемь часов утра, и пошел отдыхать. Утром он собирался поехать на работу, чтобы еще раз посмотреть материалы к Пленуму ЦК по научно-техническому прогрессу, который должен был состояться в Москве 15 ноября. Врач померил давление - это мне уже рассказывала Виктория Петровна, - давление было 120 на 80. Смерть наступила где-то под утро. Леонид Ильич еще собирался пожить. В последнее время, кстати говоря, он чувствовал себя гораздо лучше, чем прежде. А накануне Леонид Ильич был просто в великолепном настроении, много шутил, читая газеты. Вот такая внезапная смерть. Я понял: всем нам скоро будет хреново. И семье, и народу. И как только ни трепали газеты имя дочери покойного Генерального секретаря ЦК КПСС! Все шло по одной и той же схеме: бриллианты, любовники, вечно пьяный муж, какие-то цирковые дела и прочая «сладкая» жизнь. Могу сказать одно: во всем этом очень много наносного. Если бы и была у Галины Леонидовны «сладкая» жизнь, то я бы, конечно, все знал. И бесспорно, принял бы меры в защиту своей чести и чести моей жены. От меня было трудно что-то спрятать, МВД - организация серьезная, барометр так называемого московского трепа здесь всегда стоял на контроле. Кроме того, не нужно забывать, что Галина Леонидовна была дочерью непростого человека. Будучи хорошей хозяйкой, Галина Леонидовна всегда радовалась, если гости оставались довольны. Иногда мы тоже выезжали к нашим друзьям. В основном это были мои товарищи по службе, по линии жены - никого знакомых не было. Другая категория друзей - это те, с кем я работал в комсомоле, но они почти отошли от нас после смерти Леонида Ильича. Таких, ярко преданных, что ли, людей почти не осталось. Тут, видно, действует какая-то своеобразная формула: когда человек при должности, при положении, если угодно - при власти, он не испытывает недостатка в друзьях и товарищах. Но стоит ему чуть-чуть пошатнуться, как от него все бегут, как от прокаженного. Но я, между прочим, и не обольщался насчет того, что это друзья на всю жизнь. По мелочам, но всем им было от меня что-то нужно. Кому-то я помогал, если просьба была реальной и выполнимой; я обычно ставил себя на место этого человека и думал: а не подведет ли он меня, не окажусь ли я тем самым просителем, которому потом будет стыдно? Если же люди шли с какими-то нежелательными просьбами, я их с порога отшивал. Прямо глядя

в глаза, говорил: вот тебе я помогать не буду, ты такой-то и такой-то. Обижались они? Конечно, обижались, но вида не подавали, оставляя себя для другой очередной просьбы. Что же удивляться, если после 10 ноября 1982 года многие из этих «друзей» нас просто предали? Зато теперь всем моим заочным оппонентам из числа журналистов, кричавшим на всех углах, что я женился сугубо по расчету, я могу твердо сказать: в тяжелые для нашей семьи дни, потом превратившиеся в годы, мы, наоборот, сплотились, прощая друг другу какие-то слабости. Я никогда не думал о том, чтобы оставить Галю. Эта мысль не возникала и при жизни Леонида Ильича, хотя - будем откровенны - в каждом доме случаются свои семейные неурядицы и скандалы. А когда ушедший отец задним числом объявляется уже чуть ли не «опальным», чуть ли не тем самым человеком, который за 18 лет развалил страну, привел ее к кризису и застою, - в этой ситуации свой уход из семьи я бы расценил просто как предательство.

Цитирую некролог: «Л.И. Брежнева отличали высокая партийность, большевистская принципиальность, скромность и человечность. Он был близок и дорог всем советским людям. За выдающиеся заслуги перед Коммунистической партией и Советским государством в коммунистическом строительстве, за большой личный вклад в победу советского народа над немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне, за активную и плодотворную деятельность по укреплению экономического и оборонного могущества Советского Союза и неутомимый труд в борьбе за мир и безопасность народов Л.И. Брежнев был четырежды удостоен звания Героя Советского Союза и звания Героя Социалистического Труда. Он был награжден орденом Победы, восемью орденами Ленина, двумя орденами Октябрьской Революции, двумя орденами Красного Знамени, орденами Богдана Хмельницкого II степени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, Почетным оружием и медалями СССР. Ему была присуждена Золотая медаль имени Карла Маркса, присвоено звание лауреата Ленинской премии. За заслуги перед коммунистическим, рабочим и национально-освободительным движением в борьбе за мир Л.И. Брежнев был трижды удостоен звания Героя Народной Республики Болгарии, трижды - Героя Германской Демократической Республики, Героя Монгольской Народной Республики и Героя Труда МНР, трижды - Героя ЧССР, Героя Республики Куба, Героя Труда Социалистической Республики Вьетнам, награжден высшими орденами Польской Народной Республики, Венгерской Народной Республики, Социалистической Республики Румыния, СФРЮ, КНДР, Лаоса и многих других государств. Он был лауреатом международной

Ленинской премии, Димитровской премии, награжден «Золотой медалью мира» имени Ф. Жолио-Кюри».

NB. Венки, которые потребовались на похороны его тестя, Чурбанов оформил «как возложенные сотрудниками МВД к Мавзолею Ленина и на могилу Неизвестного солдата». А деньги на поминки фиктивными авансовыми отчетами были списаны на похороны «официального должностного лица».

//-- * * * --//

16 декабря Щелокова сняли с поста министра МВД. Андропов, хотя и не намеревался трогать семью Брежневх, активно начал чистку аппарата. По всем направлениям. Тот же Юрий Михалыч, например, вспоминал:

- Леонид Ильич был в курсе всех дел комсомола. Особенно уважительно он относился к Тяжельникову. Пригласив его на работу в ЦК КПСС, Леонид Ильич не скрывал, что Тяжельников очень перспективный аппаратчик, что он делает на Тяжельникова ставку, и со временем, если все будет хорошо, то это, возможно, будущий секретарь ЦК по идеологии. Как-то раз Леонид Ильич приехал к себе на дачу, там были и мы с Галиной Леонидовной, сели ужинать, и Леонид Ильич стал делиться впечатлениями о только что состоявшемся интересном разговоре с Тяжельниковым. «Да, мы в нем не ошиблись», - бросил тогда Леонид Ильич. Не знаю, о чем думал Юрий Владимирович Андропов, почему сразу же после ухода Леонида Ильича из жизни убрал он Тяжельникова из аппарата ЦК КПСС и отправил его послом в Румынию? Не потому ли, что Андропов сам был идеологом?

Валерий Панюшкин в «Восстании потребителей» писал: «Был 1982 год. Советский Союз проигрывал гонку вооружений и увязал в афганской войне. Цены на нефть падали. У советского правительства не было долларов не только на закупку импортной одежды, но и на закупку импортного хлеба, импортного мяса и импортного молока для детей. А свое производство в Советском Союзе устроено было под нужды военно-промышленного комплекса. Ракеты, танки и самолеты производить еще худо-бедно умели. Колбасу, штаны и телевизоры производить не умели совсем. Был 1982 год. Зима, декабрь. Правда заключалась в том, что в Советском Союзе нечего было есть и не во что было одеться. Но истинного положения вещей не осознавали ни правительство, ни граждане. Столкнувшись с проблемой дефицита самых простых продуктов, правительство вместо того, чтобы проводить реформы, предпочитало придумывать утопическую

продовольственную программу или бессмысленные дисциплинарные меры. А граждане предпочитали объяснять тотальный дефицит не тем, что товаров в стране просто нет, а тем, что товары, дескать, расходятся по спецраспределителям для сильных мира сего или разворовываются нечистыми на руку торговцами на складах и в магазинах. Для интеллигенции традиционным способом закрывать глаза на дефицитность отечественной экономики была аскеза. Интеллигент решал для себя, что просто не станет унижаться до выстаивания многочасовых очередей, одевался во что попало, ел что попало и таким образом чувствовал превосходство над народной массой. Эта интеллигентская стратегия давала сбои, как только речь заходила о дефицитных книжках, дефицитных пластинках и дефицитных товарах для детей. Можно было сколь угодно высокомерно одеваться в обноски, питаться дурными консервами и пить спирт, принесенный другом-химиком из лаборатории или другом-доктором из больничной аптеки, однако очереди на молочную кухню выстаивали все мужчины, имевшие маленьких детей, и очередь за елкой тоже нельзя было не выстоять накануне Нового года, если дома пятилетний ребенок, который только и ждет, когда под волшебным деревом волшебным образом появятся подарки от Деда Мороза».

Раздел III. После смерти отца

1983. Галина Вишневская: «Это все голубые наделали»

19 февраля после дневной прогулки по Сосновому Бору Светлана Владимировна Щелокова застрелилась из наградного пистолета мужа на правительственной даче. Очень странная, не вполне мотивированная кончина. Не попрощалась. Записки не оставила. Никому не позвонила. Ее супруг напишет перед своей кончиной два письма. О самоубийстве Николая Анисимовича спустя почти два года (13 декабря 1984 года в правительственном доме на Кутузовском проспекте) - позднее. По Москве распространяются нелепые слухи: якобы Светлана Владимировна стреляла в Андропова то ли в подъезде дома № 26 по Кутузовскому проспекту, где они соседствовали, то ли в лифте на Старой площади. Стреляла, мол, в отместку за травлю семьи, тяжело ранила, после чего ей ничего не оставалось, как покончить с собой, и она выбросилась из окна на шестом этаже.

Из показаний горничной: «С семьей Щелокова я знакома с 1971 года, с этого времени выполняю в их доме работы по хозяйству, готовлю им еду. Отношения у Николая Анисимовича с женой были исключительно хорошими, доброжелательными . 19 февраля, в субботу, я, как обычно, приехала к ним на дачу в половине девятого утра, чтобы приготовить завтрак. Покормила их в одиннадцать часов, оба поели с аппетитом, оделись и пошли на прогулку. Ничего необычного в поведении и разговорах Щелоковых я не заметила, разве что Светлана Владимировна была очень грустной. Однако такое ее состояние наблюдалось все последнее время - переезд с министерской дачи на другую, прекращение встреч и связей с постоянным кругом друзей и знакомых она переживала болезненно. Вернулись они с прогулки примерно в половине первого, разделись и прошли в столовую, где о чем-то говорили между собой. Мы с Тамарой сразу ушли на кухню готовить им чай и закрыли за собой дверь. Этим мы занимались минут пятнадцать и вдруг услышали крик Николая Анисимовича. Мы выбежали в коридор и увидели его, спускавшегося по лестнице со второго этажа. Он был взволнован, растерян и кричал: «Моя девочка застрелилась!» Мы бегом поднялись на второй этаж и увидели, что Светлана Владимировна лежит в луже крови на полу в спальне. При нас она два-три раза судорожно вздохнула и затихла. Николай Анисимович наклонялся к ней, щупал пульс, обнимал ее. Он испачкал руки кровью и когда поднимался, то опирался на кровать. Следы крови

на пододеяльнике оставлены им. Хорошо помню, что на диване лежал пистолет. В ногах у Светланы была ее сумочка. Николай Анисимович выдвигал ящики тумбочек и туалетного столика и горестно восклицал: «Как же она ушла из жизни и ничего не оставила?»

//-- * * * --//

В августе «приняли» щелоковского заместителя - начальника ХОЗУ генерала Калинина. Осенью нескольких офицеров из его команды. Всех отправили в спецзону под Нижним Тагилом (репортаж оттуда - позднее). В ЦК КПСС оперативные документы поручено изучать помощнику генсека Черненко - Виктору Васильевичу Прибыткову.

Спустя 10 лет (в октябре 1993 года) Галина Павловна Вишневская заявит: «Щелоков был нашим другом, его жена Светлана Владимировна - моей подругой. Все, что я сегодня о нем читаю, - вранье. Я этому не верю. Я была у них в доме, ничего особенного там не видела, никаких полотен кисти Айвазовского. Я не верю тому, что о нем говорят. У Щелокова с Андроповым были ужасные отношения. И когда нас выставляли из страны, Светлана сказала тогда мне: «Это все голубые наделали». Щелоков был другом Брежнева, а с Андроповым они друг друга ненавидели. Зная Светлану Владимировну, *я* не могу представить, чтобы она застрелилась. Думаю, мы еще узнаем правду обо всей этой истории».

На самом деле есть все основания предполагать, что Светлану Попову устранили, поскольку она стала сливать инфу о том, что творили члены брежневского Политбюро. С другой стороны, конечно, Светлане Владимировне было крайне неприятно обнаружить, что от их семьи отвернулись многие из тех, кому они помогали, особенно в среде шоу- бизнеса. Такого рода предательства непросто пережить.

Андроповские чистки застали партэлиту врасплох. Брежнев никогда не давал хода делам о коррупции, и дело вовсе не в том, что он покрывал Галину. У него такие понятия были. Некоторые политологи объясняют такую позицию элементарным презрением элиты к электорату. Поясню. Власть не считает нужным использовать простой, действенный, интернациональный инструмент так называемой damage control (коррекции ущерба). Что делают в таких случаях, как с Щелоковым, чтобы не допустить негодования? Приносят в жертву тех, кто - в глазах социума - виновен (и не суть важно, адекватно или нет). Формула

проста: оперативность + раскаяние. Искренность последнего никого не интересует. Интересует масштаб.

Кстати, под «голубыми» Вишневская подразумевала не гей-лобби, а лубянских: чекисты носили петлицы василькового цвета. Голубого цвета петлицы были у летчиков (ВВС) и десантников (ВДВ). Но Галина Павловна говорила, конечно, о людях из ведомства Виталия Васильевича Федорчука, который сменил Андропова на посту Председателя КГБ СССР и 17 декабря 1982 года был переведен на пост Щелокова (министр МВД) для расчистки авгиевых конюшен.

//-- * * * --//

В один из апрельских дней 1983 года машину начальника ОБХСС Бухарского УВД А. Музаффарова «сжали» с двух сторон оперативные «Волги». Он настолько не был морально готов к аресту, что подумал вначале, что хулиганит подвыпившая «золотая молодежь». Однако, когда из левой дверцы по борту «Волги» протянулась крепкая рука, перехватывающая руль его автомобиля, подполковник милиции Музаффаров понял, что дело серьезное. И все-таки, несмотря на то что сотрудники КГБ взяли его (при получении взятки) с поличным, он вел себя на допросах нагло и угрожал грядущей расправой. Знал, кто за ним стоит. Но. одного за другим арестовывают начальника Бухарского УВД А. Дустова, директора горпромторга Ш. Кудратова и т. д.

Тогда-то и направила Прокуратура Союза в Бухару спецбригаду из трех человек под руководством Гдляна. В таких случаях, как правило, с энтузиазмом встречают помощь из «центра». Но следователи, к своему удивлению, оказались в роли непрошеных гостей и столкнулись с недружелюбным, граничащим с враждебностью отношением к себе со стороны многих высокопоставленных лиц республики. Одновременно прилагались энергичные усилия, чтобы изъять дело из ведения Прокуратуры СССР и передать местным органам. Тогда бы, как это случалось прежде, загубили его в зародыше, не допустив, таким образом, привлечения к уголовной ответственности других виновных во взяточничестве лиц.

У тогдашнего первого секретаря ЦК КП Узбекистана Рашидова были все основания беспокоиться по поводу перспективы разматывания всего клубка совершенных под его руководством преступлений. По существу, с первых же дней началось мощное противодействие нормальному ходу следствия, которое усиливалось с каждым годом и неизбежно переросло в

открытое противоборство двух сил - противников и сторонников оздоровления общества. Противоборство, которое, как мне кажется, достигло ныне кульминационной точки. Но в то время еще никто не знал и даже не мог предполагать, каковы масштабы коррупции, хищений, приписок и разложения кадров. И поэтому было непонятно, почему вокруг этого, в общем-то, на первый взгляд рядового дела создается такой ажиотаж. В конце 1983 года четко обозначились основные контуры массового взяточничества и морального растления руководящей верхушки Бухарской области во главе с первым секретарем обкома партии А. Каримовым. Тогда же было установлено, что нити преступных связей тянутся из древней Бухары в Ташкент. Москва и другие столицы «всплыли» потом.

//-- * * * --//

Галина и Юрий последний раз отдыхали вместе в санатории «Рижский залив» (Юрмала), жили в люксе на 9-м этаже. Чурбанов занимался спортом: играл в теннис, плавал в бассейне. Брежнева выпивала в номере. В столовую ходили порознь. Общались они там только с ровней - семьей Алиевых.

Чурбанов вспоминал: «Мы никогда и не отдыхали за границей, как об этом писали в газетах, чаще всего это был Крым, реже - Подмосковье, а после ухода Леонида Ильича из жизни мы, по сути, вообще никуда не ездили. Расписавшись, мы с Галиной Леонидовной около года снимали квартиру в обычном доме на Садовом кольце, недалеко от американского посольства. Хозяева, муж и жена, уехали за границу, одна комната была закрыта на замок, там находились их вещи, а в нашем распоряжении имелись другая комната, ванная и кухня. У нас не было даже своей мебели, и мы весь год пользовались мебелью наших хозяев. А какая это была мебель? Квартирантам хорошие вещи люди не оставляют. Потом мы еще очень долго жили в моей однокомнатной холостяцкой квартире на проспекте Мира у метро «Щербаковская». Леонид Ильич не торопился. Он не был человеком опрометчивых решений. Разумеется, никакой служебной машины у меня в тот период не было. Чтобы добраться до работы, жена тоже довольно редко вызывала «семейную машину». Единственное, когда заказывали продукты, тогда машина приезжала. Никаких машин в качестве свадебного подарка мы с Галей от Леонида Ильича не получали. У Галины, до замужества, кстати говоря, жившей с родителями, была своя малолитражка, так называемая «блоха», которую она сама же и

разбила. После ремонта мы сдали ее в комиссионный магазин по цене, утвержденной государством. Леонид Ильич очень любил Галю. В семье она была первым ребенком. Я не хочу сейчас выступать в качестве семейного биографа, раскрывать какие-то, может быть, секреты, хотя в жизни Галины Леонидовны никаких особых секретов вообще нет. Если бы не наша «доблестная» пресса, я бы, наверное, просто не писал бы на эту тему. Но читатели хорошо помнят, какой ажиотаж подняла пресса вокруг семьи Леонида Ильича: Чурбанов - взяточник, дочь Генерального секретаря ЦК КПСС - жила и живет не по средствам и т. д. Лучше я сам расскажу, как же все-таки мы строили свои взаимоотношения. Кто захочет, кого не смогли убедить разного рода пикантные подробности из «сладкой жизни Галины Брежневой», как выразился депутат Рой Медведев, тот - поверит. Я все-таки думаю, что такие люди у нас еще остались, хотя пресса, надо отдать ей должное, развернулась вовсю».

Из закрытого уголовного дела: «На поставленные вопросы свидетель Гумеров Р. И. показал следующее: «С октября 1972 года по октябрь 1982 года я работал директором Бронницкого ювелирного завода Московской области, который входил в Министерство приборостроения СССР. В конце 70-х годов однажды мне кто-то позвонил из министерства и предупредил, что ко мне приедет Брежнева Галина Леонидовна, которую я должен буду встретить и удовлетворить ее просьбы в отношении изготовления какого-то ювелирного изделия. Я знал, что она является дочерью Генерального секретаря ЦК КПСС, и, естественно, решил выполнить ее просьбу. Брежнева попросила организовать на заводе изготовление заколки к галстуку для вручения ее отцу в день его семидесятилетия. Заколка была изготовлена из золота, украшал ее. крупного размера бриллиант, а вокруг. были устроены вкрапления из мелких бриллиантов. В тот же приезд на завод Брежнева обратилась с просьбой изготовить ей из ее массивного кольца или перстня цепочку длиной около метра. В конце 1983 года меня привлекли к уголовной ответственности. При предъявлении обвинения фигурировал и эпизод злоупотребления служебным положением при изготовлении цепочки для Брежневой. Но при рассмотрении дела в народном суде этот эпизод был прекращен из-за отсутствия в моих действиях состава преступления».

//-- * * * --//

Началась «соколиная охота». Андропов устранял

конкурентов. «Мэра» Москвы, первого секретаря Московского горкома КПСС, члена Политбюро ЦК КПСС Гришина решили пригасить через одного из коррумпированных столичных деятелей - директора Елисеевского магазина Юрия Соколова. В созданную им коррупционную модель кроме собственно Елисеевского магазина входили еще и филиалы (числом семь). Их директора по пятницам прибывали с отчетами в кабинет к Соколову и сдавали ему дань. Деньги выкручивались на дефиците, обсчете, обвесе, пересортице и реализации неучтенных продтоваров. Соколовская система замыкалась на торговых и плановых отделах Мосгорисполкома и Моссовета и лично на начальнике Главного управления торговли Мосгорисполкома Николае Трегубове. И выше - председателе Мосгорисполкома Владимире Промыслове.

Гришин дружил с инструктором торгового отдела ЦК КПСС - Кусакиным. Тот заранее информировал подопечных о кадровых перемещениях и предупреждал «соколовских» о проверках. Крышевал все это дело Чурбанов, супруга которого регулярно приезжала лично к Соколову за деликатесами. Такая вот колбасная коррупция.

Чекисты, воспользовавшись командировкой Соколова, нашпиговали его кабинет прибамбасами аудио- и видеонаблюдения. Для этого в магазине «устроили замыкание», отключили лифты и вызвали «ремонтников».

//-- * * * --//

19 ноября 1983 года - Тбилиси. Самолет Ту-134А, следовавший по маршруту Тбилиси - Ленинград с 57 пассажирами на борту и семью членами экипажа, был захвачен группой «золотой молодежи» из семи человек. В ходе налета ими убиты летчики, стюардесса и двое пассажиров. Получили тяжелые ранения и остались инвалидами штурман и бортпроводница. Требование бандитов: взять курс на Турцию. В ходе перестрелки в пилотской кабине и организации аэродинамических перегрузок летчикам удалось отбить атаку террористов, убив одного из них, и заблокировать дверь. Командир корабля А. Гардапхадзе посадил лайнер в аэропорту Тбилиси. 19 ноября самолет освобожден в ходе комбинированного штурма, предпринятого «Альфой» (среди сотрудников, принимавших участие в штурме, - трое из той группы, которая остановила штурмовиков Щелокова годом ранее).

//-- * * * --//

Борис Буряца переведен в лагерь рядом с поселком Тогуши, где его поселили в отдельной пристройке. Во время отсидки Борис расписался с одной из своих давних подруг - преподавательницей Ленинградской консерватории. Возможно, это был брак для получения привилегий (полагались свидания). Во всяком случае, он был расторгнут сразу же после освобождения Буряца. Слухи о том, что первой женой знаменитого авантюриста была актриса Лариса Еремина, никак не подтверждаются. Я звонил ей в Лос-Анджелес (она эмигрировала в Штаты в 1979 году); Лариса Борисовна с возмущением опровергла эту инфу. Она утверждает, что никогда в жизни даже не видела своего псевдомужа, хотя, конечно же, и слышала о его богемных похождениях. Скорее всего, у Бориса была интрижка с кем-нибудь из актрисуль, игравших в музыкальной комедии 1974 года «Поцелуй Чаниты» (где Еремина играла главную роль). Как обычно бывает со слухами, от этапа к этапу сменились персонажи, даты и детали. Борис был любвеобилен, поскольку от природы был наделен правильным набором качеств шикарного самца, и устоять было непросто.

1984. Николай Щелоков: самоубийство или устранение?

Секретным постановлением от 6 ноября Щелоков лишен звания генерала армии. 10 ноября, то есть очень иезуитски - в День милиции! - этот факт обнародован во всех центральных газетах. А ведь именно Николай Анисимович придал этому празднику особый статус, со всеми этими концертами и поздравлениями. Он лоббировал этот день календаря все 16 лет, которые числился главным милиционером державы. Прокурорские уверили меня, что так совпало, никто спецом не подгадывал. Однако уверен, что это было жесточайшим ударом для генерала. И его родственники по сей день убеждены: дата была выбрана намеренно, генерала травили.

12 ноября на Кутузовский, в дом № 26, где в том же подъезде жил до самой своей кончины и сам Брежнев, явились с обыском сотрудники Главной военной прокуратуры СССР.

Менее чем через месяц, 7 декабря, Щелокова вообще исключают из КПСС.

10 декабря опальный экс-министр пишет предсмертную записку генсеку Константину Устиновичу Черненко и членам Политбюро: «Прошу вас, не допускайте разгула обывательской клеветы обо мне, этим невольно будут поносить авторитет руководителей всех рангов, а это в свое время испытали все до прихода незабвенного Леонида Ильича. Спасибо за все доброе. Прошу меня извинить. С уважением и любовью - Н. Щелоков». Прячет бумагу в столе, ключ к которому носит всегда с собой. Однако кое у кого был дубликат, как выяснилось.

Через два дня, 12 декабря, без какого-либо судебного приговора опального брежневского визиря лишают полученного лишь за четыре года до этого (в 1980 году) звания Героя Социалистического Труда. И всех правительственных наград, кроме тех, которые заслужил в период Великой Отечественной (ну и, разумеется, иностранных).

На следующий день, 13 декабря 1984 года, у себя в квартире, согласно официальной версии, генерал выстрелил себе в голову из коллекционной двустволки 12-го калибра. Оставив два письма. Оба датированных. 10 декабря 1984 года. Одно, повторюсь, генсеку, другое детям.

Из материалов дела: «Когда сотрудники ГВП прибыли для осмотра места происшествия, вся семья Щелоковых была в сборе, а мертвый Николай Анисимович лежал лицом вниз в холле -

выстрелом в упор он снес себе полголовы. На нем был парадно-выходной мундир генерала армии с медалью «Серп и Молот» (муляж), 11 советскими орденами, 10 медалями, 16 иностранными наградами и знаком депутата Верховного Совета СССР, под мундиром - сорочка из трикотажного полотна с расстегнутым воротом, галстук отсутствовал, а на ногах были домашние шлепанцы. Под телом Щелокова находилось двуствольное бескурковое ружье 12-го калибра с горизонтальным расположением стволов и заводским клеймом на ствольной планке «Гастин-Раннет» (Париж). В столовой на журнальном столике были обнаружены две папки с документами, две грамоты Президиума Верховного Совета СССР и медаль «Серп и Молот» № 19395 в коробочке красного цвета, на обеденном столе - портмоне, в котором были 420 рублей и записка зятю с просьбой заплатить за газ и свет на даче и рассчитаться с прислугой».

Главный военный прокурор СССР Александр Филиппович Катусев намекнул на причастность сына к смерти экс-министра публично, написав: «Почему Черненко не вступился за Щелокова? Может быть, он не отважился замять все то, что удалось вскрыть нам и товарищам из Комитета партийного контроля, слишком много грязи выплеснулось наружу, может быть, просто предпочел умыть руки, а может быть, как раз его тяжелая болезнь и помешала ему бросить Щелокову спасательный круг. Достоверно знаю одно: санкционируя обыски у Щелоковых, я действовал самостоятельно, без чьей-либо подсказки. Так что совпадение во времени здесь случайное, с другими событиями не связанное. Но я согласен с тем, что смерть Щелокова многих устраивала больше, чем судебное разбирательство его уголовного дела. У церковных деятелей есть емкий термин - «предать забвению». Допускаю также, что в числе этих многих могли быть и прямые наследники Щелокова, - в перспективе маячил суровый приговор с конфискацией имущества». Когда Катусев работал над нашей книжкой «Процессы. Гласность и мафия, противостояния» в 1989 году, он сказал, что эту версию очень настойчиво попросили не разрабатывать. Несколько уважаемых вельмож, включая Алиева.

По словам прокурора, с Щелоковым дело было так. Его сына и невестку взяли в оборот люди Виталия Федорчука. Чекисты стали разрабатывать семейство еще с весны 1982 года. После провала сентябрьского переворота от министра внутренних дел отвернулись многие номенклатурные «друзья», понимая, что «Акела промахнулся». На фоне этой депрессии Щелоковы достаточно быстро и неосмотрительно сходились с новыми знакомыми, которых к ним подвел КГБ через Хачатуряна (тот возглавлял созданный под него университет культуры при

Академии МВД СССР). Именно эта продвинутая агентура ответственна и за самоубийство Светланы Владимировны, которую убрали насильственно не только по предположению Галины Павловны Вишневской и других лояльных спутников семьи, но и по мнению ряда компетентных юристов. По той же схеме, что позднее и ее мужа.

Менее чем через год после смерти Щелоковой, в декабре 1983 года, стали энергично обрабатывать невестку Нонну Васильевну Щелокову-Шелашову. Ей дали понять, что если Николай Анисимович «не исчезнет», то и ей самой, и тем более ее мужу Игорю Николаевичу грозит не просто тотальная конфискация всего нажитого, а весомый тюремный срок (а тогда, напомню, что позднее и расстреливали за такие дела на раз). Она рассказывала об этом своей подруге Галине Леонидовне Милаевой, и та со вздохом признала: все может быть. И объяснила, что к членам Политбюро ей хода нет, сама фактически под домашним арестом. Считается, что они все с облегчением вздохнули, когда не стало Андропова (9 февраля 1984 года), потому что сменивший его на посту генсека Константин Устинович Черненко душевно относился к самой Галине Леонидовне и снисходительно был настроен ко всей ее компании, включая Буряца, тем более ходили распускаемые агентурой Щелокова слухи о насильственной гибели Бориса Ивановича в Сибири (разговоры эти циркулировали в том числе и среди информированных, казалось бы, членов ЦК КПСС). Однако это из области журналистских предположений. Летом этого года, по воспоминаниям Медведева, возглавлявшего «личку» Леонида Ильича, уже было ясно, что вот-вот в Кремле воцарится Горбачев; генерал Девятого управления КГБ сопровождал Раису Максимовну в ее болгарском вояже, и она живо «интересовалась подробностями службы у Брежнева, расспрашивала, как была организована охрана, кто подбирал обслугу, каков был состав обслуживающего персонала - повара, официанты, уборщицы, парковые рабочие, кто еще? Расспрашивала о структуре и взаимоотношениях охраны и обслуги».

И закончила беседу так:

- Возможно, к этому разговору мы еще вернемся.

Наверху знали, что Черненко долго не протянет. Да и лубянская машина была запущена, инев силах неуверенного в себе и очень больного руководителя партии было остановить процесс. Довелось много читать про взаимную ненависть Андропова и Щелокова. Но это были цветочки по сравнению с теми эмоциями, которые испытывал к брежневскому фавориту преемник Андропова на посту Председателя КГБ Федорчук.

Последний возглавил могучее ведомство 26 мая 1982 года, а после прихода к власти своего предшественника Андропова был слит с Лубянки и назначен на место Николая Анисимовича. И даже когда КГБ возглавил Виктор Михайлович Чебриков, который, бесспорно, был брежневской креатурой, Федорчук негласно продолжал курировать гэбэшное расследование дел щелоковского клана. Этим занимались преданные ему люди. Насколько помню, Катусев рассказывал, что в работу по отжатию Щелоковых были вовлечены отборные сотрудники республиканского КГБ Азербайджана (подразделение возглавляла относительно молодая женщина-майор). К сожалению, я не помню всех деталей и восстановить эту версию могу лишь по старым блокнотам и рукописи, которая планировалась к публикации в «Московской правде» в 1988 году (к этому еще вернусь). Насколько понимаю, во всю эту историю вовлечен был Гейдар Алирза оглы Алиев, хотя он-то возглавлял КГБ при Совете Министров Азербайджанской ССР (в звании генерал- майора) задолго до этих событий, с лета 1967-го по лето 1969 года. И всех преданных ему людей перетащил с собой в Москву. Но, видимо, в Баку остались ценные кадры.

Короче, агенты Лубянки узнали от Игоря Щелокова о письме его отца в Политбюро. И в донесении было акцентировано: сын считает, что звучит это как «предсмертная записка». Тут же было принято решение форсировать ситуацию. Утром 11 декабря была сформирована оперативная группа, перед которой была поставлена задача «решить вопрос» в течение 48 часов. Очевидцы вспоминали, что у подъезда, где жил опальный министр, припарковались в то утро три черных «догонялки» ГАЗ-2424. По всей видимости, Щелоков выстрелил себе в голову сам. Спекуляции насчет того, что стреляться из охотничьего ружья сложнее, чем из револьвера, не столь существенны. При обыске в квартире не нашли патрон для револьвера. Писал ли он записку детям под диктовку? Вряд ли. Думаю, что утренние гости просто проконтролировали, чтобы в письмах не было лишнего, и, конечно же, изъяли все документы, которые не предназначались прокурорским следакам. Николаю Анисимовичу объяснили расклад. Либо он поступает как человек чести (а он таковым, без сомнений, был, что не мешало ему практиковать безудержное казнокрадство и коварные расправы над врагами: возможности, как известно, порождают намерения), либо его самого ждет позорное судилище с полным опусканием в прессе и, что, видимо, было существенным аргументом, на скамью подсудимых попадут его родственники. То, что тело нашли, с одной стороны, в парадном мундире, а с другой - в домашних шлепанцах,

заставляет думать, что Николая Анисимовича, бывшего одним из самых стильных мужчин истеблишмента, поторапливали ассистенты самоубийства.

Катусев тогда уверил меня, что сын брежневского фаворита был в курсе операции. И более того, накануне вечером провел своего рода артподготовку: он жаловался отцу на прессинг со стороны спецслужб и на советы «доброжелателей» явиться с повинной, чтобы, мол, получить лишь условный срок. «Был в курсе» - в смысле догадывался, конечно, а не заряжал ружье. Министру гарантировали, что дети и внуки не только не будут репрессированы, но и нуждаться им не придется никогда. И что Игоря Николаевича наконец оставят в покое. Последний и позвонил в четверть третьего 13 декабря 1984 года следователям прокуратуры. Сказал, что обнаружил тело и записки.

Я пытался обнародовать версию в своем очерке «Охота на себя», посвященном финалу процесса над Чурбановым, но весь этот материал был зачищен Главлитом. Мой коллега Ваня Подшивалов, у которого были хорошие связи с ответственной дамой в этом ведомстве, проинформировал меня, что распоряжение о купюрах было сделано лично тов. Прибытковым. Я уверен, что Виктор Васильевич руководствовался исключительно соображениями долга (как он его понимал), а не моим конфликтом с его невесткой (об этом позже). Без всякой иронии это заявляю. И Прибытков-старший, и его сын Виталик мне всегда представлялись людьми с понятиями. Ну да ладно. В «Московской правде» 7 декабря 1988 года был напечатан сильно покромсанный цензурой текст. По совету того же Подшивалова, бывшего журналистом осведомленным и знавшим многих (позднее, кстати, Иван придумал первый в СССР глянец - проект «Домовой»), отправил текст в Киев, вроде бы журнал «Україна» готов был опубликовать материал на украинском языке. Но там тоже не срослось, очерк вышел под названием «Полюванняна себе» (№ 11, березень 1989 г.), но без сенсационных деталей. А сейчас это не тянет на сенсацию. Развал державы, карнавал убийств в 90-х и разгул коррупции сделали щелоковскую эпопею скучной и банальной. А позднее (21 августа 2000 года) и сам прокурор Катусев, связавшись с «авторитетными бизнесменами» и пройдя череду трагических семейных неурядиц (его младший сын Вадим дважды грабил квартиру отца), тоже застрелился, я об этом расскажу.

Бриллианты-4

Два мотива было у влиятельных устранителей министра Щелокова.

Первый: сильная личная неприязнь, в основе которой была, возможно, и идеологическая составляющая: Щелокову многие партийцы с понятиями не могли простить предательство коммунистических идеалов. Именно под Щелоковым произошло слияние криминальных структур с органами ВД и правящей партноменклатурой. И органам госбезопасности попросту запрещали брать в разработку тех партийцев, которые создавали на местах преступные организации.

8 1989 году мы с Тельманом Хореновичем Гдляном не без труда, но все же опубликовали книгу «Пирамида-1», в которой, помимо прочего, были опубликованы тарифы на правительственные награды в южных республиках. Тогда не стали обнародовать цены на чиновничьи должности: секретарь областного комитета СССР - 500 тысяч рублей, начальник Управления внутренних дел - вдвое меньше, сотрудником ГАИ можно было стать всего за три тысячи, зато курировать в горкоме торговлю - в сто раз дороже. «Мы молчали как цуцики, пока шла торговля всем, включая наших детей» (© БГ). Организованная преступность комсомольско-ментовского расклада возникла при щелоковском попустительстве и попустительстве его друга Брежнева. Именно тогда ковалась команда будущих олигархов России.

И второй мотив. Если бы на процессе Щелоков стал говорить, то всплыл бы компромат на значительное количество крупнейших игроков тогдашнего Политбюро, фактически руководивших державой под одряхлевшим Черненко. Ну, например, могла бы прозвучать информация, проливавшая свет на успехи Азербайджанской ССР под началом того же Алиева, ведь на кремлевском Олимпе не было секретом - процветание было постулировано подарками Брежневу во время трех его визитов в Баку. Алиев презентовал генсеку уникальное бриллиантовое кольцо с огромным камнем под условным названием «Леонид Ильич», который был окольцован 15 меньшими, символизирующими союзные республики, сплоченные вокруг лидера. Презент оценивался в 226 тысяч рублей. Николай Щелоков, например, получал 1500 рублей с учетом бонуса за воинское звание, а Светлана Щелокова, доцент 3-го медицинского института, - 325 рублей в месяц.

Прощелоковскую трактовку противостояния приводит

биограф министра Сергей Кредов: «Между руководителями двух силовых ведомств возникало множество столкновений и по другим поводам. Иногда Генеральный поручал Щелокову акции, входящие в компетенцию Андропова. Скажем, в 1972 году именно Следственный комитет МВД проводил разбирательства в Грузии, которые в итоге привели к смене власти в республике (место отправленного в отставку Василия Мжаванадзе занял Эдуард Шеварднадзе). В конце 1970-х в МВД затеяли операцию по внедрению оперативников в хлопковую отрасль Узбекистана. Щелоков пришел к Брежневу с докладом и за разрешением продолжать работу. Ознакомившись с собранными материалами, Леонид Ильич распорядился направить их. в ЦК Компартии республики для принятия мер. Это могло дорого обойтись внедренным оперативникам. Министр на свой страх и риск полгода тянул с выполнением решения Генерального, давая возможность вывести людей из операции. Да, начало будущему громкому «хлопковому делу» положили именно милиционеры (хотя позднее лавры присвоят себе прокуроры и чекисты, которым Щелоков якобы только мешал). В 1982-м министр и вовсе создает специальную антикоррупционную группу из семи человек (в составе милицейского главка по борьбе с хозяйственными преступлениями). Сыщики успели вскрыть крупные злоупотребления в окружении главы Азербайджана Гейдара Алиева: в республике обнаружили - ни много ни мало - фальшивые колхозы с липовыми Героями Социалистического Труда во главе. Этим материалам Леонид Ильич тоже не дал ходу. В Грузии оперативники пресекли деятельность крупного цеховика, промышлявшего изготовлением фальшивого вина. В пользу государства тогда изъяли рекордную сумму - 7 миллионов рублей. Щелоков не просто был в курсе подобных операций, он участвовал в их разработке, курировал их и отстаивал перед партийным руководством страны . После смерти Брежнева антикоррупционную группу МВД разогнали. Двое оперативников попали в тюрьму по сфабрикованным обвинениям (впоследствии суд их полностью оправдал). Загадочно сложилась судьба руководителя подразделения Вилена Апакидзе: он куда-то исчез на год, а вернулся полным инвалидом, без зубов, с тяжелой болезнью ног. Считалось, что задача милиционеров - ловить уголовников. Поэтому упрекать 50-го министра в том, что он недостаточно проявил себя в борьбе с нараставшей теневой преступностью, коррупцией, несправедливо. Щелоков отнюдь не чурался такой роли, а часто выступал с инициативами. Стоит присмотреться и к его близкому окружению. Так, союзный уголовный розыск возглавлял (до 1979 года) знаменитый Игорь

Карпец. Очень влиятельным соратником Николая Анисимовича в течение ряда лет был Сергей Крылов, идеолог многих преобразований в министерстве, создатель милицейской академии. Зам Щелокова по милиции, куратор оперативных главков Борис Шумилин. Один из руководителей Следственного управления, Владимир Илларионов. Герой войны, много сделавший для создания института профилактики преступлений в стране, Валерий Соболев. Главком внутренних войск (при нем они приняли современный вид) генерал армии Иван Яковлев. Можно перечислять и перечислять. Все эти люди - звезды по нынешним временам. В их честь открываются мемориальные доски, устанавливаются бюсты и даже памятники (в Академии управления МВД недавно открыли памятник Крылову). Никто из них, постоянно общавшихся с Николаем Анисимовичем, располагавших обширной оперативной информацией, не считал его ни жуликом, ни стяжателем, ни коррупционером. Так, Игорь Иванович Карпец в своих воспоминаниях немало страниц посвятил Щелокову. Он пишет о министре подчас доброжелательно, подчас сердито (расстались они не очень мирно), однако и Карпец не бросает ему упреков в нечистоплотности».

1984. Дело Щелокова/Чурбанова

Закончилось все это пятьюдесятью шестью томами уголовного дела: «Всего преступными действиями Щелокова государству причинен ущерб на сумму свыше 500 тысяч рублей. В возмещение ущерба им и членами его семьи возвращено, а также изъято органами следствия имущества на сумму 296 тысяч рублей, внесено наличными деньгами - 126 тысяч рублей. Таким образом, Щелоков Н.А. систематически из корыстных побуждений злоупотреблял своим ответственным служебным положением, причинив государству существенный вред, чем совершил преступление, предусмотренное ст. 260, п. «а», УК РСФСР. 13 декабря 1984 г. Щелоков Н.А. покончил жизнь самоубийством, поэтому уголовное дело в отношении его не может быть возбуждено».

Интересовались следователи «масштабными операциями по обмену ветхих денег»: ведь Щелоков получал зарплату новыми купюрами. Да и суммы при этом исчислялись десятками тысяч, сотнями тогдашних зарплат.

О доведении Щелокова до отчаянного шага писали в своем рапорте на имя Генерального прокурора СССР 13 мая 1988 года следователи Гдлян и Иванов:

«По расследуемому нами уголовному делу № 18/58115- 83 было получено следующее указание заместителя Генерального прокурора СССР тов. Катусева А. Ф.:

1. Осуществлять вызовы и допросы бывшего секретаря ЦК КП Узбекистана И. Усманходжаева и бывшего Председателя Президиума Верховного Совета УзССР А. Салимова без избрания в отношении них мер пресечения в виде содержания под стражей. Кроме того, производить им очные ставки с изобличающими их лицами, содержащимися под стражей.

2. Не привлекать к уголовной ответственности по данному делу второго секретаря ЦК КП Молдавии В.Смирнова, заведующего сектором отдела сельского хозяйства ЦК КПСС Б. Истомина, бывшего инструктора отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС М. Ишкова, бывшего инструктора ЦК КПСС, ныне первого секретаря Бухарского обкома КП Узбекистана И. Джаббарова. Выделить материалы в отношении них в отдельное производство.

Это указание не может быть исполнено по следующим основаниям.

Вызовы и допросы Усманходжаева и Салимова без решения вопроса о привлечении их к уголовной ответственности и аресте

не будут способствовать установлению объективной истины, не прибавят новых доказательств по делу. В то же время это дает им возможность принять меры к надежному укрытию нажитых преступным путем ценностей. Кроме того, появится реальная опасность, что Усманходжаев и Салимов могут покончить жизнь самоубийством, организовать провокации или акты насилия против следствия либо совершить иные непредсказуемые действия, зная степень своей вины. Подобные случаи уже имели место в прошлом. Последовательное доведение до самоубийства Н. Щелокова, К. Эргашева, Г. Давыдова, Р. Гаипова уже заканчивалось необратимыми последствиями для правосудия. Лишь Чурбанов не решился покончить с собой, однако бессмысленные вызовы его на допросы до ареста позволили ему принять меры к надежному сокрытию ценностей, которые не изъяты и поныне. Однако и он заявил в беседе, что не ожидал ареста, в противном случае «мог бы сутки отстреливаться».

Поэтому мы не пойдем на этот шаг и не допустим, чтобы «тихое убийство» организаторов преступлений в Узбекистане, каковыми являются Усманходжаев и Салимов, было бы совершено иными должностными лицами прокуратуры. Их вызовы, допросы и проведение очных ставок возможны лишь в том случае, если в тот же день после проведения этих следственных действий они будут взяты под стражу».

Из показаний бывшего Председателя Совета Министров Узбекской ССР Худайбердыева Н. Д., осужденного за взяточничество: «Я постоянно знал о положении дел в республике. Первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана Рашидов в погоне за славой давал повод и разрешал заниматься приписками, обманом государства. Он же породил систему взяточничества в республике и таким же образом строил отношения с вышестоящими должностными лицами. на угощениях и взятках. Действуя по этому принципу, он заставлял отдельных руководителей республики, областей передавать взятки, организовывать приемы должностных лиц из Москвы. Рашидов в это время создавал вокруг Чурбанова ореол славы и величия. Его встречали в аэропорту как главу какого-то государства, ему отдавались все почести. Его появление на совещании в ЦК КП Узбекистана встречалось стоя и под бурные аплодисменты. Такие же бурные овации были после его выступлений. И тон задавал лично Рашидов. Такое обожествление второго по должности человека в МВД СССР соответствующим образом настраивало и руководство внутренних дел республики. Все они, в свою очередь, пытались угодить Чурбанову, организовать приемы, угощения и давать взятки. Взяточничество

в органах МВД являлось составной частью взяточничества и коррупции в республике.

В системе МВД сложились объективные условия, которые давали возможность должностным лицам совершать корыстные преступления. Питательной почвой для злоупотребления служебным положением явилось то обстоятельство, что преступные группы возглавлялись первыми лицами».

//-- * * * --//

В своих показаниях по этому поводу Яхъяев, в частности, отметил: «Нет никакого преувеличения в том, что только в Узбекистане во взяточничество были вовлечены десятки тысяч людей. Главным организатором и вдохновителем массового взяточничества в нашей республике были: первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС Рашидов. В каждой из областей эту руководящую роль во взяточничестве играли первые секретари райкомов партии. Такая же иерархическая система преступных связей существовала в системах министерств и ведомств Узбекистана. В свою очередь, взяточники областных и республиканских уровней подкармливали взятками своих покровителей в центре. Эпидемия взяточничества в 70-е годы привела Узбекистан к социальной трагедии. Вследствие этого создался порочный круг, из которого не было выхода, интересы всех переплелись воедино. Достаточно было затронуть одно звено, как на его защиту бросались остальные. В 70-е годы, когда я был министром, этот преступный механизм оберегался от разоблачения Рашидовым, который пользовался поддержкой Брежнева и других. Огромная опасность для партии и государства заключалась в том, что преступники сосредоточили в своих руках политическую и экономическую власть почти при полной бесконтрольности. Хищения, взяточничество, приписки и другие должностные преступления достигли апогея в 80-е годы, когда произошла полная консолидация преступных группировок районных, областных, республиканских звеньев при покровительстве некоторых работников из центра. Иначе говоря, образовалась настоящая мафия, преступные последствия ее деятельности долгие годы будут сказываться на всех сферах жизни. Таково истинное положение дел. Именно с приходом Чурбанова в аппарат МВД СССР в качестве заместителя министра начался новый, более бурный процесс разложения кадров в системе органов внутренних дел страны. Я заявляю это со всей ответственностью. Чурбанов

причинил органам внутренних дел страны во много раз больше вреда за небольшой отрезок времени, чем это сделал министр Щелоков за все годы руководства министерством. Вскоре в министерстве, по существу, установилось двоевластие».

1985. Взятка главному судье страны

24 февраля Черненко голосует на выборах в Верховный Совет РСФСР и местные Советы. Его уставшее от жизни тело с трудом вносят в фокус телекамеры. После многочисленных похорон за два предыдущих года классическая музыка вместо радиопрограммы «Опять25» раньше, чем западные радиостанции, доносит весть об очередной смерти в Кремле. Стремительная смена в высшем эшелоне пробудила во всех нас дух настоящего оптимизма. И даже первый перестроечный указ «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогоноварения» ложится на радостную атмосферу ожиданий. На фоне политических рокировок народ стоит в очередях за спиртным, на фильм Абуладзе «Покаяние». Никто не кается и не будет, но созерцание приносит не меньшее удовлетворение и веру в нового лидера, которого уважают Запад и Восток.

Бориса Буряца переводят на так называемую «химию» (якобы для работы на строительстве алюминиевого завода) в Саяногорск.

Галина продала отцовский лимузин Nissan President настоятелю Почаевской лавры.

//-- * * * --//

Из протокола допроса обвиняемого Умарова Хамдама - бывшего первого секретаря Ферганского обкома партии: «Теребилова В.И. я знаю как депутата Верховного Совета СССР от Кокандского избирательного округа 8-го, 9-го, 10-го и 11-го созывов. Прилетал он в Коканд через Ташкент. Оттуда нам сообщали, что он тогда-то и тогда-то будет в Коканде, номер рейса, и мы его встречали. Встречали, как правило, первый секретарь обкома, председатель исполкома, первый секретарь горкома и председатель Кокандского горисполкома. Обычно после встречи в аэропорту мы сопровождали Теребилова в Дом приезжих зеленхоза, давали ему немного отдохнуть, обедали, составляли план работы. Проживал Теребилов и питался за счет города, то есть деньги он за это не платил. Часто с Теребиловым приезжал и Председатель Верховного суда Узбекистана, в последнее время это был Йигиталиев. Приезжал он, как правило, на один день, уезжал также через Ташкент. Теребилову я передал две взятки по 15 000 руб. Первый эпизод был в 1983 году: мы с женой приезжали отдохнуть в подмосковный санаторий ЦК КПСС «Барвиха». Тогда Теребилов пригласил нас с женой к себе на дачу.

В один из выходных дней пришла машина от Теребилова, и мы с женой поехали к нему. Дача Теребилова находится недалеко от санатория. Я с собой прихватил коробку с грушами, яблоками, сухофруктами и туда же положил завернутые в бумагу деньги - 15 000 руб. Как только мы приехали на дачу к Теребилову, разделись, и тут же я эту коробку занес в комнату. Сказал, что вот фрукты, гостинец по нашему обычаю. При мне Теребилов коробку не вскрывал. Поблагодарил и пригласил к столу. Тогда остро стоял вопрос о строительстве промышленных объектов в Коканде, объектов социального, культурно-бытового назначения. Из них главный - реконструкция чулочно-прядильного комбината. Решался тогда вопрос и о строительстве Новококандского химкомбината. Чтобы заинтересовать Теребилова в решении этих вопросов, я и дал ему 15 000 руб. Они решились положительно, и помощь исходила действительно от Теребилова. Он «пробил» эти вопросы через Совет Министров, Госплан, ЦК. Второй эпизод взятки имел место в предпоследний приезд Теребилова в Коканд в 1985 г. Как обычно, получив сведения о его приезде, я выехал в Коканд, чтобы встретить его. Теребилов прибыл со своим помощником. Разместились я, Теребилов и его помощник в Доме приезжих зеленхоза. Пробыли мы с Теребиловым в Коканде три дня. В день его отъезда я зашел к нему в комнату. Сам Теребилов был в туалетной комнате, а его чемодан стоял на столике и был приоткрыт. Я положил 15 000 руб., завернутые в бумагу, в чемодан, на вещи. Вышел из комнаты. Потом все позавтракали и проводили Теребилова в аэропорт. Я считал своим долгом отблагодарить Теребилова за то, что он уже сделал для области и что еще для нас сделает.»

Из протокола допроса обвиняемого Усманходжаева И. Б.: «.После избрания меня на должность первого секретаря ЦК КП Узбекистана Владимир Иванович в числе первых связался со мной по телефону правительственной связи и тепло поздравил. При этом заверил, что будет оказывать всяческую помощь в решении стоящих перед трудящимися республики задач. Мне было лестно слышать добрые слова от такого уважаемого человека. Осенью 1985 г. Владимир Иванович прибыл в республику для встреч с избирателями. После поездки в Ферганскую область, вернувшись в Ташкент, он зашел ко мне в ЦК и рассказал о встречах, наказах избирателей. В беседе *я* воспользовался случаем и попросил Теребилова увеличить штаты судебных работников Узбекистана и прислать нам грамотных и квалифицированных специалистов. В ответ Владимир Иванович мне сказал, что данный вопрос разрешить практически невозможно. Мы договорились встретиться за ужином в гостинице ЦК. Ужинали в уютном

кабинете, были вдвоем. Кушали плов, пили сухое вино, говорили о делах республики. Я еще раз поставил вопрос об укреплении судебной системы республики .

Утром у себя в кабинете положил в дипломат черного цвета красочные альбомы и буклеты об Узбекистане и деньги - 20 000 руб. в конверте. Приехал к Владимиру Ивановичу в номер. Поставил на пол дипломат с деньгами и книгами, сказал, что подарок от меня. При этом сообщил, что там двадцать тысяч денег и книги. Он поблагодарил меня, взял дипломат и отнес его в спальню. Я попрощался и ушел. Спустя некоторое время Теребилов мне позвонил и сообщил, что смог разрешить вопросы о расширении штатов судебных работников республики. Действительно, в 1986 г. Верховным судом СССР Верховному суду Узбекистана было выделено 24 или 26 дополнительных единиц судебных работников .

Вторую взятку Теребилову я дал в 1986 г. Мы встретились с ним у меня в рабочем кабинете. Разговаривали о встречах с избирателями. Я попросил Владимира Ивановича подождать минутку. В комнате отдыха в сейфе взял два конверта по 10 000 руб. в каждом. Давать меньше, чем первый раз, неудобно. Передал Теребилову обе пачки, всего 20 000 руб. При этом подумал, что он может еще пригодиться в будущем. Уже в 1987 г. по моей просьбе он увеличил штат судебных работников на 15 человек. Первый раз давать взятку Председателю Верховного суда СССР было, честно говоря, страшновато. Потом понял, что он такой же хапуга, коррумпированный преступник, облеченный властью, как и многие ему подобные представители из Москвы, которым я давал взятки ранее.».

1986 и 1987. Борис Буряца

1986. Первые противоречия перестройки. Идет борьба с нетрудовыми доходами и развивается индивидуально-трудовая деятельность. XXVII съезд Компартии разразился разрешенным свободомыслием. Последний шаг в борьбе с пьянством был традиционным - повысили цены, в том же августе принято историческое постановление о прекращении работ по переброске рек. Тонет «Адмирал Нахимов», первые полки выходят из Афганистана. Мы с удивлением замечаем, что жизнь меняется. Не нужно учить наизусть бессмертные строки вождей, можно не вступать в политические организации. Это, пожалуй, самый спокойный год. Если не вспоминать Чернобыль. Апрельский взрыв на Украине, цену которого мы еще не познали, стал страшным символом 86-го. Мы уже смелы, мы говорим об этом, но мы бессильны перед трагедией.

Гласность в баталиях 86-го, и в прессе начинается стремительная гонка на опережение. Все это сопровождается невиданным доселе читательским бумом.

14 января Юрий Михайлович Чурбанов арестован по подозрению в коррупции по так называемому «узбекскому делу».

6 февраля арестант пишет письмо генсеку:

«Уважаемый Михаил Сергеевич!

Решениями XXVII съезда КПСС и последующих Пленумов ЦК намечена и претворяется в жизнь стратегическая линия партии по всесторонней перестройке нашего общества, в том числе политической перспективы в области воспитания и подготовки кадров во всех звеньях управления. Январский Пленум ЦК КПСС с особенной четкостью и детализацией конкретизировал главные направления по этим давно назревшим ключевым вопросам. Я отчетливо понимаю и осознаю всю полноту ответственности за совершенные лично мною преступления, выразившиеся в систематическом взяточничестве, не хочу при этом ссылаться на обстановку, царившую в то время, и готов нести любое наказание. Мною на следствии занята позиция рассказать только правду и действительное положение дел. Я буду всячески содействовать следствию и в дальнейшем по этим вопросам и не хочу, чтобы взяточничество впредь повторялось, особенно в Узбекистане, где мне неоднократно приходилось бывать за последние десять лет. Как коммунист и гражданин, я не могу оставаться равнодушным и безучастным к тому, что происходило в Узбекистане во время Рашидова и абсолютно ничего не изменилось и в настоящее время при Усманходжаеве.

Усманходжаева я знаю достаточно хорошо, чтобы сказать о его личности. На Пленумах и различного рода совещаниях, проводимых в республике, Усманходжаев с трибуны громко ратует и поддерживает крупномасштабные мероприятия по перестройке, а на самом деле трескотня, пустая говорильня, показуха и система преподношений «нужным людям». Пытаясь завязать знакомства и на всякий случай заручиться моей поддержкой, Усманходжаев осенью 1979 и 1982 гг. в качестве взятки передал мне около 75 тыс. руб. Я получил также от Худайбердыева в 1982 г. - 50 тыс. руб., Осетрова в 1979 г. - около 40 тыс. руб., Салимова в 1979 г. - около 40 тыс. руб., Есина в 1982 г. - около 40 тыс. руб., Мусаханова в 1982 г. - около 30 тыс. руб. Умаров, бывший управляющий делами ЦК КП Узбекистана в 1979 г., вручил мне более 100 тыс. руб. от Рашидова. И вот этот человек, Усманходжаев, в настоящее время возглавляет крупную партийную организацию Узбекистана. Все они давно потеряли партийную совесть, являются дельцами, карьеристами и взяточниками, насаждающими принципы, несовместимые с нормами партийной морали и этики.

Особенно меня поразило и возмутило, что Усманходжаеву - этому прогнившему человеку - была предоставлена высокая трибуна на январском Пленуме ЦК КПСС. Мне неизвестно, о чем говорил Усманходжаев на Пленуме, но, хорошо зная его, я прошу Вас, Михаил Сергеевич, не верьте ни одному его слову и клятвенному заверению. Этот приспособленец, кроме вреда, ничего не принесет, и ему не место в рядах партии. Мое обращение к Вам, Михаил Сергеевич, вызвано исключительно тем, что, раскаиваясь в совершенном мною преступлении, признавая свою беспринципность и безответственность, честно и правдиво докладывая на следствии обстоятельства и эпизоды моих противоправных действий, я хотел бы способствовать в какой-то мере искоренению этих чуждых и вредных нашему народу явлений в Узбекистане и других местах, которые мне приходилось посещать по службе».

Из показаний Буряца Бориса Ивановича: «Освободился из мест заключения 26 сентября 1986 года, прибыл в Москву. Я с начала 70-х годов знал Брежневу, поддерживал с ней дружеские отношения, часто встречался. Примерно такие же отношения у меня складывались и после моего освобождения, когда я приехал в Москву и встретился с ней.

Но в январе месяце 1987 года был арестован муж Галины Леонидовны - Чурбанов. И буквально дня через два я зашел к Брежневой на квартиру по улице Щусева, дом 10. У Брежневой была некая Лиля - женщина из Днепропетровска, с которой

Галина Леонидовна очень давно знакома и считала ее своей подругой. Они часто встречались в то время и были дружны. Галина Леонидовна была расстроена арестом мужа, и речь здесь шла как раз о нем. При этом Галина Леонидовна с горечью рассказала, что ей Власов рассказал, что ихняя (так в протоколе. - Е. Д.) общая знакомая показывала ему кулон из золота, подаренный ей Чурбановым. Галина Леонидовна спросила Власова, какая застежка у кулона. Власов описал устройство этой массивной застежки с особой конструкцией, и тогда Галина Леонидовна окончательно убедилась, что это кулон ее, что он был у нее украден вместе с другими ценностями, которые она хранила завернутыми в платок в шкафу. Галина Леонидовна сделала вывод, что все ее ценности были украдены самим Чурбановым.

Она рассказала, что у нее в узелке вместе с кулоном были и другие ценности, подаренные ей отцом и матерью. Она назвала гарнитур, состоящий из кольца и сережек с рубинами, да брошь, так называемая «Екатерининская ветка» в алмазах, серьги «Бирюза», украшенные бриллиантами. Назвала она и еще несколько украшений, но я уже не помню их примет. Весной этого года Галина Леонидовна рассказала второй случай. Мне по секрету, в знак подтверждения того, что Чурбанов был недостойным человеком и опозорил ее семью».

А жена Чурбанова не просыхала. В середине сентября 1987 года дома у Галины Брежневой проходили опись имущества и обыск. После того как все бумаги были подписаны, один из следователей объявил:

- Галина Леонидовна, мы сегодня работу заканчиваем.
- Так давайте бутылку, - был полушутливый ответ. - Где бутылка-то?

Теперь жена Чурбанова спрашивала серьезнее, держа в левой руке бумаги, а правой деловито снимая очки. Вежливо улыбаясь, следователь парирует:

- Солнце не село.
- Ну так подождем, - настаивает дочь покойного генсека.

Видеокамера криминалиста Прокуратуры Союза ССР Всеволода Боброва фиксирует мимолетное замешательство сидящих за широким столом юристов. И уклончивый вопрос старшего из них, Вячеслава Рафаиловича Миртова:

- Претензии, Галина Леонидовна, есть какие-нибудь? Всем было неловко, даже мне.

Из показаний Галины Леонидовны Брежневой: «В отношении огнестрельного оружия, описанного у меня в квартире, могу сказать, что оно полностью принадлежало и собиралось самим Чурбановым. Я знаю, что некоторые ружья, причем самые ценные,

были подарены ему моим отцом, с которым он находился в очень хороших отношениях. Вообще, отец с матерью относились к Чурбанову превосходно, ценили его, делали для него очень много услуг в личном плане, не говоря уже о материальных благах, ценных подарках. С самого начала нашей совместной жизни Чурбанов обращался к моим родителям не иначе, как называя их «папа» и «мама». Отношения у них были самые хорошие до последнего времени».

В начале 1987 года Буряца брал уроки вокала у Анны Лифановой, бывшей солистки Большого театра: он планировал делать карьеру артистическую, поскольку понимал, что с криминальной у него не покатило. Я не очень верю в версию, что его зарезал кто-то из чекистов по тайному указанию Гейдара Алиева и положили в машину «скорой помощи» истекать кровью. Из документов, которые я изучал, следовало, что умер он на операционном столе. Врача, который его так неудачно прооперировал, мне найти не удалось - Михаил Евсеевич эмигрировал в Штаты в 1991 году. Вероятность, что аппендицит стал для любовника «советской принцессы» роковым из-за вмешательства спецслужб, ровно такая же, что и в случае с принцессой Дианой. Знал он много и многим досаждал.

//-- * * * --//

Выходят в свет первые «неформалы». Страна озабочена проблемами рокеров. Городу Устинов возвращается название Ижевск. Мы смотрим «Легко ли быть молодым?» и представляем, что этот фильм и соразмеряет масштаб нашей трагедии. Истинные размеры мы узнаем позже. Красную площадь прозвали «Шереметьево-3». Полет Матиаса Руста вызывает кадровые перестановки в Министерстве обороны. Из официальных речей исчезают лозунги перестройки. Забыто ускорение, утихают споры о госприемке. Косметических мер стало явно недостаточно. 29 декабря новое руководство наносит первый предупредительный удар по конгломерату министерств - упразднен Госкомнефтепродукт. Еще один год ожиданий, мы торопим время, требуем быстрых перемен и не замечаем, что в механизме уже произошло торможение. Первый кризис власти разражается в октябре на Пленуме ЦК. Борис Ельцин уходит. Это событие переросло за рамки формальных чествований 70-летия революции и, безусловно, было самым значительным на третий год перестройки.

1988. Репортаж из горячей точки

Весной 1988 года я вместе с фоторепортером Сергеем Ветровым отправился на несколько недель в Среднюю Азию, туда, где работала самая большая за всю историю СССР следственная бригада. «Узбекское дело». Напечатать отчет о командировке в том виде, в котором хотелось, не получилось: работа Тельмана Гдляна уже стала вызывать раздражение в Кремле. Несколько недель приходилось вырезать из текста стремные моменты. К середине лета я уже потерял надежду на то, что удастся пробить репортаж. В «Юридической литературе» по «рекомендации» идеологического отдела ЦК КПСС рассыпали набор уже готовой к печати книги «Пирамида-1», которую само же издательство заказало нам с Гдляном годом ранее. Тем не менее, в конце концов главред «Смены» Михаил Кизилов решился дать под наш репортаж несколько журнальных разворотов. Воспроизвожу в сокращенном виде, но без какой-либо коррекции.

Весь первый этаж Хорезмской облпрокуратуры заняла следственная группа Прокуратуры СССР. На стене одного из кабинетов - большая карта страны. По всему ее цветастому полю - десятки узких бумажных полосок с фамилиями следователей и криминалистов, приехавших сюда почти из всех союзных республик для выполнения особого задания. Иные здесь уже шестой год, кто-то прибыл лишь на днях. Не все в группе уживаются, не хочу рисовать приторно-идиллическую картину с «волнительными» детективными заставками. Работа тяжелая и опасная - здесь, в Средней Азии, они распутывают узелки коррупции, свитые мафией, старательно «сующей палки в колеса» невиданному доселе следствию. Следствию, аналога которому не было в отечественной практике. Следствию, которое по мере того, как становятся известны подробности и масштаб преступлений, приобретает отнюдь не узбекскую окраску. Следствию, в поле зрения которого оказались министры, высшие чины республиканских МВД, советские и партийные работники всех рангов вплоть до секретарей ЦК компартий союзных республик.

Работать неимоверно трудно. В мае, когда я в составе «весьма ограниченного контингента» журналистов там находился, было относительно спокойно, если верить старожилам следствия. Неуютно только было на тридцатиградусной жаре в титановых бронежилетах. Непривычно было проводить ночь в «жигуленке», мчавшемся в составе спецколонны по туркменской пустыне, когда слева на ребра давит кофр фотоколлеги, а правое бедро испытывается на прочность прикладом автомата, который солдат-

автоматчик не выпускает из рук даже во время трапезы.

Но еще более непривычно слышать на планерке сообщение о том, что, по оперативным данным, профессиональным бандитам уплачен аванс в размере 150 000 рублей за совершение теракта с целью физического уничтожения кого-либо из руководителей группы. Так и прозвучало: «кого-либо». То, что в республике процветает институт наемных убийц, отмечал в своей служебной записке в 1985 году министр внутренних дел Узбекистана. То, что республика поделена на сферы влияния преступными кланами, известно. Но до некоторых пор уголовники и казнокрады не вступали в столь очевидный альянс. Теперь, когда обе преступные стороны почувствовали, что их берут в оборот, началась тревожная консолидация. Поэтому следователям рекомендуется из гостиницы на работу пешком не ходить, на охрану вокруг коттеджа особенно не рассчитывать, одним словом, быть начеку. Даже членов семей, проживающих в радиусе тысячи километров, рекомендовано эвакуировать. Еще до поездки в Ургенч я знал, что немало семей работников группы давно кочуют по квартирам друзей, не выдержав прессинга подспудного шантажа и угроз.

К этому непросто привыкнуть. Очень непросто. Для того чтобы остаться в группе (номинально и душой), необходимо соответствовать по меньшей мере паре однозначных условий.

Первое. Быть Профессионалом с большой буквы, то есть грамотным, умным, опытным, смелым и - это основное! - неподкупным. Одному из руководителей группы, Султану Алиевичу Салаутдинову, предложили однажды самому назвать количество. миллионов, достаточных для прекращения дела. Он связался с Москвой - может, «согласиться на взятку», как-никак прибыль казне быстрая и нехлопотная, ведь другим путем выкачать эти миллионы непросто. Принципиальная Москва отказалась. Как можно? Работнику центрального аппарата Прокуратуры Союза? Из Москвы - это мне не раз придется повторить - виднее, «что такое хорошо» и «что такое плохо».

Второе, думаю, сложнее: ежедневно надо доказывать свою способность играть ва-банк. Способность, граничащую с осознанным самопожертвованием и основанную прежде всего на вере и неприятии. Это сложно. Потому что неприятие устоявшегося и канонизированного может позволить себе только сильная личность. Потому что по- хорошему фанатичную веру в окончательное торжество справедливости и закона юристы из особой группы обязаны денно и нощно сочетать - такова специфика этой работы - с пугающе отчаянным недоверием ко всем и всему.

Уж где-где, а здесь стены наверняка имеют чуткие уши.

Поэтому работающим в группе фактически запрещено («не рекомендовано») обсуждать свою работу (даже друг с другом, а с посторонними и подавно). Вернее, ее детали и частности. Тот же Салаутдинов посетовал как-то, что не может иногда подсказать пришедшему за советом следователю, в каком направлении надо развивать расследование. Тайна двоих - это что? Правильно, уже не тайна. Между прочим, следователи допрашивают подозреваемых по двое. И все же те время от времени отчаянно переходят от намеков к лобовым предложениям. Бывало, предлагали миллион (1 000 000 рублей) только за то, чтобы дело передали в местные инстанции.

«Люди называют его "наш Ленин"», - говорила жена бывшего первого секретаря Кашкадарьинского обкома партии Гаипова, показывая гостям праздничный пиджак мужа, по-брежневски густо увешанный блестящими наградами. Говорила, как и пристало сиятельной супруге сановника-миллионера, степенно и вальяжно, хоть и не без тревоги - гости уж больно неожиданные.

С трудом получив из Москвы (дело было в марте 1985 года) сдержанное согласие на арест вельможного преступника, руководитель группы с несколькими проверенными коллегами приехал в Хорезмскую область, где тогда жил Гаипов. И занялись они. праздными делами. Для отвода глаз. Местные правоохранительные органы пришлось дезинформировать относительно цели служебного визита. Иначе нельзя было рассчитывать не только на успех операции, но и на личную безопасность. (Одно из покушений на руководителя группы санкционировал бывший министр внутренних дел Узбекистана К. Эргашев!) Пару дней они деловито мотались по окрестным достопримечательностям, а вечерами демонстративно отдыхали.

Москва запретила арестовывать вельможного вора и взяточника в стенах собственного особняка; санкцию на арест разрешили предъявить лишь в здании облпрокуратуры. Казалось бы, нелепое требование, учитывая всю сложность ситуации. Но кому-то захотелось, чтобы все было чинно. Предстояла весьма щекотливая операция - тактично и аккуратно пригласить Гаипова в это строгое учреждение. И вот уже битый час сидели необычные гости из следственной группы Прокуратуры СССР (представились они, кстати, работниками республиканской прокуратуры, благо южное солнце их уже надежно высмуглило да и языком овладели за годы работы здесь вполне сносно) в «ханском дворце», пили отборный зеленый чай и вели неторопливую беседу с Гаиповыми. Услышав крик из спальни, находившиеся в гостиной бросились туда. Увы, они опоздали: до того, как удалось вырвать восточный кинжал из окровавленной руки Гаипова, тот успел исполосовать

свое привыкшее к холе тело. «Уходите», - хрипел умирающий. «Вы виновны!» - кричали жена и дочь. Тринадцать ножевых ранений.

К тому, какие тайны унес с собой самоубийца, я еще вернусь. Самое горькое, что история с нелепым харакири не единична. Один из подследственных, сообщив местонахождение трех тайников с преступно нажитыми сокровищами, на следующий день выбросился из окна. В предсмертной записке он отказывался от своих показаний, уверял, что ввел следствие в заблуждение. Тем не менее по всем трем адресам были обнаружены подпольные хранилища с ценностями на сотни тысяч рублей. Что заставило взрослого, серьезного мужчину, взрезав разбиваемым стеклом вытянутые вперед руки, безрассудно шагнуть в оконный проем навстречу нагому асфальту?

А кто предупредил министра К. Эргашева о готовящемся аресте? И подсказал ему скорый и удобный (для вышепоставленных пособников) выход - пулю в лоб? Не те ли, кто до этого затруднял привлечение министра-преступника к уголовной ответственности ссылками на его депутатство (в Верховном Совете республики)? Не те ли, кто награждал уже выявленного взяточника почетными правительственными наградами? Помню тягостное молчание следователя по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР Н. Иванова, когда ему сообщили: «Санкции на арест одного из высокопоставленных взяточников до сих пор нет». Впрочем, неопровержимость улик может подтвердить лишь суд. Но когда до суда-то дойдет?.. Пока у следствия осечек не было, невзирая на пристрастное к нему внимание. Самое трудное - передать собранное в суд. Ах, сколько их, «волосатых», но таких холеных рук! Кто подкинул пистолет бывшему первому заместителю министра внутренних дел Узбекистана? Ведь и руководителям МВД не положено лежать в госпитале вооруженными. А Г. Давыдова нашли на больничной койке с тремя пулевыми ранениями в голову. Самоубийство? Может быть, может быть. Я не медик. А медики говорят: всякое случается. Такие дела. Все-таки кто заставляет сановных казнокрадов нажимать на курки именных пистолетов? Может, это возведенная в квадрат привычка следовать «высшему примеру»?

Преступники в мундирах опаснее даже их штатских сообщников, занимающих высокие кресла, поскольку, будучи хорошо знакомы со следственной «кухней», знают, куда и как надо наносить контрудары. И работе особой группы Прокуратуры СССР доставляют немало хлопот. Не всегда следователи группы могут опереться на поддержку коллег из милиции без оглядки на возможное предательство. Обжегшись на молоке, вынуждены и на

воду, как говорится, дуть. Погрязшие во взяточничестве и хищениях лица вступают в сговор между собой и направляют (по советам «своих юристов») в высшие инстанции коллективные жалобы о якобы незаконных действиях следствия (при этом не забывая указать на свою непричастность к преступлениям). Одному, дескать, выбили челюсть, другому сломали ребра, к третьему подключили ток, четвертый пал жертвой какого-то неизвестного лекарства и под его воздействием оговорил себя и других. И потому группу без конца проверяют самые разные инстанции. Не важно, что при проверках устанавливается лживость этих измышлений. Главное - заронить подозрение, распылить силы, потрепать нервы, расплодить слухи. У самих-то клеветников опыт богатый.

Бывший заместитель начальника УВД Бухарского облисполкома Рахимов получил приличный срок за взяточничество. Оказавшись в колонии вместе со своими соучастниками, которых сам, между прочим, ранее активно разоблачал (такому сообщнику сподручно кричать «держи вора», на него не подумают.), он стал не менее активно склонять их к подаче коллективных жалоб на «незаконные методы» ведения следствия. Некоторые из них сообщили в Прокуратуру СССР о готовящейся провокации. Нашелся лишь один бывший подчиненный Рахимова, некто Иззатов, который вошел с ним в «кооперацию». Кстати, один штрих в его поведении может показать истинное лицо этого человека. Его вызвали на допрос, где выяснились факты получения им взяток от своих подчиненных. Иззатов не только отверг выдвинутые против него обвинения, но даже разыграл бурное возмущение: как, его, работника милиции, могут подозревать в совершении преступления?!! Однако, не успев удалиться от места допроса на расстояние нескольких сотен метров, спустя считанные минуты после нелицеприятного разговора со следователем, беззастенчиво получил очередную взятку.

Но все это, так сказать, цветочки. Есть и ягодки - иная группа провокаторов. Из верхнего эшелона. Эти действуют более методично. И, используя свое влияние, полномочия и разветвленные преступные связи, наносят более ощутимые удары. Цель противоборства со следствием одна: путем клеветы, шантажа, дезинформации попытаться не только избежать ответственности за преступления, но и сохранить свои позиции и привилегии. Однако, повторюсь, исполнительные функции шельмования борцов с коррупцией зачастую возложены на коррумпированных (само собой, я не имею в виду всех) работников МВД. Быть может, такая практика и сложилась

подспудно в недрах недоброй славы НКВД, но «застойную окраску» приобрела в те годы, когда руководство милицией осуществлял Ю. Чурбанов, зять Брежнева. После того как тридцатипятилетняя Галина Брежнева вышла замуж за подполковника милиции Юрия Чурбанова, который на девять лет моложе ее, бывший незаметный офицер становится начальником Политуправления МВД, через семь лет - заместителем министра, а в 1980 году - первым замом Щелокова, ближайшего друга Брежнева со студенческих лет. После смерти самодержавного тестя Чурбанова перевели на должность заместителя начальника внутренних войск МВД.

Из обвинительного заключения по делу бывшего первого секретаря Бухарского обкома партии Абдувахида Каримова: «Во время обеда на даче облисполкома Каримов, опасаясь, что выявленные упущения в его работе будут доведены до сведения руководства. вручил Ю. М. Чурбанову в качестве взятки 10 000 рублей. Об этом Каримов сообщил в заявлении на имя Генерального прокурора СССР от 17 августа 1985 года»

Но вот что меня смущает. Последнее время мы много и все более раскованно говорим о своем горьком прошлом. О сталинском геноциде. О маршалах, уничтоженных только за то, что были талантливы. О других маршалах, клавших десятки тысяч жизней на алтарь «великого и мудрого вождя», заигрывавшего, в свою очередь, с западными союзниками. Об организованном голоде. О неоправданных жестокостях коллективизации. Об ошибочной и субъективной стратегии индустриализации. О кровавой тактике северных лагерей. Наконец, о кукурузной эпидемии и поминании «кузькиной матери» в стенах ООН. О ставших притчей во языцех застойных годах. Однако, как только приближаемся к совсем недавнему прошлому, бурчание неразборчивее, а пафос неконкретнее. И почему столь мучительно нам дается разговор о болях сегодняшних, пусть и возникших вчера? Да потому, что мы знаем и «интуичим»: люди, в этом виновные, по-прежнему занимают высокие посты и без боя их не сдадут. И главное направление их контрударов - гласность. Здесь применяются два основных приема: мимикрия «под перестройку» и атака под испытанными лозунгами времен «охоты на ведьм». И в данном случае - я имею в виду деятельность следственной группы - бьют с этих же двух точек. По одной мишени. Которую повесил себе на грудь руководитель особого подразделения прокуратуры, старший следователь по особо важным делам Тельман Хоренович Гдлян.

Все бойцы (а иначе и не скажешь) возглавляемой им группы, с которыми я беседовал, единодушны не только в стремлении

довести начатое разоблачение коррупции до логического конца, ноив том, что именно Гдлян цементирует усилия десятков таких разных людей. Своей несгибаемой волей, бескорыстной отрешенностью, пугающей дерзостью и убежденностью в том, что группа дойдет до финиша. Короче, Тельман Гдлян, если придерживаться терминологии следователя из Краснодарского края Василия Лашхии, «капитальный», аздесь, считаю, смело можно ставить на выбор: мужик, юрист, коммунист.

Группа Гдляна вот уже пять лет занимается разоблачением взяточничества. При Брежневе о подобном деле (кем-то окрещенном узбекским, хотя оно рамками своими выходит далеко за пределы одной республики) не могло быть и речи. Леонид Ильич, видимо, памятуя об афоризме Козьмы Пруткова «Человеку даны две руки на тот конец, дабы, беря правой, он раздавал левой», запросто брал разномастные подношения и, не скупясь, расплачивался дарами - привилегиями и сокровищами, ему не принадлежавшими. Причем делал это порой публично, не стесняясь телекамер. Принимал роскошный перстень от Алиева, а потом. Впрочем, чего там. Зато «он был за мир». Сегодня очаги коррупции обнаружены в Средней Азии, Москве, Закавказье, Молдавии, на Украине. Ниточки тянутся. Беседую, например, со следователем из Кемерово Виктором Идоленко и узнаю: оттуда гнали (за взятки, разумеется) лес сюда, в Узбекистан. Завожу разговор с другим членом группы, из другого города, - что-нибудь в этом же роде слышу. Но все равно многим хочется локализовать вскрытую коррупцию, обозвав дело узбекским. Как образно заметил во время выступления в передаче «Взгляд» Тельман Хоренович, кое-кому выгодно напялить на обнаженную систему взяточничества стеганый халат и цветастую тюбетейку - местные, мол, реалии. Кстати, на Среднюю Азию этот сюжет «не поспел». Полностью интереснейший фрагмент того «Взгляда» увидели лишь дальневосточные зрители. Потом кто-то спохватился и затеял привычную хирургию, пустив в ход редакторские ножницы.

Еще бы, это беспрецедентное расследование, которое рано или поздно войдет не только в хрестоматии для юристов, ноив учебники истории, ныне многим кажется неудобным. Поэтому-то и приклеили, повторяю, к нему ярлык «узбекского» (не без расчета, думаю). Ведь титулованным мздоимцам нежелательно, чтобы оно превратилось в «московское». Как когда-то стало «узбекским» из «бухарского». А «бухарским» из «музаффаровского».

Велико «наследство», оставленное преступниками республике. Сколько слез было пролито, сколько горя причинено людям. Губительны последствия «социального катаклизма» в

одной из ведущих республик, где проживает 19 миллионов человек. Корысть, не знающая границ, потогонная система «ударного труда» в сочетании с вседозволенностью и безнаказанностью привели к тому, что преступные элементы завладели миллионами.

Из обвинительного заключения по делу Музаффарова: «В процессе обысков по месту жительства и работы Музаффарова и его родственников были изъяты принадлежащие ему ценности на общую сумму 1 627 542 руб., из которых деньги 1 131 183 руб., ювелирные изделия и золотые монеты на 246 760 руб., облигации 3-процентного займа на 46 225 руб., промышленные товары на 203 674 руб.».

Из обвинительного заключения в отношении Кудратова: «При обыске в служебном кабинете Кудратова обнаружено 8516 руб. В жилых и подсобных помещениях дома обнаружено 565 781 руб. В оборудованных тайниках изъято золотых монет и ювелирных изделий на общую сумму 3 759 978 руб. Помимо этого, у Кудратова было обнаружено и изъято. 1550 метров различной ткани, 26 ковров. 81 пара обуви. В ходе следствия наложен арест на три жилых дома и находящееся в них имущество. В общей сложности у Кудратова обнаружено и изъято ценностей на сумму 4 541 682 рубля».

Установлено, что Кудратов скупил 6586 золотых монет (каждая стоимостью около тысячи рублей) и еще большее количество золотых ювелирных изделий, часть из которых передал своим покровителям.

Что касается ценностей, изъятых следствием у первого секретаря Бухарского обкома партии Каримова, то они превышали «капитал» Кудратова и Музаффарова.

Вся «бухарская троица» приговорена судом к смертной казни с конфискацией имущества и валютных ценностей. Эта мера позднее заменена, в порядке исключения, двадцатилетними сроками заключения, хотя никто из них не возместил добровольно ни одного рубля из многомиллионных состояний. Все изъято следствием без их желания. В соответствии со ст. 38 УК РСФСР и УК Уз. ССР добровольное возмещение материального ущерба является смягчающим вину обстоятельством. Целый ряд обвиняемых воспользовались компромиссным «прихватом» и сами выдали государству ценности. Такое поведение учитывается при определении им меры наказания.

Но вот, например, Т. Осетров (ставший вторым секретарем ЦК КП республики уже после того, как началось следствие) отказывался на очных ставках, что принимал подношения в конвертах. Зато, приезжая по служебным делам в различные

города, имел обыкновение добродушно спохватываться:

- А у вас что-то прохладно. Как это я не рассчитал - забыл дома шапку.

Об этой его манере были наслышаны и потому всегда наготове держали этакое меховое чудо. Головных уборов из ондатры и бобров скопилось дома у «забывчивого» чиновника - на роту хватит.

Антигосударственные действия преступной группировки пробили брешь в экономике республики. За период 1978—1983 годов (в том числе и после смерти Рашидова), по минимальным подсчетам, приписано якобы собранного хлопка 4,5 миллиона тонн, чем нанесен ущерб в размере более 4 миллиардов рублей. Это только по хлопку! Рассказывает следователь по особо важным делам Николай Иванов:

- Хлопковая афера имела своих родоначальников. И не менее ретивых последователей. Во второй половине 70-х с хлопком стали твориться «чудеса». Из года в год (по липовым отчетам) росло количество собранного сырца, перевалив за 6 миллионов тонн, а количество изготовленного из него волокна, несмотря на различные махинации, все больше уменьшалось. Анализ состояния дел в республике показал, что аналогичная ситуация наблюдалась и в других отраслях экономики. И это не было секретом ни для кого, кроме, как ни странно, руководства республики. Эти лица долгое время старались оставаться в тени, боясь разоблачений, дезинформируя в кулуарах руководителей различных рангов, что наше расследование мешает нормальной работе в республике, компрометирует и устраняет опытные кадры, срывает выполнение государственного плана. Да, наша группа действительно мешает, но только жуликам. Многие «опытные кадры» сменили свои кабинеты на тюремные камеры, и немалая часть «специалистов» была лишена возможности брать взятки и творить иные «художества». Однако когда невозможно стало и дальше скрывать случившееся, то и здесь нашлись «мудрецы», которые не смогли придумать ничего более умного, как списать последствия преступлений на «гипноз» Рашидова.

Хлопок. Это не пшеница, гнать пустые вагоны с «белым золотом» легче и удобнее. Легче, потому что потом проще утрясать в Москве дела «о реализованном сырце».

Да, вещая с трибун о немыслимых обязательствах, Рашидов фактически призвал к приписками. А они-то, «вожди среднего звена», куда смотрели? Наверх! Невыполнимую «лажу» скреплял державной рукой сам Брежнев, награждая своего любимца очередным орденом Ленина. У Рашидова их было десять! Помню, как я просто врос в стул, присутствуя на одном из допросов, когда

С. Салаутдинов строго спросил обвиняемого:

- Сколько заплатили за орден Ленина?

Представительный мужчина забормотал, передернув плечами:

- Да я что, я человек бедный. Сто тысяч отдал товарищу.

Султан Алиевич прервал смущенное бормотание:

- Неправда! Орден Ленина стоит около пятисот тысяч! Все имело тариф. Все продавалось. Один из старейшин следствия, Альберт Карташьян, занимается на общественных началах научной систематизацией результатов расследования. Есть в его трудах и графа «Наиболее характерные случаи получения (дачи) взятки». Прием на работу. Направление и поступление в институты и средние специальные учебные заведения. Непривлечение к уголовной ответственности. Квартиры, автомобили, прочий дефицит. Освобождение от срочной воинской службы, особенно от призыва в Афган. Есть и чисто «деловые» штучки типа: «Сохранение от укрупнения мелких и средних мастерских и цехов», «Устройство на свое место (при увольнении) нужного человека». И вот такое: «Призовые места».

Разные цели, разные цены. Место секретаря райкома партии - от 100 000 руб. и выше - в зависимости от престижности района. И вот что удивительно, все знали, сколько уплатил новый секретарь за кормило власти, которое будет его отныне кормить. Этой суммой измерялся авторитет. Равно как и наличие на груди тех или иных наград свидетельствовало не столько о трудовых заслугах, сколько об умении «наживать».

В коррупции самое страшное - ее наглость. Заматерев, она перестает скрываться в кабинетах за двойными дверями, она стремится наружу, побахвалиться. На телеэкранах, торжественных приемах и газетных полосах. (Кстати, в процитированном выше списке был пункт: «За организацию газетных выступлений». Я просматривал газетные и журнальные подшивки начала 80-х, картина еще та.)

В день прилета нас, журналистов, встречал в аэропорту один из ветеранов следствия, Владимир Кравченко (Ставропольский край), по совместительству - ангел-хранитель, шеф-хозяйственник, Утрясатель Всех Дел и т. д. По дороге (очень долгой, поскольку - по конспиративным соображениям? - нас попросили лететь в соседнюю республику, с обязательством последующей «доставки» в Ургенч) Владимир Павлович посвятил вновь прибывших в финансовый расклад (гостиница, питание и т. п.). Уже тогда я подумал, что рублевые хлопоты и миллионные изъятия как-то диссонируют. Приехали мы с корабля (авиа) на бал (сдачу ценностей). Один из хранителей денег бывшего

партийного босса принес (добровольно) скромную сумму - 200 000 рублей. Деньги деловито упаковали на моих глазах и закрыли в белом сейфе. А со следующего дня я стал свидетелем мелких «бытовых» неудобств. Следователи порой притормаживали работу из-за отсутствия чистых кассет, ссорились (не сильно, конечно) из-за. очереди на пишущую машинку. И т. д. и т. п. Согласен, система координат, когда ежедневно имеешь дело с пяти- шестизначными числами, меняется. Но ведь и там, и здесь те же рубли. Неужели группа не может рассчитывать на то, что жалкий процент из «заработанных» денег используют, скажем, натехобеспечение ее работы?..

- Вот ночи три помаетесь по изъятиям, узнаете, что такое «горячая работа», - мрачновато предсказал Алишер Хусаинов.

Мне хватит одной.

Эта ночь началась, как и все подобные ночи изъятия, в восемь утра. Раздали тяжеленные бронежилеты. («Будут стрелять?» - «А кто их знает?».) Следователи Светлана Московцева и Николай Михальский (оба- с Украины) вооружаются. пишущей машинкой. Всеволод Бобров - видеокамерой. Едем в соседнюю Ташаузскую область (Туркмения). Скорость автоколонны ограничена - 70 километров в час - нельзя отрываться от арьергардного вездехода с автоматчиками. Маршрут известен только полковнику В. Антонову и «важняку» Н. Иванову. По рации время от времени: «Говорит «первый», сейчас - поворот на колхоз Ленина». Вертолет боевой группы прибыл на место чуть раньше.

Репортажных подробностей хватит, пожалуй. Полагаю, что детективных страстей я уже нагнал. Следует объяснить, почему «операции по выемке» затягиваются до глубокой ночи, а иногда не укладываются ни в 24, ни в 48, ни в 72 часа. Например, самоубийца Гаипов не только не выдаст теперь своих столичных покровителей, но и рассредоточил миллионы по доверенным людям. Потом, когда начинается кропотливый поиск, вступает в силу «закон веера». Допустим, передал Гаипов одному из своих фаворитов заветные «дипломаты» с миллионами. Кстати, по многолетней «взяточной» практике установлено: стандартный «дипломат», набитый сторублевками, - один миллион. Чтобы не пересчитывать. И еще одно «кстати» - котировались только пятидесяти- и сторублевки, за обмен пачки трешников или пятерок на крупные купюры платились деньги, 35 трешек эквивалентны одной сотенной.

Доверенное лицо распределяет ценности по знакомым. Те, в свою очередь, по своим точкам. В результате стоящий на определенной ступеньке хранитель не ведает, где в данный момент находятся сокровища, он может лишь показать, кому их

передал. И следствие вынуждено добираться до самого низа этой пирамиды. В результате изъятие, которое можно было провести еще, скажем, год назад одним ударом, дробится теперь на хлопотное рассеивание сил. Порой у конечного (на данный момент) укрывателя хранится лишь дюжина золотых гиней, пара жемчужных бус, ассигнаций тысяч на 20—30 и прочая мелочевка. Так что победный визит с извлечением многопудовых чемоданов, набитых купюрами и слитками, - картина гипотетическая. В жизни все сложней, дольше, изнурительнее и жарче.

И еще об одном мифе. Мне приходилось сталкиваться с категоричным мнением, что «рекламировать это дело» не стоит. Народ, мол, не желает, чтобы его «славили на весь мир». Большинство декларирующих такие демагогические выверты просто завязаны так или иначе с мафией и мечтают не только заткнуть поплотнее кляп, но и связать покрепче руки следствию. Ну а тем, кто купился на риторику или искренне заблуждается относительно реакции народа, могу лишь одно посоветовать - пообщаться с этим самым народом. Я видел, как благодарили люди, простые люди, следователей, как целовали им руки, руки избавителей от ярма коррупции. Я слышал, как спрашивали: «Когда же к нам приедете?» Спросите у тружеников, которых средневековыми пытками понуждали к участию в грандиозном парадном обмане «рекордными урожаями», жаждут ли они возвращения старых лозунгов и сохранения лицемерных порядков, когда все, включая печатное слово, имеет меркантильный эквивалент, а жулики одаривают друг друга монументальными вазами с собственным изображением. Спросите у дехкан Каракалпакии, которых фанфарная система заставляла возделывать опийный мак и профессионально производить наркотики, и все во имя того, чтобы зажравшиеся сынки «именитых руководителей» имели возможность развлекаться с заезжими эстрадными дивами. Спросите у жен и детей тысяч и тысяч посаженных «за хлопок» бригадиров, занимавшихся приписками, дабы их сановное руководство могло этими грязными деньгами оплатить услуги виднейшего живописца, запечатлевавшего «новых ханов», как они рассчитывали, для «народных музеев». Спросите у золотодобытчиков Зарафшана, мечтают ли они гнуть спину, чтобы из сработанного ими металла опять лили бюсты современных «отцов народа». Спросите у Бахтияра Абдурахимова (лучшего, кажется, из следователей бригады) - во вред или во благо своего поруганного народа разоблачает он тех, кто мнит, по-прежнему мнит себя его вождями? Я спрашивал. И слышал такие ответы, что .

Однако надеюсь, что все ружья, развешанные в первых абзацах, выстрелили. И еще я очень надеюсь, что не прозвучит тот выстрел, за который наемным убийцам уплачены уже 150 тысяч. Сумма, по этим меркам, ничтожная.

1988. Разгром группы Гдляна/Иванова

Предстоит партийная конференция. Неожиданно выясняется, что делегатов можно выбрать. Это первые выборы, пока в рамках партии. На самой конференции жесткой критике подвергается академик Абалкин - будущий шеф Госкомиссии по реформе. Забытое слово «дискуссия» обретает свое истинное значение, люди перестают принимать слова на веру. Полным ходом идет реабилитация политических деятелей, репрессированных и запрещенных писателей. Закон о госпредприятии дает свободу трудовым коллективам. Но они уже чувствуют на себе мягкие жесткие объятия аппарата. После выхода закона о кооперации из-под снега вылезают первые кооперативные подснежники. Пресса ликует, рынок ждет насыщения, но не дождется. К концу года предстоит кооперативное похолодание. Имя Гдляна становится известным всей стране. На скамью подсудимых садятся все новые и новые функционеры. Названа и одиозная четверка делегатов XIX партконференции. Судят Чурбанова. Страна следит за развитием Карабахского кризиса. Зарубежное слово «инфляция» становится понятным до боли. Первая забастовка в магазине «Мелодия». Пока это воспринимается как анекдот. Выиграна борьба за безлимитную подписку. В Армении землетрясение. В этот год происходит консолидация правых сил общества. Борьба за миражи социализма начинается статьей в «Советской России»: Нина Андреева не может поступаться принципами. Первые бои правые выигрывают, и это придает сил их лидеру Егору Лигачеву, который становится рупором целого политического направления и символом года.

1—4 декабря 1988 года - Орджоникидзе - Минеральные Воды - Тель-Авив.

Банда Паши Якшиянца захватила ЛАЗ-687, в котором после экскурсии в типографию возвращался 4-й«Г» класс школы № 42 вместе с учительницей. Террористы перегнали автобус в аэропорт Минеральных Вод, где их уже ждали ребята из «Альфы». В ходе переговоров учительница и водитель были отпущены в обмен на автомат АКС-74 с двумя снаряженными магазинами, четыре пистолета Макарова с двумя обоймами, бронежилеты и наркотики. После того как по каналам МИДа Израиль, с которым тогда не поддерживались дипломатические отношения, дал «добро» на выдачу преступников, транспортный самолет Ил-76 Т (RA-76519) взял курс в направлении Земли Обетованной. По прилете в аэропорт «Бен-Гурион» террористы были арестованы. Сотрудники «Альфы», прибывшие следом, после достигнутого

соглашения о неприменении в отношении террористов высшей меры наказания (на чем настояла израильская сторона) депортировали их обратно.

В Верховном суде СССР завершено слушание дела о взяточничестве в отношении ряда бывших ответственных сотрудников Министерства внутренних дел. 30 декабря оглашен приговор. На скамье подсудимых находились: первый заместитель министра внутренних дел СССР Чурбанов, министр внутренних дел Узбекистана Яхьяев, заместители министра внутренних дел Узбекистана Бегельман и Кахраманов, начальники УВД облисполкомов Узбекской ССР Норов, Сабиров, Джамалов, Махамаджанов, Норбутаев. Председательствовал в суде член Верховного суда СССР, заместитель председателя военной коллегии генерал-майор юстиции М. А. Маров. Народные заседатели - генерал- майоры В.З. Жевагин, В.С. Сизов. Государственное обвинение поддерживал помощник Генерального прокурора СССР А. В. Сбоев. Защиту осуществляли адвокаты Московской городской коллегии адвокатов. Чурбанова персонально защищал Андрей Макаров, который спустя четверть века стал телеведущим («Свобода и справедливость»); на ТВ он впервые попал, как приятель Влада Листьева, еще в конце 80-х. Влиятельный деятель московской гей-тусовки был спален в 1993 году Марком Дейчем, который в радиоэфире рассказал, что Андрей Михалыч - платный осведомитель КГБ: его завербовали как раз по «голубой» линии, ведь в СССР гомосексуалистов преследовали уголовно, по статье 121 УК РСФСР. Саша Невзоров поведал мне, как над Макаровым стебались в Думе: он рефлекторно откликался на имя «Таня» (это была сексотовская кличка Макарова), и порой кто-нибудь из легкомысленных депутатов громко окрикивал коллегу - тот неизменно отзывался. Ну да ладно.

Четыре месяца продолжался судебный процесс, начало которого снимали кинодокументалисты и корреспонденты Гостелерадио СССР. Допрошено было около 200 свидетелей, оглашены десятки протоколов допросов свидетелей, не явившихся в суд по уважительным причинам, просмотрены видеозаписи очных ставок, осмотрены вещественные доказательства, разрешены многочисленные ходатайства участников процесса.

Судом установлено получение Чурбановым взяток на общую сумму 90 960 рублей, а также злоупотребление служебным положением в корыстных целях. Бегельман признан виновным в получении взяток на сумму 45 200 рублей, Норбутаев - 49 008 рублей, Джамалов - 21 000 рублей, Махамаджанов - 16 458

рублей, Норов - 26 470 рублей, Сабиров - 14 000 рублей. Кроме того, Бегельман, Джамалов и Норов признаны виновными в даче взяток, а Норбутаев - в злоупотреблении служебным положением из корыстных соображений. Норов признан также виновным в посредничестве в передаче взяток.

По совокупности совершенных преступлений с учетом тяжести содеянного и данных о личности осужденных суд приговорил: Чурбанова - к 12 годам лишения свободы, Норбутаева - к 10 годам, Норова и Бегельмана - к 9 годам лишения свободы, Джамалова, Махамаджанова и Сабирова - к 8 годам лишения свободы. Всех - к отбыванию наказания в исправительно-трудовой колонии усиленного режима, всех - с конфискацией имущества и взысканием с них в доход государства незаконно полученных в качестве взяток денежных сумм.

Виновность Т. Х. Кахраманова в ходе судебного процесса достаточного подтверждения не нашла за недоказанностью. Он оправдан и освобожден из-под стражи в зале судебного заседания.

В ходе судебного разбирательства выяснилось, что на подсудимого Яхъяева в портфеле следственной группы имеются дополнительно несколько томов, эпизоды которых связаны с предъявленным ему ранее обвинением во взяточничестве. В связи с этим суд выделил дело в отношении Яхъяева в отдельное производство и направил материалы на него в Прокуратуру СССР для дополнительного расследования. Поскольку Яхъяев страдает рядом серьезных заболеваний и содержится под стражей более трех лет, суд изменил ему меру пресечения и освободил его из-под стражи, взяв с него подписку о невыезде.

Гдлян и Иванов в своем «Кремлевском деле» вспоминали:

«В ноябре 1988 года Лукьянов стал первым заместителем Председателя Президиума Верховного Совета СССР, а его место секретаря ЦК КПСС, куратора правоохранительных органов занял член Политбюро Чебриков. В отличие от юриста Лукьянова Виктор Михайлович по образованию был инженером-металлургом. Родился в 1923 году в Днепропетровске, откуда родом была почти вся брежневская номенклатурная знать. С 1951 года на партийной работе. Из кресла второго секретаря Днепропетровского обкома Компартии Украины пересел в Управление кадров КГБ СССР, который затем возглавил в 1982 году. Генерал армии, лауреат Государственной премии СССР. Два десятка лет член ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР, кавалер нескольких орденов Ленина, Трудового Красного Знамени и других наград. В свое время Чебриков активно проводил андроповский курс на усиление борьбы с организованной преступностью. Он был одним из инициаторов

появления «бухарского дела», неоднократно, вместе с Рекунковым, докладывая наверх об успешных совместных акциях двух великих ведомств. По иронии судьбы именно секретарю ЦК Чебрикову и сменившему его на посту Председателя КГБ Крючкову и предстояло оказаться в числе могильщиков уголовного дела № 18/58115—83.

Проработавшие вместе два десятка лет, Чебриков и Крючков понимали друг друга с полуслова. Это мы почувствовали сразу. Если раньше прослушивание наших кабинетов в Ташкенте и Москве осуществлялось лишь эпизодически, то с конца 1988 года прослушивание и звукозапись служебных и домашних телефонов руководителей следственной группы стали постоянными. Продолжалось это и после избрания нас двоих народными депутатами СССР, вплоть до августовского дня 1991 года, после которого наши досье с визами Горбачева были обнаружены при обыске в кремлевском сейфе руководителя аппарата Президента СССР Болдина. Кстати, на протяжении всего этого времени мы располагали достоверной информацией о том, что наши телефоны прослушиваются.

Чебрикову не составляло никакого труда через руководство прокуратуры добиться включения в состав нашей группы сотрудников госбезопасности А. Жучкова, И. Кудрякова, В. Карабанова, С. Бушуева и других во главе с полковником А. Духаниным. Конечно, было совершенно очевидно, чем будет заниматься этот «троянский конь» и какие можно ожидать последствия. Был заметно усилен и неприкрытый контроль КГБ за нашей деятельностью. Речь идет не о предусмотренном законом прокурорском надзоре, который, помимо Генерального прокурора и двух его заместителей Катусева и Васильева, осуществляли еще 16 подчиненных им прокуроров, а о мелочной опеке, неправовом вмешательстве в следствие. В частности, к нашим следователям, осуществлявшим допросы Усманходжаева и Салимова, Васильев приставил «понятых» из числа работников КГБ. На каждый, например, допрос обвиняемого Усманходжаева в течение нескольких месяцев мы были обязаны получать разовое письменное разрешение Васильева, что было просто откровенным издевательством и произволом. С каждым новым протоколом допроса Васильев бежал в ЦК к Чебрикову, а Духанин - на доклад к Крючкову.

Кремлевская верхушка выискивала любой предлог, лишь бы не пойти на опасный прецедент, увести Смирнова от ответственности. Большие надежды возлагались на Верховный суд СССР, рассматривавший дело Чурбанова. Ожидания оправдались: марионеточные судьи стремительно свернули

слушание дела и поспешили уже 30 декабря 1988 года вынести свой вердикт. Но покровителей мафии со Старой площади ждало разочарование: провокация в судебном процессе не дала результата. Население восприняло приговор не как образец законности, а совсем наоборот. Только тогда наконец-то была дана санкция на арест Смирнова. Это произошло 11 января 1989 года - через четыре года после того, как в ЦК КПСС поступила первая информация о его криминальных деяниях, и через четыре месяца после того, как Президиум Верховного Совета СССР дал согласие на привлечение к уголовной ответственности. Сухарев потребовал содержать Смирнова не в «Матросской тишине», а в следственном изоляторе КГБ в Лефортово, чтобы допросы Смирнова проводил Духанин, а другие следователи госбезопасности выявляли его криминальные связи в Молдавии и других республиках, закрепляли уже установленные эпизоды по Узбекистану и Таджикистану.

В январе 1989 года были арестованы бывший первый секретарь Ферганского обкома КП Узбекистана, сват Усманходжаева Умаров и бывший первый секретарь Андижанского, затем Самаркандского обкомов партии Рахимов. Оба они рассказали о многочисленных фактах получения и дачи взяток, изъявили желание выдать нажитые преступным путем ценности в доход государства. Круг свидетелей обвинения московских мздоимцев расширялся.

Обострялась и конфронтация с партийной верхушкой. Все более нагло вели себя внедренные в группу кагэбэшники. К примеру, мы в то время приступили к изъятию ценностей Усманходжаева, Сухарев и Васильев настояли на том, чтобы в группу по изъятию вошли следователи КГБ. Все свои усилия они направили не на отыскивание преступных капиталов, а на противодействие этому. В результате у Усманходжаева удалось изъять денег, облигаций, золота, ювелирных изделий всего на сумму около полутора миллионов рублей. Полковник Духанин отказывался выполнять указания руководства группы, представлять нам материалы дела, все вопросы решал только с Крючковым и Васильевым. На уже упоминавшейся февральской встрече у Чебрикова, где присутствовал Лукьянов и все руководители правоохранительных органов, Крючков открыто угрожал разоблачить нашу «антизаконную деятельность». В привлечении к уголовной ответственности Могильниченко и других столичных функционеров нам категорически отказали.

Дело № 18/58115—83 выходило из кабинетов прокуратуры и Старой площади, выплескивалось на улицы. Реакцией общества на порочную правовую политику верхов и продажное правосудие

стало выдвижение и избрание нас народными депутатами СССР. Дело шло к развязке.

Планы по дальнейшему расследованию были такие. Укрепив свои позиции на Съезде народных депутатов, мы по его окончании предполагали начать операцию по изъятию многомиллионных богатств покойного Рашидова и привлечь к уголовной ответственности ряд работников ЦК КПСС, доказательств виновности которых в коррупции было предостаточно: Могильниченко, Истомина, Ишкова, Пономарева и других, а также руководителей союзных ведомств, таких, как министр мелиорации и водного хозяйства Васильев, министр легкой промышленности Тарасов. Укрепив таким образом доказательственную базу, мы могли бы вплотную подойти к изъятию капиталов Брежнева. И лишь тогда, то есть не ранее чем через 9—10 месяцев, угроза изобличения действующих кремлевских вождей становилась бы реальной.

Именно этого и опасалась коррумпированная верхушка КПСС. 24 марта 1989 года Политбюро перешло в открытую атаку на следственную группу. А через два месяца с трибуны Съезда народных депутатов СССР Лукьянов произнес знаменательные слова о судьбе уголовного дела № 18/58115—83: «.Это дело должно быть расследовано дотла, до конца, куда бы ни вели его нити. Это - позиция Политбюро, это - позиция Президиума Верховного Совета.» Куда вели эти нити, читателю уже известно: к Лигачеву и Гришину, Романову и Алиеву, Соломенцеву и Капитонову, Могильниченко и Истомину, Тарасову и Васильеву, Теребилову и Рекункову, Сороке и Аболенцеву».

Ретроспекция (Щелоков)

Во время чурбановского процесса над редакциями дамокловым мечом инквизиторских расправ угрюмил насупленный ЦК-запрет на какие-либо публикации по делу, чтобы, не дай бог, журналисты сдуру не открыли глаза зажмуренным, подобно Фемиде, юристам на некоторые пикантные детали и тем самым «не оказали давление на суд». Исключение - лишь для лаконичных сообщений ТАСС, которые аккуратно визировались председательствующим в генеральском мундире и бдительно, полагаю, просматривались на Старой площади.

К началу декабря 1988 года многим журналистам, более-менее внимательно следившим за ходом дела, стало ясно, к чему клонит долгий суд. Воспользовавшись очевидными недостатками в работе чрезмерно торопившихся следователей (а они обязаны были спешить - им кислород могли перекрыть в любой момент, обычная привычка - «ставить на место» разоблачителей коррупции, обошедших, как на травле волков, оградительные красные флажки над культовыми строениями обкомов), по-отечески свирепо разгромить работу Гдляна и Иванова и тем самым блокировать возможный прорыв их следгруппы в Кремль. Заодно - по тем же причинам - пытались замять любые упоминания (и даже поводы для упоминаний) о ниточках вверх. Думаю, что поэтому все щелоковские эпизоды мялись с жокейской торопливостью. В этой ситуации я считал важным напомнить о том, что дело такое все-таки было, и дать им понять, что за ходом расследования следят не только равнодушные и оплаченные пайками мифотворцы, флюгерно ждущие рикошета - от главных редакторов - спущенных «мнений». Впрочем, публикация в «Московской правде» очерка о деле Щелокова «Охота на себя» накануне приговора - лишь предлог. Предлог для воспоминаний не о суде, а о самом министре.

Через пару дней после выхода газеты в кабинете руководителя одного из молодежных журналов я случайно встретился с авторитетом совжурналистики - писателем и киносценаристом Евгением Рябчиковым, первым из пишущих журналистов выступившим на экране сталинского ТВ и сдававшим свои документальные ленты о космонавтах лично Хрущеву. Разговор, естественно, зашел и о публикации, и о самом Щелокове. Хозяин кабинета не без гордости продемонстрировал бережно хранимый спецталон к водительским правам, подписанный Николаем Анисимовичем. И с усмешками поведал,

как почтительно реагируют «гаишники» на факсимиле своего бывшего шефа, действительно сумевшего много сделать - пусть и за счет других сфер, что у нас принято величать народным хозяйством, - для многочисленной армии своих подчиненных, среди которых были (как, само собой, во всякие времена) и герои, и подонки. «Он умел ладить с людьми».

Я заметил, что гораздо чаще - даже от нервных и придирчивых журналистов - можно услышать о Щелокове теплые ностальгические славные слова (раскрашенные тем же рассеянным, словно воскресное солнце, пробивающееся в летнюю спальню, чувством, что и прокуренные вздохи-воспоминания о продававшемся в редакционных буфетах пиве), чем сердитые обличения и строгий пересчет его воровских грехов. «Он умел ладить». А с журналистами - так в особенности. Он тщательно следил за прессой, спецсекретарь подбирал ему все заметные публикации и метил особыми аннотациями. В беседе с газетчиком министр легко мог вспомнить несколько его наиболее заметных работ, а польстить журналисту круче вряд ли возможно.

Рябчиков вспомнил, как однажды в Центральном доме литераторов (где Щелоков, кстати, мог появиться тихо, в штатском, послушать - на заранее отведенных местах - интересующее его выступление и после перерыва так же смирно исчезнуть вместе с адъютантом-красавцем) на банкете после торжественного вручения винтовок с оптическим прицелом Федору Абрамову и Юлиану Семенову обаятельный, но при этом неюбилейно резонный министр, обратив внимание, что старинный и популярный очеркист не пригубил и глотка, подошел, взяв под локоть, пошутил:

- Пройдемте.

И, отведя в сторонку, полюбопытствовал:

- Евгений Иванович, отчего не желаете выпить за альянс Союза писателей и нашего ведомства? - Улыбка ослепительна, как трюк каратиста, но глаза прохладны, словно ЭВМ.

- Да что вы, Николай Анисимович. Просто я за рулем, не хочу нарушать, - ответно разулыбался журналист.

- Всего и делов? - вскинул красивые брови Щелоков. И, гибким подхватом сняв с подноса игристый бокал, протянул Рябчикову с симпатичнейшей улыбкой:

- Пейте спокойно, - и тут же энергично пояснил: - Мое ведомство, значит, и проблемы мои.

Когда вечер, спотыкаясь о полночную отметку, финишировал, Рябчиков вновь вспомнил о своих водительских обязанностях. И правах. Щелоков давно уже уехал, и поэтому мастер пера не без трепета зашагал к оставленной на Герцена «тачке». Подходя,

изумленно увидел, что в салоне кто-то хозяйничает - свет включен. Оба офицера ГАИ оказались сверхпредупредительны. Один плавно открыл дверцу, пригласив владельца автомобиля на заднее сиденье. Другой, вежливо попросив ключи (каким способом они открыли машину, Рябчикова, ясно, в тот момент не интересовало), столь же плавно тронул с места. При ритмичном, как Октябрьский парад, развороте к машине журналиста пристроились еще две - с мигалками. Доехали до дома под победный гимн сирен. Через пять минут после того, как за Евгением Ивановичем закрылась дверь квартиры, раздался напоминающий звонок: Щелоков интересовался, как известный очеркист себя чувствует, все ли, мол, благополучно с машиной. «Умел ладить».

1989. Интервью Прищепы

Резко обозначились правые и левые. Пока в литературной среде. Печатают уже и Солженицына. Страна выбирает депутатов на первый съезд Советов. Борьба, трагедии и победы предвыборной кампании рождают надежды на улучшение. Трансляцию съезда смотрят все с утра до ночи. Падает производительность труда. Мы взглянули на себя, на своих представителей в Кремле и поняли, какие мы разные. Национальный взрыв возникает незаметно, но стремительно. Апрельская трагедия в Тбилиси. Но есть и радости - выведены все войска из Афганистана. Центр общественного внимания перемещается в экономическую область. Бастуют шахтеры. Страна напряжена как никогда. Еще один синдром - экстрасенсы. События в Восточной Европе заставляют нас задуматься. Так мы не можем, но как мы хотим? II съезд. Люди устали. Они запутались и не верят. Они не хотят говорить о политике, они не хотят спорить о будущем. Еще одна надежда - предстоящие выборы в местные и республиканские Советы. Предвестницей тяжелых потрясений становится смерть Андрея Сахарова.

В одном из июльских номеров еженедельника «Аргументы и факты» опубликовано интервью с работником Главной военной прокуратуры В. Прищепой, которое называлось «Законность и целесообразность» - о процессе над Чурбановым:

«Во вводной части приговора оказался «забыт» подсудимый, бывший начальник УВД Хорезмского облисполкома генерал-майор милиции Сабиров. Данными о его личности суд незаконно дополнил приговор через десять дней после его вступления в силу. Причем в заседании без участия подсудимого и защитника. Эти и другие отступления от требований закона не позволяют считать решения по делу образцовыми, как это, увы, полагают многие авторитетные юристы, не изучившие материалы. Несмотря на естественные рабочие споры, в главном наше мнение было единодушным: надо, безусловно, вносить протест, что в данном случае является полномочием Генерального прокурора. 30 декабря 1989 года истекает годичный срок пересмотра судебного решения в сторону, усугубляющую положение затронутых им людей. По моему мнению, необоснованно оправданные по некоторым эпизодам лица окончательно уйдут от ответственности. Осужденный Сабиров выйдет на свободу, а «чурбановские» тенденции проявятся и в других судах. Все это может осложнить борьбу со взяточничеством, а значит, и с организованной преступностью. Избежать повторного

громоздкого слушания этого дела по соображениям целесообразности не значит упростить ситуацию, наоборот. Раз уж мы строим правовое государство, то законность должна быть превыше всего».

1990. Апелляция Галины Брежневой

Галина Леонидовна подала апелляцию по уголовному делу своего мужа Чурбанова. Состоялся суд, который постановил вернуть ей описанное для конфискации имущество: Брежнева-Милаева сумела доказать, что большая часть имущества либо принадлежала ей до брака, либо является наследством отца. Ей был возвращен конфискованный «мерс», она получила обратно антикварную мебель, люстры, коллекции оружия и чучел животных, денежный вклад на сумму 65 тысяч и дачу за 64 тысячи.

//-- * * * --//

Персональный пенсионер союзного значения Гейдар Алиев 21 января собрал в постоянном представительстве Азербайджанской ССР пресс-конференцию, на которой обвинил Горбачева в нарушении Конституции. 4 февраля в «Правде» опубликован наезд доктора медицинских наук В. Эфендиева под названием «Алиевщина, или Плач по «сладкому» времени». 9 февраля Гейдар Алирза оглы Алиев дал интервью Washington Post, в котором процитировал телеграмму Эфендиева, утверждавшего, что эта статья в органе ЦК КПСС «является вымыслом и клеветой, под которой я никогда не подписывался».

1990. Зона № 13

К Юлиану Семенову обратился кинодокументалист Марк Авербух и попросил совета: он работал тогда над фильмом о спецзоне для ментов. Юлиан Семенович познакомил меня с кинематографистом и поручил мне помочь съемочной группе и заодно сделать репортаж для нашей газеты «Совершенно секретно» из колонии, где сидел Чурбанов. Я отправился туда вместе с фотокором. Публикую сокращенную версию того репортажа (полностью материал был опубликован в июльском номере «Совсека» за 1990 год).

«И все-таки зона эта особая (не путать с зоной особого режима). Не только потому, что в исколотом проволокой четырехугольнике производственных цехов заключены экс-генералы и бывшие секретари республиканских ЦК. Не только потому, что в сырой и неуютно-просторной столовой жуют горький хлеб несвободы бывший брежневский секретарь Геннадий Данилович Бровин и самый, бесспорно, знаменитый арестант Юрий Михайлович Чурбанов. И не только потому, что эти двое, так же как и прочие сильные (в недавнем прошлом) мира сего, ежеутренне бредут на унизительные для их прежнего кастового статуса работы в уныло-черных робах, без белоснежных сорочек и дубовых петлиц. Не только .

От железнодорожного вокзала, где в ресторанном меню не осталось даже воспоминаний о знаменитых уральских пельменях, и расположенной напротив лучшей нижнетагильской гостиницы «Тагил», ресторан которой славен мрачными рэкетирскими тусовками, - пять минут на любом трамвае до какой-то кривоватой остановки со скромным и будничным названием «Автохозяйство». На немалой территории соседнего хозяйства, известного как «Исправительно-трудовая колония (ИТК) № 13 Тагильского куста», расположены сразу два иерархически полярных «ресторана». Однако ни в новенькой столовой для властвующих здесь офицеров, ни тем более в скучной лагерной едальне нет тех желанных яств, к которым привыкли вельможные арестанты. То, что первый заместитель Щелокова и второй зять Брежнева пьет тут коньячок и беззаботно парится в здешней баньке, - неправда. В лагерном ларьке самым поражающим воображение деликатесом оказалась сушеная рыба, лишь наплывом продуктовой мании величия обязанная гордому товарному ярлыку с завораживающей надписью-призывом «вобла». А сауна при банно-прачечном комбинате пока лишь строится (и отнюдь, похоже, не со скоростью тортоподобных дач

бессмертной номенклатуры).

Равно как и рубль, правда имеет две стороны. Прочитав про соленую пивную закуску и проассоциировав томное словечко «сауна» с ласковой расслабухой, легко и просто завестись. Как же, мол, так! Скрежет зубовный привычней для нас, чем даже дежурные стоны бесколбасья. А синдром спешного разоблачителя и тотально-охранительская взаимоподозрительность, культивируемые восьмой десяток лет, будучи помножены на утомленную сроками давности ненависть к непотопляемой наглой «верхушке», заставляют с прищуром читать между строк приговоры «видным сов. и парт. деятелям» и вполне резонно оскаливаться: «Эти паразиты и сидят не так, как все». Ит. д. И т. п. «Сучья порода, так их растак». Зона, я же говорю, особая. Но! Но - зона. А что касается нашпигованного свежими огурцами, болгарскими сигаретами и тяжелым джемом местного магазинчика, так отовариться там (как и в прочих нынешних лагерях) можно лишь на строго лимитированную сумму (максимум 25 руб. ежемесячно). И не каждый день. Венично-шаечные удовольствия? Застенчивая лагерная банька вряд ли рассчитана на зэков. Их все-таки почти две тысячи. Во всяком случае, охрана со всей очевидностью сауну заприоритетит. Напомню Жванецкого: «Кто что охраняет, тот то и имеет».

Да и ШИЗО в тринадцатой не пустует. В день нашего приезда (я приехал в ИТК как соруководитель съемочной группы) наказание в этом милом заведении «мотало» пять клиентов. Что нормально. Или: «И это хорошо».

И все-таки зона, теперь я знаю это наверняка, особая. Признаюсь, целью моей командировки в Нижний Тагил было как раз развеять мутноватый миф об этой самой особости. Высокопоставленные (вернее - высокопосаженные) мужи в величественных кабинетах напутствовали меня снисходительно-мрачноватыми заклинаниями:

- Сами убедитесь: никаких балыков или там послаблений режима. Даже Чурбанов, как милый, вкалывает. И не то что там пишут ваши собратья по перу - библиотекой заведует, мол, а самым что ни на есть физическим образом. Клепает, понимаете, эти, креманки. Ну, это такие металлические вазочки для мороженого.

Это один. А другой, из совершенно, кстати, иного ведомства, тоном захватывающе- доверительным, тоже почему-то сладострастно педалируя имя неудачливого брежневского зятя, обещал:

- Массу впечатлений привезете. Чурбанов-то там в строю ходит. Как все. И все там, как надо, как положено. Питание,

жилье, работа. Тяжелая работа, - и после секундного, но многозначительного молчания по-комсомольски звонко добавил, припечатав коротенькими пятернями какие-то свои бумаги к лоснящейся плоскости танкообразного стола:

- Клуб! Кино. Люди работают на производстве. И над собой работают. Режим. Все, как положено. И все, что положено. Что положено по норме, то и имеется. То и наблюдается.

За неделю пребывания в якобы вельможной ИТК я понял: так оно и есть. «Все, что положено по норме». Примерно такую же фразу услышал и от начальника тринадцатой во время первой же нашей беседы. По-кубански основательный подполковник Жарков парировал циркулярно-обтекаемой строчкой все вопросы, выпадающие из перечня положенных. Запретные темы и пункты Иван Данилыч определял, конечно, сам. Руководствуясь, насколько понимаю, приказами и традициями прежде всего. А бонусом еще и ироничная (надо видеть лукавые уголки привыкшего к немногословью командирского рта) мудрость опытного офицера, проведшего здесь более четверти века. Он «хозяином» здесь с 88-го. Ему, видимо, тяжелее, чем его коллегам в ординарных ИТК (непросто командовать бывшими хозяевами, хозяевами жизни, командирами развитого донельзя социализма). А быть может, напротив - легче. Потому, что «все, как положено». Здесь, похоже, жизнь действительно пульсирует, парадно согласуясь с просчитанными кем-то нормативами.

И поэтому - именно поэтому! - зона эта особая. Готов держать пари, что непросто отыскать другую колонию с выдержанными в жизни инструкциями на просторах моей страны, которая, как известно из уроков географии и исторической песни, широка. Не секрет, что в большинстве наших лагерей правят зловещие кентавры из администрации и «воров в законе». А в ИТК-13 воров-уголовников не держат, только воров-начальников. Общеизвестно, что в зонах ест тот, кто не работает. А работящих «мужиков» регулярно и привычно грабят да обдирают. Не говорю уже об «опущенных», коим калечат души на всю оставшуюся жизнь, припечатывая позорным клеймом «пидор». Всего этого, полагаю, в «колонии для бывших» нет. «И это хорошо».

13-я, по-моему, одна из немногих зон, которую можно показывать не только проверяющим комиссиям (мог бы достаточно подробно рассказать, почему лично у меня веры этим комиссиям нет нисколько), но и журналистам. Хотя к журналистам отношение здесь то еще! Увы, недоверие к репортерам в ИТК № 13 вполне, вполне заслуженное. Колония эта - для пишущих и снимающих - кусочек из лакомых. Другая зона для сливок нашего славного общества «равных животных, среди

коих некоторые равнее других», та, что под Иркутском, отчего-то менее популярна; предполагаю, потому, что куда дальше от Москвы. Можно ненавидеть разоблаченных вельмож, еще вчера сыто-уверенных в своей блистательной безнаказанности и жестоко глумившихся не только над непокорными поэтами и ссыльными академиками (о, если бы их было несколько!). Можно презирать их за мелкую ложь, крупное воровство из наших карманов и нелюбовь к новому, тому, что мы зовем перестройкой. Можно. Но нельзя переступать через свое слово, даже если дано было - допускаю! - людям, к своему-то слову относившимся (и, опять же, допускаю, относящимся) по-хозяйски: то есть захотел - дал, захотел - обратно взял. Нельзя хотя бы потому, что люди, меченные черными номерными нашивками, находятся в неравных условиях с нами, условно вольными. Согласен, как говорится, на все сто с вещим Аркадием Ваксбергом, который отметил пятилетие Апреля статьей в «Литературке», озаглавленной «Мы все временно на свободе». Да, связи у них остались. Один из офицеров меланхолично заметил за остывшим обедом в «вольной» столовке: «Жена Воронкова, когда сюда наезжала, сама рассказывала, что на самом верху МВД ногой двери раскрывает. Да и сам Воронков здесь был в полном порядке. За него здесь и стирали, и работали. Деньги, деньги, деньги». Воронков - бывший сочинский мэр, относительно недавно (это, напомню, репортаж 1990 года. - Е. Д.) покинувший ИТК № 13 и вернувшийся в свою былую вотчину; ниточки его дела, оборванные всесильной мафией, вели к членам брежневского Политбюро и самому генсеку. Гонора тоже в избытке. Не могу представить, чтобы заключенный какой-нибудь иной колонии мог послать съемочную группу вместе с сопровождающим офицером по весьма популярному у нас адресу, как это сделал генерал - надо ли оговаривать, что бывший? - Калинин (возглавлял при Щелокове ХОЗУ МВД СССР; по мнению многих бывших коллег - «жертва андроповского беспредела»). Уверенность в том, что падение еще обернется взлетом, - неистребима. И все-таки: они там, мы здесь. Они, да не прозвучит это двусмысленно (с учетом жаргонной окраски этого слова), - обиженные. И их есть за что пожалеть.

Ведь тот же Виктор Андреевич Калинин получил 13 лет. За что? В основном за изящную юридическую нелепость, кокетливо нареченную «хищением в пользу третьих лиц». То есть воровал для других. У кого? Да ни у кого, у государства. Которое - ничье. И изначально управлялось людьми безнравственными, грабеж величавшими экспроприацией и поощрявшими голод, потому что он, оказывается, облегчал лихой разбой в храмах. Требующих подробностей отсылаю к 4-му номеру «Известий ЦК КПСС» за

1990 год, где опубликовано совершенно секретное письмо основателя этого государства тов. Молотову.

Садистам и насильникам дают лет по шесть, а завхозу МВД впаяли вдвое больше за чужие дачи, люстры и ковры. Да еще за свои кресла. Быть может, потому, что многое на следствии сказал? Слишком многих сдал? Думаю, что так. Поэтому и сейчас говорить не хочет. Понимает: меньше слов, раньше выйдет. А я бы отпустил Калинина сегодня. Четыре года неволи - достаточно, на мой взгляд. За то, за что другие получили персональные пенсии и возможность выкупать (словцо-то какое безобидное) охотничьи домики, реально тянущие тысяч на 150, за сумму в 50—100 раз меньшую. («Они рубль считают за два и имеют на завтрак имбирный лимон», - негодовал некогда несгибаемый БГ - Борис Гребенщиков.) Или надо посадить рядом с контролером ОТК 13-й колонии В. А. Калининым миллион совчиновников, творивших и творящих то же самое, что и былой визирь Щелоков. Или скостить сроки попавшим в поле зрения КГБ (имею в виду сакраментальный «андроповский импульс» 1983—1984 гг.) казнокрадам от партии и органов, заслужившим для своих инкубаторов митинговые лозунги: «Мафия - наш рулевой» и «Их милиция их же бережет».

- Кражи? - горько усмехается один из столпов щелоковского аппарата. - Это как посмотреть. 1000 взглядов, 1000 мнений. Дело, знаете ли, вкуса.

Генерал Калинин, не вполне по своей воле зашедший в кабинет к подполковнику Жаркову, недобро посматривает на диктофон и угрюмо отнекивается от любых предложений. Газетчикам здесь, напомню, не верят. Вполне обоснованно. А мое предложение снять интервью для фильма Марка Авербуха начальник лагерного ОТК презрительно отвергает, уверяя, что его, мол, не провести. Он меня, говорит, узнал и понимает, что «снимается не кино, а сюжет для «Взгляда», и не надо голову морочить». Пытаюсь объяснить, что наша съемочная группа никакого отношения не имеет ни к ТВ вообще, ни к молодежной редакции Гостелерадио СССР в частности. После утомительных получасовых разборок щелоковский завхоз начинает - не без шуток и улыбок - вспоминать:

- От подарка никто никогда не отказывался. Что бы вы мне здесь ни говорили. Никогда не поверю. Подарками я сам, по должности, занимался. Без сувениров - как? Мы с комсомола это видели. Раз, как говорится, старшие товарищи делают так, то и мы. А у молодежи фантазии-то побольше было, да-а. А сейчас-то у молодежи, поди, фантазии еще больше? Факт? Так точно! Вот помню, с Сашкой Сухаревым в ЦК ВЛКСМ работал, еще до

прихода Игоря Щелокова, мы разве о чем дурном думали? А сейчас, смотрю, на Сухарева навалились, убирать его, мол, с Генпрокурора. Да что Сашка-то? Аппарат целиком менять надо. Целиком!

Виктор Андреевич волнуется и не замечает стынущего чая. «Аппарат» - это близкое, родное. Святая святых, вот что такое аппарат для экс-чиновника.

- Где людей взять, спрашиваете? Так я отвечу. Поездил я, вплоть до Японии. Много посмотрел. Да и сейчас читаю много. И скажу: у нас, похоже, не готовы еще к демократии.

Постояльцы колючего учреждения в демократию не верят. И корреспондентов побаиваются. Однако, зная Систему, винтиками коей справно крутились, «апеллируют за правду» не столько к Генеральному прокурору, сколько к Верховному Совету и прессе. Во время съемок интервью Гелиана Васильевича Карнаухова (возглавлявшего когда-то медуновское партЧК - парткомиссию Краснодарского крайкома) ко мне подсел, как он представился - «прокурорский», Иван Васильевич Врагов и довольно решительно навалился на меня со своим «харьковским делом». Позднее меня буквально атаковали его подельники. Настойчивость, с которой они убеждали, что невиновны, не есть, конечно, доказательство их чистоты.

В ИТК № 13 не так уж много партначальников и «госдеятелей»; зона предназначена для разоблаченных охранников правопорядка. Из 1800 обитателей спецлагеря треть - убийцы (и из них половина наказана за умышленные убийства). Лишь каждый пятый, по словам директора местного производства Михаила Алексеевича Загоры, отбывает заключение за преступления, связанные со своим служебным положением (типа Чурбанова, Бровина, Вышку, Калинина). Остальные: насильники, грабители, садисты. Например, полковник милиции, возглавлявший угрозыск целого края (имя не называю, поскольку офицер не хочет, чтобы его наказание рикошетило по семье), формально отбывает восьмилетний срок за сбыт наркотиков и маловразумительную взятку барсучьими шкурками (пара штук по пять целковых каждая).

- Даже министр Федорчук не давал санкцию на мой арест. Но. Потом приехал Гуров (теоретик мафиоборства, ставший известным после диалогов с Юрием Щекочихиным в «Литгазете» на тему «прыгающих львов», я с ним знаком и считаю знатоком своего дела. - Е. Д.) и принялся выколачивать у рэкетиров, которых я посадил, показания, что они-де давали мне взятки, - вспоминает полковник К.

Не знаю уж, как оно там было на самом деле, но, по данным

краевого КГБ, начальник УГРО возглавлял фактически неуловимую банду, терроризировавшую полкрая. А опальные офицеры в тринадцатой попросту, видимо, не представляют себе: как это можно «качать» государству десятки миллионов золотом и ни черта себе не прикарманить. Кто будет драться с мафией? Люди, считающие мздоимство нормой? Или те честные (а я знаю очень и очень многих) работники органов, которые на вопрос: «Почему сейчас нет в производстве значительных дел по взяткам?» - отводят глаза и сквозь зубы тихо пробрасывают о том, что не желают получать по рукам и голове? Это уже получило название «комплекс Найденова - Гдляна».

С заместителем Генпрокурора В. Найденовым расправился его личный враг Чурбанов, когда честный юрист пытался раскрутить до конца пресловутое «сочинское дело». Один из обитателей спецзоны рассказал, что у сотрудника Сочинского УВД Удалова было похищено в бане письмо Найденова, в котором рассказывалось о делишках Медунова. Копия выкраденного послания попала к Брежневу. На заседании Политбюро Найденова отчитали, как мальчишку. Под конец разборок Андрей Павлович Кириленко несколько риторически вопросил присутствующих: «А нах нам такие прокуроры?» - и судьба человека, осмелившегося посягнуть на элитарную привилегию воровать у народа от его же имени, была решена. История имеет свойство вершить спирали.

13 - число вроде бы роковое. Однако попасть в ИТК № 13 куда лучше, чем на черную зону, где суд над вновь прибывшими вершат матерые уголовники. И я понимаю, отчего для преступивших закон стражей закона создана особая тюрьма».

PS 2012 года. Сам Чурбанов в своих записках комментировал наш визит со свойственной ему мнительностью:

«Потом в зоне наступило некоторое затишье, зэки жили спокойно, как вновь свалился «десант» в лице журналистов Додолева, Авербуха и еще кого-то. Они шокировали здесь всех - и осужденных, и администрацию. Крепко погуляли эти ребята по зоне! Они фотографировали всех и вся, но охотились, конечно, прежде всего за «бывшей номенклатурой». Боже мой, как же эта «бывшая номенклатура» бегала от них! Представить трудно! Авербух с помощью администрации, прапорщиков перекрывал им все «каналы»: зэков отлавливали в полном смысле этого слова. Когда Авербух с фотоаппаратом пришел в отряд, где находился Вышку, то бывшему заместителю Председателя Совмина Молдавии было сказано буквально так: «Если ты не будешь позировать и не покажешь свою «козью морду», получишь наказание». Было и так! Но Вышку все равно пытался загородиться и натянул на голову спортивную куртку.

Получилась такая поза: вытянуты руки, одевается костюм, в этот момент его снимает Авербух крупным планом, и впечатление, что сидит на кровати или полуидиот, или просто сумасшедший. Авербух хохочет, уходит довольный, а Вышку становится плохо, и он лежит с сердечным приступом. Что же это за фокусы, граждане журналисты?

А потом искали меня. Благо цех у нас большой, сборочный тесно соприкасается с механическим, так что найти меня оказалось нелегко. Но нашли. Наступила пересменка, Додолев с Авербухом пробежали литейный цех, я вижу из окна, что они ушли, быстро иду в другую сторону - и тут вдруг появляется войсковой наряд. Мне приказывают: надо идти. Я сопротивляюсь, говорю, что все это нарушение закона, что никто не может навязывать свою волю человеку, даже если этот человек осужден, и т. д. Мне еще раз говорят, мол, нужно идти, а то - могут наказать. Зашли за угол, а тут Авербух с другом- аппаратом и всей этой «шайкой», я их иначе не назову. Вот так в сборнике «Совершенно секретно» появилась фотография Чурбанова в робе, только сборник этот не «совершенно секретный», а «совершенно трепливый». И подпись сделали: у Чурбанова, мол, такая голова, что арестантская кепка идет ему так же хорошо, как и генеральская фуражка. От этого больно. Посмотрим, что у них будет. со временем, конечно».

Спустя год после освобождения в 1993 году вельможный зэк вспоминал: - В колонии был слесарем-сборщиком. А могли бы пощадить, все-таки бывший первый зам министра. Там, когда карантин пройдешь, если инвалид - не работаешь, если «годен» - изволь. Тогда корреспонденты очень интересовались моей персоной. За что я вас по сей день терпеть не могу. Выясняли, чем я в зоне занимаюсь. Помню, приезжало английское телевидение. Что они только мне не сулили! В моих папках даже сохранился контракт на три с половиной тысячи фунтов, которые бы я получил за интервью для их фильма о Галине. Когда меня арестовали, отец был уже на пенсии. Все семь лет гулял на балконе. На улицу выходить стеснялся. Сестру на работе называли врагом народа. Она даже пыталась покончить с собой. Откачали. Ее и брата несколько раз увольняли. Одним словом, родственникам многое пришлось перетерпеть. Родители меня не дождались. Умерли один за другим за полгода до моего освобождения. Их похоронили рядом, на Митинском кладбище. О смерти отца мне не сообщили. В это время меня после той публикации-фальшивки в итальянской газете «Република», которую перепечатал «Труд» под заголовком «Сварщик Чурбанов в зоне петухов», перевели в котельную кочегаром. После этой

статьи вся зона стояла на ушах: «Дайте нам Чурбанова! Мы его разорвем!» Когда скончалась мама, позвонила сестра. Дежурный по котельной сказал, что меня срочно вызывают к телефону. Я был в шоке. Мне срочно прислали сменщика. Я попытался отпроситься на похороны (я еще не знал, что умер отец). Мне отказали и в этот раз. С родителями я встретился, когда приехал в Москву. Навестил две могилы. Незадолго до смерти отец купил новое пальто. И когда мы с сестрой после кончины родителей разбирали их вещички, в правом кармане этого пальто я нашел записку: «Света. Приедет Юра, пусть носит. Ему же, когда вернется, не в чем будет ходить».

Раздел IV. После развала Советского Союза

1992. Интервью со следователем Миртовым

Министр внутренних дел СССР Щелоков не раз намекал подчиненным:

- Мне бы часики хорошие к семидесятилетию.

Его первый заместитель Юрий Чурбанов пожелание шефа понял правильно. Расходы по покупке роскошных золотых часов, как обычно, взяло на себя ведомство, то есть МВД. Муторная процедура оформления гохрановских вещиц, включающая в качестве обязательного пункта специальное постановление правительства, к тому времени была уже до предела упрощена. В магазин «Самоцветы», в привилегированную третью секцию, в огромный железный сейф поступало так называемое национализированное добро. Здесь же оно оценивалось экспертами и, конечно, без учета исторической ценности драгоценности продавалось отцам государства просто как дорогой металл. Этим же привычным для избранных путем утекли, словно с известной картины Сальвадора Дали, и вышеозначенные часики.

Описанный эпизод фигурирует в бумагах Прокуратуры МВД как один из примеров «сотрудничества» министра и его заместителя. Щелокова уже нет в живых, а Чурбанов время узнает по командам конвоиров в нижнетагильской зоне .

Чурбанов рядовой член отряда. Спит в бараке на пятьдесят человек, в нижнем ярусе. Все его имущество - койка и тумбочка на двоих. Клепал чашечки для мороженого. К горячей обработке металла не допустили: провинность была какая-то.

- Значит, это слухи, что высокопоставленные преступники в заключении занимаются административной работой?

- Делают, что прикажут, - рассказывает Вячеслав Рафаэлович Миртов, следователь по особо важным делам Прокуратуры МВД России. Он вел дело Чурбанова. - В последний раз, когда я был в колонии, встречались. Диалог вышел коротким: «Здравствуй, Юра». - «Здравствуйте. Какими судьбами?» - «Из Москвы самолетом. Как сидится?» - «Спасибо, с вашей помощью». - «Встретимся, поговорим?» - «Вряд ли». В это время он уже был диспетчером. Наряды на работу оформлял. По отзывам руководства колонии, вначале вел себя спесиво. Потом братия дала понять: ты был Чурбановым там, а здесь ты простой зэк. И не рыпайся.

13-я спецколония для бывших работников правоохранительных органов отличается от прочих более солидным и культурным контингентом. А так ей присущи все

лагерные законы.

Тринадцатая - самая читающая. Зэки выписывают газеты и журналы почти из всех республик. Вечерами как в читальном зале. Стараются быть в курсе событий. Знают и о грядущей амнистии. Тем, кто должен отсидеть свыше десяти лет, срок сократят на треть.

Начнут выпускать. Дадут зэку денег на дорогу и справку, чтоб поселили там, откуда пришел.

Чурбанову осталось сидеть четыре года (материал 1992 года. - Е. Д.). В Москве живут сестра Светлана и брат Гарик. Как поведет себя с ним Галина Леонидовна - неизвестно. В Нижнем Тагиле не была ни разу. А Миртову заявила:

- Я Юрку больше сюда не приму. Он опозорил меня и папу.

С Вячеславом Рафаэловичем у Брежневой особые отношения. Приятельские, доверительные. Она ему как-то даже подарок к Новому году преподнесла. Символический. 10 декабря 1988 года заходит Миртов в кабинет, а соседи-следователи говорят: была Галина Леонидовна, два свертка на столе оставила. Один для супруга в Лефортово, с платочками и носочками, другой - Миртову. Позолоченный солдатик с ружьем, в фашистской каске, на Пиночета похож. Намек: мол, такой-сякой, заарестовал мужа.

- Галина - своеобразный человек. Дочь своего папы от и до. Характер, манеры, рассуждения. Пьет много. Регулярно позванивает мне, где-то раз в месяц. Несмотря на то, что я посадил ее мужа на двенадцать лет, антипатии ко мне особой не питает. Советуется по жизненным вопросам. Все мне докладывает. Бриллианты? Я не занимался этим вопросом. Галина Леонидовна интересовала меня только в плане причастности к деяниям Чурбанова. Ценности есть, вне всякого сомнения. С умом замминистра принять необходимые меры, чтобы их надежно припрятать, не составило большого труда. Поэтому фактически у Галины Леонидовны, кроме полупустой четырехкомнатной квартиры, тогда ничего не обнаружили. Что-то конфисковали, вывезли. Но ничего крамольного за Брежневой не числится.

Живет сейчас на свою пенсию. Мать, Виктория Петровна, помогает. Решение Политбюро, по которому за Брежневыми закреплена государственная дача, никто отменять не собирается. Так что бабушка и внучка Викочка - круглый год за городом. А на Щусева, 10, в большой трехкомнатной квартире на шестом этаже - музей подарков вождя. Официально там Вика прописана. Помню, обыск проводили.

Приходят мои ребята: «Вячеслав Рафаэлович, во всех стенах - встроенные шкафы. Ключи у Виктории Петровны». Минут через

тридцать-сорок приезжает сама бабушка, жена Леонида Ильича: «Здравствуйте, товарищ следователь. Что вас интересует?» - «Содержимое этих шкафов». - «Пожалуйста, вот ключи. Открывайте, называйте, я вам буду объяснять». Достаем - сабля инкрустированная. «Это Ричард Никсон подарил». Шкатулка с бриллиантиками. «Это- Индира Ганди». Так мы все переписали, закрыли и опечатали. По нашим законам арестовать не имели права - подарки.

//-- * * * --//

Как сложится судьба Чурбанова на свободе, Миртов предсказывать не решается (это беседа 1992 года, напомню, Чурбанова освободят через год. - Е. Д.). Но думает, родственники без угла не оставят. Да и сбережения кое-какие у Юрия Михайловича остались.

- Чурбанов сам не раз заикался об этом. Мы тогда в Усове полдачи перекопали. Брежнев построил там целый поселок. Галине Леонидовне, Викочке (внучке. - Е. Д.), сыну. На пятьдесят-шестьдесят тысяч рублей каждому. Двухэтажные особняки с подсобными помещениями, банями, шахтами. Все за счет МВД делалось. Целый взвод трудился на морозе, офицеры, прапорщики.

Ничего не нашли. Юрий Михайлович в жмурки играл. Правда, в Лефортово кое-что выдал. Все, мол, у сестры Светланы. Спрашиваю: «Где?» - «Не знаю. Я отдал и сказал: Света, храни до лучших времен». Я говорю: «Пиши письмо, как брат сестре. Пусть отдаст все, что передавал». Не согласился. Тогда я набираю номер Светланы: «Здравствуйте, мы тут с Юрием Михайловичем чаи гоняем. Можете поговорить». В общем, настроил как-то. Очень любезно они побеседовали, я говорю: «Хорош, Юрий Михайлович, клади трубку». А Светлану предупредил - выезжаем. Пока добирались, она приготовила кулек. Там немного было: 40 драгизделий. Но сколько на самом деле он ей оставил и где это все хранится, можно только догадываться.

В приговоре в качестве вещественного доказательства золото есть. Чурбанов сказал как- то: «Да, покупал я золото. У меня друзья и подруги были на солидных должностях. А мелочиться - не в моих правилах. Дарить, так куском».

Ведя дело Чурбанова, Миртов в течение трех дней работал с Гдляном и Ивановым, которые в то время занимались «узбеками». Пересеклись по взяткам. О своих напарниках Вячеслав Рафаэлович вспоминает так:

- Мужики крепкие, крутые. Спуску не давали. Разговаривали с Чурбановым не как с первым замом министра. Он тогда на очных ставках все отвергал. Причем потом сменил тактику, заявил - давят.

Николай Вениаминович Иванов допустил тогда непростительный промах, сказав: «Чурбанов, твой тесть маразматик». Тот замкнулся и никого больше не хотел слушать. Чурбанов Брежнева папой называл, с глубочайшим уважением относился. Поосторожнее надо было. Так с Юрием Михайловичем не проходит. Кончилось отводом и Гдляна, и Иванова.

Сейчас Юрий Михайлович поддерживает отношения в основном с братом Гариком, который примерно раз в полгода ездит в колонию, привозит самое необходимое. Галина Леонидовна часто жалуется: «Гарик(братЧурбанова. - Е. Д.) наведывается, просит - помогите, у вас же все есть по нынешним временам, копчености, сладости. А где я ему возьму? Сама в очередях стою. За самогоном - и то в Домодедово езжу».

Вместо эпилога.

Четырехкомнатная квартира, на которую Юрий имел полное право и, наверно, в которую рассчитывает вернуться после амнистии, разменена с детьми от брака Галины с Милаевым. Да и супруга не очень-то жаждет встречи.

Узбекский суд пересмотрел приговор Верховного суда Союза (теперь России) в отношении «подельников» Чурбанова и прекратил дело за отсутствием состава преступления. Худайбердыев, бывший премьер-министр УзССР, и иже с ним переведены в родную республику и уже находятся на свободе. А Чурбанов по-прежнему в Нижнем Тагиле. Остался еще Бегельман, бывший замминистра внутренних дел Узбекской ССР, который получил большой срок за правдивые показания.

- Вячеслав Рафаэлович, а почему же Бегельмана не перевели? - задаю я наивный вопрос, уже догадываясь, как мне ответят.
- Узбекам он не нужен. Фамилия не узбекская.
- А-а.

*//-- * * * --//*

Брежневский Nissan President, проданный Галиной церковным вельможам, куплен Борисом Лахметкиным. Продавался на 3-м Всероссийском салоне редких и экзотических автомобилей за 160 000 долларов.

1993. Освобождение Юрия Чурбанова

Юрий Михайлович Чурбанов освобожден условно-досрочно. Ему помог неизвестный, но добросовестный адвокат из Нижнего Тагила Владимир Галофеев, который «взялся составить необходимые бумаги, поехал в Верховный суд, встретился с представителями совета ветеранов внутренних войск», организовал письмо тогдашнему президенту Ельцину. А на процессе был у видного подсудимого адвокат не очень компетентный. Зато распиаренный. Чурбанов вспоминал после своего освобождения:

- Тем адвокатам, которых предлагал я, было отказано следственной группой Гдляна. Миртов - один из следователей группы - порекомендовал моему брату Андрея Макарова. Времени до суда оставалось мало, и я согласился. Я поверил в него при личном знакомстве. Оказалось, что он работал в МВД. Думаю, вроде бы наш брат, поможет. Макаров сделал то, что от него требовалось. Он находился под давлением и контролем. Поэтому от его адвокатского мастерства на процессе почти ничего не зависело. Наши контакты оборвались сразу после вынесения приговора 30 декабря 1987 года. Из колонии я ему послал несколько поздравительных открыток. Надеялся, что он откликнется, продолжит свои адвокатские функции. Ничего подобного. Макаров тоже был озабочен карьерой. Он участвовал в процессе, и это естественно, только как адвокат, но не как человек.

//-- * * * --//

28 мая Российская армия покидает базу в Азербайджане, а оставленное в Гянджи оружие захватывают бойцы полковника Сурета Гусейнова. 4 июня правительственные войска начинают операцию «Тайфун» по разоружению мятежного полковника, которая обернулась поражением и гибелью людей. В начале сентября Гейдар Алиев прилетел в Москву, для встречи с Ельциным, позиционировав свой визит как «исправление ошибок, допущенных прежним руководством республики во взаимоотношениях с Россией». В том же месяце в Нахичевани вновь вспыхнули бои. Иранские войска в целях охраны «совместно управляемых» дамб на реке Араке и создания нескольких лагерей для азербайджанских беженцев перешли границу Азербайджана в районе Нахичевани, что вызвало резкую реакцию со стороны

России. 3 октября прошли президентские выборы, победу на которых одержал Алиев, набрав 98,8% голосов.

//-- * * * --//

Банкир Александр Леонидович Мамут встретил, согласно официальной семейной версии, на улице Надежду Викторовну Лямину, которая училась с ним в школе классом младше. Будущий миллиардер признался, что «любит ее еще с детства». Оба были в браке, но развелись. А школьная любовь Мамута была замужем за своим ровесником Андреем Юрьевичем Брежневым, племянником Галины Леонидовны, внуком Леонида Ильича. Двое правнуков генсека - Леонид и Дмитрий воспитывались бизнесменом. У них появился брат Николай.

//-- * * * --//

Бывший Главный военный прокурор СССР Александр Филиппович Катусев оформлен генеральным директором фирмы «Альфа-турс» для крышевания бизнесменов вместе со своим другом Владиславом Алексеевичем Ачаловым, бывшим командующим ВДВ и заместителем министра обороны СССР. Учредителем «Альфа-турс» был Георгий Седов, известный сотрудникам московского РУБОП как Гога. В том же 1993 году против Седова возбуждено уголовное дело по обвинению в мошенничестве. И в этом же году от сердечного приступа умер старший сын Катусева.

Что касается Ачалова, то, по версии Игоря Бунича, генерал претендовал на роль военного диктатора страны: «У Ачалова был собственный план, который он даже в принципе не желал согласовывать с «президентом» Руцким, которого презирал не меньше, чем Хасбулатова. План заключался в быстром захвате Кремля, Генштаба, ГРУ и государственного телевидения. Далее должен был следовать арест Руцкого и Хасбулатова, проведение через остатки Верховного Совета (или без него) закона о чрезвычайном положении с «временной» передачей ему, Ачалову, диктаторских полномочий. А далее, как ему казалось, все уже было бы делом техники. Все, вплоть до воссоздания Варшавского пакта и Берлинской стены».

1994. Конец вольной жизни «Принцессы СССР»

9 августа дочь Виктория приехала к Галине Леонидовне с психиатром. После двухнедельного запоя Галина Брежнева-Милаева чувствовала себя не очень хорошо. Плохо (после вечерних посиделок). Оформили документацию и отправили дочь генсека на так называемую «Канатчикову дачу», что с 1922 года называлась больницей имени П.П. Кащенко в честь главного врача, работавшего в больнице на протяжении четырех лет, а в тот год, когда туда привезли «принцессу СССР», учреждению вернули прежнее название - имени Н. А. Алексеева.

А потом Галина стала пациенткой психиатрической больницы № 2 имени О. Кербикова, где ее разместили в общей двенадцатиместной палате. Поскольку у знаменитой пациентки был еще и диагноз «цирроз печени», ей на кухне готовили протертые супы. Никакой икры и балыков. По праздникам - диетический омлет, и вовсе не из яиц перепелки.

Об обстоятельствах, вынудивших Викторию упрятать мать в лечебницу, внучка генсека спустя без малого 10 лет поведала спецкору Олегу Гончарову:

- Легкость, с которой разрушалась страна и ломались судьбы хорошо знакомых людей, окончательно выбила почву из-под ног моей мамы. Она стала пить беспробудно. В то время мы жили в разных квартирах элитного дома на улице Щусева (ныне Гранатный переулок. - Авт.). Денег стало не хватать, и нам пришлось обменять мамину 5-комнатную квартиру на меньшую этажом ниже. Кстати, обменялись мы тогда с Александром Мамутом (напомню, что миллиардер был женат вторым браком на Надежде Викторовне Брежневой-Ляминой и усыновил двух племянников Галины Леонидовны. - Е. Д.). Затем и эту квартиру разменяли с доплатой на «двушку» в доме на улице Алексея Толстого. Там поселилась мама. А я жила в другом месте. И тут началось! Каждый день она звонила мне пьяная и жаловалась, что ее обокрали собутыльники. Я шла к ней, покупала продукты и давала немного денег. Наутро все повторялось снова. У нее в квартире *я* всегда заставала каких-то бомжей и алкоголиков. Они валялись на полу на кухне, на диване в комнате. Выгнать их было невозможно: мать тут же вставала на их защиту и орала на меня. Хотя не помнила, а порой и не знала даже имен своих собутыльников. У меня начались проблемы с соседями. Дом на ул. Алексея Толстого тоже считался элитным, и его жильцы не

привыкли мириться с пьяными дебошами. Однажды утром мне позвонил староста дома и срочно вызвал к маме. Перешагнув порог подъезда, я сразу поняла, что разговор будет серьезным и последним. На лестничных клетках толпились жильцы, внизу стояла милиция. Шум, гам, весь пол в осколках. Оказалось, что мамины собутыльники, выбираясь утром из дома, выбили стекла из дверей подъезда. Кто-то позвонил в отделение, и милиция задержала алкашей. Соседи тут же предъявили ультиматум: или я принимаю радикальные меры, или они подают коллективное прошение о лишении мамы прописки, выселении и конфискации квартиры. Я поняла, что терпение их кончилось и надо что-то делать. До этого случая я десятки раз привозила ее на лечение в ЦКБ. И в терапевтическое отделение, и в отделение функциональной неврологии. Но она удирала оттуда без вещей, а когда ее возвращали, то прямо заявляла врачам: «Я все равно буду пить». Я понимала, что рано или поздно ее просто убьют по пьяному делу собутыльники. И потому решилась на единственный шаг, который мог продлить маме жизнь и спасти ее от позорной смерти. Надеялась, что хороший уход позволит ей нормально дожить свой век. Однажды я застала мать в платяном шкафу, из которого она не могла выбраться. К старости мама стала грузной. Упав однажды на дверцу шкафа, она проломила ее, свалилась внутрь и барахталась в одежде, пока я не пришла. Короче, отлучить ее от спиртного мог лишь режим психушки.

На вопрос: «Почему вы не собрали родню: могли бы ведь в складчину снять для Галины Леонидовны квартиру, нанять сиделку, охрану?» - Виктория Евгеньевна ответила:

- В какую «складчину»! Кому мама нужна была, кроме меня - ее дочери! Вы что, полагаете, семейство Брежневых - это некий сицилийский клан, готовый сплотиться в трудную минуту? Ошибаетесь. Мне все на словах сочувствовали, но помощи никто не предлагал. Но если бы мать умерла от пьянства в нищете и грязи, они бы первыми меня же и осудили. А врачи уже нас обеих предупредили, что цирроза печени ей не избежать и в любую секунду могут отказать почки. Правильно я поступила или нет - об этом пусть судачат другие. Но во всяком случае я точно знаю: три года, с 1995-го по 1998-й, проведенные в клинике, мама жила в сознании. Правда, врачи мне жаловались, что она все время требует выпивки и по этому поводу с ней случаются припадки.

1995. Эксклюзивный омлет для Галины Леонидовны

Младший сын бывшего Главного военного прокурора СССР Катусева Вадим взял в жены Светлану, внучку члена Политбюро Владимира Ивановича Долгих (того самого, кто в качестве председателя городского совета ветеранов в 2009 году бодался с Олегом Митволем из-за названия шашлычной «Антисоветская»). 13 января «справили свадьбу как положено» и отправили молодых в медовый месяц в Бразилию. Там-то новобрачный и украл у своей жены ювелирку. А через три месяца обворовал свою суженую вновь, похитив деньги и бриллиантовое колье: ему надо было расплачиваться с бандитами. Несмотря на свои 23 года, Вадим Александрович имел в своем послужном списке и налет, и этап, и кражу правительственных наград собственного родителя. Был неисправимым картежником, откуда, собственно, и все неприятности. В суд Светлана не подала. Подала на развод. Летом они уже не были мужем и женой.

Этим же летом спалили дачу Катусева под Сенежем, по всей видимости, это была показательная акция бандитов-партнеров.

*//-- * * * --//*

В августе объявлено о попытке покушения на жизнь президента Азербайджана Гейдара Алиева - так называемое «дело генералов», по которому группа заговорщиков, в том числе два бывших заместителя министра обороны, собиралась сбить президентский самолет из переносного зенитно-ракетного комплекса (ПЗРК) «Стрела-3М». Все 23 обвиняемых получили от 3 до 13 лет тюремного заключения.

*//-- * * * --//*

Александр Исаевич Солженицын признается в одном из приложений к своему хиту «Бодался теленок с дубом», что Щелоков доставал для него старые карты, когда писатель-диссидент работал над «Августом Четырнадцатого».

*//-- * * * --//*

В психбольнице Галину Брежневу навестили друзья: Игорь Николаевич Щелоков и его жена Нонна Васильевна Щелокова-Шелашова, которых в начале 80-х прессовали люди Алиева. Алиев понимал, что если не устранить Щелокова-старшего, то на процессе всплывут детали мегакоррупции, позволившей ему с помощью взяток доить казну СССР во благо своей республики. Из родных Галину Леонидовну никто не навещал. Дважды приезжал ее последний любовник, алкаш по кличке Кролик. И пребывание дочери генсека в этой клинике, кстати, стало доказательством лицемерия одного из самых деструктивных документов так называемой современной цивилизации - Декларации прав человека и гражданина (Declaration des Droits de l'Homme et du Citoyen). Эта противоестественная вещь признана Конституционным судом Франции юридически обязательной бумагой, нарушение установок коей приравнивается к неконституционности. О чем речь? О равенстве перед законом. Равенстве, коего нет. Никогда не было. И, смею надеяться, не будет. Двуногие - попросту разные и тем самым обеспечивают баланс. Равенство - это когда строевым шагом идут по веревочному мосту. И приходят в никуда. Liberte, Egalite, Fraternite? Ханжество бесстыдное. Какое равенство?! Взять хотя бы этот пассаж из сакраментальной декларации: «Закон есть выражение общей воли. Все граждане равны перед ним и поэтому имеют равный доступ ко всем постам, публичным должностям и занятиям сообразно их способностям и без каких-либо иных различий, кроме тех, что обусловлены их добродетелями и способностями». В том и фишка, что способности, равно как и добродетели, у всех разные. Поэтому и пафос Великой революции разбивается вдребезги об это непреодолимое противоречие. Или дальше: «На содержание вооруженной силы и на расходы по управлению необходимы общие взносы; они должны быть равномерно распределены между всеми гражданами сообразно их возможностям». Так равномерно или сообразно возможностям? Ответ знает только ветер перемен.

И нет у человека никакой свободы, ибо люди - животные социальные, не птицы ни разу, смеющие парить, где хотят, и при выдающихся аэродинамических показателях даже гадить на головы другим пернатым.

Ну а про братство я скажу: обращение «брат» принято в среде не самой достойной, хотя один мой хороший товарищ и величает так всех симпатичных ему знакомых. Но это уже пережитки постсоветской моды на блатную эстетику. И вообще, после фильмов Алексея Балабанова это четырехбуквие имеет вполне определенную коннотацию. Да и хочет ли кто-то из вас быть

равным братом вору, убийце, педофилу? Так что девиз этот - вредный. И может быть полезным только как инструмент манипуляции.

И есть нюанс. В отношении знати. Прилагательное «знатный» - славянского происхождения. И означает «знаменитый». Спрос с людей иного (не говорю - высшего) сорта - всегда отличен. Воевавший на стороне республиканцев в Испании англичанин Эрик Артур Блэр, известный под псевдонимом Джордж Оруэлл, писал свою горькую притчу «Скотный двор» якобы с Советской России: «Все животные равны, но некоторые равнее». Думаю, писал тот портрет с человеков вообще. Ибо был коммунистом, а следовательно, неистребимым романтиком. Который нутром чуял, что на волне любого протеста поднимаются свиньи. И равняют все под свой плинтус. Считая при этом, что сами они не свиньи лишь потому, что равнее.

И самое существенное, что никакого равенства не существует и де-юре (о де-факто даже речи нет). Кто-то имеет право на мигалки и на право стрелять в голову первому встречному из табельного оружия. А кто-то - лишь право быть раздавленным выехавшим на встречку джипом. И все тяжбы вокруг этого - игры. Хитом интернета стал ролик, в котором засветился Владимир Лукин, заработавший себе висты на борьбе с вельможными нарушениями ПДД (совместно с МВД инициировал проверки ментов, нарушающих правила). Уполномоченный по правам человека садится на переднее сиденье (типичный, между прочим, стиль советского вельможи) служебной «бэхи», после чего машина для начала браво разворачивается через сплошную двойную, потом лихо мчит по встречной, затем поворот под знак «прямо», а в конце паркуется на тротуаре. Как замечала на страницах «Однако» медиаидеолог Марина Леско, мы живем в эпоху утраты смыслов. Пора находить неравных в позитиве, анев негативе. Потому что, как говаривал товарищ Бисмарк, возможности рождают намерения.

Этот тезис иллюстрирует биографию Галины Леонидовны. И, наконец, возвращаясь к больнице. Ей там на кухне готовили омлеты. Не ахти какое лакомство, конечно, но тем не менее - не как у всех. Не за взятки готовили. А из расположения. Понимая, что она прочим - не ровня. И прочие не возражали. Потому что тоже прекрасно понимали: равенства нет. Не было. И не будет. И это хорошо.

1997. Административно-командная система

Юрий Михайлович Чурбанов - начальник службы безопасности (вице-президент) цементной компании «Росштерн». Он реабилитирован прежде всего в глазах системы. На самом деле система-то осталась прежней, я подозреваю. Беседовал как-то на эту тему в эфире программы «Рожденные в СССР» - одной из немногих отечественных передач, вещающих в режиме прямого эфира на каналах «Ностальгия» и «Русский мир», - с Гавриилом Харитоновичем Поповым. Когда-то, после окончания МГУ, он твердо выбрал науку, но в конце 80-х стал заниматься политикой, только потому, что ему мешали быть ученым. Народный депутат, именно ему принадлежит идея создания демократической фракции - Межрегиональной депутатской группы. Ученый-экономист, видный политик начала 90-х- Гавриил Попов был в теледиалоге по-перестроечному откровенен и смел. На вопрос: «Вы автор знаменитого термина «административно-командная система», который стал расхожим журналистским шаблоном. Напомните, в какой именно работе вы его употребили впервые?» - ответил:

- Я его впервые употребил в рецензии на книгу, которую написал Александр Бек, - «Новое назначение». Книгу долго не публиковали - она была запрещена и была выпущена только после смерти писателя, в перестроечное время. Это была книга об одном из крупных руководителей политической системы, в книге он фигурирует как Анисимов - имя вымышленное, но люди, которые его окружают, абсолютно реальные, и Сталин, и Берия. Но по ходу сюжета можно легко догадаться, что Анисимов - это прототип министра черной металлургии СССР Ивана Федоровича Тевосяна - выдающегося организатора нашей промышленности. И, анализируя его жизнь, его работу и все прочее, я как раз и пришел к выводу, что систему, в которой он живет, не надо называть социализмом - это мало о чем говорит, ее надо называть командно-административной системой. Но эта формулировка на тот момент уже была практически в воздухе, вопрос только в деталях и нюансах, ая ее озвучил. Я считаю, что у нас был социализм, но не вообще социализм Маркса, у нас был социализм Ленина и Сталина, а суть его состояла в том, что был командно-административный социализм, в котором главную роль играет не уровень развития производительных сил, как было у Маркса, а командование силами власти, это социализм, основанный на

власти в государственной бюрократической системе. Сейчас система, которая у нас существует, я ее называю номенклатурной системой, она оформилась как номенклатурная относительно недавно, некоторое время назад я ее называл номенклатурно-олигархической системой. Лет десять назад наша номенклатура уже настолько окрепла, что сначала она освободилась от попутчиков- либералов, а потом решила, что обойдется и без олигархов.

Народ в течение пятидесяти лет лишали права решать вопросы, приучали к тому, что завтра его осчастливит начальство (или снизит цены, или даст квартиру или путевку, разрешит ребенка оформить в садик). Из года в год, из месяца в месяц, из поколения в поколение. В этих условиях мог вырасти только инвалид, я имею в виду - социальный инвалид. Этот инвалид - здоровый мужик, неделями ходил по социальным учреждениям, требуя дать ему еще одну комнату, а он мог бы направить усилия на более эффективный труд и заработать себе за это время на три квартиры. Но были и еще не менее серьезные проблемы, помимо ментальных. Была проблема структуры нашей экономики, в этой структуре непропорционально огромное место занимало неэффективное, непроизводительное военное производство. Также гигантским наследием было отсутствие конкурентных структур. Из года в год уничтожалось подобие конкуренции. Это был колоссальный монополизм - в районе одна аптека, одна школа, один детский сад. И так на каждом шагу. Куда ни бросься, нигде нет выбора, а значит, и нет конкуренции, а раз нет конкуренции, значит, ни о какой приватизации и речи быть не может. Приватизация без конкуренции породит только олигархов и больше никого, так и получилось. У меня с Борисом Николаевичем состоялся серьезный разговор, я сказал, что я ухожу с поста мэра, потому что не собираюсь работать при этой команде правительства. Если бы реформы пошли по народно-демократическому пути, то я бы не ушел с этого поста. Но вся беда в том, что реформы пошли в номенклатурно-олигархическом русле. Ия не желал участвовать в деле, с которым был в корне не согласен. Ельцин тогда сказал, что этого не может быть, «я дал вам права в Москве, вы можете сами все делать». Но я не верю в систему, где один солдат работает на одну команду, а рота идет под другую команду: рано или поздно произойдет конфликт. Поэтому я говорю, что Москва должна идти так же, как идет страна, и по законам страны. Он спросил: «Гавриил Харитонович, я ведь знаю, что вы специалист, сколько лет вам нужно, чтобы решить проблемы?» Я ответил: минимально нужно семь лет, максимально - двадцать, скорее всего понадобится 15 лет. Также

указал на то, что он и сам прекрасно знает нашу страну и все понимает. Но Борис Николаевич заметил, что вот, мол, под Гайдара американцы дают 37 миллиардов долларов. Как бы вы поступили на моем месте, спрашивает. Ну, я сказал, что я взял бы деньги и освободил бы Попова: сумма, достаточная для того, чтобы решать проблемы страны в течение трех лет. Но, к сожалению, его обманули и никаких миллиардов ему не дали!.. Никакой американский капитализм не мог разрушить социалистическую систему. Социализм мог разрушить только другой строй, более эффективный, - постиндустриальный строй. На самом деле США и руководящие круги Запада воспользовались крахом социализма как поводом, чтобы отступить от уже имеющихся достижений постиндустриализма Рузвельта в сторону финансового капитала. А финансовый капитал - это фиктивный капитал, они наплодили акции, привилегированные акции, фьючерсы и т. д. Столько они всего понаворотили, а все для того, чтобы было проще воровать. Очень трудно воровать, когда перед тобой лежит куча товара, а если у тебя акции, перекупка, взносы, проценты, торговля процентами, махинации? То есть финансовый капитал - идеальная площадка для воровства. США расплатились за то, что они не пожелали двигаться к новому, нормальному строю, они решили вернуться назад, к финансовому капиталу, и за это заплатил весь мир.

Об эпизоде с Гайдаром, кстати, писал и Михаил Полторанин в своем труде «Власть в тротиловом эквиваленте. Хроника царя Бориса». Экс-главред «Московской правды», друг покойного Бориса Ельцина утверждает, что «реальная власть в стране находится в руках паханата», возглавляемого тандемом Медведев/Путин, который-де «полностью лег под враждебную России всепланетную олигархию и ее закулисный штаб в лице могущественной организации Бнай-Брит и выполняет его установки и волю. Власть скрывает от народа, что в соответствии с этими установками в России должно остаться не более 35 миллионов человек для обслуживания добычи природных ресурсов, больше Западу, за исключением отдельных ценных специалистов и ученых, не нужно».

Напомнив, что тогдашний президент назначил его руководителем комиссии по государственным архивам и секретным документальным материалам, Полторанин подчеркнул, что его выводы «подкреплены неопровержимыми данными. Так, согласно этим документам, в конце горбачевской перестройки СССР должен был Западу 35 миллиардов долларов. Однако Гайдар мошеннически убедил Ельцина в том, что эта задолженность составляла 110 миллиардов. Россия официально

признаалаэту сумму, набрав у МВФ заемных средств для выплаты этой колоссальной задолженности и попав в финансовую кабалу к Западу, точнее к Бнай-Брит, которая контролирует все его крупные банки и финансовые учреждения. Между тем задолженность зарубежных стран Советскому Союзу составляла более 120 миллиардов долларов, и ни малейших оснований, чтобы влезать в эту кабалу, не было».

Экс-чиновник, возглавлявший в начале 90-х Министерство печати, обвинил чиновников нынешних в том, что те «заготовили себе посадочные площадки на Западе». Эти декларации, кстати, звучат в унисон со списком из 60 «юристов», причастных к так называемому «делу Магнитского», который опубликован в ряде отечественных блогов. В числе перечисленных чиновников - заместитель министра внутренних дел РФ, начальник правового управления Генеральной прокуратуры, начальник «Матросской тишины», глава Департамента экономической безопасности («К») ФСБ, экс-начальник Управления по налоговым преступлениям столичного ГУВД, руководитель следственной группы СК МВД и дюжина судей. Утверждается, что «их не будут впускать не только в США, но и в страны Европы. И это только начало «воспитательного» процесса. Цирк начнется, когда будут выявлены и заморожены банковские счета и иные активы. Теперь комиссия Европарламента пытается выяснить, принадлежит ли им в Европе какая-либо недвижимость и иное имущество».

Очень симптоматичный ход. Речь здесь идет не только о похищенных в рамках «дела Магнитского» пяти с половиной миллиардах. Не в них дело. В конце концов, персонажи такого уровня, как правило, имеют возможность пользоваться поддельными документам (например, на имя какого-нибудь «Платона Еленина»), да и недвига/счета записаны у них на родственников да любовниц. То есть помешать им кататься по миру и наслаждаться курортным комфортом сложно. Любопытно иное: сама мера воздействия в духе «мы вас в буржуинский рай не возьмем» выбрана в презумпции того, что для функционеров стать невъездным в их европы - беда. Как все изменилось, право. Четверть века назад, сотрудничая со следственной бригадой Гдляна - Иванова, я для себя открыл, что советские «следаки» - фактически невыездные. И даже в «братских» странах Восточной Европы не отдыхают. Держава словно декларировала своим гражданам - «вы мне нужны». И расставалась на время, и крайне неохотно, лишь с деятелями культуры, искусства и дипломатами. Теперь ей никто не нужен, она по-петровски бодро рекрутирует трудолюбивых иноземцев, а преуспевание ее граждан определяется в их собственных глазах возможностью

финишировать пусть и последними (на уровне low middle class), но в «свободном мире». Нынешние чиновники не верят в будущее своей державы: детей постарше ссылают на стажировку в Швейцарию, а новые их жены и содержанки рожают им в Лондоне или Майами, чтобы помимо вопросов медицинского характера решить и проблему гражданства своих чад. Цель - сделать их гражданами мирового «города», а не своей пусть и в шестую часть суши, но деревни.

Поговорка эта, между прочим, отнюдь не отечественная. Вполне глобального масштаба. Плутарх в «Изречениях царей и полководцев» приписал великому Юлию эту сентенцию: «Говорят, что, когда Цезарь перешел через Альпы и проходил мимо бедного городка с крайне немногочисленным варварским населением, его приятели в шутку спросили со смехом: «Неужели и здесь есть соревнование в почестях, спор из-за первенства, раздоры среди знати?» - «Что касается меня, - ответил им Цезарь, - то я предпочел бы быть первым здесь, чем вторым в Риме».

Но наши погононосные ни разу не цезари, очевидно. И это существенно отличает служивых нынешней эпохи от советских. Зато роднит с американскими. Сейчас наши, так же как и заокеанские, заинтересованы в стабильности (западного) рынка и надеются на мощь US-Рима, Империи Добра, в престижных колледжах которой получают образование их наследники, ибо родители уповают на грядущее «воссоединение семей». И шанс получить дивное гражданство. Поэтому все рассуждения о том, что современный российский чиновник - это всего лишь оттюнингованный бюрократ брежневского образца, - не катят. Нет. Для тех благополучие их потомства тождественно было процветанию Родины, которую они по-своему любили. А сейчас Отчизну если и привечают, то как дойную корову. Которую рано или поздно надо будет пустить под нож. Когда молоко-нефть иссякнет.

И наверх у нас - навстречу вечному огню материального благополучия - по всем шатким пожарным лестницам криминала ползут лишь те, кто не ценит того, что всегда восхищало в российских ментальных просторах иноземцев, - здоровый по.. .изм, умение довольствоваться малым и даром, пользуясь образом Фердинанда де Соссюра, «говорить с Богом напрямую». Иностранцы, надо отдать им должное, понимают все это лучше, чем мы сами. Поэтому страну (две трети которой даже телевизор не смотрят.) в целом побаиваются, а ее «вершкам», сильно отличающимся от «корешков», постоянно дают по носу для острастки: хотите тусить в Метрополисе, извольте играть по нашим правилам. Похоже, этот метод колонизации окажется

самым эффективным и безболезненным из придуманных человечеством. Потому что стать невъездным в западный мир - это и есть полный крах для любого российского нувориша. В погонах или без.

Попытка переворота (Щелоков VS Андропов) - 5

10 сентября 1982 года. 14 часов 30 минут.

Сразу после перестрелки на Кутузовском по указанию Андропова была прервана связь с внешним миром. Все международные рейсы из Шереметьево отменены из-за - официально! - розы ветров.

Оперативно была выведена из строя компьютерная система французского производства, регулировавшая телефонную связь между «совком» и зарубежьем. Система закупалась накануне 0лимпиады-80, и сам факт закупки Кремлем дублирующей телефонной системы стал суперрекламой. Стало быть, огласка странной «поломки» могла служить столь же эффективной антирекламой. Но дело было улажено: грамотная деза слита и залитована западными СМИ. Так или иначе, но КГБ в те годы энергично и, главное, вполне эффективно дирижировал западной прессой и поэтому умело замял «телефонный скандал».

Поскольку наивные западные журналисты (особенно аккредитованные в Москве) болезненно реагируют на правду о завуалированном контроле над своей деятельностью, воспроизвожу свое давнишнее блиц-интервью с генералом Калугиным.

Интервью генерала КГБ Олега Калугина

- Каков механизм таких провокаций?

- Маленькая газетенка, которую никто не знает (во Франции, в Индии или Японии), газета, которая субсидируется КГБ, публикует заметочку, изготовленную в КГБ или в международном отделе ЦК КПСС. После этого ТАСС, наше официальное телеграфное агентство, эту статейку, которую никто бы и не заметил, распространяет по всему миру. Таким образом, она становится уже материалом, имеющим международное значение. Есть и другие приемы. Вот пример. В апреле 1991 года Крючков подписал у Горбачева документ, согласно которому на меня должны быть собраны любые материалы компрометирующего характера. Для того чтобы меня арестовать и осудить, как агента американской разведки! В одном документе по моему делу написано, в частности: «.взять в глубокую разработку Калугина, как человека, наносящего серьезный ущерб вопросам безопасности и взаимоотношениям между СССР и другими государствами». И дальше - «доложено Горбачеву, согласие его имеется. Крючков».

- Вы как-то заметили, что «Шпигель» использовался Комитетом для прокачки своих акций. Ваше заявление какое-нибудь развитие получило? Немцы прореагировали как- нибудь?

- Я им предложил со мной встретиться в Германии. Давайте, говорю, в Берлине встретимся. Но никто из них в Берлине не появился, хотя меня там снимало Центральное телевидение Германии (мы гуляли с Колби по парку, и нас там все время снимали). Я могу сказать, что в ФРГ не было ни одной структуры мало-мальски серьезной, в которой бы не было наших агентов. Начиная с офиса канцлера и кончая военным министерством. И если бы обошли «Шпигель», я бы на их месте просто обиделся. Это раз. Во-вторых, лучше всего об этом знают разведчики «Штази», потому что в 70-х годах у них была агентура на довольно крупном уровне.

- Какова задача агентуры, внедренной в «Шпигель»?

- Во-первых, получать через них информацию о политических проблемах и тенденциях в стране. Во-вторых, есть возможность размещать свои материалы в журнале, потому что, если публикует «Правда» - одно отношение, если «Шпигель» - совсем другое. КГБ в Москве обхаживал многих иностранных журналистов. Всех! «Шпигель», «Тайм», «Ньюсуик» и т. д. Другое дело, не со всеми получалось. Любой журналист, работающий в Москве, вынужден поддерживать какие-то отношения с властью,

иначе власть не даст ему возможность получить интересное интервью, поехать в закрытый район. Если он хочет получить эксклюзивную информацию, он должен тоже что-то дать взамен. Это нормальный процесс: «Ты мне - я тебе». К «Шпигелю» неоднократно подбирались (в этом смысле). Необязательно при этом быть агентом, совершенно нет, просто надо быть в таких взаимоотношениях, когда тебя могут использовать для помещения выгодной государству информации. Или дезинформации, чем наш КГБ всю жизнь и занимался.

1998. Смерть Галины

30 июня Галины Брежневой не стало. На рай она не заработала. Но ад она видела здесь, в психиатрической больнице № 2 имени Олега Кебрикова. Ее похоронили на Новодевичьем, рядом с матерью, Викторией Петровной. В газетах некролога не напечатали. Единственным журналистом, приехавшим 30 июня 1998 года в деревню Добрыниха, где расположена клиника, стал фоторепортер «Экспресс-газеты» Паата Арчвадзе.

Диагноз: цирроз печени. Хотя ее дочь Виктория прокомментировала иначе:

- Умерла от воспаления легких и сердечной недостаточности. Организм ее был так ослаблен алкоголем, что восстановиться уже не мог. Она редко вставала с постели и мало двигалась. Вообще-то брежневская порода очень крепкая, а мама была вся в Леонида Ильича. И если бы не ее страсть к спиртному, то прожила бы сто лет. Она пила десятки лет без перерыва. У нее живого места внутри не было. Про голову я уж молчу. Если она была не в состоянии с кем-либо общаться, я ограничивалась беседой с врачом.

1999. Дочь Галины - жертва аферист

Юрий Михайлович Чурбанов - заместитель президента городского хоккейного клуба «Спартак».

26 сентября умер Сергей Федорович Медунов. Похоронен на Востряковском кладбище в Москве.

Дочь Галины Леонидовны - Виктория Евгеньевна Филиппова - потеряла обе доставшиеся в наследство квартиры (на Кутузовском проспекте и в Гранатном переулке) и дачу. Ее, ко всему прочему, кинул опытный авантюрист - владелец ресторана «Пекин» Константин Георгиев, предложивший вписать в документы символическую стоимость одной из ее квартир, чтобы «уменьшить налоговую составляющую», но полную сумму так брежневской внучке и не заплатил. Виктория рассказывала Олегу Гончарову:

- Я спокойно, не подозревая подвоха, согласилась обменять престижную квартиру на три разные с доплатой. Потом вдруг оказалось, что Георгиев никакой доплаты мне не должен, а затем он и вовсе заявил, что вместо трех даст мне только две квартиры. Помимо устной договоренности об условиях сделки, была какая-то дурацкая расписка, которая, как оказалось, для суда не играет никакой роли. А те документы, что роль играют, лишили меня доплаты и даже права оспорить сделку. Ссылаясь на драконовы налоги, Костя предложил провести ее в несколько этапов купли-продажи. На первом я продаю свою квартиру, на остальных - покупаю. Пользуясь моей неосведомленностью, Костя уговорил меня указать в документах символическую цену моей дорогущей квартиры, по которой в конечном счете яееи продала. Причем не ему, а некой даме. Костя представил мне ее как жену. Лишь после попытки продать одну из двух полученных вместо моей квартир я узнала, что Костя обул меня больше чем в два раза. Дочь в это время ушла от мужа. Я - без работы, а жить обеим на что-то нужно. Пришлось одну квартиру продать, а позже и вторую поменять с доплатой. Затем дочка вернулась к мужу, а я узнала, что за время всех наших мытарств лишилась еще и дачи, подаренной мне дедом, в Жуковке. После года отсутствия позвонила туда и услышала, что я уже не хозяйка. Потом мне даже показывали документы купли-продажи дачи, под которыми стоит похожая на мою подпись. Дельце это тоже провернула компашка Георгиева.

Промышлявший подобным образом аферист, известный, между прочим, как Костя Пекинский, кончил плохо: его грохнули-таки. Но Вика осталась в результате без недвижимости и даже без

московской прописки. Впрочем, не все знакомые ей сочувствовали, близкая подруга Галины Леонидовны, бывшая акробатка на батуте Мила Москалева, рассказывала журналистам, что Виктория поставила матери надгробный памятник на Новодевичьем кладбище задолго до смерти.

Впрочем, экс-циркачка не всегда и во всем точно воспроизводит информацию; в одном из интервью («Все мужчины Галины Брежневой», «АиФ», 04.05.2010 г.), например, она вспоминала Лиепу: «Марис тем не менее не пропал из Галиной жизни. Он продолжал общаться с ней и тогда, когда Галя оказалась в тяжелом положении после смерти Леонида Ильича и ареста ее мужа Юрия Чурбанова. Как-то в одну из пятниц мы с Галей сидели у меня дома. Я предложила: «Давай Марису позвоним». Набрала номер, говорю: «Марис, Галина Леонидовна у меня, давайте встретимся». Марис пообещал: «В воскресенье. Ты, Мила, пожарь утку. И купи мне водички (водичкой он называл водку)». Я возразила: «Марис, а мы же водку не пьем». - «А вы будете пить шампанское». В воскресенье я позвала в гости еще и Нелю Чуйкову, Галину подругу, пожарила утку, купила «водички». И вот мы с Галей сидим, ждем гостей. Вдруг звонок. Оказалось, это Неля Чуйкова. Она меня спрашивает: «Вы Мариса ждете? Не ждите. Он сегодня умер в бане в пять утра». Так Марис и не встретился последний раз с Галиной». Марис-Рудольф Эдуардович умер 26 марта 1989 года. Есть основания предполагать, что Москалева что-то перепутала, Галина Леонидовна не была в Москве именно в этот день. Но, наверное, именно «перепутала», а не выдумала. «Правда всегда одна, это сказал фараон», - мрачно утверждал Слава Бутусов, но мыто знаем, что она у каждого своя. И, берусь предположить, вспоминая о том времени, бывшие друзья и подруги вовсе не кривят душой. Просто каждый помнит лишь то, что хочет помнить его эго. С нужным ракурсом. С «правильными» деталями. Такова природа человека.

2000. Самоубийство главного военного прокурора

21 августа, около двух часов ночи, соседи дома № 136 по Красной улице станицы Голубицкая Краснодарского края услышали выстрел. Приехал наряд из Темрюкского РОВД, который и нашел труп бывшего Главного военного прокурора СССР. Он выстрелил в голову из наградного револьвера. Никакой предсмертной записки не было. По официальной версии Александр Филиппович Катусев, работавший в конце 80-х годов заместителем Генерального прокурора СССР по следствию и курировавший деятельность бригады Гдляна - Иванова, был «смертельно болен и решил покончить жизнь самоубийством. роковую роль могли сыграть семейные неурядицы. сотрудники милиции не раз задерживали сына госсоветника, Владимира, за ношение холодного оружия и по подозрению в квартирном грабеже». Кроме того, незадолго до этого он потерял жену.

Последний раз *я* общался с Катусевым примерно за год до его ухода, осенью 1999 года. Он, памятуя о нашем сотрудничестве десятью годами ранее (в работе над сборником «Процессы. Гласность и мафия, противостояния»), предложил мне поработать над мемуарами, по аналогии с книгами «Пирамида-1» (1989 г.) и «Мафия времен беззакония» (1990 г.), которые мы опубликовали с Тельманом Гдляном. Сказал, что будет, мол, сенсация и «вся правда об Алиеве и Щелокове». *Я,* увы, отказался. Во-первых, я помнил Александра Филипповича как крайне осторожного юриста, который был любезен и словоохотлив в застолье, но когда дело доходило до того, чтобы завизировать текст, вымарывал все то, что не мог подтвердить документально. А во-вторых, это было время серьезной информационной войны между Борисом Березовским и Юрием Лужковым, и я был рекрутирован для работы над проектом «Московская комсомолка», который официально был позиционирован как еженедельное приложение к газете «Новые Известия». Ну и, наконец, связи экс-прокурора с «авторитетными бизнесменами» загнали его в угол, было очевидно, что он хочет вновь обрести статус публичной фигуры политического толка. У него были какие-то левые дела с Жириновским в Ираке, в которые юриста втянул владелец одного из сыскных агентств Валерий Пустовар. Последний партнерствовал с родичем Саддама Хусейна, соучредителем компании «Иракнефть».

2002. Еще одна смерть

Весной умерла от ураганной саркомы и была похоронена на Ваганьковском кладбище Надежда Викторовна Лямина-Брежнева-Мамут, экс-невестка Галины Леонидовны, которая оставила ее племянника (Андрея Леонидовича Брежнева) ради фигуранта списка Forbes Александра Леонидовича Мамута. Напомню, с олигархом они были знакомы еще со школьной поры. Заботу о воспитании племянников Леонида и Дмитрия взял на себя вдовец.

2003. Смерть Гейдара Алиева

21 апреля Гейдар Алиев во время выступления на торжественном заседании во Дворце республики, посвященном 30-летию военного училища имени Джамшида Нахичеванского, потерял сознание. В мае прошел обследование в турецком военном госпитале «Гюльханэ». 12 декабря умер в кливлендской больнице. Гроб доставили спецрейсом в Баку. Из аэропорта тело экс-президента отвезли в мечеть Тезепир для омовения, после чего гроб бывшего главы республиканского КГБ, боровшегося с исламом, был установлен в президентском дворце.

2004. Смерть Владимира Теребилова

В Москве скончался Владимир Иванович Теребилов, Председатель Верховного суда СССР в 1984—1989 годах, которого группа Гдляна обвиняла в мздоимстве. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

2005. Инсульт Юрия Чурбанова

У Чурбанова неприятности со здоровьем, инсульт. Начинается болезнь Альцгеймера. При этом Юрий Михайлович живет в обычной московской квартире с женой Людмилой Васильевной, преподавательницей истории.

В марте Первый канал отэфирил добротный мини-сериал «Брежнев» (4 серии по 52 минуты, производства ООО «Продюсерская компания «Слово» по заказу ОАО «Первый канал»), где генсека сыграл Сергей Каюмович Шакуров. Премьера была хорошо встречена и зрителями, и профессиональными критиками. Любопытная блиц-рецензия на сайте «Афиши»: «Один из немногих действительно выдающихся телесериалов. Один из немногих действительно качественных телесериалов. Один из немногих действительно глубоких телесериалов. Один из немногих действительно тончайших телесериалов».

Шакуров рассказывал Наталье Ртищевой о своей работе в этом проекте:

- Роль написана великолепно. Я понял, что получу кайф. Для меня это главное. На Брежнева пробовались двадцать артистов. Вячеслав Шалевич, Богдан Ступка, Родион Нахапетов, даже Стоянов из «Городка». Щеки и второй подбородок я «нарастил» сам. Потом разучивал его медленный взгляд - чтобы очень органично и точно войти в роль. И вскоре, буквально через минуту после грима, начинаешь верить, что я Брежнев, а не Шакуров. Это называется забытым словом «перевоплощение». Брежнев был выше меня. Чтобы сниматься с высокими артистами, скажем с Василием Лановым, который играл Андропова, для меня сделали специальные туфли с каблуком в пять сантиметров. И еще специальный ватный каркас, который имитировал грудь и пузо. Я приезжал на съемку, два часа уходило на грим. Потом начинал ходить под Брежнева. Целый километр до павильона шел этой шаркающей брежневской походкой. Фильм о его последних годах, когда он писал заявления об отставке. Уже начал уставать физически. Ему запретили курить - он прятал сигареты. А история с его дочерью Галиной, когда он приходит, а у нее пятьдесят бутылок вина и водки на полу, накурено. Она вела разгульную жизнь - это на него действовало. Любопытная связь с медсестрой, к которой он очень привязался. Это реальная история, такой роман на старости лет. Забавная сцена с медсестрой - постельная, но без раздевания. Ну, Брежнев на нее пытается забраться. Сергей Снежкин крикнул: «Мотор!» - я попытался на Машу Шукшину залезть. А поскольку я был «в

погружении», мне показалось, что у меня нога не поднимается. И я правой рукой ногу стал к себе подтягивать. В 1980 году я получил Государственную премию за фильм «Вкус хлеба». Картина про целину, я играл председателя совхоза Степана Сечкина. И после награждения в Кремле чокался с Брежневым водкой!

Действительно великолепная работа, тем более что непросто было как бы конкурировать с Евгением Семеновичем Матвеевым, умершим за два года до этого: зрители помнили сработанный им образ. Хотя, по мне, очень точно и хорошо сыграл Леонид Ильича кинематографист Юрий Шумило в ленте Сергея Соловьева «Черная роза - эмблема печали, красная роза - эмблема любви» (1989 г.). Кстати, эта книга не появилась бы на свет, если бы не Юра. Но это совсем другая история, и «песня совсем не о том» (©).

Всероссийский опрос центра изучения общественного мнения в октябре выявил: «Большинство россиян (39%), отвечая на вопрос, в какую эпоху они хотели бы жить, будь у них возможность выбора, заявили, что хотели бы жить в современной России. Еще 31% россиян ответили, что отдают предпочтение временам правления Леонида Брежнева. Как показал опрос, проведенный ВЦИОМ, другие исторические периоды находят гораздо меньшее число сторонников. Так, в эпоху Иосифа Сталина хотели бы жить 6% опрошенных, Бориса Ельцина - 1%, в России конца XIX - начала XX века - 4% опрошенных. Затруднились с ответом на этот вопрос 7% респондентов.

Как показал опрос, современный период и период, когда у власти находился Л. Брежнев, популярны во всех возрастных группах населения. Так, в современной России хотят жить 62% 14-летних респондентов (в эпоху Л. Брежнева - 10%) и 27% пенсионеров (в эпоху Л. Брежнева - 41% из этой возрастной группы). В эпоху правления И. Сталина хотели быть жить 12% людей старше 60 лет и по 23,5% - в других возрастных категориях. Как отмечают во ВЦИОМе, желание вернуться в брежневские времена не означает безоглядной поддержки тогдашней политики СССР. 43% опрошенных полагают, что страна при Л. Брежневе развивалась в правильном направлении, но практически столько же (42%) заявляют, что это направление было неверным.

Более позитивно брежневский период воспринимает старшее поколение россиян (51%), хотя и среди них немало тех (40%), кто считает, что страна при этом руководителе двигалась в неверном направлении. В Центре сообщили также, что подобный раскол мнений характерен для оценки нынешними россиянами трех эпох

XX века - Николая II, ленинской и брежневской. Остальные периоды воспринимаются преимущественно негативно (сталинская, хрущевская, горбачевская и ельцинская эпохи). При этом чем ближе по времени оцениваемая историческая эпоха, тем более консолидировано мнение россиян о ней: так, горбачевский вектор развития страны осуждают 72% опрошенных (поддерживают 15%), ельцинский - 80% (поддерживают 9%)».

2006. «Виктория Брежнева. Жена застоя»

В городе Днепропетровске в 2006 году, к 100-летию Брежнева, установлена мемориальная доска на стене дома по улице Рогалева, 1, где он жил в конце 1940-х - начале 1950-х годов.

Решением городской Думы Краснодара от 21.09.2006 года № 14 установлена мемориальная доска фигуранту так называемого «сочинско-краснодарского дела» Медунову.

В этом году умер младший сын Андропова - Игорь Юрьевич (1941 года рождения).

А 30 августа 2006 года не стало Игоря Кио, второго мужа Галины Брежневой.

Осенью канал НТВ представил фильм Алексея Смаглюка «Виктория Брежнева. Жена застоя» в рамках проекта «Кремлевские жены». Лента анонсировалась так: «Во времена застоя по стране табунами ходили слухи о Брежневе. Об охоте генсека на привязанных животных, о его страсти к иностранным автомобилям, о разгуле и пьянстве, кумовстве и злоупотреблениях властью. Чуть позже главной героиней народной молвы стала дочь Галина со своими «романами, непристойным поведением и страстью к ювелирным украшениям». В стороне от громкого обсуждения и разных баек оставалась лишь Виктория Петровна - жена Леонида Ильича.

Познакомились будущие супруги в 1925 году. Она была далеко не красавицей, но отличалась добрым нравом и «золотым сердцем», он же был первым балагуром Днепропетровска. Свадьба состоялась в 28-м году. Брежнев называл Викторию Витей, обожал ее стряпню, был признателен за ту атмосферу дома и уюта, которой она его окружила, и считал ее своим вторым «я». Терпеливая и скромная, Виктория Петровна была хорошей домохозяйкой и «никудышной» первой леди. Она практически не ездила с Брежневым в загранпоездки, не «светилась» на людях, одевалась посредственно, дорогих украшений не носила, подруг не имела, развлекаться не любила. Казалось бы, типичная узница кухни, создавшая в своем мире культ мужа. Глава книги Ларисы Васильевой, посвященная жене Брежнева, названа «Виктория - значит победа». Кого же победила эта женщина, достойная ордена домашней хозяйки высшей степени?»

Внучка героини, названная в ее честь, Виктория Евгеньевна Милаева в декабре того же года прокомментировала работу документалистов: «Это такое хамство, такая наглость.

Будь у меня меньше лени и больше здоровья, я бы в суд

подала. В этом фильме моя бабушка - этакая курица. Единственное, что хорошо делала, - вела хозяйство. А Брежнев будто бы изменял ей налево и направо. При этом телевизионщики опираются на материал, опубликованный с моих слов у вас в газете под заголовком «Витя, я тебя не люблю». И нагло утрируют и перевирают факты. Да, была фронтовая подруга, об этом мне бабушка рассказывала. Она с детьми, Галей и Юрой, жила тогда в эвакуации на Урале. После Малой земли к ней пришел Леонид Ильич с этой фронтовой подругой и заявил: «Витя, я от тебя ухожу. Я тебя не люблю!» Дед всегда называл бабушку этим мальчишеским именем. Видимо, за ее властный и твердый характер. Бабушка сразу поняла, в ком дело, и спокойно ответила: *«Я* тебя тоже не люблю. Но у нас дети. Скажи им о своем желании». Тут на голос отца выскочил Юра и с радостным воплем: «Папочка! Папочка приехал!» - бросился на шею отца. Леонид Ильич чуть не заплакал. И тут же принял решение, сказав Виктории Петровне: «Собирайтесь. Бери Галю, я жду вас в Москве». Так «развод» и закончился. А Тамара, так звали ту женщину, высокая фигуристая блондинка с малиновой помадой на губах, потом не раз уже даже при мне приезжала к нам в гости на дачу. Но уже со своим мужем. Все остальные истории - бред. Медсестра Надежда Коровякова? Ну какая с ней могла быть любовная связь?! Дед уже был беспомощным человеком. Безусловно, она была очень ему симпатична, он даже спрашивал бабушку: «Витя, как думаешь, я ей нравлюсь?» - «Еще бы!» - отвечала она, подхваливая мужа и заодно подтрунивая. Она была его первый друг, который выслушивал за закрытыми дверями многие его сомнения и, быть может, помогала принять то или иное решение. Но ни одной душе на свете ничего об этом не рассказывала. Благодаря ей я на всю жизнь усвоила: женщины, посвятившие себя служению мужу, кем бы он ни был, не бессловесные твари или наседки. Это личности, в чем-то самом главном равновеликие своим мужьям. Как мужчина и женщина дед с бабушкой безумно друг другу подходили. Они были действительно две половинки».

2007. Другая Галина в другой психушке

Понятно, откуда взялась версия о цыганском проклятии женщин, которые унаследовали гены Галины Леонидовны. Очень схожи судьбы. В 2007 году разразился скандал с Галиной, внучкой «принцессы СССР»; Виктория дала интервью, в котором, впрочем, этот тезис отрицала. На контакт с «Экспресс-газетой» внучка генсека пошла после того, как просочилась инфа о том, что она упекла свою дочь в психушку. Компромат слила в прессу Нина Ивановна, одна из четырех нянь правнучки Леонида Ильича. «Все няни дежурили в доме по очереди, официально числясь в медицинских или детских заведениях, чтобы им шел необходимый для пенсии стаж, и каждая из них, получая две зарплаты - по месту работы и от Брежневых, особо не перегружалась. Близость к семье Брежневых обеспечила бывшей акушерке, жившей с алкоголиком-мужем и двумя сыновьями в крохотной однокомнатной квартирке, хорошее жилье и возможность после смерти супруга от пьянства дать отличное образование детям, которые сейчас живут в Швеции». Виктория Евгеньевна Милаева прокомментировала нахождение своей дочери в лечебнице:

- В психиатрических клиниках лежат не только «психические». У нее расстройство центральной нервной системы. Это бред, что она якобы пошла по стопам моей мамы, в честь которой и названа Галей. Моя мама скончалась от алкоголизма, уничтожившего ее печень и помрачившего ум. Галя ни алкоголем, ни наркотиками не увлекалась. Она просто не выдержала нескончаемую череду стрессов, обрушивавшихся на нас обеих со смерти Леонида Ильича. Леонид Ильич и Виктория Петровна надышаться на нее не могли. Первая правнучка от любимой внучки! Воспитание вещь курьезная. Ей, как и любому ребенку в советской семье, прививались обычные нормы из серии что такое хорошо и что такое плохо. Она их легко впитывала. Верила, что все люди вокруг, и тем более в нашей семье, добрые и честные. И сама она росла такой. Но поозорничать, как все дети, любила. Там, где я шлепну и покричу, дед с бабулей растают, строгая нянька лишь пожурит, а услужливая в душе осудит, но будет потакать. А как иначе - правнучка генсека! Словом, баловство было. Да еще и помноженное на иллюзию всеобщего восхищения. В итоге характер у нее сложился не сахар. Она привыкла, что все должно быть по-ее. Жизнь начала учить ее и ломать слишком внезапно и резко. Смерть дедушки сама по себе чудовищный стресс. Привычный домашний уклад канул вместе с ним. Она

стала растерянной и капризной. Болезнь, возможно, тогда уже в ней дремала. Но отношение в школе детей и учителей оставалось к ней прежним. То есть объективным. Арест генерала Чурбанова, обвиненного в 1986 году в хищении, застал ее в седьмом классе. Муж бабушки вор?! Ее все обманывали? Или семью оболгали? Только она знает, как изменилась реакция на нее одноклассников и что она переживала. Спасибо учителям, они были по-прежнему требовательны, но объективны. Училась Галя неплохо. В десятом классе очередной стресс. На волне демократических перемен молодой учитель на уроке истории прямо при ней рубанул всю, как он думал, правду-матку о лидере застоя и его личной вине перед страной. Галя не трудоголик, это правда. Но не ленивая. Тут она пошла в мою маму. Все, что я ненавижу - стирку, уборку, глажку, мытье посуды, у нее просто в руках горит. Когда она дома, квартира блестит. Ей и лестничный пролет отмыть раз плюнуть. Но Галина искала себя. Окончила компьютерные курсы, курсы дизайнеров, визажистов. Работала секретарем в маленькой фирмочке, но все это ей быстро наскучивало. Просто она из тех женщин, которые, как и Виктория Петровна, должны быть замужем. Ей-то с мужем очень повезло. Олег человек замечательный. Не новорусский тип. Он работал топ-менеджером в солидной компании. Галю любил и все ей прощал. Денег хватало, но детей они завести не успели. Расстались потому, что ей так в голову взбрело. В чем-то его родители, добрейшие люди, с ней не согласились, она взбрыкнула и ушла. Развелись. Галя жила у меня и по Олегу очень скучала. Сошлись снова. Но продержались всего полтора года. Сейчас у него другая семья.

На закономерный вопрос Елены Кременцовой: «Но как же Галя оказалась в психушке?» - та, которую генсек звал Викусей, ответила:

- Отец, у него давно другая семья, предложил ей купить квартиру, но не в Москве. Она отказалась. Пригород ее не устраивал. Она начала жить то у меня, то у друзей, приезжая ко всем без предупреждения. Но при Галином характере ей легче простуженной переночевать в подъезде, чем остаться у приятелей, которые, как ей показалось, чем-то ее обидели. Узнав о таком случае, бабушка по отцу предложила Гале лечь в клинику подлечиться и заодно решить свои стоматологические проблемы. Больше Галина ничего не сказала и уехала от меня так же внезапно, как и появилась. И ведет себя она так не потому, что она плохая или наглая. Просто она со времен детства считает, что друзья и близкие для того и существуют, чтобы все были рады друг другу и помогали в нужде всегда. Она и сама так устроена, просто возможностей быть полезной и нужной чужим у нее сейчас

нет. Гале в марте (это, напомню, интервью 2007 года. - Е. Д.) исполнится 34 года! Как можно воспитывать взрослую женщину, привыкшую следовать своим порывам! Сегодня она уверяет, мол, мамочка, я хочу жить с тобой, а завтра сбежит и снова окажется в подъезде. Сейчас реально помочь ей может только отец. Но она примет его условия лишь тогда, когда у нее не будет возможности метаться от него ко мне или еще к кому-то. Если я приеду, я не смогу ее не забрать. А забирать мне ее некуда и содержать не на что. В моем возрасте на работу уже не берут. Подрабатывать *я* могу только переводами, а заказы бывают даже не каждый месяц.

Любопытно, что в конце беседы Виктория пробросила: «На чужой роток не накинешь платок». Прослушал свои записи «взглядовской» поры: трижды Галина Леонидовна по разным поводам пробрасывалась этой присказкой. Нет, все-таки они очень похожи, яблоко от яблони.

2008. Телесериал «Галина»

Второй инсульт Юрия Михайловича Чурбанова, после которого былой богатырь- милиционер вынужден перейти на постельный режим.

29 февраля в Москве после продолжительной болезни преставился Виталий Васильевич Федорчук, сменивший в свое время Щелокова на посту главы МВД и причастный, по мнению прокурора Катусева, к устранению Николая Анисимовича.

В Москве по адресу Рождественский бульвар, дом 12, открыта мемориальная доска авторства Фридриха Мкртичевича Согояна в честь Александра Акимовича Ишкова, который руководил (на разных должностях) рыбной промышленностью СССР на протяжении почти четырех десятилетий и был фигурантом коррупционного «рыбного дела» за 30 лет до этого, в 1978 году.

Осенью Первый канал презентовал 412-минутный проект «Галина» - телесериал «о сложной судьбе Галины Брежневой». По традиции в эфире канала было шоу «Пусть говорят с Андреем Малаховым», раскручивающее премьеру (1 октября). Среди гостей в студии - Людмила Москалева и Энгелина Рогальская, обе позиционируют себя как «лучшая подруга». Роль героини исполнила Людмила Валерьяновна Нильская (актриса вспоминала про знакомство с брежневской внучкой: «Мы встретились с ней на программе Андрея Малахова. Она говорила мне теплые слова. Но мне очень важно, чтобы эту картину зрители не воспринимали как документ, все-таки это художественное произведение, в котором есть место вымыслу»). Юную Галину сыграла Елена Плаксина, которая родилась в роковом для клана Брежневых 1982 году. Сюжет на сайте ruskino.ru: «Жизнь дочери Брежнева, «принцессы СССР», идет под откос, и в конце девяностых она, страдающая алкоголизмом, попадает в психиатрическую лечебницу. В больнице Галина перебирает в памяти прожитые годы, например, как отец вернулся с фронта с походно- полевой женой и едва не развелся с ее матерью. Воспоминания Галины Леонидовны тайно пишет на пленку бывший сотрудник личной охраны Брежнева, Василий Бронников. Он понимает, что подобные воспоминания легко продать. Галина перебирает все подробности своей судьбы, будто подводит итог собственной жизни. Она вспоминает, как сбежала из дома со своим первым мужем, акробатом Евгением Милаевым, как после восьми лет совместной жизни ушла от него и тайно вышла за иллюзиониста Игоря Кио, который был моложе ее на 15 лет. Однако брак с Кио продлился всего 10 дней, Брежнев был

взбешен и расторг брак дочери, невзирая на ее протесты. После этой неудачной попытки создать семью Галина встречается со звездой балета Марисом Лиепой, но и эти отношения ни к чему не приводят. Галина еще несколько раз безуспешно пыталась выйти замуж и зажить счастливой семейной жизнью, пока ее не познакомили с майором Юрием Чурбановым. В конце семидесятых годов Леонид Брежнев уже очень болен и не в силах больше управлять страной. По приказу Председателя КГБ Юрия Андропова создается оперативно-следственная бригада, в сферу интересов которой входят не только личные друзья дочери генсека, но и сама Галина Брежнева. В 1986 году под подозрение попадает и муж Галины - Юрий Чурбанов, чья карьера в МВД целиком зависела от высокопоставленного тестя. Из больницы Галина Леонидовна уже не вышла. Бронников ведет записи ее последних рассказов и постепенно проникается симпатией к этой женщине, чья судьба стала заложницей большой политики и сильных человеческих страстей, с которыми, увы, Галина не смогла справиться».

//-- * * * --//

Тогда же, в октябре 2008 года, дочь Галины дала интервью «Экспресс-газете», где Виктория Милаева заметила, что концепция фильма «неверна и мне неинтересна. Она имела все, но была ли счастлива? Спроси любого человека: «Вы были счастливы?» Каждый ответит, что был то счастлив, то несчастлив. И вряд ли кто-то даст однозначный ответ на вопрос, что значит «иметь все». Моя мать точно «всего» не имела. Этот набор штампов с первой же серии настроил меня на однoплановость фильма: жизнь мамы - это черная драма. Мама почти до конца жизни, пока алкоголь не разрушил ее организм, оставалась яркой, любившей жизнь.

Где бы она ни оказалась, сложись карьера моего деда иначе, она везде была бы звездой со всеми примочками звезды. Чувство юмора ее не покидало. И она не драматизировала события. Режиссер перед выходом фильма называл его биографическим и заявил: «Мы пытались понять, что стояло за таким ее поведением, какие психологические травмы ей пришлось пережить». В фильме грубая ошибка. Пить мама начала только в браке с генералом Чурбановым. При моем отце о выпивке и речи не шло. Даже в компании она и рюмки лишней не могла выпить. После развода с Милаевым, не умея пить, на какой- нибудь гулянке она с непривычки могла перебрать. Но Марис (Лиепа. - Е. Д.) не пил

сам и на дух не выносил запаха алкоголя от женщины. Зная о встрече с ним, мама вообще не пила. При нем и в компании, конечно, выпить немного могла - Марис в этом отношении к ней был строг. А в фильме она до того докатилась, что при нем сама себе наливает и пьет одну рюмку за другой. С генералом Чурбановым - это был последний ее брак, настоящий, они жили неплохо, широко, компанейски. Он целыми днями работал, она общалась с друзьями. Выпивали за разговором винца, шампанского или коньячку. Пить она начала после 1982-го, много позже смерти Леонида Ильича, когда на нашу семью начались предперестроечные гонения и полились потоки грязи. А запила впервые, когда генерала Чурбанова в 1986-м арестовали по подозрению в коррупции по так называемому узбекскому делу. Поводом стал расшитый золотом халат, принятый в дар генерал-полковником МВД. Его осудили на 12 лет и выпустили через пять. К этому времени маму, которая в 1990-м с ним развелась, узнать уже было трудно».

Относительно сюжетного хода, что в психиатрической клинике все ее разговоры записывал для продажи бывший охранник Брежнева, Виктория Евгеньевна заметила:

«Людей с гнильцой в охране Леонида Ильича не было. Там были настоящие офицеры, люди чести и долга. Из всей охраны к Горбачеву пошел работать лишь один человек, остальные уволились из ФСО, понимая, откуда дует «ветер перемен» . И мама не была сумасшедшей. Она не могла целыми днями сидеть и сама себе вслух рассказывать историю своих любовей. Она была алкоголичкой, ищущей любой возможности выпить и периодически бунтующей против этого запрета. Но жизнь ее и там не была столь мрачна и трагична. Она и там оставалась звездой. Там тоже были праздники - Новый год, 8 Марта, 1 Мая, выходные. Словом, везде есть возможности проявить себя. И мама их не упускала. Безусловно, она очень хотела домой. Но сама понимала, что дома она погибнет и обрушит жизнь нам. В клиниках по причине алкоголизма она лежала несметное число раз. И, как только ей становилось лучше, она убегала в чем была. Даже из ЦКБ, где охрана всегда не дремала. Мне звонили, и я сутками по всему городу ее разыскивала. Как правило, находила такой, что приходилось вызывать «скорую помощь», которая нередко увозила ее в реанимацию. Из этой клиники убежать мама тоже могла. И если бы приняла такое решение, ее ничто бы не остановило. Но она даже не пыталась бежать. Если бы такое случилось, мне бы тут же об этом сообщили. Этот факт мне говорит больше всяких слов. Теперь понятно, почему я не стала смотреть этот фильм. Нильская, конечно, внешне очень похожа на

маму, и я вижу, что она - единственная, кто действительно пытался ее понять. Только какой бы талантливой она ни была, актриса выполняет задачу, поставленную режиссером. А у него свои представления о нашей семье, на мой взгляд, не имеющие к ней никакого отношения».

2009. Мемуары Виктора Прибыткова

Виктор Васильевич Прибытков, который по линии ЦК КПСС курировал дело Галины Брежневой, выпустил книгу мемуаров «Черненко». Я хорошо его помню: с его сыном Виталием мы учились в одном классе (школа № 304) и дружили (он позднее женился на моей школьной подруге Светлане Безруковой, с которой я Виталика познакомил, когда она была семиклассницей); жили Прибытковы в кирпичной башне, соседней с нашей «хрущобой» на 2-й Новоостанкинской, где, напомню, в момент знакомства с Галиной Леонидовной прописан был и Чурбанов.

Утром 3 октября скончался реабилитированный фигурант «сочинско-краснодарского дела» Вячеслав Александрович Воронков. Похоронен на Центральном Успенском кладбище в Сочи.

2010. Память

В марте в городе Ростове-на-Дону, на здании цирка, где первый муж Галины - Милаев начинал свою цирковую карьеру, установлена мемориальная доска в его честь.

В Днепропетровске, где родился Брежнев, на доме № 40 по проспекту Пелина, в котором с 1929-го по 1936 год жил генсек, установлена мемориальная табличка.

Снимается восьмисерийный мини-сериала Александра Котта «Охотники за бриллиантами». В главных ролях в этом историческом детективе - Алексей Серебряков, Евгений Миронов, Владимир Ильин, Петр Федоров, Мария Аронова и Максим Матвеев.

Анонс комментируют зрители: «Идея снять фильм на основе истории похищения драгоценностей у вдовы Толстого классная. Несмотря на обилие «расследований» на стыке 1989—90-х гг., тема сращивания криминала и партноменклатуры на излете брежневского правления по-прежнему остается одной из малоизученных и не раскрытых в отечественном кинематографе. А уж там всего хватало: были и бриллианты, были и убийства, была и подковерная драка, кипели страсти. Отдельное спасибо создателям фильма за актерский состав: как за снявшихся в сериале, так и - и это тоже очень здорово - не снявшихся в нем».

На экраны выходит и документальный фильм к столетнему юбилею Щелокова (26 ноября 2010 года) с участием сыщика Владимира Ивановича Калиниченко.

2011. «Охотники за бриллиантами»

7 мая в Днепропетровске, у здания Главного управления МВД области, был открыт памятный знак Н. Щелокова. По информации центра по общественным связям, памятный знак установлен в сквере, который решением Днепропетровского горисполкома также назван в честь Н. Щелокова.

В сентябре отэфирены «Охотники за бриллиантами».

Сюжет в изложении сайта «Русский киноклуб в США» (rusact.com): «Некоторые люди получают в наследство машину, или квартиру, или счет в банке, другие - набор посуды, кота и проеденную молью шубу, впрочем, есть и те, кто не получает ничего от любимых родственников. Но драматические истории, как это часто бывает, случаются с теми, кому переходит право владения чем-то по-настоящему ценным, например произведением искусства, редкой коллекцией или украшением. Подобные вещи несут в себе историю своих предыдущих владельцев, привлекают повышенное внимание воров, а временами и вовсе оказываются прокляты. Бывает, новый владелец, намучившись с даром, решает избавиться от него. Или наоборот, полученное наследство стараются увести у него из-под носа. И тогда начинается самая что ни на есть детективная история в жизни обычных людей, которые, сами того не желая, оказываются в эпицентре драмы. Одна из таких историй легла в основу сериала «Охотники за бриллиантами». Сериал основывается на событиях, имевших место быть в начале 80-х годов прошлого века в Москве. Дерзкое ограбление вдовы писателя Алексея Толстого будоражит весь город. Еще бы, ведь воры, проникшие в квартиру, помимо прочих ценностей, унесли бесценную брошь времен Людовика XV, носящую название «Королевская лилия».

Запутанное дело обросло множеством слухов и домыслов и в конце концов превратилось в клад для любителей мистики и тайн. Чем не благодарная тема для сериала.

Следователя Шахова (Алексей Серебряков) назначают на дело об ограблении. Вслед за ним зрители погружаются в атмосферу продуманной интриги, неотрывно сосуществующей с реальностью перестроечных 80-х годов. Расследование ограбления проходит в мире высших эшелонов власти, где нет места посторонним, где каждый старается сохранить собственные тайны и будет не рад, если кто-то посягнет на его личную жизнь. Главная подозреваемая по делу о краже - жена французского дипломата - намеревается покинуть Москву. Милиционеры задерживают вора

по кличке Бес (Петр Федоров), предположительно состоящего в сговоре с ней. Однако бесценную брошь не удается обнаружить при обыске. Тем более что следователям ясно, что Бес всего лишь пешка в руках опытного гроссмейстера, разыгрывающего партию. Дойти до заказчика будет непросто, если он не последний человек в сообществе власть имущих, привыкших, что им все сходит с рук. Расследование приводит Шахова к дальним родственникам членов Политбюро, организовавшим «бриллиантовую» мафию для перепродажи драгоценностей и антиквариата за границу. И кража броши лишь первое в чреде подобных событий. Куда же приведет это дело, если под подозрением находится солист Большого театра Борис Буряца (Евгений Миронов) - близкий друг дочери Леонида Брежнева? Цыганский барон харизматичен и любит демонстрировать собственное финансовое благосостояние, у него много женщин и много завистников, он привык получать желаемое. Но он ли на самом деле является организатором нашумевших ограблений?

История «бриллиантовой» мафии поистине впечатляет. Основанный на реальных событиях детектив привлекает своеобразной трактовкой истории и вызывает немалый интерес к закулисной жизни членов Политбюро. Не случайно именно такой сериал предлагает зрителям России компания «Централ Партнершип». Режиссер проекта - Александр Котт - далеко не последний человек в кинобизнесе, прославившийся благодаря кинофильму и сериалу «Брестская крепость».

Жанр сериала «Охотники за бриллиантами» находится где-то между драмой, детективом и психологическим триллером, такое сочетание, к сожалению, не спасает сериал от так называемой чернухи или чрезмерного увлечения страданиями героев, неоправданной жестокости и мысли, скользящей между строчек в каждом кадре: «Все плохо». «Охотники за бриллиантами» насчитывают восемь серий. Историческим фоном сериала послужила эпоха перестройки, проходящая Олимпиада, закат великой державы. Громкое дело, взбудоражившее общественность, повлекшее за собой неожиданные последствия и раскрытие многих тайн, - отличная предыстория для взыскательного зрителя, чтобы хоть одним глазком глянуть на предложенный материал. Ведь никто не знает, что произошло на самом деле, а потому в сериале есть место для мистики и загадки. Знаменитая брошь так никогда и не была найдена, но, быть может, создатели сериала прольют свет на ее историю после исчезновения».

Из отзывов зрителей на сайте kinopoisk.ru:

Альберт Попов: «Этот сериал я посмотрел почти с

удовольствием. Если бы не безобразная работа звукорежиссера и его подопечных (даже не предполагал, что такое возможно!), то этого «почти» не было бы. А так все на удивление добротно и интересно, порой захватывающе. И, что немаловажно, вполне достоверно (основано на реальных фактах). Действительно, была и «бриллиантовая» мафия, и «цеховики» с личной армией. Действительно, по воспоминаниям очевидцев, Галина Брежнева была именно такой и на столах танцевать любила. За исключением некоторых огрехов, вполне точно воспроизведены детали тогдашнего советского быта (нам старательно показывают молочный пакет-пирамидку). Ну а актерская игра, показ мизансцен заслуживают высшей похвалы. Нашим «звездам» в сериале наконец-то дали простор для игры. Это дорогого стоит. Вот только за исключением блистательного Миронова, потрясающе сыгравшего гламурно-криминального певца-цыгана, и исполнительницы роли Брежневой, других ярких ролевых открытий я не обнаружил: актеры «доили» свои обычные типажи. И вот еще что. Закрадывается «крамольная» мысль о том, что, создавая и показывая этот сериал, его авторы и заказчики выполняли некую установку «сверху» - отвлечь внимание россиян от современных мегамафий с их гиперроскошью и супербеспределом, главного раздражающего фактора нашего общества, показав, что и при советской власти не лучше было. Мол, предки терпели, и вы свыкайтесь и не ропщите. Хорошо, если мне «померещилось». Да уж как-то вовремя, к предстоящим думским и президентским выборам подоспел сериал. Камешек в огород КПРФ».

Horseofhell: «Охотники за бриллиантами» - 8-серийный фильм, показанный недавно по Первому каналу. Абсолютно случайно мне довелось посмотреть первую серию, после чего появилось желание досмотреть до конца. Это сериал о знаменитом ограблении квартиры писателя Алексея Толстого, которое произошло в 1981 году. Сотрудник МУРа майор Шахов, расследуя это дело, оказывается вовлечен в разборки между МВД и КГБ, в дела «бриллиантовой» мафии, а также в личную жизнь дочери Брежнева Галины. Сериал якобы снят по реальным событиям, однако при первой же попытке выяснить, насколько достоверно то, что изображено на экране, я узнал, что, по большому счету, совпадает только сам факт ограбления квартиры Толстого и небольшие мелочи типа фамилий фигурантов и вовлеченность в это дело дочери Брежнева. Однако при просмотре сериала развитие событий порой становилось до того запутанным и рваным, что возникало впечатление, будто Котт сознательно хочет достигнуть эффекта достоверности. Коль уж

сценаристы так переиначили историю, можно было ведь и повеселее снять. То ли это такой сознательный ход режиссера, то ли ему просто не удалось удержать необходимый уровень гладкости повествования, непонятно. Не ожидал я от создателя «Брестской крепости» такой неровной работы.

Впрочем, в последних двух сериях создатели попытались все-таки увязать разрозненные концы повествования друг с другом, но получилось это довольно паршиво. Конец сериала вызывает разве что саркастическую улыбку. Неправдоподобно, неизящно и некрасиво закончена была эта история. А вот кто отработал на «отлично», так это актеры. Особенно впечатлили Петр Федоров, Мария Аронова и Евгений Миронов. Первый потрясающе сыграл одесского вора по кличке Бес. Уже после «Обитаемого острова» стало понятно, что этот актер далеко пойдет, в отличие от каменного исполнителя главной роли Василия Степанова. Очень хочется пожелать ему дальнейшего актерского роста. Мария Аронова - замечательная театральная актриса. В кино я видел ее всего один раз, в отличной комедии «Кушать подано». Здесь же у нее был далеко не комедийный типаж, и она с ролью Галины Брежневой справилась на «отлично». Евгений Миронов хорош всегда и везде. Его довольно долго не было видно на экране, и теперь я очень рад тому, что постепенно он возвращается. Что касается исполнителя главной роли майора Шахова, то Алексей Серебряков сыграл на своем приличном уровне, но не удивил. Ему не впервой играть такие типажи - суровый дядька с кристально честными глазами. Хорошо получается, но хочется разнообразия».

«Комсомолка» опубликовала блиц-интервью со следователем в отставке Александром Доможировым, который, собственно, расследовал ограбление вдовы с первого и до последнего дня, будучи следователем МУРа. Александр Георгиевич рассказал:

- Я возбуждал это дело, направил его в суд. Но почему-то сценаристы не сочли нужным со мной пообщаться. С 1980-го по 1985 год произошло около пяти хищений, краж и разбоев, связанных с бриллиантами. Сценаристы из каждого эпизода взяли понемногу и приписали этому делу.

Взять эту брошь «Королевская лилия», которую якобы сделали по заказу Людовика XV. Чушь это! Самое дорогое, что было похищено у Толстой, - это пара серег по четыре с половиной карата в каждой. И мы вернули 98% украденного, кроме мелочи. На меня никто не давил. Начальником МУРа тогда был Олег Еркин. *Я с* ним только дело имел. Это было рядовое уголовное дело! Кстати, грабители проникли в дом под видом не врачей, а сотрудников милиции. Один вор фактически - житель Кишинева

Анатолий Федорович Бэц (в сериале - Бес). Он был трижды судим, профессиональный вор. Всех обманул и скрылся! «Француженка» Вероника Пордео очень хотела заполучить серьги Толстой. Ее друзья наняли воров . У Пордео была виза на выезд во Францию - у нее был муж француз. Ее были вынуждены отпустить, она уехала.

//-- * * * --//

24 октября Галина Павловна Вишневская представила новое издание своей автобиографии «Галина. История жизни», приуроченное к ее 85-летнему юбилею.

Той же осенью Первый канал эфирит сериал «Дело гастронома № 1», где роль Галины исполняет Маргарита Валерьевна Шубина.

2012. О мертвых только хорошо?

Повторный показ сериала «Дело гастронома № 1» весной этого года собрал больше откликов, чем премьерный 2011 года. У авторов подобных лент, как и у биографов, - задача непростая. Здесь в полный рост встает вопрос: как быть со стандартной установкой «О мертвых либо хорошо, либо ничего»? Ведь как подметил Михаил Леонтьев, «лицемерие - последнее прибежище добродетели», и эту максиму никто не отменял. Однако очевидным образом многие желают знать не только обстоятельства жизни ВИП- персон, но и подробности их смерти. При этом досужие потребители информации почему- то отказывают своим знаменитостям в элементарном праве - быть людьми. Не желают признавать, что властителям дум отнюдь не чужды человеческие слабости и пороки; что они - не святые; любят, как и большинство человеков, вкусное, запретное, вредное. Однако нужны ли пикантные подробности потребителям? Тиражи говорят - да, комментарии в блогах - нет. Режиссера Милоша Формана в свое время освистали за то, что великого Амадея Моцарта он - согласно документам - показал в своем фильме ничтожеством. Публика желает адекватности гения высшим моральным критериям. Однако, увы, талант не облагораживает своего носителя. И этот каприз мироздания неприемлем теми, кто руководствуется мещанским тезисом: «Сделайте мне красиво!». Так за что голосует публика? За романтизм или реализм в искусстве жизни? За сказки или быль, пока она не поросла быльем? Гамлетовский вопрос: говорить или нет? Андрей Кончаловский был подвергнут остракизму за то, что тщательно отрисовал свои романтические экзерсисы. Как это ни смешно, права на собственную биографию у всех оказываются смежными, ибо события происходят с участием третьих лиц. После в меру ироничного и беспредельно искреннего выступления Марка Рудинштейна мы знаем не только то, что режиссер овладел Юлией Высоцкой после знакомства в лифте, ной в какой именно позе он это сделал. Всякий раз, когда деятель культуры пишет нелицеприятную правду о коллегах, он подставляется. О мужчине рассказал - скажут, завидует. О женщине - не дала, сводит счеты. Так имеют ли социально значимые персонажи право на мемуары? Или их дело - цементировать взлелеянные публикой мифы, а «разгребать грязь» все-таки должны профессионалы? Годное ли дело - инспектировать интимные женские прелести? Риторика, скажете. Отнюдь. Обязанность. Для гинекологов. А для соседа или

сослуживца - табу.

Помню, мастер жанра Александр Невзоров во «взглядовском» интервью 1989 года (о границах журналистской этики) сказал мне: «Есть такая присказка: «В доме повешенного не говорят о веревке». Так вот, репортер - это тот, кто говорит».

Такая работа. Доля такая. Проблема в том, что тезис «О мертвых или - или» изначально порочен. Ну вот ФСБ устранила Сайда Бурятского. С официальной точки зрения он враг общества, и рассказывать о том, что Александр Александрович Тихомиров был проповедником и идеологом северокавказского вооруженного подполья, - неуместно. Ведь о мертвых «только хорошо»? Значит, нельзя называть его бандитом? Но он бандитствовал, из песни слова не выкинешь. Стало быть, все зависит, как приговаривает медиаидеолог Марина Леско, от общественной «оценки». Сдал профессию на «отлично» - имеешь право на посмертную редакцию своей жизни. Теперь люди узнают только о том, какой ты был праведный, добрый и умный. Ну а если завалился, то соберешь в зачетку одни двойки. Был звездой «Обыкновенного чуда» - после смерти никто не смеет выйти за рамки парадной биографии. Казнен как серийный убийца - на тебя мораторий не распространяется. О Гитлере или Чикатило - или плохо, или ничего. И это никого не удивляет. Удивляет другое: аудитория не отдает себе отчет в том, что стандарт и тут двойной. Как дно. Сумрачное дно тех, кто не сумел соответствовать мифу.

Попытка переворота (Щелоков VS Андропов) - 6

Итак, неумелая попытка брежневского окружения вернуть бразды правления в одряхлевшие руки генсека провалилась. И хотя Андропов оказался проворнее и круче, он не пожелал использовать события 10 сентября как компромат против Щелокова и др., после того как пришел к власти.

Этого добра и так хватало. Ровно через два месяца Брежнев умер. С ним рядом, повторю, не было в тот момент никого из родных. Только ребята из «девятки». Андроповские ребята.

«В связи с кончиной Генерального секретаря. объявить в стране траур 12, 13, 14 и 15 ноября 1982 года. В день похорон в начальных, восьмилетних и средних школах учебных занятий не проводить. В момент погребения тела произвести орудийные залпы в Москве, в столицах союзных республик, в городах-героях. В то же время остановить на пять минут работу всех предприятий и организаций по всей территории Советского Союза за исключением предприятий непрерывного производства; произвести в течение трех минут салют гудками на фабриках, заводах, железных дорогах, на судах морского и речного флота. Похоронить на Красной площади».

«С чувством глубокой скорби советский народ 15 ноября проводил в последний путь Леонида Ильича Брежнева.. .Колонный зал Дома союзов. В последний почетный караул у гроба покойного встают товарищи Андропов, Горбачев, Гришин, Громыко, Кунаев, Романов, Устинов, Черненко, Щербицкий, Алиев, Рашидов, Соломенцев, Шеварднадзе. 11 часов. В зале остаются родные и близкие Л. И. Брежнева. Последние минуты прощания».

Галину на похоронах пасли ребята из ведомства Андропова.

//-- * * * --//

Впервые о событиях осени 1982-го мне рассказал, напомню, Семенов. Сам Юлиан Семенович об этом написать не успел. Писатель любил повторять: «Не бойтесь верить людям - потому что, даже если вы в них разочаруетесь, у вас останутся счастливые воспоминания о месяцах и годах дружества». Разочаровавшись, он расходился с людьми, не опускаясь при этом до критики. Так было с поэтом Евгением Евтушенко, с

политобозревателем Генрихом Боровиком, с журналистом Андреем Черкизовым, с диссидентом Анатолием Гладил иным. Семенов никогда не говорил худо о тех, с кем расходился, но эти «бывшие» и поныне (за вычетом, само собой разумеется, усопших) обильно делятся своими воспоминаниями о нем. Впрочем, упреки закономерны, мятежного Юлика всегда одолевали многочисленные завистники, которые не могли простить глобального успеха сочинителю, который, в отличие от них, не прогибался под систему, а сумел ее обхитрить, победить сумел. Ему, одному из немногих, удалось. Поэтому сейчас, когда Семенов ответить не может, тусклые КГБ-функционеры охотно рассказывают, как они снабжали яркого писателя материалами, и в этих рассказах зашифровано очевидное послание: «он был с нами, он был наш, мы были вместе, общее дело делали». Так лубянским хочется прислониться, рядом помаячить. Однако, как справедливо заметил Александр Борисыч Градский, «сколь ни рисуй себя с великими - не станешь лучше рисовать». Один из коллег, стоявших рядом с гробом Семенова, сейчас, снисходительно улыбаясь, объясняет телевизионщикам, что Юлиан, мол, не столько искал «Янтарную комнату», сколько использовал эти поиски как предлог для своих частых загранкомандировок. Но не объясняет при этом, почему погибли несколько партнеров по этому журналистскому расследованию: первый заместитель начальника ГРУ генерал- полковник Юрий Гусев, исследователь Пауль Энке и бывший эсэсовец Георг Штайн (последний по версии следствия «сделал себе харакири» после пыток).

В документальном фильме Алевтины Толкуновой «Рассказы об отце. Юлиан Семенов глазами дочери» (канал«Россия24», октябрь 2011 года) Ольга Семенова впервые сказала публично: ее отца фактически устранили. С Юликом случился инсульт за час до очень важной встречи (об этом ниже). Забавно, что Семенов не проявил в свое время энтузиазма по поводу публикации в «Совсеке» интервью с генералом КГБ Олегом Калугиным, в котором опальный чекист рассказывал о спецлаборатории, где разрабатывались технологии моментального провоцирования инсультов, инфарктов, кожных нарывов и прочих прелестей (про полоний тогда речи не было).

Я настаивать не стал и опубликовал ту беседу в «Неделе». Отчасти и потому, что Семенов тогда был не в восторге от только что напечатанного в его газете «антиармейского материала», сочиненного мной в соавторстве с Денисом Гореловым. Он говорил, что критиковать спецслужбы и армию - это значит «мешать Горбачеву», и был, как я сейчас понимаю, абсолютно

прав, хотя в тот момент мне и казалось, что Юлиан Семенович просто не хочет осложнять свою (распиаренную им же самим) «дружбу с Лубянкой», которую использовал и для писательской своей работы, и для грамотного манипулирования административно-командной системой, которую ненавидел люто. Плешков был отравлен во время ужина с главным редактором влиятельнейшего в ту пору французского еженедельника VSD, через пару недель выбыл из строя и сам основатель «Совершенно секретно»: два инсульта подряд, причем последний - после ночного визита в неохраняемую палату двух таинственных посетителей в штатском. Режиссер Борис Григорьев, снявший четыре фильма по сценариям Семенова, среди которых «Петровка, 38» и «Огарева, 6», в интервью киевскому проекту Виталия Коротича «Бульвар Гордона» в октябре 2011 года отметил:

- Конечно, мы смертны, но с болезнью и смертью Семенова не все чисто - мне кажется, ему просто помогли уйти. Юлиан многим переходил дорогу, многим был неудобен, потому что лез в такие сферы, в которые его не хотели пускать. К тому же у него была какая-то нечеловеческая, клиническая память, особенно это касалось документов. Ему достаточно было один-два раза прочесть любую бумагу, чтобы запомнить ее наизусть. Он помнил все - даты, факты, лица, фамилии. Причем сам этому удивлялся, говорил: «Что ни увижу, все запоминаю раз и навсегда». Очевидно, были люди, которые боялись, что однажды он сопоставит известные ему факты и сделает единственно правильные выводы. А делать их Семенов умел. У него, например, была своя теория убийства президента Кеннеди, очень, кстати, оригинальная, которую он обсуждал с людьми из КГБ. Кто знает, возможно, она была верна?.. Юлик был очень здоровым человеком, поэтому обширный инсульт, который с ним якобы случился, внушает мне большие подозрения. Конечно, это только мои ощущения, я не врач, и никаких доказательств у меня нет.

В помянутом юбилейном фильме Алевтины Толкуновой есть эпизод: создатель Штирлица встречается с поклонниками в Концертной студии «Останкино» в 1983 году. Семенов говорит, что писатель не может не быть политиком. Что бы он сказал, увидев, как именно и во что конвертировал свой литературный дар его креатура Лимонов? Риторический вопрос. Юлиан был светлым и наивным романтиком, совершеннейшим ребенком, «верившим в социализм с человеческим лицом». Юлиана Семенова можно смело называть великим русским писателем, хотя бы потому, что его Максим Исаев навсегда вошел в нашу культуру, а один из президентов Новой России, Владимир Путин, даже проговорил, что учился жизни по разведчику Исаеву. В

школах, правда, Семенова не преподают и именем его улиц не называют, но это и неудивительно - Юлиан Семенов не был человеком системы. И примером своей жизни доказал, что успеха можно добиться не прогибаясь под изменчивый мир, а прогибая его под себя (© Макаревич). Показал и более существенную вещь - перед сильными мира сего необязательно пресмыкаться, - ими можно успешно манипулировать в интересах державы.

Короче, с ним случился инсульт. За 52 минуты до встречи, которая бы внесла существенные коррективы в историю отечественной медиаиндустрии. Мы вместе со знаменитым британским документалистом Оливией Лихтенстайн в эти дни снимали ленту о Семенове для BBC ONE, где уже были отэфирены фильмы (из той же серии Comrades) про стебальщика-музыканта Сергея Курехина и бизнесмена-офтальмолога Святослава Федорова. И остались записи с сотрудниками больницы. Зафиксировано: ночью после инсульта в палату пришли двое. И после этого визита, вызвавшего «повторный инсульт», Юлиан уже не мог говорить. Его не стало. Видеоматериалы у Оливии пытались изъять на таможне во время ее возвращения в Лондон, вопрос разруливали в посольстве Соединенного Королевства, которое тогда, как помню, располагалось на Софийской набережной.

Родные писателя только сейчас открыто заговорили об убийстве. Закономерен вопрос - почему молчали раньше? Я могу ответить лишь за себя. И возможно, за некоторых коллег по «Совсеку». Версия об устранении писателя однозначно бросала тень на нашего товарища, Артема Боровика, который незаконно унаследовал и «Совершенно секретно», и мастерскую писателя в центре Москвы, ключи от коей вручил ему при жизни сам Семенов, когда Артем пожаловался, что им с Вероникой негде жить. То есть сторонний наблюдатель может узреть пресловутый мотив. И это абсолютно несправедливо, потому что Боровик-младший никаким образом не мог быть причастен к такому делу, все, кто его знал, это скажут без колебаний. Одно дело - переписать уставные документы («бизнес - это война», любит повторять Саша Любимов, чей отец-разведчик с моей подачи дебютировал как писатель именно в «Совсеке»), другое - ввязаться в авантюру с покушением. До этого писали только об убийстве в Париже первого заместителя главреда «Совсека» всего за пару недель до загадочного инсульта, заставившего самого главного редактора навсегда замолчать. Напомню, Плешков был отравлен во время трапезы с главным редактором влиятельнейшего в ту пору французского еженедельника VSD. Как мне рассказал мой соавтор Франсуа Моро (в начале 90-х мы написали несколько

книг для издательства Mercure de France, включая Les coulisses du Kremlin), который, собственно, и был связным Юлика во Франции, - местные спецслужбы сделали однозначный вывод об отравлении советского журналиста и передали материалы своим московским коллегам. Минувшим летом случайно встретился (на выставке работ Михаила Королева) с Александром Плешковым-младшим, который был студентом, когда его отец рулил «Совсеком». Саша сказал, что они с матерью так и не получили документы на руки, но не сомневаются, что все трое членов редколлегии (включая Александра Меня), которые тогда погибли, знали нечто про «золото партии». Не то «золото партии», которым занимался Штирлиц. Не той партии. Партии, членом которой, в отличие от своих оппонентов, не был Юлиан Семенович. Еще раз: он выбыл из строя всего за час до подписания масштабного контракта с представителем Руперта Мэр дока Джоном Эвансом, который вывел бы советский холдинг «Совершенно секретно» на мировой медиарынок. «У меня предстоят переговоры с газетно-телевизионной группой австралийского миллиардера Мэрдока; его штаб утверждает, что у Вас с ним намечены беседы в Вашингтоне во время встречи с Бушем. Был бы очень признателен, если бы Вы поддержали совместный проект «Совершенно секретно» - Мэрдок. Дело стоящее, за ним - миллиарды» - так заканчивается письмо писателя Президенту СССР Михаилу Горбачеву. Последнее письмо. Последние строки, написанные Семеновым. Тем, кого запомнили не медиамагнатом, коим он не успел стать. Тем, кто остался в памяти соотечественников создателем Штирлица. Героя, сумевшего выжить в режиме «чужой среди чужих».

//-- * * * --//

Я работал над рукописью книги «Кремльгейт» с бывшим доверенным лицом Андропова Василием Романовичем Ситниковым. Он и раскрыл мне недостающие звенья в цепочке событий. Цепочке, которая до сих пор круговой порукой вяжет бывших чиновников, ставших заслуженными пенсионерами, и офицеров госбезопасности, ныне курирующих свои собственные банки.

Будучи человеком крайне аккуратным и осторожным, Ситников попросил меня не разглашать сведения, предназначавшиеся для публикации в моей - совместной с Франсуа Маро (Francois Marot), тогдашним сотрудником французского журнала VSD, - книге «Les Coulisses du Kremlin», в

отечественной прессе. Мы договорились: подождем. Менее чем через месяц в популярной в ту пору «Столице» появилась заметка, не очень лояльно поведавшая о негласной деятельности Василия Романовича. 31 января 1992 года сердце андроповского помощника остановилось. И его дочь Наталья Васильевна уверила меня: тот журнал лежал у него на столе. Но - в стопке непрочитанных! Я разговаривал с ней в день десятилетней годовщины смерти Брежнева. Она не пришла в восторг от идеи публикации этих заметок.

Остается одно, но весьма существенное «НО». Компьютеров не было тогда, рукописи были бумажные, и, увы, копирки на всех не хватало. И рукопись «Кремльгейт», консультантом и редактором коей был В. Р. Ситников, пропала после его кончины.

Без следов.

И Наталье Васильевне это было известно. Да и не только ей.

Вместо послесловия. Простокрады

Превентивно оговорюсь: я НЕ против воровства. Воруют, ну что же, это традиции.

И уж я точно за копилефт. Все US-придумки с копирайтом - это что-то от лукавого. Короче, я не заморачиваюсь, когда коллеги (и не очень) воруют мои тексты. Про кражу идей вообще умолчу - там доказательная база более чем расплывчатая. А то, что по моим очеркам снимаются фильмы, что их включают в полном объеме в свои книги модные компиляторы, которых по неведомому мне резону величают писателями, - это ведь в некотором роде даже лестно, что же заморачиваться.

Однако в настоящей рукописи есть «фрагменты 100% идентичные» анонсу докудрамы НТВ «Казнокрады. КГБ против МВД». Оказалось, что авторы «сенсационного фильма» просто скопипастили (copy/paste) одну из моих статей на эту тему из «Московской правды» от 28 сентября 1995 года (приложение-вкладка «Новый Взгляд», №33). Только фамилии актеров в скобках подставили, и все.

Повторюсь. Двадцать дет назад я работал над рукописью книги Les Coulisses du Kremlin с бывшим КГБ-куратором «Таганки» (его там звали «Васромом»), сотрудником отдела информации ЦК КПСС & доверенным лицом Андропова полковником Василием Романовичем Ситниковым. Тот, кого Джон Бэррон в своем манускрипте «КГБ» попалил как «заместителя начальника Управления дезинформации ПГУ» (а там звали Ситникова «дядя Вася»), осенью 1991 года раскрыл мне недостающие звенья в цепочке событий, о которых я знал от Юлиана Семеновича Семенова. По просьбе источника я намеренно изменил незначительные детали. Ну, например, указал, что утренняя беседа 10 сентября 1982 года Брежнева с Щелоковым случилась на даче в Жуковке, хотя на самом деле разговаривали они в квартире №94 дома №26 по Кутузовскому проспекту. И беседовали эти двое на самом деле в 6 утра, анев «девятом часу». Короче, лисьи притопы + заметание следов.

Про мутную историю с неудачным МВД-переворотом я писал несколько раз (для начала в первом отечественном глянцевом журнале «Обозреватель», который мы с Петром Спектором запустили в 1993 году на деньги «Микродина», последний раз - с подачи Димы Быкова в «Собеседнике» №4 за 2002 год) и детали корректировал время от времени. Не знаю, почему НТВ-мастера позаимствовали именно текст 15-летней давности, но теперь (в силу несоизмеримости ТВ-аудитории и газетных тиражей)

именно эта версия как бы залигована. Все будут уверены, что супруга брежневского визиря Щелокова застрелилась в день обыска на даче, когда чекисты конфисковали музейную живопись, позаимствованную (раз уж пользовать этот глагол) министром внутренних дел СССР у государства. Хотя на самом деле в материалах закрытого дела №18/58115-83 есть показания и самого Николая Анисимовича, и их горничной. Воспроизведены в книге, кстати.

Каждый моделирует реакции других по своим внутренним лекалам, и не все, наверное, готовы поверить, что я действительно не парюсь, когда мои экзерсисы используют коллеги. Позаимствовали? Нет, надо называть вещи своими именами. Своровали. И ничего в этом нет необычного. Таковы нравы медийки. Да и не только в отрасли дело. Ведь верно подметил Сергей Капков, который, будучи женихом иконы внесистемной оппозиции Ксении Собчак, с одной стороны, и чиновником - с другой, может утверждать, «находясь в материале»: мы живем в стране воров & жуликов.

Сейчас настало время осмысления брежневского периода, и заоблачные рейтинги сериалов на эту тему - тому доказательство. Но с фактами авторы обращаются пренебрежительно, и лишь про четырехсерийную работу 2005 года «Брежнев» люди, которые в материале, отзываются позитивно. Что касается «Казнокрадов», то это вовсе за гранью добра и зла. Мне, повторю, забить на факт «заимствования». Но, переврав нюансы, можно полностью исказить суть. И превратить неоднозначных вождей «застоя» в плоских бесполетных воров, что и сделали авторы картины. «Казнокрады»? Есть такое слово «крады». Это погребальные костры. Так вот наша медийка - местами такой же костер, где умельцы, халтурно зарабатывая себе на жизнь, ритуально уничтожают в ТВ-жертвенниках целую эпоху. Воруют наше прошлое. Без которого будущего нет.

Персоналии

Юрий Владимирович Андропов

Генеральный секретарь ЦК КПСС (1982—1984 гг.), Председатель Президиума Верховного Совета СССР (1983—1984 гг.), Председатель КГБ СССР (1967—1982 гг.). Отец - Владимир Константинович Андропов - железнодорожный служащий, окончил или учился в Московском институте железнодорожного транспорта. Работал телеграфистом на станции Нагутской. Умер от сыпного тифа в 1919 году. Мать, учительница музыки Евгения Карловна Флеккенштейн, была приемной дочерью уроженцев Финляндии - торговца часами и ювелирными изделиями Карла Францевича Флеккенштейна и Евдокии Михайловны Флеккенштейн, которая после смерти Карла Флеккенштейна в 1915 году занималась делами мужа. Развелась с отцом Андропова вскоре после рождения сына. Второй раз вышла замуж в 1921 году. Умерла в 1927 году.

Владимир Александрович Крючков:

- Юрий Владимирович поражал собеседников своей эрудицией, легко мог вести разговор на философские темы, демонстрировал недюжинные познания в области истории и литературы.

Филипп Денисович Бобков:

- Он унаследовал лучшие качества революционеров старой закалки . был настоящим строителем нового общества. высокообразованным человеком. много читал и следил за литературой, любил музыку, писал стихи.

Ну конечно. Угу. Даже среди дремучих членов Политбюро, отнюдь не блиставших по этой части, Андропов выделялся самым низким образовательным цензом - не закончил даже средней школы. Среднюю школу он бросил в 16 лет, не смог позже одолеть и учебную программу Рыбинского техникума речного флота. Будучи же ответственным комсомольским и партийным работником, так и не получил диплома Петрозаводского университета, куда его чуть ли не силком затолкал первый покровитель - Отто Куусинен.

Не смог закончить даже Высшую партшколу при ЦК КПСС, которую просто нельзя было не закончить. Лишь будучи во главе КГБ, он таки сдал экзамены в ВПШ экстерном.

Благодаря протекции Куусинена провинциал-аппаратчик сподобился попасть в столицу. Московский дебют в аппарате ЦК оказался недолгим: умер Сталин, пошла очередная кадровая чехарда, и Юрия Владимировича перебросили в МИД - это сродни ссылке. Потом отправили в Венгрию: советник, затем посол.

Дипломат Андропов запомнился многим: стройный, холеный, элегантный, завораживающий всех умением слушать. Собеседники уходили в полной уверенности, что дипломат с ними согласен.

Как свидетельствуют документы, именно «совпослу в Будапеште» принадлежало реальное решение вопроса, именно Андропов напрямую обратился к командующему дислоцированного в Венгрии Особого корпуса советских войск с требованием силой оружия усмирить венгров. Генералу потребовался приказ министра - Андропов обращается в Москву, и приказ появляется! Той осенью Андропов не только завалил Москву угрожающими донесениями, заставив матерых кремлевских мужей вновь взяться за оружие, но и предложил четкий, предельно конкретный и жестокий план подавления «мятежа»: набор военных, политических и чисто чекистских мероприятий. Это был тот самый универсальный рецепт, коим впоследствии и «лечили» подобные болячки: под прикрытием переговоров произвести перегруппировку войск и ударить по всем центрам страны; сформировать марионеточное правительство, которое тут же попросит помощи у советских войск для отражения натиска «фашистов, империалистов и контрреволюционеров»; после - классическая чекистская «зачистка» страны, то есть массовые аресты, интернирование на территории Советского Союза и - образцово- показательные военно-полевые суды и казни. Стремительное появление этого чисто сталинского рецепта означает, что он возник в голове посла не спонтанно: все было продумано заранее и в нужный момент обросло плотью конкретики - имен, дат, цифр. Выходит, Андропов прогнозировал события и, прогнозируя, направлял в нужное русло, провоцируя именно тот их ход, при котором лекарями неизбежно становились танкисты и чекисты? План не просто принят - самому послу в нем отведена ключевая роль. Пока маршалы подтягивали свежие части, а шеф КГБ Серов изготавливался к «зачистке», совпосол сладкими речами убаюкивал венгров, тихо формируя марионеточное правительство. До последнего часа Андропов убеждал венгерского премьера Имре Надя: «Это явное преувеличение - говорить о массовом вторжении. Просто одни части заменяются другими. Но скоро и они будут выведены. Весь вопрос не стоит выеденного яйца». Венгерским же военным Андропов предложил начать переговоры о выводе войск на советской военной базе в пригороде Будапешта. Где они, получившие личные гарантии совпосла, были предательски захвачены офицерами КГБ: план Андропова сработал блестяще, повстанцы обезглавлены. Так он

впервые на практике отработал свой излюбленный вариант, наконец-то попав в родную стихию, где раскрылись его истинные задатки - карателя и инквизитора.

После «пражской весны» главной заботой Андропова стали диссиденты. А главным оружием - Пятое управление КГБ. Генерал Бобков вспоминает, как Андропов вызвал его к себе, долго говорил о том, что главный противник - идеологический: «Мы обязаны знать их планы и методы работы, видеть процессы, происходящие в стране, знать настроения людей. И здесь очень важна роль чекистских методов работы. Чекистские методы у многих отождествляются с тем, что именуется политическим сыском, охранкой.

Так и было, на все один ответ - военно-полицейский рецепт от всех болезней «тащить и не пущать».

Собственно, диссидентское движение он мог разгромить с легкостью. Но зачем тогда колоссальный аппарат госбезопасности? Короче, если врагов нет, их создают. И андроповская машина делает гениальный ход: от тактики полного разгрома диссидентов переходит к тактике их подконтрольного взращивания. Как в парнике, чтобы в нужное время сорвать плод, преподнести высокому начальству и доложить: враг не дремлет, но и мы бдим. Тут важно не перестараться: нет диссидентов - за что ордена получать, много - плохо работаете, товарищи! Гений Андропова позволил держаться золотой середины: кого-то высылали, кого-то сажали в лагеря, кого-то - в психушки, иных просто убили - целая серия таких убийств в начале 1970-х прокатилась по Украине и Москве. Всплеск международного терроризма в лубянско-кремлевский период жизни Юрия Владимировича, разумеется, чистой воды случайное совпадение. Совершенно случайно известные террористы типа Карлоса-Шакала под руководством офицеров КГБ прошли подготовку в советских, кубинских, восточноевропейских спецлагерях или на палестинских базах. Со временем таких случайных совпадений становилось все больше и больше, все чаще после очередного теракта след вел на Восток: бандит арабский, взрывчатка - чешская, пистолет - польский, инструктор - немецкий, хозяин - советский.

Меж тем физическое и нервное напряжение, резко возросшее с осени 1982 года, не могло пагубно не сказаться на без того неважном здоровье Андропова. Так и произошло, причем достаточно скоро. О том у нас опять-таки имеется точный и осведомленный свидетель - доктор Чазов. Он рассказал, что поистине неустойчивая обстановка «сложилась в стране летом 1983 года в связи с болезнью Ю. В. Андропова. Прогрессирующее

заболевание почек, которое нам удавалось компенсировать более 16 лет, привело, как мы и ожидали, к прекращению функции почек и развитию хронической почечной недостаточности. Мы вынуждены были перейти на проведение гемодиализа - периодическое очищение крови от шлаков, которые почти не выводились из организма. В кремлевской больнице в Кунцеве, называвшейся Центральной клинической больницей, были оборудованы специальная палата и операционная для проведения этой процедуры. Дважды в неделю Андропов приезжал для проведения гемодиализа. Ситуация была непредсказуемой во всех отношениях. Получив власть, Андропов, создавший в принципе новую всесильную систему КГБ и знающий в связи с этим истинное состояние страны, начал проводить политику, которую поддерживало большинство населения. В то же время существовала политическая группировка, формировавшаяся вокруг К. У. Черненко, которая почему-то считала, что власть по праву должна была принадлежать им. Вот почему они пристально следили за состоянием здоровья Андропова. Не меньшее внимание этому вопросу уделяли секретные службы различных стран, которых интересовал вопрос стабильности нового руководства. Андропов говорил мне, что с этой целью пытаются использовать любые сведения о нем - от официальных фотографий и киносъемок до рассказов встречающихся с ним лиц: о его речи, походке, внешнем виде». Тяжелая и действительно напряженная обстановка царила тогда в кремлевских верхах, не возразишь тут Чазову. Но характерно, что Андропов, с каждым днем теряющий силы и здоровье, неумолимо цепляется за власть! Простейшая мысль - уйти на покой, подлечиться в спокойной обстановке среди близких ему людей, забыть про кипящие вокруг него интриги, - это даже не возникает в его сознании. Причем в отличие, скажем, от Берия или того же Щелокова за Андроповым не числилось по советским законам и обычаям никаких особенных прегрешений. Все - для партии и народа. Судорожное цепляние за власть есть некий характерный советский феномен, который еще предстоит объективно исследовать и оценить.

А далее вокруг больного Андропова стали происходить совсем уж поразительные явления. Летом того же года в Москву прибыл консультант из Соединенных Штатов Америки профессор нью-йоркского госпиталя Альберт Рубин (фамилия чисто еврейская, распространенная в англосаксонских странах). Чазов, всю жизнь свою в столице тесно связанный с органами, делает особую оговорку: «Ни один из визитов А. Рубина в Москву (второй состоялся в январе 1984 года) не стал предметом

обсуждения в прессе или каких- то разговоров и дискуссий в американских кругах. А. Рубин сохранил полную конфиденциальность полученных данных, хотя и подвергался искушению сделать своеобразную рекламу на участии в лечении Андропова». Чазов либо и в самом деле был простоват, либо уж очень наивно хитрит. Пригласить для серьезнейшего освидетельствования главы советской империи, многолетнего шефа советских спецслужб. иностранца?! американца?! Нет, тут и в самом деле нечто необычное. Вспомним соответствующие примеры из советской истории. Да, к тяжелобольному Ленину в 1922 году приглашали профессоров из Германии. Но тогда же была совсем иная обстановка в мире! Москва не была столицей сверхдержавы, ведущей опаснейшее противостояние с другой половиной мира, да и нравы тогда были куда гуманнее, не разрослись тогда полномочия и возможности спецслужб. Про Сталина и говорить нечего, он во многом был совершенно особый человек. Хрущев проблем со здоровьем не имел, но и консультациями иностранцев не пользовался даже в отставке. Брежнев тоже. Но тут. И Чазов пытается нас убедить, что профессор нью-йоркского госпиталя Рубин «сохранил полную конфиденциальность полученных данных». В это трудновато поверить. От Госдепартамента США сохранил, где ему выписывали выездную визу в «империю зла»? От ЦРУ? И любопытно ведь, что до сих пор за океаном никаких подробностей о том медицинском вояже во враждебную Москву ничего не рассказали. «Тайна сия глубока есть». Ничего утешительного о состоянии здоровья Андропова американский профессор сказать своим советским коллегам не смог, но к общему мнению пришли. Теперь с Чазова, как с лечащего врача, скатился небывалый груз не только медицинской, но и политической ответственности.

Националист-публицист Сергей Николаевич Семанов писал: «На Кубани забрали под стражу сотни воров и воришек, но сам-то главный вор и разоритель края тихо помер в Москве. Со многих милицейских чинов сорвали погоны, но Щелоков-то никакого наказания не понес. Даже сынок его, уличенный в грязных мошенничествах, отделался тем, что сдал иностранную машину и квартиру размером со стадион, и ничего, работает в советской печати, воспитывает, так сказать, злодей. На одном совещании в Москве в декабре 1983 года Федорчуку задали вопрос о судьбе Щелокова. Он ответил: Щелоков остался в партии и получает генеральскую пенсию . Правда, супруга его как-то странно скончалась. Примеров можно более не приводить, любой гражданин назовет множество их, тыча пальцем вокруг себя.

Настораживает другое: суровость наказаний для относительно мелких хапуг и полная неприкосновенность хапуг высокопоставленных. Вот приговорили к расстрелу директора Елисеевского магазина. Ясно, что обнаглевший ворюга достоин строгого наказания, но все же людей он не убивал, малолетних не насиловал, так что мера возмездия выглядит похожей на месть. Ладно, закон наш допускает такое, но в ходе суда выяснилось, что он давал крупные взятки начальникам из торготдела Моссовета. Но те-то гораздо вреднее для общества, чем бывший завмаг; спрашивается: если того приговорили к смертной казни, то с этими как надлежит поступать по той же строгости закона?! Вот тут-то и начинается самое странное. Оказалось вскоре, что начальники московской торговли брали взятки со многих завмагов (некоторые уже посажены). Что же, высшие руководители столицы годами не догадывались об этом? Скажем, столичный «мэр» - дурак и хам Промыслов? Промыслов выполнял воровские поручения Брежнева, его Виктории и их Гали. Яснее ясного, что поганый «мэр» имел свою долю от завмагов, и немалую. И совсем уж нехороший вопрос: ну, а товарищ Гришин? Известно, что он очень хлопотал за елисеевского завмага, но тот слишком уж увяз, и вытянуть его не удалось. Что же, Андропов и Чебриков не ведали о том, как Галина Леонидовна собирала бриллианты, как Медунов превратил Сочи в воровской притон, как Щелоков собирал картинные галереи, что «мэр» столицы - вор и многое другое, чего мы, рядовые граждане, не знаем и знать не можем? Не доносили им обо всем этом сотрудники КГБ, явные и секретные? Ну, теперь-то, ясное дело, во всем виноват покойный Брежнев! Но почему же Андропов не выступил в свое время где следовало, не ушел на пенсию, не повел себя с ленинской, так сказать, принципиальностью?

На все эти вопросы ему нечего ответить. Вот почему столь непоследовательно боролся Хрущев против наследия Ягоды и Берия, вот почему так вял и нерешителен Андропов в борьбе с приобретателями и валютчиками. Нет сомнений, что воровская шайка, сложившаяся вокруг Брежнева в верхушке общества, непосредственно связана с пресловутой «разрядкой», то есть - прямо скажем - буржуазным образом быта и мышления. Вот суть. В стране и за рубежом хорошо знали покойного брежневского приближенного Иноземцева Николая Николаевича, одного из «серых кардиналов» теневого (и подлинного!) московского руководства. Но не все знают, что последним земным деянием Иноземцева было. возвращение им в казну 16 тысяч рублей в возмещение ворованных материалов для постройки подмосковной виллы. Конечно, эти жалкие тысячи для людей

порядка Иноземцева - пустяк, мелочь; важно, однако, что пришлось ему еще при жизни опозориться, уворованную мелочь вернуть. Тут напрашивается примечательный вывод. Если все эти «иноземцевы-агентовы» имеют много денег (а они имеют), если их сынки и близкие пребывают по большей мере в заграницах, то. Много толкуют в Москве о пресловутом «бриллиантовом деле», которое как-то выплыло через потрясенную Польшу: будто некоторые лица из окружения Брежнева переводили ценности. кое-куда. Как точно известно полякам, туда же прятал свое ворованное золото нечистый Герек. Да, приходится признать, что валютные гешефты тесно повязаны с «разрядкой».

Прямым следствием брежневского разложения является кошмарное распространение в стране пьянства, а также ряда сопутствующих ему обстоятельств: плохой работы на производстве, тунеядства, распада семейных устоев, упадка народной нравственности, роста преступности среди несовершеннолетних. Утверждают некоторые, что пьют в основном русские (украинцы, белорусы), а это, мол, тупое славянское быдло, так им и надо. Если бы! Но всякому патриоту нашего многонационального Отечества очевидно, что пьют, к сожалению, не только «русские». Ужасающий обвал пьянства затронул молдаван и грузин, латышей и армян, но особенно - не пьющие ранее народы нашего мусульманского Востока.

Может ли такое быть секретом для Андропова, вообще для кого-нибудь? Ответ очевиден: не может. Летом 1982 года Зимянин (уже подчинявшийся тогда Андропову) дал прямое указание запретить всем средствам информации борьбу против алкоголизма, причем публично осудил превосходные статьи писателя Дудочкина и профессора Углова на эту тему. Все, кто интересуется, заметили, что с тех пор «борьба с алкоголизмом» в нашей печати и на телевидении почти совсем прекратилась. Более того. В нарушение неотмененного советского закона об ограничении продажи водки теперь этим зельем стали торговать повсюду с утра до вечера. Впервые за 30 лет в стране вдруг снизили цены на водку, новый ее «сорт» (той же сивухи с иной наклейкой) народ тут же окрестил андроповкой, появилось множество шуток по поводу расшифровки слова «водка», самая остроумная из которых будет приведена в конце этих заметок. Раньше повышение цен на водку глубокомысленно объясняли, что это, дескать, уменьшает пьянство. Теперь не объясняют ничем. Пей, быдло, только не думай ни о чем и не рассуждай.

Казалось бы, борьба с воровством и упадком нравственности, если вести ее всерьез, должна сопровождаться общественным движением, открытым и гласным осуждением пороков. Тайная

казнь нескольких несчастных завмагов общества не оздоровит. Однако именно при Андропове советская печать утратила всякую боевитость, отдельные вспышки которой проявлялись иногда даже в последние годы Брежнева.

О жизненном пути Андропова известно очень мало, а все известное - из косвенных источников. Народу и партии не удосужились сообщить даже того, что о всем надоевших космонавтах сообщается с немалыми подробностями. Напомним, что основные вехи биографий Ленина, Сталина, Хрущева и Брежнева народ достаточно хорошо знал еще при их жизни. Жены Хрущева и Брежнева появлялись «в свете», об их детях и зятьях тоже все хорошо знали (каковы уж они были - другой вопрос). С любой точки зрения эта скрытность несколько настораживает. Если уж такой он скромный, зачем ему было брать на себя роль президента, обязывающую к публичности? И еще: об Андропове выступили со скороспелыми сочинениями такие небезызвестные личности, как Авторханов, Рой Медведев и Янов. Оценки, данные ими Андропову, были самые восторженные. Удивительная картина: чеченец, служивший в гестапо, а теперь ЦРУ, и два еврея- диссидента вдруг дружно хвалят недавнего начальника Лубянки! «Полна чудес великая природа!»

Андропов оказался явно нелюдим. Он показался было на людях, посетив московский завод, но вел себя угловато, беседовал с людьми неловко. Видимо, это стоило ему такого напряжения, что более он нигде так и не решился публично появиться. В век телевидения политическим деятелям, хочешь не хочешь, приходится «светиться» на экране. Поначалу показали несколько раз и Андропова. Показали и. перестали. Он оказался удивительно необаятелен даже для советских граждан, куда как не избалованных обаянием своих вождей. На парад и демонстрацию 7 ноября 1983 года Андропов не явился. Это был шок для советского народа! С середины 20-х годов вожди нашей партии и государства всегда стояли на трибунах, даже осенью 41-го. Полуживой Брежнев все же распорядился принести себя на Красную площадь за неделю до кончины. Наконец, состоялся Пленум ЦК, где Андропов опять отсутствовал. Неслыханное событие в истории партии! Такого не наблюдалось более 60 лет, с тех пор, когда «завещание» парализованного Ленина зачитали на XII съезде».

Такая вот шняга от писателя-националиста. Комментировать не считаю нужным, у каждого есть свое мнение по этому вопросу.

Андрей Юрьевич Брежнев

Родился 15 марта 1961 года в Москве. Внук Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Брежнева.

Вместе с братом учился в средней школе № 711 на Кутузовском проспекте. В 1983 году окончил факультет международных экономических отношений Московского государственного института международных отношений (МГИМО) при МИД СССР. Учился вместе с Владимиром Потаниным и Алексеем Митрофановым.

С 1983-го по 1985 год работал инженером внешнеторгового объединения «Союзхимэкспорт» Министерства внешней торговли СССР.

В 1985—1988 годах - атташе Управления международных экономических организаций Министерства иностранных дел СССР, откуда его уволили после публикации в «Неделе» очерка «Наследнички».

С 1989-го по 1991 год - заместитель начальника Управления внешних связей Министерства торговли СССР.

В постсоветское время работал в коммерческих структурах. С 1991-го по 1992 год был экспертом советско-французского предприятия «Москва».

С 1996 года - руководитель благотворительного фонда «Дети-надежда будущего».

В сентябре 1998 года создал Общероссийское коммунистическое общественное движение (ОКОД), став его генеральным секретарем.

Летом 1999 года выставил свою кандидатуру на пост губернатора Свердловской области; не был зарегистрирован (губернатором был избран Эдуард Россель).

В сентябре 1999 года был выдвинут ЛДПР кандидатом на пост вице-мэра Москвы в паре с кандидатом на пост мэра А. Митрофановым. 7 октября 1999 года Митрофанову и Брежневу было отказано в регистрации кандидатом на пост мэра Москвы. Мосгоризбирком мотивировал свое решение тем, что при формировании избирательного фонда Митрофанов нарушил инструкцию о порядке формирования и расходования денежных средств избирательных фондов кандидатов. 18 октября 1999 года им вновь было отказано в регистрации с формулировкой: «ЛДПР уже реализовала свое право на выдвижение кандидата на пост мэра столицы» (имелась в виду первая неудачная попытка). Тогда Митрофанов и Брежнев выставили свои кандидатуры уже не от ЛДПР, а как самовыдвиженцы и были 16 ноября 1999 года

зарегистрированы.

На мэрских выборах 19 декабря 1999 года пара Митрофанов - Брежнев получила 0,61% голосов избирателей (шестое место из восьми; победили Юрий Лужков и Валерий Шанцев).

В тот же день, 19 декабря 1999 года, неудачно баллотировался в Госдуму РФ по подмосковному Одинцовскому одномандатному избирательному округу № 110 в качестве самовыдвиженца (2,35%; 11-е место, депутатом избран кандидат «Яблока» Евгений Собакин).

В январе 2001 года был зарегистрирован кандидатом на пост губернатора Тульской области на выборах 8 апреля 2001 года. По итогам первого тура голосования занял четвертое, последнее место (1,18%; во второмтуре победил действующий тогда губернатор Василий Стародубцев).

В апреле 2002 года зарегистрировал в Минюсте оргкомитет партии «Новые коммунисты» (уполномоченное лицо оргкомитета - А. Ю. Брежнев).

20 июня 2002 года объявил о предстоящем учреждении новой партии, название которой будет определено на съезде. Заявил, что на президентских выборах в 2004 году эта партия не поддержит кандидатуру Геннадия Зюганова, поскольку «КПРФ не отвечает ни своим целям, ни своим задачам», а ее верхушка представляет «худший вариант руководства КПСС».

30 июня 2002 года был избран генеральным секретарем Новой коммунистической партии (НКП), которая, в отличие от КПРФ, по его словам, основывается на принципах интернационализма и атеизма.

21 октября 2002 года на пресс-конференции вновь заявил, что для успеха на будущих президентских выборах КПРФ необходимо сменить лидера: «Разумеется, мы будем поддерживать кандидата-коммуниста, но, если это опять будет Зюганов, мне лично будет обидно».

В октябре 2004 года вступил в КПРФ. На церемонии вручения ему партбилета 21 октября 2004 года заявил, что всегда считал себя «убежденным коммунистом» и с уважением относится к КПРФ.

Дружен с единственным сыном академика Сахарова Дмитрием Андреевичем (дачи диссидента и генсека находились рядом).

Виктория Петровна Брежнева

Виктория Петровна Денисова; супруга государственного и партийного деятеля, в 1969— 82 годах - Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева. Мать Юрия и Галины Брежневых. Родилась в Белгороде 11 декабря 1907 года. Отец, Петр Никифорович Денисов, работал машинистом на железной дороге, а мать, Анна Владимировна, занималась воспитанием детей - четырех дочерей и сына. Позднее, в связи с тем, что многие считали ее еврейкой, жена генсека говорила, что не имеет еврейского происхождения, а имя Виктория было дано ей из-за того, что рядом жило много поляков, среди которых это имя было распространено.

После девяти лет обучения в школе Виктория поступила в Курский медицинский техникум. Здесь, в общежитии техникума, на танцах она познакомилась с будущим супругом. На тот момент Леонид учился на третьем курсе землемерно-мелиоративного техникума, а Виктория училась на первом курсе медицинского техникума. Впоследствии вдова Брежнева вспоминала, что сначала он пригласил на танцы ее подружку, но та ответила отказом, поскольку молодой человек не умел танцевать, а Виктория согласилась. Это случилось в 1925 году.

Через три года, в 1928 году, Леонид и Виктория поженились и поселились под Свердловском, снимали комнату. Через год у них родился первенец - дочь Галина, а в 1933 году - появился на свет сын Юрий.

Когда после войны привел Леонид Ильич в дом «фронтовую жену» Тамару и потребовал у жены развода, сумела сохранить семью. Получившая диплом акушерки, но почти не работавшая, Виктория занималась домом. Равнодушная к политике, она не любила привлекать к себе внимание публики, предпочитая оставаться домохозяйкой. Виктория Петровна занималась гардеробом супруга и, по воспоминаниям современников, всегда прекрасно готовила. Когда Брежнев вступил в должность Генерального секретаря ЦК КПСС и у него появились личные повара, она научила их готовить так, как нравилось ее мужу.

Вскоре после смерти мужа в 1982 году у Виктории Петровны отняли часть имущества, включая дачу. Вдова Брежнева пережила его на тринадцать лет. Последние годы жизни она провела в одиночестве в своей московской квартире. Страдавшая диабетом, она была вынуждена регулярно вкалывать инсулин. Скончалась Виктория Брежнева 5 июля 1995 года.

Внучка, названная в ее честь, говорила в интервью Елене

Кременцовой:

- Кто-нибудь может понять, как я жила, когда после смерти Леонида Ильича Горбачев лишил бабушку пенсии, отнял у нее маленькую госдачу, оставленную ей Андроповым? И она, уже почти слепая и немощная, привыкшая жить на воздухе и на земле, была вынуждена переехать в городскую квартиру, где без посторонней помощи ей до туалета не добраться. Ей сиделка была нужна, а меня за опоздания на той же «волне перемен» и сокращений выгнали с работы! Я разрывалась между бабушкой, пьющей больной матерью и непредсказуемой дочкой. Ты знаешь мужчин, которым нужна такая жена? Мне всех нужно было лечить, а дочку еще и учить, помощнице бабушки платить, мать полностью содержать. И денег при этом никаких! Я была вся в долгах, у одних возьму, другим отдам. С кем-то вообще не могла рассчитаться. Пришлось продать свою квартиру. Цены на недвижимость тогда еще не были заоблачными, но жизнь и медуслуги дорожали с каждым днем. Денег хватило на несколько лет. Одни мне сочувствовали, другие торжествовали. Кое-кто до сих пор изумляется, как это я при живой матери памятник ей на семейном кладбище поставила. А я, когда в июле 1995-го хоронила бабушку, из экономии сразу три памятника купила. Оптом-то выгоднее! Второй маме - она уже загибалась, но, благодаря клинике, продержалась еще три года ухоженной и в сознании. Скольких лет жизни она мне стоила!

Вячеслав Александрович Воронков

Советский государственный деятель, фигурант громкого уголовного дела о злоупотреблениях в Краснодарском крае. Родился 2 июля 1925 года в городе Вольске Саратовской области. Участвовал в Великой Отечественной войне. В 1949 году он окончил с отличием Московский инженерно-строительный институт, после чего получил распределение в Сочи.

В 1949—1955 годах работал руководителем строительных организаций города. Наэтом посту, в 1953 году, Воронков впервые в практике строительства Сочи внедрил сборные железобетонные конструкции, что позволило ежегодно вводить в эксплуатацию более 200 тысяч квадратных метров жилой площади. За эти заслуги впоследствии, в 1972 году, Воронков стал лауреатом премии Совета Министров СССР.

Именно при Воронкове району Сочи был придан статус национального парка. Была проведена масштабная газификация Сочи. Воронков пользовался большим авторитетом в народе.

Журналисты рассказывали: «Воронков руководил Сочи с 1955-го по 1977 год - сначала в должности первого заместителя, а затем председателя горисполкома. По его предложению в генплан Сочи в 60—70-х годах внесено положение о потенциале Красной

Поляны как горноклиматического курорта. Личной заслугой Воронкова является газификация курорта: его способность мыслить нестандартно и, главное, договариваться с бюрократами привела к постройке газопровода Майкоп - Сочи, через главный Кавказский хребет. А ведь раньше говорили, что там провести газ невозможно. Вячеслав Александрович рассказывал, как собрал коробку с шикарной выпивкой и закуской, зашел в гостиничный номер какой-то советской шишки (министра, кажется) и упал на колени: «Отец родной! Помоги Сочи!». Чиновник ошалел, подскочила охрана. Но в итоге газопровод построили».

В ходе расследований по серии уголовных дел о взяточничестве в Министерстве рыбного хозяйства СССР был арестован директор сочинского магазина «Океан» Арсен Пруидзе и заместитель Воронкова Андрей Мерзлый. Пруидзе дал признательные показания о том, что давал взятки Воронкову. Во время обыска у первого секретаря Сочинского горкома ничего не нашли. Воронков выдал около 10 тысяч рублей и золотые украшения. Он уверял следователей, что эти деньги были честно им заработаны, но в те годы уже начиналось соперничество между брежневскими и андроповскими ставленниками. После смерти секретаря ЦК по сельскому хозяйству Кулакова

кандидатами на освободившуюся должность были давний друг Брежнева, непосредственный начальник Воронкова, первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС Сергей Медунов, и первый секретарь Ставропольского крайкома КПСС Михаил Горбачев, земляк и друг Андропова. Аресты руководителей Краснодарского края, в том числе и Воронкова, были направлены прежде всего на расшатывание позиций Медунова.

Воронков был взят под стражу и в наручниках доставлен в Лефортово. Воронков не дал показаний против Медунова и не назвал фактов коррупции в Краснодарском крае. Через несколько месяцев состоялся суд, который приговорил Вячеслава Воронкова к 13 годам лишения свободы с конфискацией имущества. После распада СССР Воронков был полностью реабилитирован. Материалы уголовного дела по обвинению его во взяточничестве так и не были найдены, вероятно, были уничтожены. Спустя несколько лет после освобождения у него умерли жена и дочь. В последние годы своей жизни Воронков критиковал строительные организации Сочи и мэра города Виктора Колодяжного за низкий уровень качества новостроя.

Один из арестованных по делу рассказывал о Воронкове так: «Важность государственного деятеля в нем сочеталась с беззастенчивым взяточничеством; ум - с бессмысленным скопидомством, когда копились драгоценности на сотни тысяч рублей без надежды на применение; размеренный семейный быт и утренние прогулки ради здоровья - с мелкими радостями кутежа инкогнито в компании с девицами легкого поведения».

Тельман Хоренович Гдлян

Родился 20 декабря 1940 года в селе Большой Самсар (ныне Грузия).

В 1959—1962 годах проходил срочную службу в рядах Вооруженных сил.

С 1964—го по 1968 год - студент Саратовского юридического института.

В 1983 году назначен на должность старшего следователя по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР. Знаменит своим участием в расследовании «хлопкового

дела».

В 1968—1990 годах работал на различных должностях в органах прокуратуры.

В мае 1989 года Прокуратура СССР возбудила уголовное дело по обвинению Т. Х. Гдляна иН. В. Иванова в нарушениях законности при проведении расследований в Узбекистане. Дело прекращено в августе 1991-го.

В 1992—1994 годах возглавлял политический блок «Новая Россия», куда входили 10 партий и общественных организаций. Участник Конституционного совещания и член Общественной палаты при Президенте РФ.

В 1995-м в течение года вел колонку в газете «Новый Взгляд», где в свойственной ему экспрессивной манере писал про «сговор власти с «внутренним фашизмом» - отечественной мафией».

С 1995-го по 1999 год - депутат Государственной думы 2-го созыва по 192-му Бабушкинскому одномандатному избирательному округу г. Москвы.

Александр Акимович Ишков

Родился 16 августа (29 августа) 1905 года в Ставрополье (Российская империя) в рабочей семье. В 1957 году окончил Ростовский педагогический институт (заочно).

Депутат Верховного Совета СССР 2-го и 7—9-го созывов. Член ВКП(б) с 1927 года. В 1956—1981 годах - кандидат в члены ЦК КПСС.

В 1927—1929 годах - секретарь Благодарненского райкома ВЛКСМ Ставропольского края.

В 1929—1930 годах - слушатель практической академии имени Андреева в Новороссийске.

С 1930 года в рыбной промышленности.

В 1946—1948 года - министр рыбной промышленности западных районов СССР.

В 1948—1950 годах - министр рыбной промышленности СССР.

В 1950—1952 годах - заместитель министра рыбной промышленности СССР.

В 1954—1957 годах - министр рыбной промышленности СССР.

В 1965—1979 годах - министр рыбного хозяйства СССР.

Игорь Эмильевич Кио

Артист цирка, иллюзионист, народный артист России.

Родился 13 марта 1944 года в Москве, умер там же 30 августа 2006 года. Отец - Ренард- Кио (Гиршфельд) Эмиль Теодорович (1894 года рождения). Мать - Гиршфельд Евгения Васильевна (1920 года рождения). Брат - Эмиль Эмильевич Кио (1938 года рождения).

Впервые вышел на арену еще ребенком в аттракционе отца, а самостоятельный профессиональный дебют состоялся уже в 15 лет в 1959 году на арене московского цирка. В творческом багаже Игоря Кио немало режиссерских работ не только в цирке. Кио - единственный иллюзионист в мире, удостоенный международной премии «Оскар», которая вручается по решению Общества журналистов и критиков Бельгии Королевским цирком Брюсселя. В 1999 году Игорь Кио был избран почетным академиком Национальной академии циркового искусства России. В 2003 году ему было присвоено звание народного артиста РФ.

Со своей первой супругой, Галиной Брежневой, Игорь Кио состоял в браке лишь десять дней, после чего их развели по указанию власть имущих. Со второй супругой Игорь Кио прожил 11 лет. Иоланта Ольховикова, как и Кио, была из потомственной цирковой семьи, выступала в собственном номере с попугаями. От этого брака родилась дочь Виктория, которая некоторое время работала в цирке с дрессурой, но потом вышла замуж за балетмейстера и стала солисткой балета. Третья супруга Игоря Кио - Виктория Ивановна Кио. С ней они прожили более 20 лет. Она также принимала участие в шоу и являлась его ассистенткой.

Евгений Тимофеевич Милаев

Советский артист цирка, эквилибрист. Народный артист СССР (1969 г.). Герой Социалистического Труда (1979 г.).

Родился 22 февраля (7 марта) 1910 года в Тифлисе (ныне Тбилиси).

В 1928 году начал работу в цирке (гимнаст на кольцах, затем руководитель и участник группового акробатического номера «4—ЖАК»).

В 1930—1941 годах и с 1945 года выступал в цирках шапито Минска, Витебска, Могилева, Гомеля и других городов Белоруссии. Член КПСС с 1952 года.

В 1959—1960 годах - художественный руководитель белорусского циркового коллектива.

В 1978—1983 годах - художественный руководитель и директор Московского цирка на Ленинских горах (ныне - Большой московский Государственный цирк на пр. Вернадского).

Жил и работал в городе Москве.

Умер 7 апреля 1983 года, похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Был первым мужем Галины Леонидовны Брежневой. От этого брака в 1952 году родилась дочь Виктория.

Семен Кузьмич Цвигун

Первый заместитель Председателя КГБ СССР (1967—1982 гг.). Курировал Третье (военная контрразведка) и Пятое (борьба с идеологической диверсией) управления КГБ. Генерал армии (1978 г.). Член ВКП(б) с 1940 года.

Родился 15 (28) сентября 1917 года в селе Стратиевка (ныне Чечельницкого района Винницкой области Украины). В 1937 году окончил исторический факультет Одесского педагогического института. В 1937—1939 годах - учитель, директор средней школы в Одесской области. С 1939 года - в органах НКВД. Участник Великой Отечественной войны на Юго-Западном, Южном, Северо-Кавказском, Сталинградском, Донском, Западном фронтах, воевал в партизанских отрядах.

С 1945 года в Министерстве государственной безопасности Молдавской ССР. В 1951— 1953 годах - заместитель министра МГБ Молдавии. В 1953—1955 годах - заместитель главы МВД, заместитель Председателя КГБ Молдавии. В 1955—1957 годах - первый заместитель Председателя КГБ Таджикской ССР. В 1957—1963 годах - Председатель КГБ

Таджикской ССР. В 1963—1967 годах - Председатель КГБ Азербайджанской ССР.

23 мая 1967 года назначен заместителем Председателя КГБ СССР. С ноября 1967 года - первый заместитель Председателя КГБ СССР. 13 декабря 1978 года присвоено воинское звание генерала армии.

С 1971 года - кандидат в члены ЦК КПСС.

Был женат на сестре жены Л. И. Брежнева.

Согласно официальной версии, в конце жизни Семен Цвигун тяжело болел раком легких. 19 января 1982 года он покончил жизнь самоубийством.

Наблюдатели отмечали отсутствие подписи Брежнева под некрологом по случаю смерти С. К. Цвигуна. Также и на похоронах С. К. Цвигуна члены семьи Брежнева отсутствовали.

Николай Анисимович Щелоков

Родился в семье рабочего-металлурга Анисима Митрофановича и Марии Ивановны. Работать начал с 12 лет коногоном на шахте. По окончании семилетки в 1926 году поступил в горнопромышленное училище, работал на шахте им. Ильича в Кадиевке. После окончания училища уехал в Днепропетровск, где поступил в институт. Окончил Днепропетровский металлургический институт в 1933 году. На протяжении 1930-х годов работал на предприятиях Украины.

В 1938 году, будучи начальником мартеновского цеха Днепропетровского металлургического завода, избирался первым секретарем Красногвардейского райкома партии городаДнепропетровска, в 1939—1941 годах работал председателем Днепропетровского горисполкома. Тогда же познакомился с будущим Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым.

Как глава города, с началом Великой Отечественной войны в 1941 году отвечал за эвакуацию промышленных объектов, населения и материальных ценностей. После сдачи Днепропетровска был политработником в составе Военного совета Южного фронта Красной (Советской) армии, в частности в 218-й Краснознаменной Ромодано-Киевской стрелковой дивизии.

В 1946—1947 годах - заместитель министра местной промышленности УССР. В 1947— 1951 годах работал в аппарате ЦК Компартии Украины.

В 1951—1962 годах и в 1965-м- первый заместитель Председателя Совета Министров Молдавской ССР, в 1957—1958 годах и в 1962—1965 годах - председатель СНХ Молдавской ССР. В 1965—1966 годах - второй секретарь ЦК КП Молдавии.

В 1966—1968 годах - министр охраны общественного порядка СССР, в 1968—1982 годах - министр внутренних дел СССР.

17 декабря 1982 года - через месяц после смерти Брежнева - Николай Щелоков был освобожден с поста министра в связи с расследованием по поводу коррупции, начатым Андроповым. Проведенная по указанию нового министра внутренних дел СССР В. В. Федорчука комплексная проверка деятельности МВД СССР в период руководства Щелокова выявила большое количество злоупотреблений. 15 июня 1983 года Николая Щелокова вывели из ЦК КПСС, а в ноябре 1984 года лишили звания генерала армии.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1984 года Щелоков Н. А. лишен всех государственных наград,

кроме боевых, и звания Героя Социалистического Труда.

Похоронен в Москве на Ваганьковском кладбище.

Библиография

Чурбанов Ю. Товарищ милиция // «Молодая гвардия», 1980 г.

Додолев Е.. .И одна ночь // «Смена», № 1469, август 1988 г.

Додолев Е. Охота на себя // «Московская правда» от 07 декабря 1988 г.

Додолев Е. Высший суд // «Московская правда» от 18 декабря 1988 г.

Додолев Е. Семейная хроника времен застоя // «Московская правда» от 31 декабря 1988 г.

Додолев Е. Кремльгейт // «Московский комсомолец» от 13 января 1990 г. Додолев Е. Эманации Глазунова // «Вечерняя Москва» от 12 декабря 1991 г. Додолев Е. Линии генерала Калугина // «Вечерняя Москва» от 30 января 1992 г. Килессо Н. Белая магия для черного «мерседеса» // «Новый Взгляд», № 05 от 15 февраля 1992 г.

Додолев Е. Хроника горбачевской эры // «Новый Взгляд», № 15 от 22 апреля 1992 г. Килессо Н. Жди меня // «Новый Взгляд», № 24 от 18 июля 1992 г. Медведев В. Человек за спиной // Руслит, 1994 г.

Додолев Е. Тайна 10 сентября // «Новый Взгляд», № 33 от 28 сентября 1995 г. Harold James Perkin, The Third Revolution: Professional Elites in the Modern World // Routledge, 1996 г.

Додолев Е. Осенняя тайна Политбюро // «Вечерняя Москва» от 22 октября 1997 г. Леско М. На каждую хитрую ж. у // «Московская комсомолка», № 03 от 09 ноября 1999 г.

Воронов В. Жандармская мадонна // «Московская комсомолка», № 07 от 14 декабря 1999 г.

Семанов С. Андропов. 7 тайн генсека с Лубянки // «Вече», 2001 г. Леско М. Кирилл Разлогов: собаки лают. а корабль плывет // «Московская комсомолка», № 13 от 14 марта 2001 г. Шлаен А. Все могут «короли»? // «Зеркало недели», № 23 от 16 июня 2001 г. Клинко В. Интеграция по-российски: Тайное и явное союза двух // Минск, 2002 г. Додолев Е. Брежнев против Андропова // «Собеседник», № 44 за 2002 г. Контрольная работа на тему «Леонид Ильич Брежнев» // Coolreferat.com. Thomas De Waal, Black Garden: Armenia and Azerbaijan Through Peace and War // NYU Press, 2003 г.

Леско М. Кирилл Разлогов: Это странное слово «богема» // «Новый Взгляд», № 05 от 17 мая 2003 г.

Гончаров О. Это я отправила мать в психушку! // «Экспресс-газета», № 31 (444) от 07 августа 2003 г.

Велигжанина А. Внучка Брежнева - бомж? // «Комсомольская

правда» от 13 мая 2004 г. Ртищева Н. Дорогой Леонид Ильич возвращается // Родная газета, № 45 (80) от 19 ноября 2004 г.

Кременцова Е. Внучке Брежнева не дали по-людски помянуть деда // «Экспресс-газета», № 51 (620) от 19 декабря 2006 г.

Брежнев А. Я не очень понимаю понятие «застой» // «Профиль» от 18 декабря 2006 г.

Кременцова Е. Виктория Брежнева: Я не поеду к дочке в психушку! // «Экспресс- газета», № 07 (628) от 22 февраля 2007 г.

Чурбанов Ю. Мой тесть Леонид Брежнев // Алгоритм, 2007 г.

Кременцова Е. Виктория Брежнева: Мне хватило и двух серий фильма «Галина» // «Экспресс-газета», № 40 (713) от 09 октября 2008 г.

Додолев Е. Кризис жанра // «Однако», № 04, 2009 г.

Додолев Е. Степень свободы слова // «Однако», № 11, 2009 г.

Додолев Е. О мертвых либо хорошо, либо правду? // «Однако», № 10 (26) от 21 марта 2010 г.

Додолев Е. Персональные церквушки рядом с баньками - фишка нынешней элиты // Свободная пресса от 26 марта 2010 г.

Сысоев А. Кто развалил СССР? Министр - член ЦК КПСС и вор-крупняк // LitCetera от 27 марта 2010 г.

Додолев Е. О мертвых либо хорошо, либо правду // «Новый Взгляд», № 03 от 07 апреля 2010 г.

Додолев Е. Трудности перевода // «Однако», № 22(38) от 13 июня 2010 г.

Додолев Е. Свободные художники // «Однако», № 28(44) от 04 июля 2010 г.

Додолев Е. Не важно, какого цвета кошка, главное, чтобы она ловила мышей // «Новый Взгляд», № 06 от 07 июля 2010 г.

Додолев Е. Размер не имеет значения? // «Однако», № 25 (41) от 25 июля 2010 г.

Плешакова А. Бриллианты вдовы Алексея Толстого достались ее водителю // «Комсомольская правда» от 02 сентября 2010 г.

Ефимов С. «Охотники за бриллиантами»: Толстую грабили не лжеврачи, а фальшивые милиционеры! // «Комсомольская правда» от 11 октября 2010 г.

Додолев Е. «Рожденный в СССР» Владимир Мамонтов // «Музыкальная правда», № 23 от 29 октября 2010 г.

Кредов С. Фаворит Брежнева // «Совершенно секретно», № 11, 2010 г.

Додолев Е. Ни разу не Цезари // «Однако», № 44(60) от 28 ноября 2010 г.

Додолев Е. Последняя привилегия // «Новый Взгляд», № 01 от 20 января 2011 г.

Додолев Е. Гагарин vs Че Гевара // «Московская правда» от 20

мая 2011 г.

Додолев Е. Возможности порождают намерения// «Однако», № 06(155) от 26 февраля 2013 г.